

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

ДИКТАТУРА БАНКОКРАТИИ

Annotation

Глобальный мир финансов устроен как иерархическая система, как некая пирамида. На вершине ее находятся акционеры ФРС США, а Федеральный резерв — это, прежде всего, «печатный станок», продукция которого (доллары) раздается банкам, как раз и являющимся главными акционерами частной корпорации «Федеральный резерв». Это и есть та самая финансовая олигархия, которая контролирует экономику и политическую жизнь большей части мира.

А где находятся российские

банки? Их место — у основания пирамиды. Они выступают лишь в качестве некоего механизма, обеспечивающего сбор богатства на обширном экономическом пространстве Российской Федерации и передающего его вверх. Конечными его получателями являются все те же хозяева ФРС. В предлагаемой работе раскрываются некоторые аспекты преступной деятельности мировых банков в России, причем часто мировые банкиры не «светятся», они действуют через своих «вассалов» — банки с российскими брендами.

Делается попытка реконструировать планы мировых финансовых архитекторов, показать

преступный,
человеконенавистнический характер
этих планов. Фактически, идет
создание мирового концлагеря, в
котором должно оказаться 99 %
человечества. Чтобы противостоять
планам банократии любому
человеку для начала надо хотя бы
иметь общее представление о том,
что такое банократия, каковы
механизмы ее экономического и
политического влияния, в чем
конкретно состоят указанные планы.

Что бы окончательно не
превратиться в сырьевой придаток
Запада, России необходимо
вырваться из сетей мировой
банократии. Эффективность наших

усилий по выведению страны из-под
контроля Финансового
интернационала будет зависеть и от
того, насколько хорошо мы понимаем
устройство созданной этим
интернационалом мировой
финансовой системы. Ради этого
понимания и писалась данная книга.

- Валентин Катасонов
  - Введение
  - Глава 1. О тайнах
банковского бизнеса.
Финансовый ликбез для
простых граждан
    -
    - 1.1. Частичное
резервирование =

фальшивомонетниче

- 1.2. «Асимметрия»
кредитных и
депозитных операций
банков
- 1.4. Политики как
лоббисты частичного
резервирования
- 1.5. Депозиты, или
добровольная сдача
денег на дело
построения
финансовых пирамид
- 1.6. Игра в одни ворота
- 1.7. Частичное
резервирование и
финансовые кризисы

- Глава 2. Анатомия

банковской коррупции

- 2.1. Коррупция как разновидность организованной преступности
- 2.2. Коррупционный потенциал банковского сектора
- 2.3. Тринадцать основных видов коррупции с участием банков
- 2.4. Коррупционные операции банков: обобщенная схема
- 2.5. Откровения российских банкиров
- 2.6. о надзорной

коррупции, «отмывке»
и «обналичке» денег в
России

- 2.7. о хищениях и
«отмываниях» денег в
«особо крупных
размерах»

- 2.8. Заключение

○ Глава 3.

НАРКОБАНКОВСКИЙ
капитализм

- 3.1. Сращивание
наркомафии и банков
- 3.2. Мировая
организованная
преступность как
бизнес
- 3.3. «Грязные» деньги

и их «отмывание»

- 3.4. Банки — машины по «стирке» «грязных» денег

- 3.5. ИНВЕСТИЦИИ НАРКОМАФИИ, ИЛИ НАРКОБАНКОВСКИЙ «МУЛЬТИПЛИКАТОР»

- 3.6. Преступный треугольник: наркомафия — банки — спецслужбы

- 3.7. Наркотики и золото

- Глава 4. Европа под «дамокловым мечом» финансового интернационала

- 4.1. Европу ждет судьба «Вороньей слободки»
- 4.2. «РЕВОЛЮЦИЯ» ПОД ДИКТОВКУ МИРОВЫХ БАНКИРОВ. «ИСЛАНДСКАЯ САГА» В НОВОМ ПРОЧТЕНИИ
- 4. 3. Будущее Европы как диктатура банкиров
- 4.4. Венгрия: опасный прецедент для Финансового интернационала
- Глава 5. Россия в плену финансовобанковского

капитала

- 5.1. Россия и ВТО: о
субсидировании
экономики и
суверенной банковской
системе
- 5.2. Почему Россия не
может находиться в
ВТО. «Печатный
станок» как главное
орудие международной
конкуренции
- 5.3. Приватизация
Сбербанка. Об
обязательствах власти
перед народом и
внешнем долге России
- 5.4. Нашему народу

предлагается еще раз наступить на «грабли» Фондового рынка.

- 5.5. О ПРЕЗИДЕНТАХ ГОСУДАРСТВ И «ТЕНЕВОЙ» ЖИЗНИ БАНКИРОВ
- 5.6. НАШИ БОГАТСТВА В СТРАНЕ ДУРАКОВ, ИЛИ НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ СКАЗКИ «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»
- 5.7. ПОД РОССИЮ ПОДКЛАДЫВАЮТ ФИНАНСОВУЮ МИНУ «CDS»
- 5.8. БАНКИ-УБИИЦЫ

И КРЕДИТНЫЕ САМОУБИЙСТВА

- Глава 6. О будущем
банковского мира и
человечества

- 6.1. О БАНКОКРАТИИ
КАК
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ
ФИНАНСОВОГО
КАПИТАЛИЗМА
- 6.2. О
РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ИЗМЕНЕНИЯХ В
БАНКОВСКОМ МИРЕ
- 6.3. ОБ ИЕРАРХИЯХ
МИРОВОЙ
ФИНАНСОВО-

БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

- 6.4. ДИКТАТУРА
БАНКСТЕРОВ =
МИРОВОЙ
КОНЦЛАГЕРЬ
- 6.5. ПИТЕРСКИЙ
САММИТ G20 И
МИРОВАЯ
БАНКОВСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ

- Заключение
- Об авторе

- notes

- 1
- 2
- 3
- 4

- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)

- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)

- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)

- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)

- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)

- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)

- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)

- [131](#)
  - [132](#)
  - [133](#)
  - [134](#)
  - [135](#)
  - [136](#)
  - [137](#)
  - [138](#)
  - [139](#)
  - [140](#)
  - [141](#)
  - [142](#)
  - [143](#)
  - [144](#)
  - [145](#)
  - [146](#)
  - [147](#)
-

Валентин Катасонов
Диктатура
банкократии.
Оргпреступность
финансово-
банковского мира.
Как противостоять
финансовой кабале

*Банк — ваш друг, а
друзья обходятся недешево.
Автор неизвестен*

Введение

Социально-экономическую модель общества, господствующую сегодня в большинстве стран мира, принято называть «капитализмом». Официальная идеологическая машина капиталистического общества внушает всем, что политическая система, соответствующая такому обществу, называется «демократией». Более чем двадцатилетний опыт существования граждан России в условиях капитализма показывает, что его политическая система не имеет никакого отношения к

«демократии». Это власть богатой верхушки, капиталистических олигархов. В учебниках по политологии это называется «плутократией».

В русском языке термин «плутократия» имеет особо яркую негативную окраску, так как интерпретируется как однокоренной к слову «плут», то есть мошенник, ловкий, хитрый человек. По мнению исследователей, плутократы, будучи способными «комбинаторами», создателями пирамид, финансовых схем, позволяющих наживаться, во главу угла всегда ставят исключительно собственные эгоистические интересы ^[1].

С нашей точки зрения, термин «плутократия» несколько размыт. Он был вполне достаточен в те времена, когда, например, существовал имущественный ценз для участия граждан в выборах и/или их участия в работе органов государственной власти. Он вполне неплохо описывал также неформальную роль капиталистической элиты в политической жизни стран Запада в XIX веке. Капитализм того периода был еще сравнительно молодым, буржуазная верхушка представляла собой совокупность промышленных, торговых и денежных капиталистов. Ни одна из трех групп капиталистов не имела доминирующих позиций ни

в экономике, ни в политике. Но с конца XIX — начала XX вв. капитализм изменился до неузнаваемости. Прежде всего потому, что денежный, или банковский капитал занял доминирующие позиции по отношению к промышленному и торговому капиталу. На это обратили внимание многие экономисты, социологи и политологи начала XX века.

В.И. Ленин в своей известной работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.) констатировал появление финансового капитала как продукта сращивания банковского капитала с

капиталом промышленным и торговым. Но он не акцентировал внимания на том, что банковский капитал в различных альянсах занимал ключевые позиции. Более четко и откровенно высказывались другие авторы. Например, австрийский социалистический деятель Рудольф Гильфердинг, который в своей фундаментальной работе «Финансовый капитал» громогласно заявил о наступлении эпохи банков, которые заняли доминирующие позиции в обществе — как в экономике, так и политике. Особую политическую роль банков и банкиров в обществе он выразил термином «*тоталитаризм*». Как ни

парадоксально, Гильфердинг, причисляя себя к социалистам, воспринимал новую роль банков положительно, полагал, что банки способны стать организующим началом в обществе, сумеют преодолеть присущие капитализму противоречия. По Гильфердингу банковский (или финансовый) капитализм — чуть ли не предвестник социализма. В понятие «тоталитаризм» он не вкладывал негативного смысла.

История XX и начала XXI вв. показала воистину, что означает банковский тоталитаризм. Банки окончательно подмяли под себя все институты политической власти,

политические выборы превратили в жестко контролируемый рынок, политический лоббизм — в высоко прибыльный бизнес, коррупцию — в важнейший инструмент внутренней и внешней политики.

Некогда находившиеся на подпольном положении ростовщики превратились в самых влиятельных политиков, при этом, как правило, они предпочитают находиться за кулисами политической жизни. В этой связи для описания нынешней политической системы финансового капитализма наиболее подходящим может быть термин «*банкократия*». Он означает «власть, господство банков и клики банкиров» ^[2].

Финансовая олигархия, захватившая власть сначала в отдельных странах, а сегодня — уже почти на всей планете, выступает как *организованная преступная группировка*. Банкократию без всякой натяжки можно также назвать *бандократией*. В чем проявляется преступный, бандитский характер мировой финансовой олигархии?

Прежде всего, в том, что мировые банкиры подготовили и развязали в XX веке *две мировые войны*.

И бесчисленное количество локальных войн^{[\[3\]](#)}. И сегодня мы видим, что в мире тлеют очаги военных конфликтов в разных точках

планеты — Сирии, Афганистане, Судане, Сомали, Либерии и т. д. Для кого-то эти войны разорительны, но для мировых ростовщиков это большие коммерческие проекты. Еще одной зоной нестабильности и войны может стать Украина. Без особого труда просматриваются главные организаторы военных конфликтов, гражданских войн, террористических акций. Так, за нынешними событиями на Украине стоят ЦРУ и другие спецслужбы США, Государственный департамент, Пентагон. Российские СМИ сообщают нам немало «пикантных» сведений на этот счет. Но ведь перечисленные государственные

ведомства США являются лишь исполнителями того социального заказа, который исходит от финансовой олигархии, прежде всего, хозяев Федеральной резервной системы США. Об этой неформальной связке, *альянсе «банкиры — государственные ведомства»* ни мировые, ни российские СМИ почти ничего нам не сообщают. Автор пытается хотя бы отчасти ликвидировать этот пробел.

Преступный характер мировой финансовой олигархии проявляется также в том, что банковский сектор в большинстве стран мира является главным рассадником *коррупции*. Коррупция подобно раковым клеткам

поедает и разлагает все живое и здоровое, что еще есть в экономике, политике, государстве, культуре. Но применительно к банкам можно применить крылатую фразу: «Жена Цезаря — вне подозрений». Официальные власти ищут источники коррупции где угодно, только не в банковском секторе. Хотя деньги — главный инструмент коррупции — зарождаются именно в банковском секторе. Автор попытался описать некоторые важнейшие стороны и элементы механизма банковской коррупции — темы, которая достаточно табуирована как в СМИ, так и специальной литературе.

Одна из глобальных проблем современности — *наркотики, наркобизнес, наркомания*. Тема эта очень популярна как в российских, так и мировых СМИ. Достаточно много информации о наркокартелях и наркосиндикатах, а вот об их связях с банковским миром говорится и пишется крайне мало. Между тем, еще в XIX веке дом Ротшильдов стал быстро укреплять свои позиции в банковском мире благодаря тому, что стал делать большие деньги на наркотиках. Он стоял за известными Опиумными войнами Европы против Китая. Нынешняя оккупация Вашингтоном Афганистана может также быть названа «опиумной

войной». За ней стоит мировой банковский капитал (не только ротшильдовский), а ведется эта война не только против Афганистана, но против всех тех стран, в которые транспортируются афганские наркотики. В том числе против России.

К разряду преступной деятельности банков можно также отнести *организацию экономических и финансовых кризисов*, в результате которых происходит крупномасштабное ограбление большей части населения. Яркой иллюстрацией этого стал экономический кризис, который начался с биржевой паники в октябре

1929 года в США. Кризис долго готовился и был спровоцирован банками Уолл-стрит. Не менее очевидна преступная роль банков в возникновении финансового кризиса 2007–2009 гг. Она настолько очевидна, что сегодня финансовые регуляторы США вынуждены начать расследования в отношении крупнейших банков Уолл-стрит и некоторых европейских банков, которые создавали гигантский «пузырь» на рынке ипотечных кредитов США.

Преступная деятельность банков проявляется в том, что периодически коммерческие банки «лопаются», а деньги вкладчиков пропадают. Это

проверенный веками метод воровства. Автор на примерах сегодняшнего дня показывает, как происходят таких «нерыночные» банкротства. Впрочем, такое воровство и надувательство клиентов банков было бы невозможным, если бы банки не «прикрывались» сверху такими институтами, как центральные банки и органы финансового надзора и регулирования. Банковский мир представляет собой гигантский картель, управляемый центральными банками. О существовании банковских картелей мы узнаем лишь эпизодически, когда органы финансового надзора начинают

расследования по поводу различных манипуляций. Манипуляций ставками межбанковского кредитования ЛИБОР, валютными курсами и даже ценами на золото (так называемый лондонский золотой «фиксинг»).

Глобальный мир финансов устроен как иерархическая система, как некая пирамида. На вершине ее находятся акционеры ФРС США, а Федеральный резерв — это, прежде всего, «печатный станок», продукция которого (доллары) раздается банкам, как раз и являющимся главными акционерами частной корпорации «Федеральный резерв». Это и есть та самая финансовая

олигархия, которая контролирует экономику и политическую жизнь большей части мира.

А где находятся российские банки? Их место — у основания пирамиды. Они выступают лишь в качестве некоего механизма, обеспечивающего сбор богатства на обширном экономическом пространстве Российской Федерации и передающего его вверх. Конечными его получателями являются все те же хозяева ФРС. В предлагаемой работе раскрываются некоторые аспекты преступной деятельности мировых банков в России, причем часто мировые банкиры не «светятся», они действуют через своих «вассалов» —

банки с российскими брендами.

Последние два-три десятилетия мир переживал процесс активной экономической и финансовой глобализации. Сегодня этот процесс близок к своему завершению — все экономическое и финансовое пространство денежным капиталом уже почти полностью освоено. По мнению автора, в этих условиях функционировавшая в течение нескольких веков социальноэкономическая модель капитализма более существовать не сможет. То же самое можно сказать и в отношении банков с их депозитно-кредитными операциями. Уже в настоящее время проценты по

банковским операциям снижаются, а традиционные депозитнокредитные операции не дают необходимой прибыли. Мир стоит на грани серьезнейших изменений и трансформаций. Крупнейшие банкиры, которые вжились в роль творцов и архитекторов мирового устройства, безусловно, думают о завтрашнем дне и, более того, проектируют его.

Автор делает попытку реконструировать планы мировых финансовых архитекторов, показать преступный, чело́веконенавистнический характер этих планов. Фактически, идет создание мирового концлагеря, в

котором должно оказаться 99 % человечества. Речь идет о том самом тоталитарном строе «организованного капитализма», который упомянутый нами Р. Гильфердинг рассматривал в качестве идеальной модели общества. Конечно, не все планы мировой олигархии, как показывает новая и новейшая история, были реализованы (по крайней мере, в полном объеме). Многое зависит от самого человечества, которому уготовано место в мировом концлагере. Чтобы противостоять планам банкократии любому человеку для начала надо хотя бы иметь общее представление о том,

что такое банкократия, каковы механизмы ее экономического и политического влияния, в чем конкретно состоят указанные планы. Ради этого и писалась эта книга.

И последнее. Предлагаемая книга составлена преимущественно на основе публикаций автора в периодических изданиях преимущественно в 2012–2013 гг. Некоторые цифры к настоящему времени несколько устарели, некоторые факты можно было бы уточнить с учетом последних событий в мире и России. Автор сделал некоторые незначительные правки. Но радикальной переработке исходные материалы не

подвергались. Автору хотелось сохранить эмоциональную окраску материалов, многие из которых были немедленным реагированием на текущие события. Принципиальные выводы исходных материалов в полной мере сохраняют свою значимость и актуальность сегодня. И, как надеется автор, будут сохранять ее и завтра.

Глава 1. О тайнах банковского бизнеса. Финансовый ликбез для простых граждан

Одна из актуальных тем сегодняшнего дня — банки, которые заняли в экономике и обществе доминирующие позиции, влияя на все стороны жизни человека. Казалось бы нам с банками все ясно.

Во-первых, это *кредиторы*, которые грабят остальное общество, давая деньги под процент. Об этой

стороне банков я не буду подробно распространяться^[4].

Во-вторых, они являются, как утверждают учебники по экономике, «*финансовыми посредниками*», которые привлекают деньги физических и юридических лиц (деPOSITные, или пассивные операции), а затем эти самые деньги предоставляют в кредит другим физическим и юридическим лицам (активные операции). Взгляд на банки как «*финансовых посредников*» общепринят и вполне устраивает ростовщиков. Да и простому обывателю тут вроде все понятно, ему кажется, что рассуждать тут особенно не о чем.

Именно, не рассуждая, среднестатистический гражданин спешит отнести свои сбережения в банк, рассчитывая, что эти деньги будут «работать» на него и приносить проценты.

В этой ситуации есть, по крайней мере, два момента, которые не очень радуют. Во-первых, нередко клиент банка, открывающий депозитные счет, стремится уподобиться тому же самому ростовщику, получая проценты и мечтая стать рантье. Очевидно, что такой менталитет не вполне согласуется с христианским мировоззрением. Но мы об этом сейчас говорить не будем. А, во-

вторых, здесь проявляется человеческая глупость, что с точки зрения христианства также есть грех. А почему же глупость? — спросите вы. Мой преподавательский опыт показывает, что редко кто схватывает суть моих объяснений на лету (следствие длительного «информационного облучения» со стороны СМИ и «патентованных» университетских профессоров). В учебниках по экономике сущность так называемых «депозитных операций» толком не объясняется, ибо данный вопрос относится к сфере тщательно охраняемой банками тайны. Этакая «банковская эзотерика»! («эзотерика» — тайное

знание). Попробую объяснить суть депозитных операций, максимально избегая «птичьего» языка, используемого профессорами от экономики и ростовщиками. При необходимости буду цитировать других авторов (не относящихся к разряду «патентованных» профессоров и «профессиональных» экономистов), ибо, как говорится, «нет пророка в своем отечестве».

Вам предлагается краткое и популярное изложение того, как устроен банковский бизнес — в виде семи небольших бесед. Их цель — убедить православных людей (и не православных тоже) быть осторожнее и благоразумнее в мире

«рыночной экономики». Вся эта так называемая «экономика» — сплошной бизнес, а любой бизнес (понимаемый как деятельность, где главной целью является прибыль) есть способ обчищать карманы людей, не прибегая к прямому насилию. То есть, прибегая к обману. И банковский бизнес в этом отношении занимает первое место. Мы об этом не задумываемся по очень простой причине: *этот обман легализован.*

1.1. Частичное резервирование = фальшивомонетничество

Всем хорошо известны такие явления, которые на бытовом уровне называются *«набегами» вкладчиков на банки*. В результате происходят массовые банкротства кредитных организаций, а затем волны кризисы распространяются на другие сектора. Спрашивается: почему банки терпят банкротства? Ведь кредитная деятельность банков (активные операции) является достаточно безопасным видом бизнеса: кредиты надежно обеспечиваются залогами (в

крайнем случае — гарантиями, страховками, поручительствами). Банкиры — консервативные люди и предпочитают перестраховываться, требуя обеспечения в размере 150—200 процентов общей суммы обязательств получателей кредитов (основная сумма долга плюс проценты).

Причина в том, что для банковской деятельности характерно *частичное резервирование* их пассивных операций, т. е. операций, связанных с выдачей банками обязательств. Иначе говоря, обязательства банкиров перед их клиентами, размещающими средства на депозитах, оказываются больше

имеющихся в наличии у банков ликвидных активов — в разы, иногда в десятки раз (под ликвидными активами имеются в виду наличные деньги или ценные бумаги и другое имущество, которые могут быть быстро обращены в наличные деньги). Выданные коммерческими банками обязательства-это «*депозитные деньги*», которые, строго говоря, законными платежными средствами не являются (в любом государстве, в том числе в РФ, в конституции или ином важном законодательном акте четко говорится, что к законному платежному средству относятся наличные деньги, выпускаемые

центральным банком). Ликвидные активы — это *«настоящие деньги»*, которые (в отличие от депозитных денег) являются законным платежным средством и в настоящее время почти исключительно являются деньгами центрального банка (раньше это были также казначейские билеты, а еще раньше к «настоящим деньгам» относили золото и серебро). Так, сегодня в совокупной денежной массе развитых стран на «настоящие деньги» приходится не более 10 процентов, все остальное — «депозитные деньги».

К «частичному резервированию» стали прибегать

еще многие столетия назад ростовщики и менялы, которые брали на хранение золото, а под это золото выдавали так называемые складские расписки, по которому предъявитель записки мог в любое время получить золото из хранилища ростовщика (менялы).

Первоначально ростовщики и менялы зарабатывали на том, что взимали плату за хранение золота (подобно тому, как мы сегодня платим за услуги камеры хранения или аренду «банковской ячейки»). Поскольку одновременно все расписки ростовщикам не предъявлялись, то они сообразили, что расписок можно выписать на

большее количество золота, чем фактически находилось в хранилище. Этими расписками можно было торговать как обыкновенными деньгами (т. е. золотом), получая хороший процент. Это было жульничество, но поначалу его никто не замечал. Постепенно пропорция между объемом расписок (в стоимостном выражении) и объемом золота на хранении (также в стоимостном выражении) менялась все больше в пользу первого. Если говорить коротко, то *главной причиной практики «частичного резервирования» является неумная жадность ростовщиков, а с правовой точки зрения это*

натуральное жульничество.

Почему жадность подталкивает современных ростовщиков к «частичному резервированию»? Потому, что «полное резервирование» делает невозможным наращивание кредитной эмиссии коммерческими банками, они оказываются лишь простыми «посредниками», через которых происходит перемещение существующих денег от одних лиц к другим, новых денег при этом не создается. При таком бизнесе можно заработать лишь скромные комиссионные, а о больших ростовщических процентах мечтать не приходится.

Все познается в сравнении. Ростовщичество тех «добрых, старых времен», которые предшествовали «денежной революции», в наше время некоторым экспертам и специалистам кажется вполне «приличным»: *те ростовщики «торговали» деньгами, которые принадлежали им лично.* Ростовщичество времен «частичного резервирования» уже совсем другое: *ростовщик ссужает не свои личные деньги, а новые деньги, которые он «создает из воздуха»,* используя в качестве частичного обеспечения новых, «искусственных» денег чужие настоящие деньги. Но проценты, получаемые от выдачи в ссуду таких

«искусственных» денег вполне настоящие, и они увеличивают реальное богатство ростовщика. Если старое ростовщичество было просто грабежом, то новое ростовщичество, основанное на «частичном резервировании», можно выразить простой формулой:

*Процентный грабеж +
депозитное жульничество = грабеж
в квадрате*

*Легализация частичного
резервирования — по сути,
продолжение «денежной революции»
ростовщиков, о которой я подробно
написал в своей книге «О проценте:
ссудном, подсудном, безрассудном».*
Легализация частичного

резервирования последовала сразу же за легализацией ростовщического процента, поскольку неумная жажда ростовщиков к обогащению натолкнулась на ограниченную ресурсную базу кредитной деятельности.

Среди западных специалистов наиболее последовательно критику частичного резервирования проводят представители *австрийской экономической школы*. Один из них — *Мюррей Ротбардт*. В своей книге «Показания против Федерального резерва» Ротбардт следующим образом описывает механизм «создания» денег в условиях «частичного резервирования»:

«Пока банк в своей деятельности строго придерживается 100 %-ного резервирования, денежная масса не увеличивается, изменяется только форма, в которой обращаются деньги. Так, если в обществе имеется 2 млн. долл. наличных денег и люди кладут 1,2 млн. долл. в депозитные банки, то общая сумма денег, равная 2 млн. долл., остается неизменной с той лишь разницей, что 800 000 долл. будут оставаться наличными, тогда как остальные 1,2 млн. долл. будут обращаться в виде складских расписок на наличные деньги.

Предположим, что банки

поддались соблазну создать фальшивые складские расписки на наличные деньги и выдать их в виде ссуды. В результате ранее строго разделенные депозитная и ссудная деятельность банков смешиваются. Сохранность доверенного вклада нарушается, и депозитный договор не может быть выполнен, если все «кредиторы» попытаются предъявить свои требования к погашению. Липовые складские расписки выдаются банком в виде ссуды. Банковская деятельность с частичным резервированием поднимает свою "уродливую голову"»[\[5\]](#).

Поясним, что в приведенном

отрывке под «складскими расписками» имеются в виду депозитные деньги, т. е. новые деньги, «созданные» коммерческими банками (в отличие от наличных денег, которые, как мы выше сказали, эмитированы центральным банком и рассматриваются в любой стране в качестве единственного законного платежного средства).

1.2. «Асимметрия» кредитных и депозитных операций банков

Представленная в первой беседе схема операций банков с «частичным резервированием» демонстрирует ярко выраженную «асимметрию» их активных и пассивных операций. Эта «асимметрия» имеет следующие измерения. 1. *Разная степень обеспеченности (покрытия залогом) операций:*

- по активным операциям (выдача кредитов) банки требуют обеспечения, причем стоимостные оценки принимаемых кредитором

залогов намного превышают суммы долговых обязательств получателей кредитов;

- по пассивным операциям (привлечение денег на депозиты) банки не предоставляют вкладчикам необходимого резервирования (т. е. обеспечения) своих обязательств (нередко величина такого резервирования в целом по депозитным обязательствам составляет лишь 10 процентов, а иногда и того меньше).

2. *Разная правовая природа операций:*

- пассивные операции представляют собой правовые отношения, вытекающие из договора

хранения (депонирования, или депозита);

- активные операции имеют правовую природу кредита.

3. Разная срочность операций:

пассивные операции (вклады) характеризуются тем, что деньги могут быть востребованы в любой момент (т. е. ресурсы во вкладах должны быть отнесены к высоколиквидным);

- активные операции (кредиты) характеризуются тем, что они возвращаются банку лишь по истечении срока кредита (т. е. ресурсы, связанные в кредитах, имеют более низкую ликвидность).

По-английски указанное

несовпадение пассивных и активных операций по срокам называется maturities mismatch.

4. *Различные подходы к стоимостной оценке:*

- активы отражаются в балансе банка обычно по текущей рыночной оценке (значит, существует риск снижения стоимостных оценок активов);

- оценка обязательств (пассивов) банка, как правило, не меняется во времени (если только банк не потерпел фактическое крушение; в этом случае процедура банкротства может предполагать дисконтирование обязательств перед клиентами).

Понятно, что все эти «асимметрии» создают риски неустойчивости банка, грозят банковской паникой и банкротствами. На такую «асимметрию» обращают внимание многие специалисты.

Предоставим слово бывшему заместителю Председателя Счетной палаты России Ю. Болдыреву: *«Важно отметить, что клиенты банка, как правило, вступают с ним в сугубо неравноправные отношения. Попробуйте взять в банке кредит — с вас потребуют не только сведения о целях кредитования и о ваших источниках доходов, но и залог, который, в случае невозможности*

возврата вами кредита и уплаты процентов по нему, обернется в доход банка. Если же вы ссужаете банку деньги (кладете их на банковский депозит), вы не только получите существенно меньший процент по вкладу..., но еще вынуждены довериться этому банку — никакой залог со стороны банка в вашу пользу на случай его несостоятельности и банкротства не только не предусматривается, но считается неуместным даже [\[6\]](#) ставить об этом вопрос» .

Последствия такой «асимметрии» больно бьют не только по рядовым вкладчикам (физическим лицам), но также по

бизнесу и даже государству:

«Хранение средств в банках рискованно не только для мелких и средних вкладчиков, но и для самых крупных корпораций с госучастием, а также для такого неслабенького, казалось бы клиента, как само государство. Примеров пропажи госсредств в банках (уже не при их перечислении, а при хранении) — великое множество. Так, например, Счетная палата выявила, что при банкротстве одного только Кредобанка вместе с ним пропали более трехсот миллионов долларов США наших государственных средств. Разумеется, никто за это не ответил, и ни с кого эти средства не

взысканы — непредвиденные, видите ли обстоятельства...» ^[7].

Уважаемые читатели, убедительно советую: хорошенько задумайтесь о той «асимметрии» банковских операций, которую я вам обрисовал, прежде чем бежать в банк и сдавать ему свои «кровные». Такая «асимметрия» может существовать лишь при наличии массовой армии «лохов». Исчезнут «лохи» — исчезнет и «асимметрия», исчезнет «асимметрия» — исчезнут и незаконные сверхприбыли банков. И тогда банкирам, выражаясь словами известного персонажа О. Бендера, придется «переквалифицироваться в управдомы». А тем, кто не сможет

устроиться на должность управдома, придется оставаться в банке, довольствуясь скромным доходом от «оказания финансовых услуг» типа платежей и расчетов или обмена валюты.

1.3. Как ростовщики боролись за легализацию частичного резервирования

Понятно, что любое жульничество должно караться законом. Ростовщикам за многие века их криминальной деятельности удалось решить невероятно сложную задачу: они сумели почти всех (прежде всего законодателей, прокуроров и судей, а сегодня и «профессиональных экономистов»),

которые пишут учебники по «банковскому делу») убедить в том, что «частичное резервирование» — это «норма» банковских операций. Что привлечение ликвидных ресурсов под «складские расписки» — это не просто операция по хранению золота или банкнот, а ссудная операция, которая отражается в балансе ростовщика. Но при этом ссудная операция, не имеющая надлежащего обеспечения со стороны ростовщика. *Т. е. операция, которая заранее дает ростовщикам право грабить своих клиентов.*

Дадим слово уже упоминавшемуся М. Ротбардту:

«Если однажды банкир решает начать преступную деятельность, кое о чем он должен побеспокоиться заранее. Во-первых, его должно беспокоить, что если его разоблачат, он может угодить в тюрьму и ему придется выплатить огромный штраф за мошенничество. Ему необходимо нанять юрисконсультов, экономистов и финансистов, чтобы убедить суд и публику в том, что частичное резервирование является не мошенничеством и хищением, а законной предпринимательской практикой и добровольными контрактами. И поэтому, если кто-то предъявит расписку, которая

должна быть погашена золотом или наличными по предъявлению, а банкир не сможет ее оплатить, то это всего лишь неприятная предпринимательская ошибка, а не вскрытое преступление. Чтобы оправдаться с помощью таких аргументов, он должен убедить власти, что его депозитные обязательства являются не залогом, как на складе, а просто долгом под честное слово. Если люди поверят в это надувательство, тогда у банкира соблазн воспользоваться значительно расширившимися возможностями для осуществления хищений на основе частичного резервирования только усиливается.

Понятно, что если банкир депозитного банка или владелец денежного хранилища рассматриваются как обычный владелец склада или хранитель залога, деньги, помещенные на хранение, не могут включаться в раздел «Активы» в его балансе. Эти деньги никоим образом не могут составлять часть его активов, и потому они никак не могут являться «долгом», который может быть выплачен депозитору, и соответственно входить в раздел «Пассивы» его банка; складываясь ради хранения, они не являются займом или долгом и поэтому вообще не входят в его баланс» ^[8].

Постепенно на основе решения судов, которые рассматривали многочисленные иски по поводу жульничества ростовщиков на основе «частичного резервирования», стало формироваться прецедентное право по вопросам «депозитных операций» банков. Суды все чаще стали трактовать такие операции как ссудные, а не складские (операции хранения). *Ростовщикам удалось заполучить в союзники по данному вопросу государство.* Основой такого альянса являлся интерес государства в получении части доходов от необеспеченной эмиссии денег.

Как пишет отечественный

экономист Г. Сапов, «ки и правительства в кредите, создаваемом из ничего, и необеспеченной эмиссии банкнот видели источник доходов, альтернативный политически неудобному повышению налогов», в результате «против объединенного интереса банков и правительства не устояли не только суды, но и экономисты-теоретики»^[9]. Важно отметить, что практикой частичного резервирования стали злоупотреблять не только частные коммерческие банки, но также центральные (эмиссионные) банки. Например, сразу же после создания первого центрального банка — Банка

Англии (1694 г.) он стал выпускать больше законных платежных средств (банкнот), чем было золота в его подвалах. В XVIII–XIX вв. в США предпринимались попытки создания центрального банка: сначала это был Банк Северной Америки (1781–1785 гг.), затем Первый банк Соединенных Штатов (1791–1811 гг.), Второй банк Соединенных Штатов (1816–1833 гг.). Так вот эти центральные банки также работали с частичным резервированием, что выражалось в значительном превышении эмиссии банкнот по сравнению с имеющимися запасами золота.

Например, в 1818 году при

золотых резервах, равных 2,36 млн. долл., в обращении находилось банкнот на сумму 21,8 млн. долл., т. е. покрытие бумажных денег золотом равнялось 11 % ^[10].

Ощущение того, что операции по привлечению вкладов превратились в ссудные, стало возникать в результате того, что банкиры от взимания платы за хранение денег перешли к начислению процентов по вкладам. Банкиры занимались развращением простых людей, предлагая им стать «маленькими ростовщиками», рантье, получающими подобно «большим ростовщикам» проценты. Надо иметь в виду, что «большие

ростовщики» в Средние века — это преимущественно иудеи, а «маленькие ростовщики» — преимущественно христиане. Если на ростовщическую деятельность первых общество смотрело с презрением, но все-таки терпело ее, то ростовщическая деятельность вторых была недопустима, так как считалась в христианстве грехом. По сути, длительное время процентные депозитные операции банкиров-ростовщиков осуществлялись «подпольно». Каким образом? Например, обыватель заключал с банкиром-ростовщиком договор на хранение денег.

Затем он обращался к банкиру с

требованием якобы забрать свои деньги, а последний якобы оказывался не способным эти деньги вернуть. Затем стороны заключали новый договор, по которому банкир уплачивал обывателю штраф — замаскированный процент и обещал вернуть первоначальную сумму денег в определенные сроки. Как вы сами понимаете, обывателю не всегда удавалось получить деньги по второму договору, но желание получить от ростовщика «морковку» в виде так называемого «штрафа» превышало голос разума и совести.

Для того чтобы «завлечь» клиента в свои сети, заставить его нести свои деньги в банк,

ростовщики шли на любые ухищрения. Так, *пенсионная система*, которая появилась в некоторых странах Запада в XIX веке, — это отнюдь не «завоевание трудящихся», как пишется в некоторых книгах. И не проявление «заботы о трудящихся» со стороны государства, как пишется в других книгах. Это проект ростовщиков, направленный на их дополнительное обогащение. Дело в том, что первоначально пенсионное обеспечение представляло собой накопления на банковских счетах вкладов, которые делали на протяжении всей трудовой деятельности наемные работники. Т. е. пенсионное обеспечение в те

времена — это не более чем «услуга» ростовщиков населению, которая обеспечивала банкам постоянный приток наличности. Сегодня система пенсионного обеспечения усовершенствовалась: между работником и банком появился посредник в виде пенсионного фонда, но в целом принцип остается тот же: пенсионная система в первую очередь оказывает «услуги» не работникам, а банкам. Говорят, что впервые такую систему «пенсионного обеспечения» предложил *Ноа Вебстер* (*Noah Webster* — тот самый, кто создал первый американский словарь, который сегодня можно найти в

любом книжном магазине.

Вот что пишет по этому поводу Александр Лежава (между прочим, профессиональный банкир): *«В 1785-1786 годах он (Вебстер — В. К.) совершил турне по 13 новым штатам и убедил ключевых законодателей легализовать выплату процентов за пользование деньгами, по крайней мере, на севере страны. Это привело к тому, что люди начали экономить и понесли свои деньги в сберегательные банки, где им выплачивали за это 5 % годовых реальных денег. Если вам будут выплачивать по 5 % годовых в течение 49 лет, пока вы трудитесь (с 16 до 65 лет), то сбережения за*

это время вырастают в 4 раза. А этот четырехкратный прирост означает, что среднестатистический человек вполне может накопить достаточно средств, чтобы спокойно выйти на пенсию и не работать на склоне своих лет. Широкое распространение это явление в Америке и Англии получило в начале XIX века. Все то время, пока население осуществляло сбережение своих денежных средств, их деньги использовались бизнесменами, которые брали в банках кредиты...» ^[11].

Следует все-таки уточнить один момент в приведенной цитате:

деньгами в первую очередь
пользовались не бизнесмены
(получатели кредитов), а банки
(кредиторы), а уж на основе
полученных «живых денег»
«пенсионных взносов» банки
«делали» новые деньги, которыми и
пользовались бизнесмены. То есть
ловкие ростовщики были
посредниками, которые в равной
степени пользовались
доверчивостью и трудящихся
(наемных работников), и
бизнесменов (работодателей).

1.4. Политики как лоббисты частичного резервирования

Банкирам (и судьям, защищавшим банкиров) нередко «подыгрывали» *политики*, купленные банкира-ми. Прежде всего, они стали писать законы, которые фактически разрешали банкирам не возвращать деньги вкладчикам. В случае банковских паник политики обращались к народу с призывами проявлять «патриотичность» и воздерживаться от снятия денег со счетов. Банкиров же они хвалили за то, что те «помогают обществу в

тяжелые времена», что они обеспечивают важнейшую социально-экономическую функцию — «трансформацию сбережений населения в инвестиции» (тут политикам пришли на помощь «профессиональные экономисты») и т. п. В самые «критические» для банков моменты на помощь «генеральным штабам» ростовщиков (центральных банкам), которые оказываются бессильными противостоят стихиям кризисов, приходят президенты и премьер-министры, принимающие порой совсем «недемократические» и «нерыночные» решения.

Вот лишь один пример такой

политической поддержки — всеми (не только в Америке, но и в России) восхваляемый президент США *Франклин Делано Рузвельт*. Первое, что сделал пришедший к власти Рузвельт, — объявил 5 марта 1933 г. четырехдневные «банковские каникулы», защитив тем самым ростовщиков от разъяренных вкладчиков. А 9 марта он уже «провел» через Конгресс Закон о чрезвычайной помощи банкам, который предусматривал выделение громадной по тем временам суммы в размере 2 млрд. долл. для «пополнения ликвидности» коммерческих банков, входивших в Федеральную Резервную Систему

(ФРС). Какая оперативность! Напомним, что в «обычные», «спокойные» времена даже президентам страны приближаться к «независимой» ФРС не рекомендуется.

А сколько «психотерапевтических» бесед новый президент страны провел с американцами по радио (так называемые «беседы у камина»), чтобы успокоить их и убедить не забирать своих вклады!

Президент Ф. Рузвельт даже читал «лекции», в которых он объяснял миллионам простых граждан, как устроена банковская система: *«Прежде всего, позвольте*

мне указать на тот простой факт, что, когда вы помещаете деньги в банк, их там не складывают в сейфы. Банки инвестируют ваши деньги в различные формы кредита — облигации, коммерческие бумаги, залладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать», чтобы «крутились колесад» промышленности и сельского хозяйства. Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков — такое количество, которое в обычное время вполне достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах.

Другими словами, все денежные знаки в стране составляют лишь небольшую часть от суммы вкладов во всех банках»[\[12\]](#).

Судя по этой «лекции», можно сказать, что президент действует как преданный защитник интересов Уолл-стрит. Но при этом не вполне разбирается (или делает вид, что не разбирается) в том, что говорит. В его «лекции» правда и ложь перемешаны. Действительно, президент говорит правду: «Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков». Но что из этого следует? Из этого следует (мы с вами это уже разобрали), что банк ворует

деньги вкладчиков, ибо право собственности на эти деньги остается у вкладчиков, а не переходит к банкам. Президент считает, что тех наличных денег, которые имеются в банках, «достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах». Значит, президент фактически решает за американцев, сколько денег из того, что является их собственностью, им «достаточно». Хороша демократия! Это уже пахнет «лагерным социализмом». И, наконец, откровенная ложь или неграмотность в словах:

«Банки инвестируют ваши

деньги в различные формы кредита — облигации, коммерческие бумаги, залладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать»». Банки инвестируют деньги, но не деньги клиентов, а собственные деньги, которые они создали из «воздуха». Что касается того, что деньги клиента «работают», то они действительно «работают». Но не для того, «чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства», а для того, чтобы ростовщики могли использовать наличные деньги клиента для погашения самых неотложных денежных обязательств своих банков.

Они делают все необходимое для того, чтобы «крутились колеса» того «печатного станка», с помощью которого ростовщики «делают» новые деньги. Но даже новые деньги, которые ростовщики «делали из воздуха» в те «бурные» годы, которые предшествовали «обвалу» 1929 года, использовались не для того, «чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства». Они использовались почти исключительно для того, чтобы «крутились колеса» биржевых спекуляций.

У президента в его «лекциях» сквозит «нежное» чувство к своим покровителям с Уолл-стрит. Это не

они виноваты в кризисе, а некоторые «несознательные» американцы, которые усомнились в «честности» ростовщиков. Да может быть, еще некоторые «несознательные» банкиры, которые уж «чересчур заигрались» на биржах. Все же остальные — «белые и пушистые».

Вот слова президента: «В стране сложилось плохое положение с банками. Некоторые банкиры, распоряжаясь средствами людей, действовали некомпетентно и бесчестно. Доверенные им деньги они вкладывали в спекуляции или рискованные ссуды. Разумеется, к огромному большинству банков это не относится, однако таких примеров

было достаточно, чтобы потрясти граждан Соединенных Штатов и на время лишить их чувства безопасности. Это породило такое настроение умов, когда люди перестали делать различия между банками и по действиям некоторых из них стали судить плохо обо всех»^[13].

Вообще-то, это было бы очень здорово, если бы американцы «перестали делать различия между банками». Потому что все банки в Америке, начиная, по крайней мере, с середины XIX века работают без полного резервирования, т. е. они действовали и до сих пор действуют, как выразился Ф.Рузвельт,

«бесчестно». Других банков в Америке нет, ибо любой банк с полным резервированием оказался бы «паршивой овцой» в стаде «белых и пушистых», и его бы просто «съели». Если и делать различия между банками, то их можно разделить на две группы: а) те, «некомпетентность» и «бесчестность», которых уже вылезла наружу; б) те, которые умеют поддерживать имидж «белых и пушистых» несмотря на свою неплатежеспособность. Если бы американцы это понимали, то, вполне вероятно, такой «бесчестной» банковской системы в главной стране «победившего

капитализма» не было бы. Просто потому, что американцы перестали бы поддерживать этот «бесчестный» бизнес своими кровными деньгами.

Допускаю, что «просветительские» речи президента Ф. Рузвельта оказывали определенный «психотерапевтический» и «просветительский» эффект на среднестатистического американца. Ибо среднестатистический американец, судя по всему, понимал в банковских делах еще меньше своего президента и принимал его слова «за чистую монету».

1.5. Депозиты, или добровольная сдача денег на дело построения финансовых пирамид

О том, как постепенно и незаметно происходила «мутация» обычных «складских» услуг ростовщиков и их превращение в «депозитные» (т. е. кредитные без необходимого обеспечения для клиентов банков), можно прочесть в книге *«Деньги в законе: национальный и международный аспекты»*, написанной известным историком банковского права *Артуром* Он считает, что решения

судов, которые оправдывали ростовщиков (банкиров) в случае неспособности последних погашать свои обязательства по складским распискам, — явное нарушение человеческой логики и норм права собственности. Если в отношении других товаров имеются способы надежного их хранения (например, зерно хранится в элеваторах, и владельцы элеваторов не пытаются украсть его), то для денег, по мнению А. Нуссбаума, на всей Земле нет безопасного места хранения. Заметьте: это было сказано более шестидесяти лет тому назад, когда еще существовал золотой стандарт, и денежно-кредитная система была

несравненно более устойчивой, чем современная.

Операции по привлечению вкладов в банки и сегодня нельзя назвать кредитными (ссудными), они продолжают сохранять свою *противоречивость* и *двусмысленность*, о которых обычно не задумываются как клиенты банков, так и «профессиональные экономисты». Согласно юридическим нормам, при кредитной (ссудной) операции кредитор на время (срок кредита) теряет право пользования (распоряжение) переданными деньгами. С точки зрения «профессиональных экономистов»,

именно вследствие того, что кредитор отказывается от «сегодняшних благ» в виде своих денег ради «будущих благ», он и получает «вознаграждение за воздержание» в виде процентов. Теперь посмотрим на договор между вкладчиком и банком (договор вклада). *Клиент* (если только специально не оговорено в договоре с банком)^[14] *остается собственником своих денег*, он оставляет за собой право пользования (распоряжения) деньгами и имеет право забирать свои деньги из банка в любое время. Правда, в договоре при этом обычно оговаривается, что клиент лишается

своих процентов или даже уплачивает штраф в случае досрочного снятия денег. Но это не меняет сути договора: право пользования (распоряжения) деньгами остается за клиентом. Не меняется суть и в том случае, если речь идет не о вкладе до востребования, а о срочном вкладе. Следовательно, это не кредитные отношения между клиентом и банком. Банк, строго говоря, может лишь управлять деньгами клиента по поручению последнего (например, осуществляя те или иные операции платежей и расчетов через текущие и расчетные счета), получая при этом плату за услуги.

В Гражданском кодексе РФ есть глава 44 «Банковский вклад» и глава 45 «Расчетный счет». В них нет ни слова о переходе прав собственности на деньги клиента (или права распоряжения этими деньгами) к банку в обмен на некие обязательства банка.

«По жизни» получается так: банк по своему усмотрению распоряжается деньгами клиента, погашая с их помощью свои обязательства перед другими клиентами, а порой используя эти деньги для своих собственных потребностей. Это является грубым попранием прав вкладчиков как собственников, вступает в

непреодолимое противоречие со
«священным» принципом
капитализма —
*«неприкосновенности частной
собственности»*. Это мелкому
жулику, укравшему в супермаркете
кусоч сыра или бутылку пива, грозит
позор и суд. У ростовщиков же их
криминальная деятельность,
связанная с воровством миллиардных
сумм, называется «банковским
делом» и является одной из самых
уважаемых и престижных. Никакие
юридические ухищрения за
последние столетия не смогли
вразумительно объяснить и
оправдать это мошенничество.
Слабость юридического обоснования

банковского бизнеса более чем
компенсирована «научными»
усилиями «профессиональных
экономистов», «просветительской»
деятельностью университетских
профессоров и PR-активностью
средств массовой информации.

Таким образом, узаконенное
мошенничество в виде операций по
вкладам дает ростовщикам
возможность создавать («рисовать»)
кредитные деньги, которые, как мы
уже отмечали, также не являются
«законным платежным средством».

Если двигаться в наших
размышлениях дальше, то неизбежно
придем к неутешительному выводу:
нелегитимной оказывается вся

современная банковская система. Не думаю, что это является открытием для опытных законодателей, политиков и юристов. Выражаясь языком Евангелия, современная банковская система представляет собой *«дом, построенный на песке»*. А такой «дом», согласно Евангелию, должен «упасть». Подтверждением этого являются кризисы: банковские, финансовые, экономические.

Итак, незаметно, на протяжении нескольких веков происходила мутация складских операций в депозитнокредитные с «частичным резервированием». Завершение этого процесса сделало банковское дело привилегированным по сравнению с

другими бизнесами: только банкирам на «законных основаниях» было позволено заниматься хищением чужой собственности.

Фактически банки превратились в «камеры хранения» с ограниченной ответственностью, где действует принцип: «захочу (или смогу) — верну ваш чемодан, не захочу (или не смогу) — не верну». Но в целом чемоданов почему-то пропадает больше, чем возвращается клиентам.

Любой банк, придерживающийся практики частичного резервирования (а сегодня это практически все банки), является по определению неплатежеспособным (исключение

составляют лишь те банки, которые занимаются преимущественно не кредитными и депозитными операциями, а другими — например, расчетами и платежами; но тогда они лишь условно могут называться «банками»). Только этого почему-то не замечают клиенты, органы банковского надзора, аудиторы.

Кстати, опыт общения автора с «живыми» банкирами показывает, что они как раз очень хорошо ощущают свою неплатежеспособность, только не афишируют ее. А чтобы у клиентов не зародилось никаких сомнений, то банки создают PR-службы, убеждающие клиентов в своем

«бессмертии».

Неплатежеспособность маскируется тем, что банкиры делают все возможное для того, чтобы объем вкладов постоянно наращивался, чтобы за счет притока новых «настоящих» денег можно было погашать ранее взятые на себя обязательства. То есть действует банальный механизм *«финансовой пирамиды»*. Для того чтобы «процесс» притока депозитов не прекращался, банки используют разные способы. Например, начинают повышать процентные ставки по депозитным операциям (явный признак того, что со строительством «пирамиды» у банка

возникли проблемы). Также предлагают клиентам различные услуги и дополнительные льготы: страхование на случай смерти, регулярную оплату налогов, счетов за газ, телефон и т. п.

Когда «пирамида» перестает расти, ростовщики начинают нервничать. Обычно уже на этом этапе остатки «резервов» ростовщик предусмотрительно начинает выводить на Багамы или в иные оффшоры, куда не доберутся ни клиенты, ни банковский надзор. В один «черный» «четверг» или «вторник» начинаются «набеги» вкладчиков. Быстро выясняется: «король (т. е. банкир) — голый (т. е.

неплатежеспособный)». Тогда «король» (пардон — ростовщик) объявляет себя (по согласованию с денежными властями) банкротом. Пулю в лоб он пускать не собирается. Даже «долговая яма» (как в старые добрые времена) ему не грозит. Ведь ростовщический бизнес нынче — «общество с ограниченной ответственностью»! Банковский бизнес — это вам не «пирамиды» МММ, за которые аферисты типа *Мавроди* получают «сроки». А когда «пыль» банкротства немного осядет (надо подождать годик), наш «король» отправляется на Багамы — поближе к своим (подчеркиваем: *теперь уже* своим!) «резервам».

«Резервов» может быть столько, что их наш «король» не «съест» и за пять своих жизней. Совсем не исключая, что эти «резервы» опять могут вернуться в «родную страну» под «флагом» какого-нибудь оффшорного царства-государства для того, чтобы учредить новый банк. В этом случае игра под кодовым названием «частичное резервирование» начинается по новому кругу.

1.6. Игра в одни ворота

Итак, если посмотреть на депозитно-кредитные операции банков как на процесс строительства «пирамиды», приходит понимание того, что банковская деятельность есть ничто иное, как *азартная игра*. В этой игре всегда выигрывают банкиры. Что касается вкладчиков, то на первых порах они получают небольшой стабильный доход, но затем с большой вероятностью лишаются всех своих денег. *Средняя доходность всех клиентов в этой игре имеет устойчивое отрицательное значение* (отдельные клиенты типа «Лёни Голубкова»

могут иметь и положительные значения доходности, но все клиенты, рассматриваемые как «класс», — только убытки). Мы не принимаем во внимание случай, когда убытки всех клиентов покрывает государство — например, с помощью системы «страхования вкладов» (когда убытки перекладываются на все общество, которое оплачивает «страхование вкладов» своими налогами).

Если законодатели и политики всех стран мира стой или иной степенью энтузиазма борются против таких «азартных игр», как, скажем, биржевые спекуляции или финансовые производные

инструменты (деривативы), то по отношению к банковской деятельности все они, как правило, предельно лояльны. Весь их энтузиазм в данном случае сводится к тому, чтобы внести те или иные усовершенствования в «азартную игру» под названием «банковское дело», но сам принцип игры не меняется. Фактически, строительство «долговой пирамиды» в банковском секторе не только не осуждается, но даже поощряется законодателями. Например, созданием систем «страхования вкладов». Или мощными «вливаниями» казенных денег в банковские пирамиды; последний

яркий пример — «вливания» в 2008 г. из федерального бюджета США согласно «*плану Полсона*» (*Полсон* — министр финансов США в администрации президента Дж. Буша-мл.).

Чтобы законодателям быть последовательными до конца, им следовало бы также оказывать моральную и материальную поддержку строительству «пирамид» типа МММ. Однако реализация проектов строительства подобных пирамид не в состоянии обеспечить таких бешеных прибылей, поэтому законодателям такая «мелочь» не интересна. К тому же авторы таких проектов (Мавроди и Ко.) — явные

«чужаки», они не входят в «клуб ростовщиков». На аферистах типа *Мавроди* законодатели могут продемонстрировать свою «принципиальность».

Как мы выше сказали, банки перешли от взимания платы за депонирование денег к *выплате процентов* своим клиентам. За счет чего происходит выплата? За счет того, что объемы выданных кредитов («созданных» новых денег) превышает многократно объемы привлеченных «настоящих» денег. А отнюдь не за счет того, как думают многие, что проценты по активным операциям выше, чем по пассивным операциям. Даже если проценты по

вкладам будут выше, чем по выдаваемым кредитам, у банков имеются большие возможности для ведения прибыльного бизнеса. При этом банки всегда стараются не выплачивать проценты «настоящими» деньгами, а начислять («рисовать») проценты и присоединять начисленные суммы к суммам вкладов-так называемая *«капитализация процентов»*. Таким образом, у клиента на счете растут суммы «нарисованных» денег, создавая иллюзию, что он богатеет подобно ростовщику. Ростовщики заинтересованы, чтобы клиенты как можно дольше держали свои вклады в банке и как можно реже

обращались в банки за «настоящими» деньгами.

Для этого они, во-первых, предлагают своим клиентам такие «инструменты управления» депозитными деньгами, как чеки и пластиковые карты, которые позволяют резко снизить использование «настоящих» денег. Во-вторых, для максимального продления сроков нахождения клиентских денег в банках последние предлагают повышенные проценты по срочным вкладам (т. е. вкладам с заранее оговоренным сроком возможного снятия денег и/или закрытия счета); при этом, как правило, процент по долгосрочным

вкладам существенно выше, чем по краткосрочным.

«Частичное резервирование» потенциально является мощным фактором инфляции. Прежде всего, ростовщики сегодня научились создавать больше денег, чем это необходимо для обеспечения оборота товаров. Здесь мы должны отметить, что *выигрывают от инфляции ростовщики, которые «создают» деньги,* а проигрывают, прежде всего, простые люди. Почему? Потому, что вновь созданные деньги, прежде всего, оказываются в руках самих ростовщиков и тех лиц, которые близки к ним. Они (люди из круга ростовщиков) с помощью этих новых

денег приобретают товары и активы по тем ценам, которые сложились на рынках еще до появления новой партии денег. А далее деньги начинают двигаться с той или иной скоростью по разным «цепочкам», и рынки начинают реагировать на увеличение денежного предложения ростом цен. До простых людей новые деньги доходят в последнюю очередь, когда инфляция получает хороший «разгон». Подобная неравномерная динамика цен ведет к перераспределению богатства в пользу ростовщиков за счет народа. Этот механизм перераспределения хорошо описан в работах многих авторов.

Например, уже упоминавшийся нами представитель австрийской экономической школы Ротбардт пишет: «Как и в случае любого фальшивомонетничества, до тех пор, пока складские расписки служат в качестве заменителей настоящих денег, результатом станет увеличение денежной массы в обществе, рост цен на товары в долларах, перераспределение денег и богатства в пользу первых получателей новых банковских денег (в первую очередь в пользу самого банка, затем в пользу его дебиторов и далее тех, кто продаст им товары) за счет тех, кто получает новые деньги позже или вообще не

получает»^{[\[15\]](#)}.

1.7. Частичное резервирование и финансовые кризисы

И, наконец, последнее по порядку, но первое по значению: *частичное резервирование имеет непосредственное отношение к созданию кризисов.* Оно позволяет ростовщикам искусственно увеличивать предложение кредитов, понижает процентные ставки, делает деньги доступными. Избыток (вернее — видимость того, что есть избыток) денег в «экономике» позволяет предпринимателям наращивать норму сбережения (т. е. долю

доходов, которая направляется не на текущее потребление, а на инвестиции). Начинается инвестиционный «бум». Решения об инвестициях принимаются с учетом того, что ресурсов (основных фондов, инвестиционных товаров, природных ресурсов, рабочей силы) в «экономике» стало больше. Однако это иллюзия: *ресурсов в «экономике» больше не стало. Больше стало лишь денег, а деньги — это не ресурсы, а лишь их зеркальное отражение.*

«Иллюзионистами», которые создают такие «зрительные эффекты» у предпринимателей, являются банки с их технологиями «раздувания» кредитов. Если

смотреть в «волшебное зеркало» «иллюзионистов», то возникает состояние эйфории: «Как я богат!», «Какие у меня ослепительные перспективы!», «Сколько я могу себе позволить!».

Кончаются такие сеансы «иллюзионизма» всегда одинаково: «зрительные эффекты» исчезают. Процентные ставки начинают расти, новые кредиты становятся недоступными, ценные бумаги и другие активы падают в цене, ранее выданные кредиты отзываются. Те инвестиционные проекты, которые еще недавно казались рентабельными (с учетом низкой цены на деньги), неожиданно

оказываются убыточными. Клиенты «иллюзионистов», т. е. предприниматели, от состояния эйфории переходят к состоянию, которое у медиков называется «ломка», «паника» или «похмелье».

«Частичное резервирование» как и всякое другое жульничество, рано или поздно раскрывается и кончается «набегами» держателей «складских расписок» (владельцев депозитных счетов) на ростовщические конторы (современные коммерческие банки). Так начинается *банковская паника*, которая затем перерастает в банковский кризис.

Банковский

кризис

разворачивается по следующему сценарию: сворачивание рынка межбанковского кредитования, резкий взлет процентных ставок по кредитам, полное прекращение кредитных операций и рефинансирования долгов по ранее выданным кредитам, цепочки банкротств банков (принцип «домино»). Одновременно банки настойчиво требуют возврата ранее выданных кредитов, сбрасывают имеющиеся у них ценные бумаги для поддержания собственной платежеспособности и вынуждают своих клиентов делать то же самое.

Это провоцирует обвал на фондовом рынке (рынке, где

обращаются акции, облигации и другие ценные бумаги). Начинается бегство капитала из страны, что ведет к падению валютного курса национальной денежной единицы. Это уже следующие стадии сценария: *финансовый и валютный кризис*.

Наконец, начинается *общеэкономический кризис* с банкротствами предприятий реального сектора экономики, увольнениями и безработицей, затовариванием складов и последующим падением цен на товарных рынках (дефляция) и т. п.

Раньше для нас описание кризиса с его стадиями и формами

(банковский, финансовый, валютный, экономический кризисы) было сплошной абстракцией, изложенной в учебниках по политической экономии капитализма. А вот в 2008–2009 гг. мы впервые все это наблюдали «живьем» в нашей стране, которая начала жить по законам «цивилизованного мира». Надеюсь, что данная информация позволит осмыслить этот «живой» опыт, а главное — извлечь из него необходимые уроки.

Глава 2. Анатомия банковской коррупции

2.1. Коррупция как разновидность организованной преступности

Тема коррупции в России сегодня уверенно выходит на первое место в наших СМ И это вполне логично и оправданно. Почти каждый день появляется много интересных и глубоких публикаций, выступлений и сообщений, раскрывающих причины, механизмы, последствия коррупции. В основном все сводится к двум темам: а) «распил» бюджетных средств («бюджетная» коррупция); б) взятки с граждан,

соприкасающихся с
государственными чиновниками и
государственными службами
(«бытовая» коррупция).

Предлагаются различные варианты мер по борьбе с коррупцией, которые опираются как на отечественный, так и зарубежный опыт.

Почему же я взялся за тему, которая и без меня широко и глубоко освещается специалистами и экспертами? По той причине, что в 99 % публикаций по коррупции в России вообще не упоминается важнейший (если не главный) участник этого вида преступной деятельности. А именно — банковский сектор страны. В этой

связи предлагаю материал, в котором ставится задача раскрыть место и роль банков в общей системе коррупционных отношений в обществе, проанализировать конкретные механизмы отдельных коррупционных операций банков, выявить истинные корни банковской коррупции, наметить пути борьбы с этим видом коррупции.

Прежде чем приступить к раскрытию темы, обозначенной в заголовке главы, дадим некоторые определения и сделаем некоторые предварительные замечания, относящиеся к теме «коррупция».

Коррупция — смертельный вирус

Для большинства наших граждан коррупция — синоним взяточничества. Действительно, латинское *corruptio* переводится как «подкуп». Но еще одно значение: «порча». Поэтому, наряду с определениями «подкупность, продажность должностных лиц и общественных деятелей» (Словарь русского языка Ушакова), имеется и более общее определение: «Использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения» (Большой энциклопедический словарь).

Именно более широкое
определение зафиксировано в
российском законе «О
противодействии коррупции»,
принятом в 2008 году: под
коррупцией понимается
«злоупотребление служебным
положением, дача взятки, получение
взятки, злоупотребление
полномочиями, коммерческий
подкуп либо иное незаконное
использование физическим лицом
своего должностного положения
вопреки законным интересам
общества и государства в целях
получения выгоды». Итак, запомним,
что коррупция — не только взятки,
но любое *злоупотребление*

служебным положением. А привилегией иметь «служебное положение» обладает, прежде всего, государственный чиновник. А также лица, занимающие разные должности в негосударственных организациях, которым власть предоставила те или иные специальные полномочия. Объектом коррупционных сделок между должностным лицом и его «партнером» могут быть:

- а) имущество (как в натуральной, так и денежной форме);
- б) информация;
- в) решения органов власти и организаций, получивших соответствующие полномочия

(«услуги»);

г) прочее (например, места и должности в органах власти).

С коррупцией сталкивается почти каждый взрослый гражданин РФ, соприкасаясь с государственными организациями. Медицина, образование, ГИБДД, полиция, суды, иные казенные заведения сегодня насквозь поражены вирусом так называемой *«бытовой коррупции»*. По собственной инициативе или в результате вымогательства обыватель дает взятки за те «услуги», которые он должен получать по закону, или же за право получать «услуги» государства на «особых условиях». А

также за уход от ответственности (суды, ГИБДД, полиция, прокуратура). В работах ряда авторов такой вид коррупции называется *мелкой*.

Коррупция поражает нашу экономику. Речь идет о так называемой «деловой коррупции», участниками которой являются предприятия и хозяйственные организации всех форм собственности. Некоторые предприятия и организации вроде бы могут даже выигрывать от коррупции, получая, скажем от государства заказы и подряды на очень выгодных условиях. Но это лишь некоторые. Большая часть

предприятий и организаций платит лишь «дань» за право своего существования (*вынужденная коррупция*). Речь идет о различных проявлениях «государственного рэкета». В долгосрочной перспективе коррупция подрывает национальную экономику.

Во-первых, она окончательно уничтожает стимулы к созидательному труду. Зачем трудиться, что-то производить, когда легче получать с помощью обмана и воровства? Или если предприниматель не видит перспектив развития производства, зависящего от прихоти чиновника. Этаким современным феодализм, в

котором чиновник выступает в роли феодала, а предприниматель-в роли то ли вассала, то ли холопа!

Во-вторых, те, кто все-таки что-то производят, облагаются таким «*коррупционным налогом*», который превышает объем всех остальных налогов, выплачиваемых товаропроизводителем. По разным оценкам, от $1/3$ до $2/5$ всех издержек производства в реальном секторе экономики страны приходится на «коррупционные издержки». В условиях ужесточения конкуренции на российском рынке после вступления России в ВТО «коррупционный налог» окончательно добьет отечественного

товаропроизводителя.

В-третьих, вирус коррупции все более подтачивает нашу государственность — все три ветви власти (законодательную, исполнительную, судебную), а также обороноспособность страны. Следует обратить внимание, что объектом коррупционных сделок становится не только государственное имущество, но и сама власть (получение мест и должностей в законодательных, исполнительных, судебных органах власти; получение нужных решений от органов власти и т. п.). Здесь мы имеем место с *«политической коррупцией»*. Уничтожение

государства чревато катастрофическими последствиями для всего народа. Сценариев тут предостаточно. Например, окончательное превращение страны в колонию, которая будет управляться либо метрополией, либо «мировым правительством». Не исключается переход страны под полный контроль чисто бандитских кланов (организованных преступных группировок). Возможны смуты типа «арабской весны» с последующими интервенциями «миротворческих сил». Возможен распад Российской Федерации на множество вассальных княжеств и территорий. Имеются и другие сценарии, описывающие

последствия
коррупции».

«политической

***Коррупция как разновидность
организованной преступности***

Служебное положение в различных организациях может давать человеку доступ к тем или иным ресурсам (финансовым, материальным, информационным). А злоупотребление этим положением может выразиться в том, что данный человек просто украдет (или будет регулярно красть) вверенные ему ресурсы. *Суть хищение или иной способ отъема (незаконного*

отчуждения) имущества. Прежде всего, — государственного. Но это также может быть имущество негосударственных организаций и предприятий, отдельных граждан. Для отъема имущества используются обман, угрозы, шантаж, взятки. Принято считать, что основными участниками коррупционной деятельности являются взяткодатель и взяткополучатель. Т. е. *коррупция — двусторонняя сделка* между взяткодателем и взяткополучателем, согласно которой второй оказывает первому какую-то услугу или предоставляет какой-то ресурс в обмен за вознаграждение, которое и называется *взяткой*. Главный в этой

схеме — *взяточполучатель* (он же — коррупционер). Им может быть государственный чиновник любого уровня, служащий государственной организации — как на федеральном уровне, так и на уровне регионов и даже муниципалитетов.

Взяткодатели — простые граждане, начиная от студентов и кончая пенсионерами, а также предприниматели самых разных калибров. Взяткодатели бывают двух типов:

а) *взяткодатели*, которые вынуждены давать взятку для того, чтобы получить услуги или ресурс, которые им полагаются по закону;

б) *взяткодатели*, которые

являются соучастниками
взяточполучателей, и отчуждаемое
(похищаемое) имущество делят
между собой в определенной
пропорции.

Первый случай —
вымогательство. Второй случай
имеет все признаки организованной
преступности. Я это специально
подчеркиваю, потому что негласно
принято считать, что лишь
организованная преступность имеет
«черный» цвет, а коррупция — нечто
менее преступное и может быть
окрашена в «серый» цвет. Нет, в
большинстве случаев она
заслуживает «черного» цвета, т. е. ее
участники должны нести не

гражданско-правовую, а уголовную ответственность.

Взятка и «административная рента»

Взятка — «административная рента», получаемая должностным лицом. В некоторых случаях взятка — лишь часть (иногда незначительная) всей «административной ренты». Иногда взятки вообще может не быть. Взятка — своеобразный авансовый платеж должностному лицу. Окончательный платеж — после завершения операции по похищению имущества.

Такой окончательный платеж имеет «народное» название — «откат», он обычно определяется в виде процента от суммы краденого имущества.

Итак, можно предложить две простые формулы определения «административной ренты»:

$$AP = I - VD \quad AP = B + O$$

AP — «административная рента», полученная должностным лицом

I — стоимость похищенного имущества

VD — доходы внешних участников коррупционной сделки

B — объем взятки, полученной должностным лицом

О — объем «откатов», полученных должностным лицом.

Я специально привожу эти нехитрые формулы для того, чтобы показать, что *взятки — лишь верхняя часть «айсберга», называемого коррупцией.* У нас иногда в СМИ приводятся цифры по так называемому «рынку взяток» для того, чтобы показать разгул коррупции в стране. Например, несколько лет назад первый заместитель Генерального прокурора РФ Александр Буксман в интервью «Российской газете» сообщил следующее: «По некоторым экспертным оценкам, объем рынка коррупции в нашей стране

сопоставим по доходам с федеральным бюджетом и оценивается в 240 с лишним миллиардов долларов. Размеры взятки доходят до такого уровня, что за год «средний» продажный чиновник может купить себе квартиру площадью в 200 метров»^[16]. Трудно сказать, что имел ввиду А. Буксман под термином «*объем рынка коррупции*» — общую сумму административной ренты или же лишь взятки, которые составляют часть такой ренты. Очевидно лишь, что приведенная им цифра не отражает всей стоимости похищенного у государства имущества.

Но на более высоких уровнях коррупция может обходиться вообще без взятки и «отката». По той простой причине, что коррупционеру посредник (или партнер) в виде взяткодателя может вообще не понадобиться. При этом первая формула упрощается до следующего вида:

$$AP = И$$

При такой схеме коррупционер может лишь при необходимости прибегать к «услугам» некоторых «помощников» (подчеркиваем: это лишь «помощники», а не «сообщники»). Прежде всего, таким услугам, как продажа и/или «отмывание» украденных ресурсов,

выведение их в безопасные зоны, инвестирование в разные объекты и проекты «белой экономики». На языке учебников по экономике это — всего лишь *транзакционные издержки* (но не доходы внешних участников коррупционной сделки, которые мы обозначили в нашей формуле как «ВД»). Заранее отметим, что в ходе рассмотрения в судах конкретных дел по коррупционным операциям работникам прокуратуры и судьям бывает нелегко определить, где «помощники» (особенно если они использовались «втемную»), а где — «сообщники» коррупционеров.

Сделав предварительные

замечания и дав некоторые определения, мы, наконец, можем приступить к раскрытию темы банковской коррупции.

2.2. Коррупционный потенциал банковского сектора

Функции банковской системы, или Клондайк для коррупционеров

Выше мы подчеркнули, что коррупция есть там, где есть люди со «служебным положением», т. е. особыми полномочиями, которые они получили от государства.

Во-первых, это полномочия распоряжаться материальными, финансовыми и информационными ресурсами.

Во-вторых, полномочия проверять и контролировать людей и организации.

В-третьих, полномочия принимать самые разнообразные решения, которые могут прямо или косвенно влиять на жизнь отдельных людей, отдельные организации, группы людей и организаций, все общество.

В первую очередь, люди со «служебным положением» сидят в креслах различных государственных организаций. Во вторую очередь, они сидят в креслах негосударственных организаций, которые в разное время получили от власти различные полномочия. И здесь особую роль

играют банковские организации, которые получили громаднейшие полномочия от государства в части, касающейся выпуска денег, а также контроля над кредитом и денежным обращением. Образно выражаясь, банковские организации получили от государства право на полный контроль над «кровенворной и кровеносной системой», от которой зависит жизнь и самочувствие сложного организма, называемого «национальной экономикой». А от самочувствия национальной экономики зависит самочувствие каждого члена общества.

При этом особая роль банков в системе коррупционных отношений

общества определяется тем, что значительная часть всех этих отношений «монетизирована», т. е. опосредуется деньгами (наличными и безналичными); роль «безденежных» форм коррупции (обмен коррупционной «услуги» на иные услуги или натуральные блага) имеет тенденцию к снижению во всем мире, в том числе России^[17].

Возможности у банкиров заниматься коррупцией просто фантастические. В любой мало-мальски развитой стране активы банковского сектора сопоставимы с его валовым продуктом и, как правило, в несколько раз превышают величину государственного бюджета.

Уже не приходится говорить о том, что банки большую часть своих активов формируют за счет кредитов, а *кредиты — деньги, создаваемые банкирами «из воздуха»*. Но вот требования по таким кредитам предполагают погашение долгов вполне реальными ресурсами, а не «воздухом». Впрочем, это предмет специального разговора, выходящий за рамки нашей темы^{[\[18\]](#)}.

Проиллюстрируем сказанное выше цифрами по банковскому сектору России. Согласно данным Банка России, на 1 августа 2012 г. совокупный объем всех активов банковской системы РФ составил

47,0 трлн. руб. В том числе 23,9 трлн. руб. — требования банков к нерезидентам, а 23,1 трлн. руб. — внутренние требования. По данным Росстата, валовой внутренний продукт (ВВП) страны в 2011 году составил 54,6 трлн. руб. Следовательно, активы банковской системы России по своей величине приближаются к ВВП.

Официальный курс доллара США, установленный Банком России на 1 августа 2012 г. был равен 32,2 рубля. Таким образом, активы банковской системы России в валютном эквиваленте были равны 1,46 трлн, долл., в том числе 0,74 трлн. долл. — требования к

нерезидентам, а 0,72 трлн. долл. — внутренние требования.

Между прочим, федеральный бюджет РФ на 2012 год запланирован в размере 12 трлн, руб., что примерно в четыре раза меньше, чем совокупные активы банковского сектора на 1 августа 2012 года. Как видим, потенциальные возможности банковского сектора выстраивать коррупционный бизнес несоизмеримо больше, чем возможности всех российских министерств и ведомств (включая министерство финансов РФ), вместе взятых.

Для оценки коррупционного потенциала банковского сектора

следует учитывать состав активов. Одни активы являются «длинными», полное погашение требований банка может происходить через несколько лет после выдачи кредита. Другие активы, наоборот, относятся к категории «коротких», в течение года один рубль банковских активов может обернуться несколько раз. У российских банков активы в основном сформированы из «коротких» денег, а это способствует увеличению коррупционного оборота российских банков.

***Автономность банков от
государства как питательная
почва коррупции***

Потенциальные коррупционные возможности банковского сектора (по сравнению с министерствами и ведомствами) существенно выше и по другой причине: банковский сектор формально находится вне государства (за исключением нескольких банков с участием государства) и имеет особый статус. Этот статус не позволяет государству глубоко вмешиваться в дела банков. Считается, что контроль над банками должна осуществлять организация с солидным названием «Центральный банк Российской Федерации». Но дело в том, что сам ЦБ РФ, строго говоря, органом государственного управления не является и достаточно

независим от государства (кто не верит, может посмотреть Конституцию РФ, а также Федеральный закон «О центральном банке Российской Федерации»). Фактически банковский сектор оказывается в «тени», его «прозрачность» является крайне низкой^[19]. При таком раскладе соблазн заниматься коррупционным бизнесом в банковском секторе крайне велик. И, как показывает жизнь, банкиры перед этим соблазном устоять не могут.

Банковская коррупция — явление не только российское

Не следует думать, что лишь российская банковская система обладает большим коррупционным потенциалом и являет собой исключение в мировой практике. Ведь российская система представляет собой банковскую модель, распространенную во всем мире. На этой модели держится современный капитализм, который в идеологических целях прикрывают вывеской «рыночная экономика». На самом деле его истинное название: *банковский коррупционный капитализм. Можно короче: БКП.* Впрочем, аббревиатуру БКП можно также смело расшифровывать как *банковский криминальный*

капитализм. Ведь даже в странах победившего либерализма большинство коррупционных деяний квалифицируются как уголовные преступления. Ключевой фигурой в БКП является банкир, который получает громадную «коррупционную ренту» и направляет ее на дальнейшее расширение своего бизнеса и укрепление политической власти.

На фоне других стран банковская система России как раз является не очень развитой. Размах коррупционнобанковских операций в других странах намного больше. Наибольший по абсолютным размерам размах — в США.

Банковская система США состоит из 12 Федеральных резервных банков, образующих Федеральную резервную систему (ФРС) и нескольких тысяч банков, большая часть которых входит в ФРС. Согласно данным ФРС, на конец первого квартала 2012 года совокупные финансовые активы двенадцати Федеральных резервных банков (составляющих центральный банк США) были равны 2,9 трлн, долл.; активы коммерческих банков — 14,5; активы прочих депозитных организаций — 11,7 трлн. долл. Совокупные финансовые активы кредитно-банковской системы США составили 29,1 трлн. долл. [\[20\]](#). Получается, что совокупные

финансовые активы американского кредитно-банковского сектора в абсолютном выражении были в 20 раз больше, чем активы российского.

При этом на конец первого квартала 2012 г. валовой внутренний продукт (ВВП) в годовом исчислении оценивался в 15,5 трлн, долл.[\[21\]](#) Получается, что совокупные финансовые активы кредитно-банковского сектора США составили 188 % ВВП. Этот относительный показатель примерно в два раза выше, чем в РФ. Соединенные Штаты, судя по этим и другим показателям, действительно являются страной развитого

банковского коррупционного (криминального) капитализма.

Приведенные выше цифры по банковскому сектору США отражают лишь потенциальные возможности для коррупции. Однако эти потенциальные возможности практически реализовывались банкирами на протяжении всего времени существования американской банковской системы, на эту тему на Западе написано много интересных книг. Приведем лишь одну цитату восьмидесятилетней давности. Это заявление американского конгрессмена Луиса Макфаддена, бывшего на протяжении ряда лет

председателем комитета по банкам палаты представителей. 10 июня 1932 года (в самый разгар экономического кризиса) он обратился к конгрессу США со следующими словами: *«Господин Председатель, у нас в этой стране существуют одни из наиболее коррупционных институтов, которые знала история. Я имею в виду Совет управляющих Федерального резерва и Федеральные резервные банки*

Та банковская система, которая появилась в «демократической» России в начале 1990-х годов, с самого начала была создана по образу и подобию банковских систем

несоциалистических стран. Причем не богатых стран «золотого миллиарда», а стран периферии мирового капитализма. А такие банковские системы коррупционны не менее, чем американская. Но коррупция там имеет свою специфику. [\[22\]](#)

2.3. Тринадцать основных видов коррупции с участием банков

Под банковским сектором мы понимаем, прежде всего, центральный банк и коммерческие банки, а также небанковские кредитно-депозитные организации, находящиеся под контролем (надзором) центрального банка. Выявим те виды деятельности организаций, входящих в банковский сектор, которые, с нашей точки зрения, несут наибольший коррупционный «заряд». Названия отдельных видов коррупционных

операций носят условный характер.

1. Надзорная коррупция. Коррупционная сделка между коммерческим банком и центральным банком, в ней первый выступает в качестве взяткодателя, второй — в качестве взяткополучателя. Взятка — плата за «правильное» решение центрального банка в отношении коммерческого банка. Речь идет о решениях, которые принимаются в ходе инспекций коммерческого банка, проведения оценки регулярно представляемой коммерческим банком финансовой и иной отчетности (в рамках банковского надзора), рассмотрения иных документов и иной

информации, касающейся того или иного банка. Наиболее негативными для коммерческого банка решениями со стороны ЦБ являются приостановка деятельности банка и отзыв лицензии (лицензий). Впрочем, при хорошем «гонораре» руководители и сотрудники инспекторских и надзорных подразделений обычно готовы поменять свое решение на положительное. Данную форму коррупции можно назвать «надзорной».

Сразу отметим, что «надзорная коррупция» — одна из основных в банковском мире. Центральный банк через свои надзорные службы

достаточно оперативно и эффективно отслеживает ситуацию в коммерческих банках. Мелкие и одномоментные злоупотребления коммерческие банки могут совершать без «согласования» с вышестоящими инстанциями (центральным банком). А вот крупные и постоянно осуществляемые коррупционные операции коммерческие банки утаить от ЦБ не в состоянии. На этой почве возникает сговор между ЦБ и коммерческим банком. Поэтому многие виды коррупции на уровне коммерческих банков сосуществуют с надзорной коррупцией. «Административная рента»,

получаемая на уровне коммерческих банков, делится в определенной пропорции между коммерческими банками и центральным банком.

2. Кредитная коррупция. Эта коррупционная сделка предполагает «покупку» положительного решения центрального банка по выдаче кредита коммерческому банку. Иногда решение такого рода бывает жизненно важными для коммерческого банка, поскольку без этих кредитов банк становится банкротом (в России такие кредиты называются «стабилизационными»). В случае положительного решения о выдаче кредита после его получения коммерческим банком он может

сделать «откат» в пользу того руководителя центрального банка, который оказал «услугу». В качестве получателей «вознаграждения» выступают, как правило, руководители центрального банка и его структурных подразделений. Рядовых сотрудников и руководителей нижнего звена в тайны принятия решений по кредитам не посвящают.

3. Резервная коррупция. Коррупционные сделки центрального банка при размещении валютных и золотых резервов. Размещение таких резервов осуществляется в виде открытия и пополнения депозитных счетов в зарубежных банках, а также

приобретение «финансовых инструментов», т. е., проще говоря, покупка различных ценных бумаг (список приемлемых для покупки бумаг устанавливается советом директоров ЦБ). Эти операции наш центральный банк осуществляет в условиях строжайшей секретности, условия размещения определяются на переговорах с зарубежными контрагентами очень узким кругом лиц из центрального банка. Здесь, безусловно, хорошая «питательная почва» для коррупции.

4. Информационная коррупция. Коррупционные сделки с участием центрального банка, которые базируются на продаже

«инсайдерской» информации. Скажем, информации о готовящейся интервенции центрального банка на валютном рынке и планируемом изменении валютного курса рубля. Спекулянты, действующие на таком рынке, могут неплохо зарабатывать на подобного рода информации.

5. Хищение банковских активов. Выведение владельцами и/или высшими менеджерами банка активов из банка с использованием различных схем и «приватизацией» выведенных средств в свою пользу. На завершающем этапе любой схемы — «отмывание» похищенных денежных средств и их размещение в «белой экономике» и/или

использование для личных нужд участниками коррупционной операции. Хищение банковских активов может быть одномоментным или растянутым во времени (регулярным). В первом случае можно обходиться без «партнеров» и «крыши» центрального банка. Вся «административная рента» достается владельцам коммерческого банка, операция обходится без взяток и «откатов». Второй случай предполагает сговор коммерческого банка с ЦБ, хищение банковских активов подкрепляется надзорной коррупцией.

6. Операционная коррупция. Коррупционная сделка между

сотрудником (сотрудниками) банка любого уровня и клиентом при принятии решения о выдаче кредита и его условиях. Такая сделка предусматривает вознаграждение сотрудника (сотрудников) банка со стороны клиента. Вознаграждение может осуществляться в виде взятки (до принятия решения) или «отката» (после выдачи кредита). Впрочем, нередко оплата «услуги» происходит в два этапа: а) взятка (авансовый платеж); б) «откат» (окончательный платеж).

7. Служебная коррупция. По сути, любой сотрудник банка — независимо от его места в иерархической вертикали

управления — может найти способы обогащения на своем рабочем месте. Например, сотрудники, обслуживающие серверы и персональные компьютеры банка, могут незаметно выуживать ценную информацию и реализовывать ее на сторону. Даже уборщица может находить в корзинах для мусора бумаги, которые могут быть крайне интересны конкурентам. Сотрудники подразделений, занимающихся трастовыми операциями, отделов «private banking» и некоторых других могут без зазрения совести воровать деньги клиентов, ссылаясь на «неблагоприятную конъюнктуру» финансовых рынков, «высокие

риски» и т. п. Название данного вида коррупции — условное (ведь любая коррупция, как мы уже сказали, представляет собой злоупотребление *служебным* положением).

8. «Отмывочная» коррупция. Участие коммерческого банка в коррупционных сделках по «отмыванию» «грязных» денег. Клиентами, получающими такого рода «услугу» могут быть как физические, так и юридические лица. «Отмываться» могут деньги государственных чиновников, руководителей и членов организованных преступных группировок (ОПГ), самих банкиров. Под «отмыванием» понимается,

прежде всего, «закачка» в банковскую систему *наличных денег*, полученных в виде взяток, выручки от торговли наркотиками, других видов преступной деятельности. Банки при осуществлении «отмывки» наличных денег часто взаимодействуют с небанковскими структурами. В частности, деньги от ОПГ «закачиваются» в банки, предварительно проходя через фирмы в сфере розничной торговли, казино, рестораны и другие коммерческие организации, которые большую часть своего бизнеса осуществляют с помощью наличных денег.

Впрочем, через банки за границу

(прежде всего, в оффшоры) с помощью различных схем могут выводиться безналичные деньги коммерческих структур, уклоняющихся от уплаты налогов. Это тоже считается «отмывкой» денег. «Отмывка» может сочетаться с другими видами банковской коррупции. Например, хищение банковских активов может представлять собой вывод средств банка за пределы страны на счета оффшорных фирм. При такой операции одновременно происходит «отмывание» похищенных средств.

9. «Обналичка» денег. Имеется в виду перевод безналичных денег в наличность. В принципе сама по

себе операция обналичивания денег не является противозаконной для коммерческого банка. Однако имеются различные нормативные документы, которые определяют порядок и лимиты выдачи наличных денег, особенно если получателями являются юридические лица. Банки могут идти на нарушения этих нормативных документов, особенно если речь идет о масштабных операциях обналичивания. В нашей литературе обналичивание денег по ошибке называется «отмыванием». Видимо, потому, что к такой «услуге» часто прибегают организованная преступность, а также представители «серой»

экономики. Хотя, конечно, не все 100 % обналиченных денег расходуются на откровенно преступные или, по крайней мере, незаконные цели. Наличные деньги могут использоваться для покупки домов и недвижимости, яхт, личных самолетов и т. п. Преступники, а также все, кто занимается бизнесом в «сером» секторе экономики, должны иметь наличные деньги для оплаты контрабандного товара, для раздачи взяток, оплаты труда нелегальных иммигрантов, зарплаты сотрудников «в конвертах» и т. п.

10. Инвестиционная коррупция.

Коррупционная деятельность, направленная на расширение

инвестиционных операций банков с целью получения спекулятивных прибылей на фондовом рынке и/или установления эффективного контроля над компаниями и активами разных отраслей экономики. Значение этого вида коррупции крайне велико, учитывая, что для многих банков основным видом активных операций стали инвестиции, а не кредиты. Объектами «разработки» банков могут быть как государственные ведомства и организации, так и частные коммерческие организации. Такая коррупционная «разработка» может преследовать следующие цели:

- добывание инсайдерской информации о компаниях-эмитентах ценных бумаг,
- получение выгодных условий покупки активов (например, при проведении приватизации государственных предприятий);
- получение выгодных условий продажи активов (например, под видом «национализации» частных компаний);
- воздействие на рыночные котировки различных компаний с помощью рейтинговых оценок (поэтому рейтинговые агентства являются важными объектами коррупционной «разработки» со стороны банков) и т. п.

11. Правовая коррупция.

Достаточно часто банки попадают в различные неприятные истории, когда их ловят на нарушениях различных законов и норм банковской деятельности. Начинаются прокурорские расследования и судебные процессы. Банки наработали богатый опыт урегулирования таких вопросов с помощью подкупа прокуроров, судей, чиновников других правоохранительных органов. Довольно часто банкам удается это делать еще на ранних стадиях, когда дело не передано официально на рассмотрение следственных органов, а также до передачи дела в суд.

12. Бюджетный лоббизм. «Покупка» банком решений правительства, которые помогают банку увеличивать свои прибыли за счет увеличения спроса на свои «услуги» со стороны государства.

Сплошь и рядом банки используют коррупцию для того, чтобы добиться размещения на открываемых в этом банке депозитных, расчетных и иных счетах средств государственного казначейства. Или добиться предоставления государству (государственной организации) кредита под надежное обеспечение и/или с высокими процентами. Банки любят также выступать в

качестве гарантов по разным сделкам с участием государственных организаций, получая за это хорошие комиссионные.

Наконец, в периоды кризисов, когда банки начинают «сыпаться», банкиры начинают атаковать правительство с целью получения государственной помощи — в виде стабилизационных кредитов, внесения средств в уставные капиталы банков, выкупа «токсичных» активов банков. И наиболее влиятельные банки получают такую помощь из бюджета. Т. е. спасение банков происходит за счет средств налогоплательщиков.

13. Политический лоббизм.

Коррупционная деятельность банков может быть связана не только с бизнесом и приумножением капитала, но также с *политикой*. Многие банкиры дают взятки для того, чтобы самим попасть в парламент, чтобы лоббировать принятие нужных законов, чтобы продвинуть в парламент и другие государственные организации своих людей. Кроме того, банки тайно финансируют отдельных политиков и политические партии, СМИ и т. п.

* * *

Завершая беглый обзор

основных видов банковской коррупции, еще раз подчеркнем, что в рамках той или иной коррупционной операции может сочетаться несколько видов банковской коррупции. Наиболее всепроникающей, по нашему мнению, является надзорная коррупция, которая сопровождает коррупцию в коммерческих банках, т. е. фактически центральный банк выполняет функцию «крыши» для преступной деятельности подконтрольных ему банков. Также весьма универсальной является коррупционная операция в виде «отмывания» денег. Банки, получая различные виды коррупционных

доходов, одновременно осуществляют «отмывание» денег.

Конечно, коррупция с участием банков не ограничивается лишь перечисленными выше тринадцатью видами. Но, именно эти тринадцать видов, по нашему мнению, являются наиболее типичными. При этом следует обратить внимание на то, что некоторые из названных выше видов коррупции не являются исключительно «банковскими». Например, надзорная коррупция. Так, американский экономист Мюррей Ротбард на примере американской экономики показывает, что государство через свои многочисленные ведомства и

организации контролирует практически все отрасли и сектора экономики с помощью такого инструмента, как лицензии. По его мнению, выдача и отзыв лицензий в США — благодатная почва для тотальной коррупции в государственном аппарате^[23]. В то же время такие виды коррупции, как кредитная коррупция, резервная коррупция, хищение банковских активов — исключительно «банковские». Кстати, тот же Ротбард в ряде своих работ раскрыл достаточно подробно содержание некоторых чисто «банковских» видов коррупции^[24].

2.4. Коррупционные операции банков: обобщенная схема

Тема банковской коррупции является крайне запутанной и многогранной. Для первого ознакомления с проблемой описанные выше виды коррупции с участием банков можно представить в виде таблицы. В ней по каждому из тринадцати видов коррупции выделены участники, предоставляющие коррупционные «услуги», и участники, получающие такие «услуги», а также дано краткое описание «услуги».

По первым четырем видам (1–4) стороной, предоставляющей коррупционные «услуги», выступает *центральный банк*.

По следующим пяти видам коррупции (5–9) «услуги» *предоставляются коммерческими банками*. Особое место среди них занимает пятая по списку форма коррупции («Хищение банковских активов»): здесь нет деления на сторону, предоставляющую «услугу», и сторону, получающую «услугу». Хищение активов банкиры осуществляют как бы сами у себя. Т. е. коррупционер обходится без партнеров.

По последним четырем видам

коррупции (10–13) *получателями «услуг» оказываются сами банки.* Причем в случае политического лоббизма получателями «услуг» могут быть не только коммерческие банки, но также центральные банки.

Еще раз подчеркнем, что коррупция с участием банков чаще всего использует такие же «инструменты», какие применяют и те компании и организации, которые не относятся к банковскому сектору. Это *взятка* и *«откат»*. Могут использоваться *«безгонорарные» способы коррупции*, когда банкиры, не прибегая к помощи посредников, выводят активы из своих банков. Банкиры могут, конечно,

использовать «услуги» каких-либо физических и юридических лиц для проведения таких операций, но оплата за эти «услуги» осуществляется в виде *фиксированных* *комиссионных вознаграждений*, а не представляет собой «участие в прибыли».

Основные виды коррупционных операций с участием банков

№	Вид коррупционной операции	Сторона, предоставляющая коррупционную «услугу»	Сторона, получающая коррупционную «услугу»	Описание коррупционной «услуги» (операции)
1	Надзорная коррупция	ЦБ	КБ	Положительное решение подразделений банковского надзора
2	Кредитная коррупция	ЦБ	КБ	Получение кредита
3	Резервная коррупция	ЦБ	Иностранные финансовые институты	Размещение золотовалютных резервов на выгодных условиях
4	Информационная коррупция	ЦБ	КБ, участники финансового рынка	Получение ценной информации
5	Хищение банковских активов	КБ		Выведение активов из банка и их присвоение акционерами и/или менеджерами банка
6	Операционная коррупция	КБ	клиенты КБ	Получение кредитов и банковских услуг на выгодных условиях
7	Служебная коррупция	КБ	самые разные получатели	Получение ценной информации
8	«Отмывка»	КБ	ОПГ	Легализация денежных средств, полученных преступным путем (превращение наличных денег в безналичные)

№	Вид коррупционной операции	Сторона, предоставляющая коррупционную «услугу»	Сторона, получающая коррупционную «услугу»	Описание коррупционной «услуги» (операции)
9	«Обналичка»	КБ	ОПГ, субъекты «теневой» экономики	Получение наличных денег в больших объемах с нарушением закона
10	Инвестиционная коррупция	Компании-эмитенты акций, государство.	КБ	Получение инсайдерской информации, необходимой для спекулятивных операций на фондовом рынке; получение выгодных условий покупки/продажи активов.
11	Правовая коррупция	Прокуратура, суды, другие правоохранительные органы	КБ	Оправдательные решения, прекращение судебных дел
12	Бюджетный лоббизм	Государственные экономические ведомства и организации	КБ	Получение бюджетных средств на банковские депозиты, предоставление кредитов и банковских гарантий государству на выгодных условиях
13	Политический лоббизм	Высшие органы законодательной власти, политические и общественные организации, СМИ и т.п.	ЦБ, КБ	Принятие нужных законов, укрепление позиций банковского сектора в органах законодательной власти, установление контроля над политическими партиями

Примечание:

центральные банки; ЦБ —
 коммерческие банки; КБ —
 организованные преступные ОПГ —
 группировки.

Некоторые коррупционные сделки могут иметь сложную схему, быть не двусторонними, а многосторонними. В сделке могут быть задействованы трое участников или даже больше. Так, центральный

банк, стремясь к максимальному снижению своих рисков при политическом лоббировании, может осуществлять такое лоббирование не напрямую, а используя возможности того или иного коммерческого банка, располагающего финансовыми ресурсами и оплачивая «услуги» «профессиональных» лоббистов, не являющихся банкирами. Компенсация затрат, понесенных коммерческим банком на цели лоббирования, осуществляется центральным банком в виде выданных кредитов, различного рода «послаблений» в рамках банковского надзора и т. п.

Можно уверенно утверждать, что

большинство крупных коррупционных операций на уровне отдельных коммерческих банков осуществляются под «прикрытием» центрального банка (особенно если это сделки не разовые, а регулярные). «Коррупционная рента», получаемая коммерческими банками затем в определенной пропорции делится между этими банками и центральным банком (как правило, высшим руководством).

В целом коррупционные отношения с участием банков можно разделить на следующие *основные типы*:

а) коррупция внутри банковского сектора (центральный банк —

коммерческие банки);

б) коррупция, в которой банки оказывают коррупционные «услуги» небанковским резидентам;

в) коррупция, в которой банки получают коррупционные «услуги» от небанковских резидентов;

г) коррупция, в которой банки предоставляют коррупционные «услуги» нерезидентам;

д) коррупция без использования партнеров (хищение банковских активов).

В приведенной ниже таблице (матрице) показаны основные виды коррупции, соответствующие перечисленным выше пяти типам.

Основные типы коррупционных отношений с участием банков

Тип коррупционных отношений	Виды коррупции	Характер отношений, особенности коррупционных операций
Центральный банк оказывает коррупционные «услуги» коммерческим банкам.	Надзорная, кредитная, информационная	Устойчивые. Участвуют практически все коммерческие банки. Центральный банк выполняет функции регулятора и координатора банковского сектора, организованного по принципу картеля
Банки оказывают коррупционные «услуги» небанковским резидентам	Операционная, служебная «отмывка», «обналичка»	Эпизодические. Оказание одним банком «услуг» в больших объемах ограничивается несколькими месяцами
Банки получают коррупционные «услуги» от небанковских резидентов	Инвестиционная, правовая, депозитно-кредитный лоббизм, политический лоббизм	Эпизодические. Наибольшие объемы «услуг» банки получают от государства
Банки оказывают коррупционную «услугу» нерезидентам	Резервная	Устойчивые. Узкий круг нерезидентов (крупнейшие иностранные банки, инвестиционные фонды, финансовые компании)
Коррупция без использования партнеров	Хищение банковских активов	Вместо партнеров участники операции могут использоваться «помощники», получающие комиссионную плату. Как правило, операция завершается банкротством банка или его «санацией» за счет государственных средств

Оговорюсь, что представленная выше матрица коррупционных отношений является очень грубой картинкой, которая позволяет сделать лишь первый шаг в деле изучения коррупции с участием банков (буду рад, если она поможет тем, кто действительно хочет начать борьбу с банковской коррупцией). За каждой клеточкой этой матрицы скрывается множество нюансов. Не всегда можно точно сказать, кто является «получателем» «коррупционных услуг», а кто эти «услуги» предоставляет. Довольно часто обе стороны коррупционной сделки обладают определенным «административным ресурсом»,

имеет место соглашение между
обеими сторонами о «совместном
использовании» своих
«административных ресурсов».
Практически все коррупционные
отношения между ЦБ и
коммерческими банками
предполагают такое «совместное
использование» их
«административных ресурсов». Это
неудивительно, поскольку
банковский сектор экономики, по
мнению упоминавшегося уже нами
американского экономиста М.
Ротбарда, представляет собой
большой *банковский картель*.
Картель с ярко обозначенной
вертикалью власти, жесткой

дисциплиной всех его членов, разделением функций («разделением труда») между участниками.

Предложенные нами таблицы дают представление об основных «бенефициарах» коррупционных сделок, которые получают «административную ренту» в самых разных видах (похищенные банковские активы, взятки, «откаты», безденежные «услуги» и т. п.). За кадром наших картинок остались *те, кто несет потери от банковской коррупции*: налогоплательщики, клиенты банков, все общество. Каждый украденный банками рубль порой может создавать для общества ущерба в несколько рублей. Скажем,

хищение средств предприятия с банковских счетов может привести к банкротству этого предприятия с последующими тяжелейшими социально-экономическими последствиями для работников данного предприятия, смежных предприятий, всей страны.

Значение отдельных видов банковской коррупции в разных странах очень сильно варьирует. Так, можно заметить большие различия в структуре банковской коррупции в США и РФ. В частности, в банковской системе США резервная коррупция не имеет достаточных предпосылок в силу отсутствия большого объема официальных

золотовалютных резервов. В России эти резервы превышают полтриллиона долларов. Это благодатная «почва» для расцвета резервной коррупции.

В большинстве стран мира большой размах получила «отмывка» в виде «закачки» «грязных» наличных денег в банковскую систему. В России же наблюдается обратная картина: относительно большой размах имеют операции по переводению безналичных банковских денег в наличную форму (причем в объемах, превышающих потребности легальной экономики в наличных деньгах).

В следующих статьях я

планирую от теории перейти к конкретике и раскрыть конкретные формы проявления банковской коррупции в России.

2.5. Откровения российских банкиров

Выше мы рассмотрели общие (методологические) вопросы банковской коррупции. Сейчас же попытаемся разобраться в конкретных проявлениях банковской коррупции в нашей стране.

Преследуемый банкир как источник откровений.

Человек, не соприкасающийся каждодневно с банковским миром, даже не подозревает о размахе

коррупции, порождаемой этим миром. Банки стараются делать все возможное для того, чтобы выглядеть респектабельно. Тема банковской коррупции в России в высшей степени табуирована. Средства массовой информации явно побаиваются прикасаться к этой запретной теме. Впрочем, время от времени происходят «утечки» информации, а иногда настоящие информационные «выбросы». Инициаторами оказываются сами банкиры, устраивающие «бунт на корабле». Наиболее крупный скандал имел место в начале 2007 г.; на короткий срок тема банковской коррупции оказалась в фокусе

внимания российских СМИ. Обсуждались письма банкира А. Френкеля. Обсуждения продолжались не более месяца, после чего были резко оборваны.

Впрочем, весной 2012 года тема банковской коррупции опять зазвучала. Речь идет о лекции известного российского олигарха А.Е. Лебедева (председателя Национального резервного банка) с многозначительным названием: «О глобальной коррупции в банковской системе», которая была размещена в виде видеоматериала в интернете в апреле 2012 г.

Анализ этих двух источников (письмо Френкеля + лекция

Лебедева), дополненный некоторыми другими материалами, позволяет хотя бы в самом общем виде воссоздать картину банковской коррупции в России. Знакомство читателя с нашими набросками облегчит ему оценку действительного места и роли банков в российской коррупции.

История «утечки» банковских секретов в 2007 году

Автором обнародованных в начале 2007 года писем о положении дел в банковском секторе России является Алексей Френкель, который

на протяжении нескольких лет возглавлял кредитную организацию с весьма амбициозным названием «ВИП-Банк».

Накануне, в сентябре 2006 года произошло убийство первого заместителя председателя Банка России Андрея Козлова, курировавшего множество направлений деятельности центрального банка, в том числе банковский надзор, лицензирование банковской деятельности, отбор коммерческих банков в систему страхования депозитов и т. п. Алексей Френкель был заподозрен в этом убийстве (как возможный заказчик). По мнению ряда

комментаторов, письма Френкеля появились в связи с тем, что этот банкир пытался таким образом защитить себя от предъявляемых ему обвинений. Заметим, что А. Френкель, в конце концов, был осужден за убийство А. Козлова в качестве «заказчика» и в настоящее время пребывает за тюремной решеткой. Многое в этой истории остается непонятным. Хорошо информированные представители банковского мира считают, что истинные «заказчики» и организаторы убийства остались на свободе, а Френкель оказался в роли «козла отпущения». Мы не будем обсуждать тему убийства Козлова,

мотивы написания и публикации писем Френкеля, поддерживать или опровергать обсуждавшиеся версии участия Френкеля в указанном убийстве. Нам в данном случае интересны письма бывшего банкира.

Всего российскими СМИ было опубликовано три письма Френкеля: первое письмо «Как Центральный Банк борется с отмыванием денег» (появилось в прессе 19.01.2007); второе письмо «О надзоре и надзирателях» (20.01.2007); третье письмо «Чьи вы банки будете?» (06.02.2007). Наши СМИ утверждали, что этими тремя письмами и ограничилось все творчество Френкеля. Однако его адвокат Игорь

Трунов отметил, что это далеко не так: «Опубликованные письма лишь часть большого текста, написанного гораздо раньше. Весь он никогда не публиковался. Что попадет в СМИ, решалось на усмотрение нескольких лиц, имена которых я назвать не могу, и от изначального текста мало что осталось. Что касается наименований банков — их там фигурировало огромное количество» («The New Times», 21.05.2007).

Основная тема всех трех писем — махровая коррупция, которая расцвела в банковском секторе страны. Письма передал в СМИ председатель совета Московской межбанковской валютной

ассоциации Алексей Мамонтов, который был лично знаком с Френкелем. Он заменил самые «интересные» фамилии коррупционеров и названия банков сокращениями и инициалами. Однако любому человеку, немного знакомому с банковской системой, точно расшифровать их не составит труда. Кстати, в ходе обсуждения писем Мамонтов достаточно откровенно и смело комментировал их содержание. Письма, по мнению специалистов (даже недругов Френкеля и людей, привыкших выражаться осторожно и политкорректно), содержали много правды о ситуации в банковском

секторе России. Вот что писала пресса в те дни: «Алексей Мамонтов на 80 % согласен с изложенной Френкелем информацией, касающейся банковского надзора, особенно, по его словам, достоверно описаны схемы «поджога» банков, а также допуска/недопуска банков в систему страхования вкладов. «Всё это для профессионального сообщества далеко не новость», — резюмирует Мамонтов. Научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин в интервью «Делу» подтвердил, что Френкель верно ставит вопрос о целесообразности совмещения Центробанком макроэкономических

функций и функций надзора, а также, что описанные им схемы выглядят, в принципе, правдоподобно»^[25]. Газета «Коммерсант» на основании анализа одного из писем сделала вывод о том, что целью Френкеля являлись не конкретные обвинения, а указание на приводящие к коррупции системные упущения в области банковского надзора в России.

Издание также сообщило, что в ЦБ на темы, связанные с коррупцией и обвинениями в адрес Френкеля, давать комментарии отказались^[26]. Опрошенные газетой «Коммерсантъ» предприниматели, знакомые с практикой обналички и банковского надзора, анонимно заявили газете,

что второе письмо Алексея Френкеля содержит информацию и данные, совпадающие с общим мнением о происходящем на рынке и в ЦБ. «Это слишком правдоподобно, чтобы это комментировать», — заявил газете анонимный участник рынка ^[27].

Резонанс, вызванный в банковской среде этими публикациями, заставил Генеральную прокуратуру РФ начать проверки деятельности ЦБ. Об их результатах рассказал первый заместитель генерального прокурора Александр Буксман, фактически подтвердивший достоверность многих фактов, приведенных в «письмах Алексея Френкеля».

Александр Буксман, в частности, указал на то, что некоторые нормативные документы ЦБ имеют нечеткие формулировки, что создает почву для коррупции. В ходе прокурорских проверок было выявлено, что 1,5 тыс. сотрудников ЦБ являются держателями акций коммерческих банков^[28]. Правда, все этим и ограничилось. Уже к весне 2007 года прокуратура прекратила свое расследование, с головы главных «героев», фигурировавших в письмах, не упало ни одного волоса.

***Основные виды банковской
коррупции в России по А. Френкелю.***

В письмах Френкеля нет полной картины всех видов коррупционных отношений, в которых участвуют банки. Напомню, что ранее я предложил выделить следующие основные виды банковской коррупции: 1) надзорная; 2) кредитная; 3) резервная; 4) информационная; 5) хищение банковских активов; 6) операционная; 7) служебная; 8) «отмывка»; 9) «обналичка»; 10) инвестиционная; 11) правовая; 12) бюджетный лоббизм; 13) политический лоббизм. Большая часть анализа А. Френкеля посвящена коррупционным отношениям внутри банковского

сектора — между центральным банком и коммерческими банками. Т. е. он пишет о том, с чем ему, как руководителю банка приходилось сталкиваться каждодневно. Прежде всего, автор писем концентрируется на следующих видах коррупционных операций (использую мою терминологию и классификацию видов коррупции): а) надзорная коррупция; б) «отмывание»; в) «обналичивание»; г) резервная коррупция; д) правовая коррупция. Т. е. всего банкир рассматривает пять из 13 основных видов банковской коррупции. Об остальных восьми видах банковской коррупции (входящих в мой список) Френкель

не говорит вообще или лишь упоминает вскользь, без какого-либо анализа. Кроме того, автор писем формулирует некоторые общие принципы выстраивания коррупционных отношений между коммерческими банками и центральным банком, пытается осмыслить общие причины процветания коррупции в банковском мире, выявляет основные инструменты коррупции. Все это крайне важно и сегодня, по истечении шести лет после опубликования писем. Рекомендую перечитать их как простым гражданам, так и тем, кто входит в число «власть предержащих» и

действительно озабочен коррупцией как угрозой для государственной безопасности.

Олигарх А. Лебедев:

*свежий взгляд на банковскую
коррупцию*

Новый информационный всплеск вокруг темы «банковская коррупция» произошел весной 2012 года. Речь идет об известной лекции о глобальной коррупции в банковской системе, которую прочитал известный российский банкир и олигарх Александр Лебедев

(владелец Национального резервного банка). Лекция очень информативная, в ней банкир выступил в роли следователя и прокурора. Хотя в названии лекции говорится о «глобальной коррупции», почти вся она посвящена коррупции в России. Лекция имеет форму видеоматериала, размещенного в интернете. Там же можно найти стенограмму лекции [\[29\]](#). Примечательно, что лекция Лебедева не повторяет мысли Френкеля. Эти банкиры, имея разный опыт банковской деятельности, затрагивают разные аспекты банковской коррупции. Лебедев в основном концентрируется на

банковских хищениях и «отмывочных» операциях. В результате оба источника хорошо дополняют друг друга, давая достаточно полную картину банковской коррупции в Российской Федерации.

Примечательно, что банкиры обычно начинают активно обличать банковскую коррупцию лишь тогда, когда им уже терять нечего. Френкель это сделал лишь после ареста, а Лебедев — после того, как Центральный банк организовал тотальную проверку его Национального резервного банка. Как сообщил Александр Евгеньевич, в его банке высадился «десант»

проверяющих из Центрального банка, насчитывающий более 130 человек. Случай, действительно, беспрецедентный. Мы не будем погружаться в изучение причин этой очередной разборки в «благородном семействе». Наверняка, это не последняя разборка, и мы имеем в будущем шанс узнать от очередного «опального» российского банкира новую порцию «тайн мадридского двора».

2.6. о надзорной коррупции, «отмывке» и «обналичке» денег в России

Надзорная коррупция,

*или плата коммерческого банка за
право жить*

Большая часть писем Френкеля посвящена первому виду банковской коррупции — *надзорной коррупции*. В середине прошлого десятилетия она расцвела махровым цветом. В

это время проводилась тотальная проверка коммерческих банков на предмет их вхождения в систему страхования банковских вкладов (ССВ). Чтобы пройти через «сито» отбора, организованного центральным банком, банки должны были отвечать ряду условий. Но отнюдь не тех, которые прописаны в официальных документах ЦБ по банковскому надзору. Сам помню то время: в окончательных вердиктах ЦБ ключевыми словами были: «моет» или «не моет». То есть: участвует банк в отмыывании грязных денег или нет. Если первое, банку вход во «врата рая» закрыты. Если второе, банк становится уважаемым

членом ССВ. Мы еще ниже будем рассматривать вопрос «отмывания». Френкель писал свои письма, когда кампания по повторной продаже банковских лицензий уже завершилась. Каковы же итоги? Френкель пишет, что, прежде всего, в ССВ попали все так называемые «кавказские» банки (хозяевами которых являются жители Северного Кавказа или бывшие выходцы из этого региона, ныне проживающие в столице и других крупных российских городах). Без особых проблем в ССВ попали все государственные банки (прежде всего, Сберегательный банк и ВТБ), «дочки» иностранных банков, а

также отдельные «любимые» банки, специально опекаемые высокими чиновниками из ЦБ.

А что же с банками, которые не вошли в ССВ? Они обречены! У них начинают отбирать лицензии. Начинается показательная «порка». «За бортом» оказался 191 банк. Уже через несколько месяцев после завершения кампании выколачивания дани из подданных, ЦБ начал отбирать лицензии у «изгоев». Френкель отмечает, что на начало 2006 года были отобраны лицензии у 24 банков. На очереди находилась следующая партия, состоящая примерно из сорока банков. Френкель отмечает, что, судя по

всему, «дань» была лишь необходимым, но недостаточным условием для попадания в ССВ. Да и принцип «мыл — не мыл», как выяснилось, также не особенно учитывался. Заключительный вывод анализа принятия решений центральным банком при отборе кредитных организаций при приеме в ССВ, проведенного Френкелем: «Итак, факты не подтверждают, что всенародно озвученный критерий «моет — не моет» был решающим при отборе банков в систему страхования. Зато факты подтверждают, что избирательный принцип применения законодательства при отборе в

систему страхования был применен Центральным Банком в полной мере».

Какие же были действительные принципы принятия решения о членстве банка в ССВ? — Если внимательно читать письма Френкеля, то их очень немного:

а) размер взятки («вступительного взноса») за право вступления в ССВ;

б) общая величина «ренды», получаемой чиновником (чиновниками) ЦБ от банка ^[30];

в) «прочие соображения».

«Прочие соображения» весьма многообразны, в них следует включить: готовность к

«конструктивному сотрудничеству» банка с чиновниками ЦБ (исполнение любых их указаний), личное участие чиновника в капитале банка, особое политическое покровительство сверху (из Кремля), желание расчистить рыночное пространство для своего «любимого» банка и т. п. Впрочем, «прочие соображения» чиновников ЦБ, в конечном счете, сводятся все к тому же: расчету, что «любимый» банк будет обеспечивать их необходимой «рендой» (иногда не только в денежном виде). Если банк по объективным или субъективным причинам не в состоянии этого делать, «любовь» чиновника к

такому банку постепенно охладевает, а затем может перерасти в ненависть. Банк становится «изгоем».

Фактически отбор банков в ССВ означал, что им предлагалось *купить у ЦБ банковскую лицензию по второму разу*. Все банкиры прекрасно понимали: те банки, которые не войдут в ССВ, превратятся в «изгоев», у них рано или поздно отберут лицензии. «Чистая» банковская лицензия (т. е. без каких-либо активов, клиентской базы и т. п.) на рынке банковских коррупционных услуг, как отмечает Френкель, имеет начальную цену от 1 (одного) миллиона долларов. Чтобы попасть в систему

страхования вкладов, банкирам надо было платить дань первым лицам с Неглинки (центральный банк). Дань с каждого банка, подававшего заявку, составляла от нескольких сот тысяч до нескольких миллионов долларов (а в среднем, видимо, получался как раз миллион долларов). На тот момент в России было примерно 1300 коммерческих банков. Так что «урожай», согласно грубым оценкам, должен был составить 1.300.000.000 (один миллиард триста миллионов) долларов США. Правда, не все банки даже пытались вступить в ССВ. К тому же целый ряд банков были уже практически «мертвыми». С учетом этого оценку можно снизить до

одного миллиарда долларов. Сам Френкель привел еще более скромную оценку — 250 млн. долл.

Доходы ключевых неназываемых «кураторов» в ЦБ Френкель оценивает в 100–120 млн. долл, в месяц. Как намекает автор писем, взятки чиновникам ЦБ — не разовое событие, а устойчивый «финансовый поток».

***«Обналичка» под кодовым
названием «отмывание»***

Особое внимание в письмах было уделено такому виду коррупции, как «обналичка». Речь

идет о превращении безналичных денег, находящихся на счетах банков, в наличные деньги — бумажные денежные знаки. В принципе выдача банком наличных денег — одна из функций и обязанностей коммерческого банка. Ведь наличные деньги нужны клиентам банка для разных целей: предприятиям и организациям — для выплаты заработной платы, гражданам — для разного рода покупок и платежей. Юридические лица могут в определенных количествах иметь в своей кассе деньги не только для выплаты заработной платы, но также для оплаты командировочных расходов, закупки (в определенных

пределах) тех или иных товаров, относящихся к категории «оборотных средств» (скажем, канцелярских принадлежностей и т. п.). Речь идет не об этом.

Речь идет об операциях, когда какая-то никому не известная фирма получает в кассе банка суммы, превышающие в десятки раз валюту ее баланса. Или когда простой «трудящийся» обналичивает пришедший на его имя банковский перевод, составляющий сумму его среднемесячных заработной платы за 100 лет. Такого рода операции по обналичиванию, согласно различным законам и инструкциям, следует квалифицировать как

«сомнительные», или
«подозрительные». Впрочем,
некоторые из них после
дополнительного расследования
могут перейти в категорию
«преступных».

В своих письмах Френкель
обращает внимание на небывалый
размах в России именно таких
«сомнительных» операций по выдаче
наличных денег банками. Но в
русских СМИ почему-то
постоянно говорят об «отмывании»
денег. Вот и центральный банк
страны заявил в начале прошлого
десятилетия, что он начал крестовый
поход против «грязных» денег в
России (в это время был принят

федеральный закон о борьбе с легализацией незаконно полученных доходов и финансированием терроризма, известный как 115-й закон). Но здесь мы имеем дело с откровенной *подменой понятий*. «Отмыванием» у нас стали по какому-то недоразумению называть банковские операции по обналичиванию денег. Френкель в своих письмах отмечает: «Рождается жупел «борьбы с отмыванием денег». То, что в России нет спроса на отмывание денег, а есть спрос на прямо противоположную по смыслу услугу — никого не волнует. И то, что 115-й закон написан под западный стандарт, и не

приспособлен к российской реальности, где всё наоборот — тоже никого не волнует. Фраза, произнесенная десятки, сотни и тысячи раз, становится истиной».

Почему в России происходит «обналичка», а не «отмывание»?

Нашему читателю может быть непонятно: зачем нужно обналичивать миллиардные суммы? Френкель достаточно грамотно объясняет: «Банки обналичивают деньги, превращая их из «белых» в «черные», и эти деньги идут на материальные блага (прежде всего, в

недвижимость), на взятки, на финансирование выборов и на зарплату в конвертах. Отмываются деньги, то есть превращаются из «черного» в «белое», в недвижимости, в форме разрешений, квот, постановлений, отступных за закрытие «проблем», невыборных должностей (на всё это идут взятки), выборных должностей (результат выборов), а также холодильников, телевизоров, компьютеров и т. д., на что идет зарплата в конвертах». Особо хотелось бы подчеркнуть, что повышенная потребность в наличных деньгах в России обусловлена большим размахом коррупционных операций, для которых бумажные

денежные знаки являются главным инструментом.

Если по данным Росстата, на «теневую» экономику в России приходится 25 % производимого ВВП, по данным российского МВД — 40 %, а по оценкам Всемирного банка — более 50 % ВВП, то очевидно, что спрос на наличные деньги в России очень высокий. И доля наличных денег в общем денежной массе (наличные + безналичные деньги) также должна быть выше, чем в странах Западной Европы и США, где доля «теневого» сектора в экономике существенно ниже. По данным Банка России, доля нал в денежной массе страны в

последние годы колебалась в диапазоне 25–30 %, а в странах Запада она в среднем составляет около 10 %. На самом деле масштабы использования нала даже больше, чем это следует из приведенной выше оценки Банка России, которая учитывает лишь наличные рубли. К ним надо также приплюсовать наличные доллары, евро и другие ключевые валюты.

Френкель не просто констатировал факт масштабной «обналички» через коммерческие банки, он обвинил ЦБ в том, что он фактически «контролирует процесс обналичивания в стране». По его словам, ЦБ «регулирует очень

прибыльный рынок обналички, милует тех, кто обналичивает и исправно платит, и карает тех, кто платить не хочет и отказывается идти на панель». Так, в письме утверждается, что некоторым банкам, не попавшим в систему страхования вкладов, делались предложения «поджечь» банк, то есть «прокачать» через него миллиардные объемы наличности за очень короткий срок. Френкель приводит примеры таких «поджогов». Так, «осенью 2005 года руководству Роскомветеранбанка сделали предложение, от которого было трудно отказаться: «У вас после изъятия 97 миллионов финансовые

трудности, вашему банку все равно недолго жить осталось, давайте его «подожжем». [...] Руководство Роском-ветеранбанка согласилось, и банку дали «поработать»».

«Обналичка», особенно в крупных и сверхкрупных масштабах, — операция выгодная и сверхвыгодная.

А вот коррупции, связанной с «отмыванием» денег, по мнению Френкеля, в российском банковском секторе почти нет. По простой причине, что нет особой потребности в «отмывании». Френкель показывает, что наши наркодельцы не несут деньги от продажи наркотика в банки в силу

гораздо большей привлекательности для гражданского оборота именно наличных средств. По мнению бывшего банкира, привлекательность наличных подогревает сам ЦБ, вводя сколь строгие, столь и бесполезные ограничения по обналичке, за рубежом центральным банкам в голову не приходит вводить такие ограничения. процитирую Френкеля: «Следовательно, в России, в отличие от Запада, у лиц, наживших преступным путем деньги, нет никакой мотивации для легализации (или отмыывания) денег. Отмыть деньги, то есть сделать их из «чёрных» (грязных) «белыми» (чистыми), в России никому не

нужно». Можно лишь добавить, что из-за полного паралича правоохранительных органов в России никто из держателей «грязных» денег особенно и не опасается, что его «застукают» с этой наличностью. А если случайно и «застукают», то он с помощью этих же самых «грязных» денег «отмоется» и выйдет «сухим из воды».

2.7. о хищениях и «отмываниях» денег в «особо крупных размерах»

Хищения банковских активов как вид коррупции основная тема лекции банкира А. Е. Лебедева. При этом он рассматривает в неразрывном единстве два вида коррупционных операций — хищение банковских активов и «отмывание» денег.

Вывод капитала из России

По его мнению, подавляющая часть всех хищений банковских

активов осуществляется в виде вывода средств банков за пределы границ РФ. Банковские коррупционеры при этом (как им кажется) «убивают двух зайцев»:

а) присваивают себе принадлежащее их клиентам имущество;

б) легализуют, т. е. «отмывают» это имущество (финансовые активы).

Так считают банкиры-воры и так об этом пишут в книгах. Небольшое лирическое отступление: я использовал фразу «как им кажется», по той причине, что «отмыть» ворованное или иными способами незаконно полученное имущество (деньги) крайне сложно

при операциях с безналичными деньгами. Специалисты скажут: распутать можно почти любую операцию с безналичными деньгами; это вопрос времени, средств, квалификации и политической воли. Приведу лишь одну выдержку из работы нашего известного экономиста и специалиста по коррупции и «теневой» экономике Марата Мусина: «Еще в XX веке банковская тайна была сопоставима с военной, и сторонний человек проникнуть в ее секреты не мог. Для получения необходимой информации требовалось внедрить в финансовые учреждения специальных агентов, своего рода разведчиков. Теперь все

иначе. Общая глобализация сыграла в этой сфере деятельности положительную роль. Сложнейший финансовый клубок можно развязать, сидя за домашним компьютером. Мир стал настолько прозрачным, что все тайное очень быстро становится явным. В режиме реального времени фиксируются все управленческие команды, товарные и финансовые потоки. Удивляет наивность тех, кто уверен, что возможно разработать тайные схемы хищений акционерного и, тем более, государственного капитала, уводя прибыли от налогообложения и какого-либо контроля. Сегодня практически невозможно скрыть и

засекретить счета в зарубежных банках или оффшорных зонах, на которые выводятся ворованные средства. Также, как невозможно тайно легализовать или обналичить финансы криминального происхождения. Физически такие операции осуществляются без особых проблем, но и вскрываются они элементарно»[\[31\]](#). Несмотря на эти аксиоматические истины, наши банкиры с упорством, достойным удивления, осуществляли и продолжают осуществлять операции по хищению банковских активов и их так называемому «отмыванию» за пределами России.

Лебедев дает очень богатую

информацию об операциях хищения и «отмывки» активов российскими банками с указанием сумм, названий банков, именами владельцев банков. За последние шесть лет, по его оценкам, банками было похищено и выведено из страны 200 до 300 млрд. долларов. В среднем в расчете на год получается более 40 млрд. долл.

А. Лебедев: в России «рыночных» банкротств банков не бывает

Основной метод хищения банковских активов (и это знает не только Лебедев, но и любой банкир) — *банктор-ство кредитной*

организации. «Да нет у нас никаких рыночных банкротств! Есть только случаи, когда деньги из банка в карман переложили», — утверждает банкир^[32]. Лебедев в своей лекции приводит такие данные: за последние шесть лет центральным банком лицензии были отобраны у 200 банков, из них 150 были преднамеренно обанкрочены. Через них были похищены деньги физических лиц (держателей депозитов), корпоративных клиентов, бюджетных средств государственных организаций, кредиты Банка России, казенные деньги для целей санации банков и т. п. Таким образом, в расчете на один обанкроченный банк

получается средняя величина хищения от 1,3 до 2,0 млрд, долларов.

Лебедев приводит примеры некоторых банков, у которых масштаб хищений был намного выше среднего. Это, в частности, *Банк «Москва»* (председатель — Бородин) и *Международный промышленный банк* (С. Пугачев). Банк «Москва» вывел за границу от 180 до 300 млрд, руб. (в валютном эквиваленте — от 6 до 10 млрд, долл.), выдав кредиты 100 оффшорным компаниям, созданным специально для того, чтобы принять эти деньги от Бородина.

А вот информация о банке

Пугачева: Международный промышленный банк (МПБ) собрал со своих клиентов деньги на депозитные счета, кроме того, взял в Центральном банке более 1 млрд. долл, в виде стабилизационного кредита (это было во время последнего кризиса). 98 % этих денег были выведены из страны в виде кредитов своим оффшорным компаниям (всего около 200 компаний).

Кстати, во время кризиса ЦБ предоставил стабилизационные кредиты также *Петрофф-банку* (3,9 млрд, рублей) и *АМТ-Банку* (7,9 млрд, рублей), которые, по оценке Лебедева, были на этот

момент полными банкротами.

Ряд банков получали деньги на цели санирования из государственного бюджета. Но до сих пор деньги в бюджет не вернулись. По данным Лебедева, Глобэкс-банк и Связь-Банк получили казенных денег в размере 175 млрд. руб. Примечательно, что Связь-Банк получил от государства 85 млрд. руб. на санацию вскоре после того, как из банка исчезло около 1 млрд. долл. Связь-Банк, как отмечает Лебедев, опять «на плаву», но возвращать деньги государству не спешит. История Связь-Банка показывает, что красть деньги можно даже не прибегая к банкротству. Но для этого

надо иметь очень высокое покровительство.

Банки могут обкрадывать не только отдельных физических лиц, отдельные компании, но даже целые отрасли. Лебедев приводит пример *Конверсбанка*, который управлялся известным авантюристом Матвеем Уриным. Он сумел взять на обслуживание Росатом, т. е. целую отрасль, состоящую из предприятий атомной энергетики и атомного машиностроения. Деньги отрасли были выведены в оффшоры, а Конверсбанк был преобразован в другой банк.

Игра под названием

«последовательные банкротства»

Много в лекции Лебедева и других историй. Например, упомянут банк «Электроника». Его владельцы братья Романовы присвоили около 10 млрд, рублей. Из «Российского капитала» украдено 6 млрд, руб., из «Бризбанка» — 1 млрд, долл., из нескольких карликовых банков — 300 млн. долл, казенных денег (НДС) и т. д. Алгоритм действий один и тот же:

1) выведение активов за границу (чаще всего в виде кредитов оффшорным компаниям);

2) заявление банка о своей неплатежеспособности и

банкротство банка;

3) иногда (для наиболее избранных) помощь со стороны государства и ЦБ в виде стабилизационных кредитов и ссуд на санацию банка («воскрешение» банкрота).

Указанная схема может иметь некоторые вариации. Хозяин банка может перемещаться за границу вместе с наворованными деньгами (например, Бородин, Пугачев). А может оставаться в стране. Ведь долговые тюрьмы и долговые ямы у нас отменены. Банкир может даже не отвечать по обязательствам банка своим личным имуществом.

А почему он остается? А потому,

что он хочет продолжить игру. Игра эта называется «*последовательные банкротства*», или «*лестница банкротств*». Лебедев объясняет суть этой азартной игры: «Покупаешь маленький банк, потом выводишь из него деньги, покупаешь больше, опять выводишь деньги. Когда дойдёт до самого большого, то привлекаешь побольше денег и все их за границу выводишь. Потом говоришь: извините, рыночный коллапс». В дальнейшем путём перекладывания средств из одного банка в другой производятся преднамеренные банкротства. При этом Лебедев намекает, что такие схемы невозможны без

использования административного ресурса. Следовательно, в одной связке оказываются такие виды коррупции, как хищения банковских активов, «отмывание» денег и надзорная коррупция.

Жалко, что Лебедев ограничил свою лекцию хронологическими рамками последних нескольких лет. Было бы интересно узнать о событиях 1998 года, когда в стране рухнула «пирамида» ГКО, правительство объявило дефолт по своим финансовым обязательствам, начался парад «банкротств» российских банков. Такие банки, как «Инкомбанк», «Мост», «Империял», «СБС-Агро», «Столичный»,

«Российский кредит» и ряд других банковских «флагманов» со звучными именами приказали долго жить. Пострадало, по разным оценкам, от 15 до 20 миллионов человек, которые были клиентами банков. Курс российского рубля обвалился в 4 раза. Скорее, всего, это были, как выразился Лебедев, «нерыночные» банкротства. Впрочем, не исключая, что некоторые мелкие банки начали «тонуть» по той причине, что не имели доступа к конфиденциальной информации о запланированном дефолте по долговым обязательствам Минфина и не смогли держаться «на плаву», не успев вовремя перевести

ГКО в более надежные и ликвидные активы.

2.8. Заключение

Подведем некоторые итоги и сформулируем практические рекомендации по искоренению банковской коррупции в России:

1. Никакие меры по борьбе с коррупцией в стране со стороны государства и общества не будут успешными, если банковский сектор окажется вне сферы этой борьбы.

2. Для того чтобы вести эффективную борьбу с коррупцией в банковском секторе экономики страны, необходима в первую очередь национализация центрального банка и всех коммерческих банков страны (второй уровень банковской

системы).

3. На следующих этапах борьбы с коррупцией в банковском секторе страны необходимы такие шаги, как:

а) сокращение количества банков второго уровня за счет их объединения и создания крупных функциональноотраслевых кредитных организаций; в идеале целесообразно вернуться к той модели денежно-кредитной системы, которая существовала в СССР (одноуровневая банковская система, состоящая из центрального банка и нескольких специализированных банков);

б) введение двухконтурной системы денежного обращения

(отделение наличного денежного обращения от безналичного обращения, запреты или ограничения на перевод денег из одной формы в другую); опять-таки есть смысл использовать опыт советской экономики, в которой ни одна копейка из безналичного контура (обслуживающего расчеты предприятий) не могла попасть в контур наличного денежного обращения (обслуживающего розничную торговлю товарами и услугами);

в) запрещение использования иностранной валюты внутри страны (даже для сбережений, находящихся на депозитных счетах банков);

г) запрет банкам заниматься операциями на фондовых и финансовых рынках (как в России, так и за рубежом); впрочем, можно пойти ни на более радикальную меру — ликвидацию в России фондовых и финансовых рынков, которые являются «рассаdnиками» коррупции (между прочим, на этих «полянах» сегодня «пасутся» преимущественно банки);

д) превращение нашего центрального банка из института «валютного управления» (размещающего свои активы в казначейские бумаги США и других стран Запада) в организацию, осуществляющую кредитование

реального сектора отечественной экономики.

Глава 3.

НАРКОБАНКОВСКИ

капитализм

3.1. Сращивание наркомафии и банков

В мировой и российской прессе тема наркотиков сегодня достаточно популярна. Один из наиболее обсуждаемых аспектов проблемы участие банков в «отмывании» «грязных» денег, получаемых наркодельцами. В обмен за «отмывание» банки получают хорошие комиссионные. Получается, что банки и наркобизнес — просто две стороны взаимовыгодной сделки. Банки оказывают наркодельцам «услугу», точно также как они оказывают услуги промышленным и

торговым компаниям, фермерам или гражданам. Более того, банки в такой схеме часто рассматриваются как некая пассивная сторона отношений. Сами банки пытаются доказать, что если они и оказываются вовлеченными в какие-то сделки с участием наркомафии, то это происходит по недосмотру, халатности и спешат быстро исправить свои «недочеты».

Банки и наркобизнес — не просто партнеры, а единое целое

Вот недавно в *Guardian* (Великобритания) вышла статья

«Global Banks Are the Financial Services Wing of the Drug Cartels»^[33].

На русский язык ее можно перевести примерно так: «Международные банки являются подразделением финансового обслуживания наркокартелей». Статья очень интересная, информативная. Но уже в самом названии, с моей точки зрения, содержится все тот же «перекос»: в альянсе наркодельцов и банкиров последние якобы играют подчиненную, пассивную роль.

Из подобного представления об отношениях наркобизнеса и банков обычно делается следующий вывод: да, банки виноваты в «отмывании» «грязных» денег, они — пособники,

но не главные участники «грязного» бизнеса. И, наконец, окончательное заключение в цепочке таких рассуждений: государству для борьбы с эпидемией распространения чумы наркомании главные силы надо направлять на борьбу с наркобизнесом, а борьба с банками-пособниками может осуществляться по «остаточному» принципу.

В реальной жизни так все и происходит. В центре внимания всех государств и международных организаций находится *наркомафия*. Под ней традиционно принято понимать группы организованной преступности, которые занимаются производством, переработкой,

хранением, транспортировкой, оптовой торговлей и розничной реализацией наркотиков. Такие группы часто называют *наркокартелями*. На борьбу с наркомафией государства сегодня тратят баснословные деньги. В 1972 г., когда Р. Никсон объявил войну наркотикам, расходы из федерального бюджета США на эти цели были равны 110 млн. долл. А вот на 2013 финансовый год на программы по борьбе с наркотиками администрация президента Барака Обамы запросила почти 26 млрд, долларов США, что на 1,6 % превысило ассигнования предыдущего финансового года. И

это не считая миллиардов долларов, выделяемых на реализацию указанных программ на уровне властей отдельных штатов. Подробная расшифровка бюджетных ассигнований показывает, что банки в этих программах оказываются «за кадром». Подразумевается, что борьбой с «отмыванием» «грязных» денег от наркобизнеса должны заниматься органы банковского надзора. Т. е. прежде всего Федеральная резервная система США, которая не только не входит в состав органов исполнительной власти США, но и вообще является частной корпорацией.

В результате таких «перекосов»

мы имеем следующую картину. По данным, приводимым директором Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) генералом Виктором Ивановым, государственные службы по борьбе с незаконным обращением наркотиков в среднем по миру изымают 10–15 процентов поставляемых на рынок наркотиков. В то же время из общего объема обращающихся в мире денег, получаемых от торговли наркотиками («наркоденег»), изымается не более 0,5 процента ^[34].

Для организации эффективной борьбы с чумой наркомании в мире необходимо преодолеть сложившиеся

стереотипы в понимании того, что такое наркомафия. В ее состав необходимо включать банки. Причем не какие-то абстрактные банки, которые зарегистрированы в далеких оффшорах, а крупнейшие мировые банки. Все без исключения. Презумпция того, что мировые банки — «белые и пушистые», дорого обходится человечеству. Следует четко понимать, что мировые банки — полноправные члены наркомафии, занимающие в ее иерархии верхний уровень.

Фактически, на сегодняшний день завершилось сращивание крупного банковского капитала с наркомафией в традиционном

понимании («наркокартелями», «наркосиндикатами»). Провести границу между мировыми банками и наркокартелями сегодня уже невозможно. Также как невозможно провести границу между «грязными» и «чистыми» деньгами. Значительная часть так называемых «чистых» денег также имеет наркотическое происхождение. Сложившемуся альянсу мировых банков и наркокартелей можно дать название *«наркобанковская мафия»*, или *«наркобанковский бизнес»*.

Новый альянс приобретает поистине неограниченные возможности влиять на все стороны жизни современного общества:

экономику (промышленность, сельское хозяйство, другие сектора реальной экономики и услуг), науку, образование и культуру, внутреннюю и внешнюю политику. Нынешнюю модель общественного устройства большинства стран мира принято называть «капитализмом». С учетом сказанного нами следует сделать уточнение: это *«наркобанковский капитализм»(НБК)*.

Правильное понимание сущности современного капитализма необходимо для того, чтобы можно было выстроить эффективную стратегию и тактику борьбы с глобальной угрозой гибели человечества от наркотиков. В

частности, резко усилить усилия по борьбе с банками как институтами организованной преступности. С целью установления над ними эффективного государственного контроля. Вплоть до полной национализации банков. Ликвидация наркобанковского капитализма позволило бы человечеству избавиться и от многих социальноэкономических проблем: экономических и финансовых кризисов, безработицы, социально-имущественной поляризации общества и др.

Иерархия современной наркомафии

Наркомафия в широком смысле слова имеет три уровня.

Первый (низший) уровень — группы, которые находятся в самом начале и в самом конце цепочки движения наркотиков:

а) группы, которые занимаются организацией производства (выращивания и первичной переработки) наркотиков и их закупок у производителей;

б) группы, которые занимаются доведением наркотиков до конечных потребителей (розничный рынок).

Второй (средний) уровень — группы, которые имеют дело с крупными партиями наркотиков. Они занимаются конечной

переработкой, упаковкой, хранением, транспортировкой (в том числе трансграничной) наркотиков, организацией оптовой торговли. Именно группы этого уровня принято называть наркокартелями и наркосиндикатами, а их руководителей — наркобаронами.

Что же такое *наркокартель*? Специалист по организованной преступности М. Гленни пишет: «Картель-это холдинговая компания, агломерация мелких и гибких мафиозных группировок, которые владеют теми или иными долями отрасли... в отличие от популярных представлений картель... сильно децентрализован» ^[35].

В прошлом столетии наиболее крупные наркокартели базировались в Колумбии. Самые известные из них — картели Кали и Медельины (по названиям городов Колумбии). Чтобы был понятен масштаб деятельности наркокартелей, приведем информацию о картеле Кали, подготовленную в свое время американским Управлением по борьбе с наркотиками и относящуюся к 1990-м годам: «Ежегодная прибыль мафии Кали оценивается в пределах 4–8 миллиардов долларов; эта организация управляется как хорошо отлаженный бизнес, в котором лидеры мафии Кали принимают

решения... для Колумбии и Соединенных Штатов. Они управляют своим международным предприятием посредством сложной системы из телефонов, факсов, пейджеров и компьютеров, располагая собственной разведывательной сетью, которая может поспорить с разведками большинства развивающихся стран. Наркобароны Кали контролируют аэропорт города Кали, сеть его такси и телефонную компанию. Они знают, кто приехал в Кали и кто оттуда уезжает, кто говорил с полицией и кто сотрудничал с американскими ведомствами правопорядка»^[36].

Следует обратить внимание на

то, что название групп наркобизнеса (типа той, что базируется в Кали) «наркокартелями» не вполне корректно. Термин «наркокартель» скорее подходит к тем соглашениям, которые заключают несколько таких групп. Соглашения касаются, прежде всего, раздела рынков сбыта «товара». Те же колумбийские группировки договаривались о разделе рынка сбыта марихуаны и кокаина в Соединенных Штатах. Группировка Кали, в частности, согласно этим соглашениям, получила рынок Нью-Йорка ^[37].

Группы наркобизнеса типа картеля Кали или Медельина правильнее называть

наркосиндикатами. В экономической и юридической литературе сложилось определение синдиката как объединения формально независимых предприятий, имеющих общую сбытовую деятельность. В Колумбии, Мексике, Афганистане, странах «Золотого треугольника», Южной Африке, других странах действуют группы, которые организуют выращивание и переработку наркотиков. Созданный «товар» они передают на реализацию общей конторе, которая осуществляет оптовые поставки «товара». Налицо классическая форма синдиката. А уже несколько синдикатов заключают картельное

соглашение о разделе рынка сбыта. Каждая крупная страна (США, Великобритания, Германия, Франция и др.) представляет собой емкий рынок наркотиков, на котором орудует несколько синдикатов, договаривающихся о разделе этого рынка. «Голова» синдиката находится в стране реализации, а «хвост» — в стране производства «товара». Взять, к примеру, наркосиндикаты Афганистана. Главные их руководители находятся за тысячи километров от опиумных полей Афганистана — в Турции, странах Европы и даже Америки. Практически все наркосиндикаты представляют собой собой

транснациональные организации.

Сегодня центры и трафики наркоторговли сильно изменились по сравнению с прошлым столетием. На первые роли в XXI веке вышли группы наркомафии в Мексике (кокаин) и в Афганистане (опиум и героин). Хотя группы и заключают картельные соглашения о разделе рынков сбыта, но эти соглашения постоянно нарушаются. Начинается борьба за передел рынков, которая превращается в самую настоящую войну^[38].

Третий (высший) уровень — группы, которые непосредственно не соприкасаются с «товаром».

Основными институтами,

которые входят в состав третьего (высшего) уровня относятся банки, спецслужбы, СМИ. Все они имеют легальный статус. О банках и спецслужбах у нас будет еще особый разговор ниже. Но кроме них к третьему уровню относятся представители законодательной, судебной власти, ряда ключевых ведомств исполнительной власти. Эти институты и лица составляют плотно сплетенную сеть. Она выходит за границы отдельных государств, образуя мировую сеть. Созданию мировой сети очень способствовали начавшиеся три-четыре десятилетия назад процессы либерализации международного

перемещения товаров, людей, капиталов, информации. То, что принято называть глобализацией. Фактически наркомафию можно представить как мировую наркокорпорацию, имеющую свои отделения и филиалы в разных странах мира.

На этом уровне решаются такие стратегические задачи, как:

- а) «отмывание» наличных денег, полученных от реализации «товара»;
- б) размещение доходов, полученных от реализации «товара», в различные сектора экономики;
- в) обеспечение «прикрытия» текущих операций наркомафии на первом и особенно втором уровнях;

г) создание благоприятных условий для расширения наркобизнеса в разных странах.

***Мировая наркомафия:
стратегические задачи и ее
реальные хозяева***

О первой и второй задачах мы подробнее будем говорить ниже.

Что касается третьей задачи («прикрытие» операций наркомафии), то для ее решения применяются такие методы, как:

- подкуп государственных чиновников, которые должны бороться с наркомафией (полиция,

службы по борьбе с нелегальным обращением наркотиков, пограничные и таможенные службы и т. п.);

- внедрение в соответствующие государственные службы своей агентуры;

- поставки наркокартелям (группам второго уровня) оружия и т. д.

В рамках третьей задачи также могут проводиться акции по недопущению на оптовый рынок наркотиков новых конкурентов. Как отмечают эксперты, государственные службы в первую очередь перехватывают партии «товара» именно новых групп, которые хотят

утвердиться на рынке. Оптовый рынок является *олигополистическим*, вход на него новых участников запрещен или крайне затруднен.

Четвертая задача предполагает очень широкий спектр действий:

- лоббирование законов, которые облегчают обращение наркотиков (вплоть до полной легализации потребления наркотиков);
- пропаганда наркотиков через средства массовой информации;
- снятие всяких ограничений на перемещение грузов, денежных средств и людей между государствами (под видом либерализации международной торговли и движения капитала);

- поощрение создания оффшорных центров (для обложения отмывания наркоденег);

- организация политического, экономического и военного давления на государства, которые пытаются организовать эффективную борьбу с наркобизнесом (такое давление часто осуществляется под прикрытием «борьбы с терроризмом») и т. п.

Ярким примером операций в рамках решения четвертой задачи является вторжение войск НАТО в Афганистан в 2001 году якобы для «борьбы с международным терроризмом». А на самом деле для того, чтобы организовать масштабное

производство наркотиков (опия, героина). Накануне движение талибов, как известно, сумело в значительной мере сократить посевы опиумного мака на территории страны. За несколько лет пребывания вооруженного контингента НАТО в Афганистане производство наркотика увеличилось буквально в десятки раз, и Афганистан стал крупнейшим в мире производителем героина. Некоторые аналитики даже полагают, что «террористические акты» 11 сентября 2001 года были спланированы мировой закулисой прежде всего для того, чтобы дать «зеленый свет» резкому расширению наркобизнеса во всем мире под

прикрытием вооруженных сил Запада.

Одним из государств, которые сегодня осуществляют эффективную борьбу с распространением наркотиков, является Иран. Он не только предотвращает распространение наркотиков внутри страны, но также активно борется с наркотрафиком, который проходит через его территорию из Афганистана и других стран Азии в Европу. По мнению ряда аналитиков, именно это является ключевой причиной того, что США нагнетают атмосферу напряженности вокруг Ирана (вплоть до вооруженной агрессии).

Управление мировой наркомафией. Третий уровень мировой наркомафии не является плоской сетевой организацией, он находится под управлением очень узкой группы людей. Их можно назвать *мировой олигархией*. Один из наиболее авторитетных исследователей мировой наркомафии Джон Колеман называет их «*Комитетом трехсот*», в который входят коронованные особы, банкиры, государственные и политические деятели — «избранные из избранных».

Он пишет: «От Колумбии до Майами, от «Золотого треугольника» до «Золотого полумесяца», от

Гонконга до Нью-Йорка, от Боготы до Франкфурта торговля наркотиками, и в особенности торговля героином, — это большой бизнес, и он полностью, сверху донизу, контролируется несколькими самыми «неприкасаемыми» семьями в мире, и каждая такая семья имеет, по крайней мере, одного члена в Комитете 300. Наркоторговля — это не мелкая торговля на углу. Этот бизнес обеспечен большими деньгами и экспертами, чтобы его ход был гладким и беспрепятственным. Это в полной мере гарантирует отлаженный механизм, находящийся под контролем Комитета 300»^[39].

Условием бесперебойного функционирования указанного «механизма» является то, что почти во всех странах мира у наркомафии имеются покровители в высших эшелонах власти: «Это огромная империя, которая торгует только героином и кокаином. В каждой стране ею всегда управляют с самых верхних эшелонов власти»^[40]. Хотя членам Комитета 300 принадлежат или подконтрольны крупнейшие банки, страховые компании, нефтяные и иные корпорации, торговые дома и другие предприятия, однако *мировая наркокорпорация является главным их активом*: «Фактически сегодня это

крупнейшее самостоятельное предприятие в мире, превосходящее все остальные» ^[41]. Эта наркокорпорация начала складываться еще в XVIII веке и существует до сих пор.

По мнению Дж. Колемана, члены Комитета 300 управляют не только наркобизнесом, но и всем миром. Для этих «избранных», как отмечает Джон Колеман, наркобизнес не является конечной целью, а лишь средством достижения абсолютного мирового господства. Торговля наркотиками позволяет решать Комитету 300 такие задачи, как:

- 1) получение денег, которые

удобно использовать для подкупа политиков, государственных деятелей, военных, представителей СМИ и других «нужных» людей;

2) эффективное управление сознанием и поведением людей с помощью наркотиков;

3) снижение численности населения Земли до требуемых уровней.

Еще раз подчеркнем, что ключевым институтом третьего уровня являются банки. Хозяева наиболее крупных из них входят в состав упомянутого «Комитета трехсот».

Этапы сращивания банков и

Сращивание банков и группировок, занимающихся торговлей наркотиками, началось давно, примерно четыре столетия назад. В Англии это был альянс Британской *Ост-Индской компании (БОИК)*, которая имела королевскую лицензию на торговлю опиумом в Индии и других колониях Короны, и первых английских банков. Среди них — *Банк Англии*, *Банк Бэрингов*, позднее — *Лондонский банк Н. Ротшильда* и другие. Историю формирования альянса сначала в Великобритании, а затем в мире можно узнать из книги Джона

Колемана «Иерархия заговорщиков: Комитет Трехсот», которую мы выше уже цитировали.

Перенесемся в более близкие к нам времена. Вторая мировая война достаточно осложнила возможности наркомафии. В середине XX века произошел развал британской колониальной системы, активизировалось национально-освободительное движение в странах «третьего» мира, что нарушило сложившуюся международную торговлю наркотиками. В социалистическом Китае был нанесен удар по наркоторговле (которая там процветала до этого на протяжении более двух столетий).

Экономические и финансовые обмены между странами сохранили серьезные барьеры, которые возникли еще во времена экономического кризиса и депрессии 1930-х гг. Наконец, страны социалистического лагеря практически полностью ликвидировали наркоманию на своих территориях.

Правда, в Западном полушарии (Северная и Южная Америка) наркомафия не понесла существенных потерь. Там банки активно оказывали «услуги» по «отмыванию» наркоденег. Например, в 1950 году получили огласку факты прямого участия американского

банка Морганов («Морган гаранти траст») и Рокфеллеров («Чейз Манхаттан бэнк») в легализации средств крупнейших международных наркосиндикатов с центрами в Кали и Медельине^[42]. Вместе с тем, банковская система в целом даже в западном полушарии в то время могла функционировать без опоры на наркобизнес.

В начале 2012 года бывший заместитель Генерального секретаря ООН и одновременно бывший директор Управления по наркотикам и преступности Антонио Коста дал интервью, в котором обозначил основные этапы формирования альянса банков и наркомафии в

послевоенный период (*четыре этапа*)^[43].

По его мнению, альянс банков и наркомафии начал складываться в 60-70-е гг. (*первый этап*). А. Коста отметил: «В то время мафиозные группировки держали на руках большую наличность, правда не такую большую, как сейчас, ввиду того, что международная преступность не достигала таких масштабов как сейчас. Это в основном относится к итальянской, североамериканской и ряду других преступных группировок, в которые был вовлечен узкий круг криминальных элементов».

Второй этап, по мнению А.

Косты, начался с конца 70-х- начала 80-х гг.: «Затем наряду с прогрессирующим открытием границ, расширением связей и бизнеса в конце 70-х — начале 80-х организованная преступность, которая также пустила корни за пределами Италии, начала использовать банковскую систему для перевода счетов и перемещения денежных средств по всему миру».

Отмечу, что этот период приходится на годы, когда в США на полную мощность заработал денежный «печатный» станок (после демонтажа Бреттон-Вудской валютной системы), начинается значительная либерализация

международного движения денег (снятие ограничений на трансграничное перемещение капитала многими странами Запада), бурно растет мировой финансовый рынок, создаются оффшоры в разных точках мира. Государство начинает «уходить» из экономики (вспомним так называемый «тетчеризм» в Великобритании и «рейганомiku» в США). Все это дало организованной преступности (в том числе наркокартелям) возможность создавать свою международную финансовую сеть.

Третий этап А. Коста связывает с созданием экономически развитыми странами международной

системы по предотвращению отмывания грязных денег. Масштабы такого отмывания стали угрожать внутренней стабильности стран Запада. Особую роль при этом он отводит созданному в это время такому институту, как *Financial Action Task Force* (FATF — группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег). А. Коста отмечает, что в это время удалось добиться зримых успехов в борьбе с отмыванием денег наркомафией: «Обладая особыми полномочиями, FATF приступила к активным действиям... Эти особые полномочия начали потихоньку, медленно и с нарастанием,

приводить, по крайней мере, в крупных финансовых институтах по двум сторонам Атлантики, к определенным положительным результатам. Как результат, отмывание криминальных денег через банковскую систему существенно сократилось». Данный этап в схеме А. Косты охватывает 90-е годы прошлого столетия.

Не могу полностью согласиться с тем, что последнее десятилетие прошлого века было периодом успешного наступления на мировую мафию. Локальные успехи действительно имели место. Многие страны, входившие в зону «золотого миллиарда» (страны-члены

Организации экономического сотрудничества и развития) именно в 1990-е гг. приняли законы по борьбе с «отмывкой» денег^[44]. «Отмывка» наркоденег в некоторых странах Запада действительно уменьшилась.

Вместе с тем центры «отмывки» переместились в страны третьего мира, появились новые оффшоры, а в бывших странах социализма власти стали активно демонтировать системы государственного контроля за внутренними и международными финансовыми потоками.

Не следует забывать, что именно на 1990-е гг. пришелся пик так называемой *глобализации*. За этим словом скрывалась полная

либерализация торговых и финансовых связей стран, открытие своих границ для товаров, денег, информации и людей. Важной вехой глобализации стало создание в 1995 году Всемирной торговой организации (ВТО), которая получила мандат на окончательный демонтаж государственных границ.

А каковы последствия этой глобализации? Сотрудники Интерпола дали короткий ответ: *«Что хорошо свободной торговли, то хорошо и для преступников»*^[45]. Специалист по организованной преступности М. Гленни в своей книге «Теневые владыки: кто управляет миром» пытается донести

главную мысль: объединенный мировой рынок неимоверно усилил преступников. Вот лишь одна цитата, расшифровывающая этот вывод: «В конце 80-х годов Запад взялся за либерализацию своих финансовых рынков... Была отменена одна из главных прерогатив национального государства — суверенный контроль над входящими и исходящими финансовыми потоками. Возможно, корпорации еще сохранили символические связи с той или иной страной, и у них были излюбленные места для головных офисов, но теперь они стремились присутствовать и укорениться всюду, где это только было выгодно. И

глобализация пошла полным ходом. В международном криминальном подполье захлопали открываемые бутылки с шампанским... Стремительный рост организованной преступности... оказался неразрывно связан с глобализацией, — ведь именно здесь, в огромных резервуарах международной банковской системы, смешивались ликвидные активы корпоративного мира и организованной преступности»^[46]. Того же мнения придерживается известный российский специалист в области международной организованной преступности, бывший руководитель российского

бюро Интерпола В.С. Овчинский, который назвал глобализацию «криминальной»^[47].

Также важно отметить: на стыке 80-х — 90-х гг. прошлого века произошел развал СССР и социалистического лагеря. Для мировой наркомафии открылись захватывающие перспективы освоения новых рынков «товара». М. Гленни пишет: «Пока американский кокаиновый рынок приближался к точке перенасыщения, рухнул Советский Союз, и его падение стало для колумбийских картелей даром небес. Внезапно открылась возможность для процветания европейского рынка и путей, которые

его питали»^[48]. Захват российского рынка мировой наркомафией в 1990-е гг. — крайне важная и обширная тема, выходящая за рамки данной работы.

Четвертый этап начался примерно десять лет назад, он характеризуется нарастающим и угрожающим усилением альянса банков и наркомафии в международных масштабах, а предыдущие успехи национальных властей и международных организаций в борьбе с отмыванием грязных денег были сведены на нет. А. Коста: «Несколько лет спустя (2002–2003 гг.) подошла первая волна кризиса и банковская система,

которая в результате глобализации
неимоверно разрослась, вновь
подверглась проникновению
криминальных элементов. Контроль
за отмыванием денежных средств,
который эффективно осуществлялся
в Европе и Северной Америке в 90-е
годы, был значительно ослаблен из-
за юрисдикции многих оффшорных
зон, которая была более
слаборазвитой. Это положило начало
новому циклу проникновения
криминальных денег». И далее А.
Коста приводит пример
американского банка «Ваковия»,
который за период в три года сумел
отмыть сумму почти в 400 млрд.
долл. Мировой финансовый кризис,

как отметил А. Коста, привел к еще большей консолидации банков и наркокартелей: «Финансовый кризис 2008 года поразил весь трансатлантический банковский сектор. Неликвидность в сочетании с банковским кризисом, нежеланием банков ссуживать деньги друг другу и так далее, предоставила прекрасный случай преступным структурам, которые получили огромную финансовую власть за счет денег, которые не могли быть отмыты через банковскую систему в более ранние годы. В 2008–2011 годах потребность в наличных деньгах банковского сектора и ликвидность организованной преступности

предоставили экстраординарную возможность для проникновения организованной преступности в банковский сектор».

Говоря о сращивании наркокартелей и банков, следует отметить, что оно представляет собой процесс встречного движения. Банки мирового масштаба ищут наркоденьги по всему миру, предлагают наркобаронам свои «услуги» по отмыванию «грязных» денег и их последующему размещению в «белом» секторе экономики.

Наркокартели, разрабатывая и проводя в жизнь свою инвестиционную политику, в качестве приоритетной сферы

инвестиций рассматривают банковский сектор. Выше мы уже упоминали в качестве примера наркокартеля колумбийскую группу Кали. Миша Гленни пишет об этой группе: «Первой областью, в которую решил инвестировать картель Кали, стали банки. В 1974 году Картель создал и свой собственный — El Banco de los Trabajadores («Банк трудящихся») и стал выкупать доли в банках по всей Центральной и Южной Америке, имевших тесные связи с банками Нью-Йорка и Майами, в том числе в Manufacturer Hannover и Chase Manhattan»^[49].

Сращивание наркобизнеса и банков как последняя стадия капитализма

Сегодня, в начале XXI века становится понятным и ясным то, что еще недавно не бросалось в глаза: нынешняя финансово-банковская система приобрела сильнейшую «наркотическую» зависимость от преступной торговли героином и кокаином. Классический капитализм перерос в свою высшую и последнюю стадию, которую можно назвать *наркобанковским капитализмом*.

Уже упоминавшийся нами *Джеймс Петрас* так описывает переход капитализма в эту высшую

стадию: «Опирающаяся на политический подкуп неолиберальная политика дерегуляции 1990-х гг. привела к распаду общества, криминализации и милитаризации 2000-х гг. Нарко-финансовая экономика являет собой наиболее продвинутую, высшую стадию неолиберализма»[\[50\]](#).

Существует реальная угроза того, что эта последняя стадия капитализма может стать также последней страницей всей человеческой истории. Для того чтобы этого не произошло, необходимо радикальное реформирование всех сторон общественной жизни.

Очевидно, что давно уже назрела и перезрела необходимость перестройки финансово-банковской системы. Грозным напоминанием этого стал глобальный финансовый кризис 2007–2009 гг. На сегодняшний день существует уже много разных проектов такой перестройки. Не вдаваясь в глубокую их оценку, следует назвать их общий недостаток: они игнорируют нынешнее состояние «наркотической» зависимости финансово-банковской системы от «белого золота». По мнению бывшего руководителя Управления ООН по наркотикам и преступности А. Косты, для того, чтобы

демонтировать современную
финансово-банковскую систему,
необходимо организовать
фронтальное наступление не только
на наркомафию, но на всю
транснациональную организованную
преступность [\[51\]](#).

Не менее актуальной является
задача борьбы с мировым
наркобизнесом, который в течение
нескольких десятилетий может
уничтожить большую часть
населения планеты. В этой области
также есть много хороших идей и
проектов. Как на уровне отдельных
государств, так и на уровне
глобальном. Но у них есть один
недостаток: они не учитывают

органического сращивания
наркобизнеса с банковским миром,
потребности современных
ростовщиков в «грязных» деньгах.
Банки мобилизуют все свои силы на
то, чтобы не допустить уничтожения
наркобизнеса, а на месте каждого
уничтоженного наркокартеля
создадут два новых.

Отсюда напрашивается вывод:
бороться надо с наркобанковским
капитализмом как органическим
единством наркомафии и финансово-
банковского бизнеса. Это требует
серьезной перестройки
человеческого мышления,
образования, системы
государственного управления, работы

международных организаций.

Люди, которые десятилетия своей жизни посвятили войне с наркопреступностью, приходят к неизбежному выводу: эффективная ликвидация угрозы «белой смерти» возможна лишь при условии радикальной перестройки финансово-банковской системы. Это признал в частности, Антонио Коста после того, как он покинул посты заместителя Генерального секретаря ООН и Департамента ООН по наркотикам и преступности. Он заявил: «Наши правительства должны быть в состоянии ликвидировать связь между настоящими преступниками и

банкирами»^[52]. Выше мы ссылались на интересный доклад руководителя Роснаркоконтроля В. Иванова, сделанный им в Вашингтоне. В заключительной части доклада он сказал: «Необходима решительная консолидация правительств ведущих государств на организацию антинаркотической коалиции, которая бы действовала против глобального уровня наркопотоков и в тесном взаимодействии с политиками, экономистами и финансистами. Очевидно, что для ликвидации глобальных наркопотоков потребуются кардинальная трансформация мировой финансовой системы

(выделено мной. — В.К.)»[\[53\]](#).

Вывод совершенно правильный и смелый, но все-таки промежуточный. Ведь «кардинальная трансформация мировой финансовой системы» в рамках современной капиталистической цивилизации в принципе невозможна. Для выхода за пределы этой цивилизации необходима кардинальная перестройка всех сфер общественной жизни и самого человека. Но это — уже тема особого разговора.

3.2. Мировая организованная преступность как бизнес

«Серая» и «черная» экономика

Наркобизнес относится к тому сектору экономики, который принято называть «черным» сектором экономики. Это та часть всей экономики страны, в которой деятельность бизнеса сопряжена с нарушением уголовного кодекса и квалифицируется как преступная. Имеется классификация основных видов транснациональной

преступности, разработанная ООН. Она включает 17 основных групп:

- отмывание денег;
- терроризм;
- кражи произведений искусства

и предметов культуры;

- кража интеллектуальной

собственности;

- незаконная торговля оружием;

- угон самолетов;

- морское пиратство;

- захват наземного транспорта;

- мошенничество со страховкой;

- компьютерная преступность;

- экологическая преступность;

- торговля людьми;

- торговля человеческими

органами;

- незаконная торговля наркотиками;
- ложное банкротство;
- проникновение в легальный бизнес;
- коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц.

Торговля наркотиками — одна из 17 основных групп. Впрочем, она тесно связана с рядом других видов преступности. Прежде всего, с «отмыванием денег», а также «проникновением в легальный бизнес». Впрочем, в ряде стран представления о преступной деятельности несколько отличаются от классификации ООН. Например,

не всегда подкуп общественных и партийных деятелей квалифицируется как уголовное преступление. Как мы ниже покажем, «отмывание» денег (легализация незаконно полученных доходов), хотя и относится к категории уголовных нарушений, однако на деле почти не наказывается как уголовное деяние в силу трудности доказательства злого умысла со стороны лиц, участвующих в таких операциях.

Преступная деятельность может быть неорганизованной и организованной. В первом случае действуют «одиночки» или небольшие временные группы людей,

планирующих и реализующих единичные акции (например, разбой и воровство). *Организованная преступность* использует достаточно разветвленные организации, имеющие свою иерархию, различные службы (включая разведку и контрразведку), выстраивающие связи с властными структурами, участвующие в капиталах компаний «белого» сектора экономики. Речь идет об организованных преступных группировках (ОПГ). Экспертные оценки по Италии относят к полностью организованной преступности такие ее виды, как мошенничество, рэкет, хищение денег через организацию

фальсифицированных тендеров и конкурсов, экологическая преступность^[54]. Наркобизнес также считается (не только в Италии) на 100 % организованной преступной деятельностью.

Следует также отметить, что организованная преступность может классифицироваться как национальная («внутренняя») и транснациональная. Примерами преимущественно национальной организованной преступности являются игорный бизнес, воровство и разбой, проституция. Правда, в последние десятилетия в условиях глобализации грань между национальными и

транснациональными ОПГ становится достаточно условной. Происходит подчинение национальных группировок гигантским транснациональным ОПГ. Что касается наркобизнеса, то он во всех странах без каких-либо оговорок относится к категории транснациональной организованной преступности.

Кроме «черного» сектора экономики есть еще «серая» экономика. К «серому» сектору относится, прежде всего, деятельность, связанная с уклонениями от уплаты налогов. При этом происходит нарушение законов. Большая часть налоговых

преступлений не квалифицируется как «уголовные», что и позволяет называть уклонение от уплаты налогов «нелегальной деятельностью», относящейся к «серой» экономике. Имеются и другие виды экономической деятельности, которые можно отнести к «серой» экономике. Например, введение покупателей в заблуждение относительно качества продукции (фальсификация продукции), нарушение экологических стандартов производства, завышение процентных ставок по кредитам, картельные сговоры на рынке и т. п. Но все же налоговые преступления

сегодня составляют большую часть всей нелегальной деятельности.

Табл. **1. Относительный уровень валовых доходов от нелегальной деятельности в некоторых экономически развитых странах (% ВВП)** ^[55]

	США (2000 г.)	Нидерланды (2003 г.)	Германия (2007 г.)
Все виды нелегальной деятельности («теневая экономика»)	8,0	3,5	2,3
Уклонение от налогов («серая экономика»)	5,7	1,8	1,0
Криминальная деятельность («черная экономика»)	2,3	1,7	1,3
Доля криминальной деятельности в общем объеме доходов «теневой экономики», %	28,8	48,6	56,5

«Черный» сектор и «серый» сектор экономики в совокупности

составляют «теневую» экономику. Ниже приводим оценки, содержащиеся в докладе ООН о доходах от нелегальной деятельности. Как видно из табл. 1, составленной по данным национальных источников, объем валовых доходов от всех видов нелегальной деятельности в экономически развитых странах составляет несколько процентов валового внутреннего продукта. Из трех рассматриваемых стран наибольший относительный уровень таких доходов был в США. (8 % ВВП в 2000 г.). Правда, оценки делались в разное время с использованием разных методологий, поэтому

полной сопоставимости данных по странам нет. ²³

Табл.2. Относительный уровень валовых доходов от криминальной деятельности и торговли наркотиками в некоторых экономически развитых странах (% ВВП) ^{[\[56\]](#)}

	США (2000г.)	Нидер- ланды (2003 г.)	Германия (2007 г.)	Велико- британия (2003/04 г.)	Австра- лия (2003 г.)
Валовые доходы от всех видов криминальной деятельности («черная эконо- мика»)	2,3	1,7	1,3	1,2	1,5
Валовые доходы от торговли нар- котиками	0,7	0,4	0,4	0,5	0,3
Доля наркобиз- неса в общем объеме валовых доходов «черной экономики», %	30,4	23,5	30,8	41,7	20,0

Наибольший удельный вес «черной экономики» в общих валовых доходах «теневой экономики» был зафиксирован в Германии (56,5 %). В то же время в «теневой экономике» США основные доходы от нелегальной деятельности приходились на доходы, получаемые от уклонения от

уплаты налогов.

Данные табл. 2 призваны показать место наркобизнеса в «черной экономике». Содержащиеся в таблице цифры представляют собой оценки, взятые из национальных источников, сделаны в разные годы и полной сопоставимости не обеспечивают. Наименьшая доля наркобизнеса в валовых доходах «черной экономики» была зафиксирована в Австралии (20 %), наибольшая — в Великобритании (41,7 %). Ниже (в следующем разделе) мы дадим подробную статистику по «черной экономике» Италии. Забегая вперед, скажем, что там доля наркобизнеса

была зафиксирована на еще более высоком уровне — 44 % в 2009 г.

Транснациональная организованная преступность и ее доходы

В приведенной выше таблице (табл. 2) доля наркобизнеса была определена по отношению к доходам всей организованной преступности. Как мы отметили, организованная преступность делится на национальную («внутреннюю») и транснациональную («международную»). В доходах транснациональной организованной преступности (ТНОП) доля

наркобизнеса выше, поскольку наркобизнес считается исключительно транснациональной деятельностью. По оценкам международной неправительственной организации *Global Financial Integrity*, в первом десятилетии нынешнего века в целом по миру наркобизнес по валовым доходам опережал все другие виды транснационального преступного бизнеса^[57]. Ниже приводится табл. 3, дающая общее представление о структуре валовых доходов транснациональной организованной преступности в мире.

Из табл. 3 видно, что в первом десятилетии нынешнего века на

долю наркобизнеса приходилось примерно половина всех валовых доходов ТНОП в мире. На второе место по этому показателю вышла контрабандная торговля контрафактной продукцией-сравнительно новый вид организованной преступности, который 20–30 лет назад имел очень скромные масштабы и не входил даже в первую десятку видов ТНОП. На все остальные виды ТНОП приходилось лишь 11 % валовых доходов транснационального криминального бизнеса.

В целом, по оценкам *Global Financial Integrity*, среднегодовые валовые доходы ТНОП составляли

около 1,5 % мирового ВВП в период 2000–2009 гг. Следовательно, валовые доходы наркобизнеса в первое десятилетие XXI века находились на уровне 0,75 % мирового ВВП.

Табл. 3. Структура валовых доходов транснациональной организованной преступности (ТНОП) по отдельным видам деятельности в целом по миру в 2000–2009 гг. (среднегодовые усредненные значения) ^[58]

Вид деятельности/объект незаконных операций	Млрд, долл. США	В % к общему объему валовых доходов
Общий объем валовых доходов ТНОП	650	100
Наркобизнес	320	50
Контрафактная продукция	250	39
Торговля людьми	31,6	5
Нефть	10,8	2
Дикие животные и растения	7,8-10,0	1,4*
Лес (древесина)	7,0	1,1
Рыба	4,2-9,5	1,1*
Предметы искусства и культуры	3,4-6,3	0,8*
Золото	2,3	0,4
Человеческие органы	0,6-1,2	0,1*
Легкое оружие	0,3 1,0	0,1*
Алмазы и другие драгоценные камни	0,9	0,1

* Доля рассчитана по среднему значению величины валовых доходов соответствующего вида деятельности.

Транснациональная организованная преступность называется так не только потому, что

она базируется на трансграничных перемещениях (т. е. контрабанде) различных товаров, но и потому, что при этом она осуществляет трансграничные перемещения денежных ресурсов.

Имеются различные оценки трансграничного нелегального перемещения денег (transnational illicit financial flows). Одна из последних сделана уже упоминавшейся выше организации *Global Financial Integrity*. Речь идет об исследовании, которое называется «*Нелегальные финансовые потоки из развивающихся стран в течение десятилетия до конца 2009 года*» («Illicit Financial Flows from

Developing Countries Over the Decade
Ending 2009»)^[59]. Данное
исследование охватывает лишь часть
глобальной картины
транснациональных нелегальных
финансовых потоков — оно не
учитывает финансовые оттоки из
экономически развитых стран.
Вместе с тем, оно является
достаточно глубоким и использует
данные последних лет. Согласно
исследованию, за десятилетний
период 2000–2009 гг. из
развивающихся стран нелегально
ушло 8,44 трлн. долл.

В исследовании отмечается, что
нелегальные финансовые потоки,
выходящие за границы стран,

порождаются различными видами незаконной деятельности. Среди них: коррупция, наркобизнес, уход от налогов и т. д. Большинство таких преступлений за исключением уклонения от налогов считаются уголовными. Более половины нелегальных финансовых потоков из развивающихся стран (а именно 53,9 %) были обусловлены уклонениями от налогов, вывод денег из страны базировался преимущественно на манипулировании ценами экспортно-импортных операций.

Остальные финансовые потоки представляли собой вывод доходов от криминальной деятельности внутри

страны для «отмывки» «грязных» денег в других странах. За десятилетие объем таких финансовых потоков составил около 3,9 трлн, долл., или 390 млрд. долл, в среднем за год.

Ниже приведены данные по отдельным странам, из которых нелегальный финансовый отток имел наибольшие объемы.

Как видно из табл. 4, лидером стран развивающегося мира по нелегальному выводу за границу выступает Китай, на который пришлось почти $1/3$ всех трансграничных оттоков. Второе место заняла Мексика, третье — Россия. Между тем разрыв между

Мексикой и Россией является почти символическим. Всего на первые десять стран пришлось почти 2/3 всех нелегальных финансовых потоков из развивающихся стран.

Табл.

**4. Нелегальные
финансовые потоки из
развивающихся стран в период
2000–2009 гг.**

[\[60\]](#)

Страны	Млрд. долл. США	Доля в общем объеме
Всего из развивающихся стран*	8440	100
Китай	2740	32,5
Мексика	504	6,0
Россия	501	6,0
Саудовская Аравия	380	4,5
Малайзия	350	4,1
Объединенные Арабские Эмираты	296	3,5
Кувейт	271	3,2
Нигерия	182	2,2
Венесуэла	179	2,1
Катар	130	1,4
Итого по десяти странам	5533	65,6

* Включаются также бывшие социалистические страны.

В целом за десятилетие рост нелегального финансового оттока из стран третьего мира происходил высокими темпами. Среднегодовые темпы прироста составили 14,9 %, причем темпы выше средних были характерны для стран Африки,

Ближнего и Среднего Востока, бывших социалистических стран Европы. Прошедший недавно мировой экономический кризис несколько затормозил рост нелегального финансового оттока из развивающихся стран: если в 2008 г. отток был равен 1,55 трлн, долл., то в следующем 2009 году он упал до 903 млрд. долл. Правда, в 2010–2011 гг. нелегальные финансовые оттоки опять стали расти (это подтверждается рядом источников, которые появились уже после выхода доклада GFI).

***Экономика организованной
преступности: пример Италии***

Цифровые данные, характеризующие деятельность преступного мира в разных странах достаточно обрывочны. На их основании сложно представить себе экономику организованной преступности в целом. Пожалуй, из всех стран наиболее полную картину такой экономики можно получить по Италии. В начале 2010 года там были опубликован доклад об уровне и структуре валовых доходов организованной преступности по отдельным видам криминальной деятельности в 2009 г. В нем также представлена структура затрат организованных преступных группировок (ОПГ) с выведением

чистой прибыли организованной преступности Италии за тот же год[\[61\]](#). Доклад подготовлен предпринимательской ассоциацией SOS Impresa, которая была создана в 1991 году для того, чтобы защищать легальный итальянский бизнес от посягательств криминального мира.

Табл. 5. Общие экономические показатели организованной преступности в Италии в 2009 г. (без налоговых преступлений)[\[62\]](#)

	Млрд, евро	% ВВП
Валовые доходы	135,2	8,9
Расходы	57,2	3,8
Прибыли	78,0	5,1

Среди экономически развитых стран Италия имеет, пожалуй, самый

высокий уровень валовых доходов от криминальной преступности. В США, например, доля валовых доходов организованной преступности (без налоговых преступлений) оценивается в 2 %. Впрочем, специалисты Управления ООН по наркотикам и преступности, а также ряд итальянских экспертов считают, что оценки доклада SOS Impresa являются завышенными.

Можно рассчитать *норму прибыли* в секторе организованной преступности Италии. Она равна отношению прибыли (78,0 млрд, евро) к расходам (57,2 млрд. евро). В процентах получается 137. Это на порядок более высокий показатель,

чем в большинстве отраслей «белой» экономики.

Интересна расшифровка показателя «валовые доходы» по отдельным видам преступной деятельности (табл. 6).

Табл. 6. Валовые доходы организованной преступности Италии по отдельным видам операций, 2009 г. [\[63\]](#)

Виды деятельности	Млрд. евро	Доля, %
Всего	135,2	100
Торговля наркотиками	60,0	44,4
Торговля людьми	0,9	0,7
Торговля оружием	5,8	4,3
Контрабанда	1,2	0,9
Рэкет	9,0	6,7
Ростовщичество	15,0	11,1
Операции с контрафактной продукцией	6,5	4,8
Воровство и грабежи	1,0	0,7
Хищения при поставках товаров и услуг (завышенные цены)	6,5	4,8
Агропреступность	7,5	5,6
Игорный бизнес	2,5	1,9
Незаконное строительство	2,0	1,5
Экомафия (операции с токсичными отходами и т.п.)	16,0	11,9
Проституция	0,6	0,4
Незаконные финансовые операции	0,8	0,6

На торговлю наркотиками приходится 44 % валовых доходов организованной преступности Италии. По отношению к ВВП Италии эти доходы составили 3,9 % [64]. Второе-третье места делят такие

виды преступной деятельности, как ростовщичество (в Италии оно может рассматриваться как уголовное преступление) и незаконная деятельность в сфере, относящейся к экологии (тайное размещение токсичных отходов и т. п.). «Традиционные» виды организованной преступности — типа воровства и грабежей, игорного бизнеса, проституции — сегодня в общем объеме валовых доходов организованной преступности Италии занимают весьма скромное место. До Второй мировой войны, как отмечается в докладе SOS Impresa и других источниках, торговля наркотиками в Италии

относилась к второстепенным источникам доходов организованной преступности.

Табл. 7. **Основные виды расходов организованной преступности Италии, 2009 г.** [\[65\]](#)

Виды расходов	Млрд. евро	Доля, %
Всего	57,2	100
Заработная плата	1,17	2,1
Логистика	0,45	0,8
Коррупция	2,75	4,8
Легальные гонорары	0,80	1,4
Инвестиции	26,0	45,6
«Отмывка» денег	19,5	34,2
Резервные фонды	6,50	11,4

Можно расшифровать отдельные статьи расходов организованной преступности. Например, по статье «заработная плата» проходят расходы

(млрд, евро):

- на заработную плату руководителей и менеджеров организованных преступных группировок (ОПГ) — 0,60;
- на заработную плату членов ОПГ — 0,45;
- на помощь членам ОПГ, находящимся в заключении — 0,09.

Расходы по статье «логистика» включают расходы (млрд, евро):

- на поддержание явочных квартир и убежищ — 0,1;
- на связь — 0,1;
- на оружие — 0,25.

Среди расходов самой крупной статьей является инвестиции, далее следуют расходы на «отмывку»

«грязных» денег и формирование резервных фондов. На указанные три статьи приходится более 90 % всех расходов ОПГ Италии. Инвестиции — это затраты на воспроизводство соответствующего криминального бизнеса. Скажем, если мафиозная группа продала партию оружия, то часть своих валовых доходов она направляет на закупку новой партии оружия. Точно также у наркомафии часть валовой выручки идет на оплату новых партий «товара».

Если сравнить затраты на «отмывку» с валовыми доходами организованной преступности, то получается, что на эту «услугу» итальянские мафиози должны

«отстегивать» немалую долю — без малого 15 % своих валовых доходов. Вероятно, основная часть этих расходов достается банкам. Какая часть валовых доходов и чистой прибыли организованной преступности Италии проходит «отмывку», в докладе не указывается. Можно предполагать, что большая часть чистой прибыли ОПГ проходит «отмывку», поскольку предназначена для размещения в «белом» секторе экономики.

3.3. «Грязные» деньги и их «отмывание»

«Грязные деньги» — финансовый результат организованной преступности

Первой из четырех стратегических задач наркомафии мы называли «отмывание» денег, полученных от реализации наркотиков.

Термин «отмывание» денег (money laundering) впервые был использован в 80-х гг. в США применительно к доходам от

наркобизнеса и обозначает процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные деньги. Предложено много определений этого понятия. Президентская комиссия США по организованной преступности в 1984 году использовала следующую формулировку: «Отмывание денег- процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение».

В международном праве

развернутое определение легализации («отмывания») доходов от преступной деятельности и перечисление видов и способов такой легализации содержатся в Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года, оказавшей большое влияние на развитие соответствующего законодательства западных стран. Венская Конвенция ООН 1988 года признала в качестве преступления «отмывание» денег, полученных от незаконного оборота наркотиков. В то же время развитие организованной преступности

привело к росту доходов преступных организаций, получаемых из других сфер преступной деятельности (работоторговля, проституция, торговля человеческими органами, нелегальная торговля оружием, вымогательство, тайное размещение радиоактивных и других особо опасных веществ и т. п.). Часть этих доходов также стала подвергаться «отмыванию» и инвестироваться в легальную экономику.

Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года признала преступлением действия, связанные

с «отмыванием» денег, полученных не только от наркобизнеса, но и от других видов преступной деятельности. Статья 6 Конвенции определяет перечень правонарушений, связанных с «отмыванием» средств. Различия в законодательстве отдельных стран связаны, прежде всего, с определением перечня деяний, являющихся источником происхождения легализуемых средств. В законодательстве некоторых стран под определение «грязных» денег попадают все доходы, получение которых сопровождается любым нарушением уголовного права; в некоторых —

только доходы, полученные в результате тяжких уголовных нарушений; в третьих странах, — даже доходы, связанные с нарушениями гражданского и административного права. В ряде стран в категорию «грязных» денег включаются также деньги, полученными в виде взяток (коррупция).

Наиболее полная картина доходов организованной преступности в мире содержится в опубликованном в конце 2011 года докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), который называется *«Оценка нелегальных финансовых потоков,*

*порождаемых торговлей
наркотиками и другими видами
организованной преступной
деятельности»*^[66].

Общий оборот всех видов преступной деятельности в мире в 2009 г., по данным указанного доклада был близок к величине 2,1 трлн, долл., что эквивалентно 3,6 % мирового ВВП. В докладе содержится еще более узкая оценка, которая включает доходы *транснациональной организованной преступности*. К ней в докладе отнесены международная торговля наркотиками, контрафактной продукцией, людьми, человеческими органами, редкими видами

животных, рыб, растений и деревьев, произведениями искусства и предметами культурного наследия, легким оружием. За рамками узкой оценки остались доходы, которые, по мнению авторов доклада, связаны преимущественно с нелегальной деятельностью в рамках отдельных государств. Это доходы от мошенничества, разбоев, шантажа, хищений, рэкета и т. п. Обороты транснациональных преступных операций составили, по данным доклада, примерно 875 млрд, долл., или 1,5 % мирового ВВП. Среди видов преступной транснациональной деятельности на первом месте находится *торговля*

наркотиками: на нее, по данным доклада, пришлось не менее половины всех доходов, т. е. в абсолютном выражении почти 450 млрд, долл., или 0,75 % мирового ВВП. Наркобизнес действительно следует отнести к организованной преступности с высокой степенью интернационализации операций: более 90 процентов всего «товара» потребляется за пределами стран, которые его производят.

Впрочем, в публикациях по вопросам мирового наркобизнеса встречаются и другие оценки оборотов торговли наркотиками. Самые консервативные оценки -400 млрд, долл., самые высокие —

1,5 трлн. долл. Таким образом, цифру по доходам от наркобизнеса, содержащуюся в докладе УНП ООН, следовало рассматривать как весьма консервативную. Если в докладе ООН говорится, что на наркобизнес приходится примерно Y_2 всех доходов организованной преступности в мире, то данную оценку следует рассматривать как консервативную. В других источниках могут встречаться более высокие значения — 70 % и даже выше ^[67].

Табл. 8. Оценки доходов от криминальной деятельности в США, млрд, долл. ^[68]

	1990	1995	2000	2010
Доходы от торговли наркотиками	97	69	64	64
Доходы от прочих видов криминальной деятельности*	112	137	160	236
Всего доходы от криминальной деятельности*	209	206	224	300
Доля наркобизнеса в общих доходах от криминальной деятельности, %	46	33	29	21
Общие доходы от криминальной деятельности к ВВП, %	3,6	2,8	2,3	2,0
Доходы от торговли наркотиками к ВВП, %	1,7	0,9	0,7	0,4

* Без учета доходов, получаемых в результате налоговых преступлений.

Наркобизнес — основной источник «грязных» денег

В приведенной выше таблице даются оценки доходов от

преступной деятельности в целом и доходов от наркобизнеса в США. Там доля наркобизнеса в общих доходах от преступной деятельности ниже, чем в целом по миру. Даже наблюдается тенденция к некоторому относительному снижению уровня доходов от наркобизнеса. Но это означает, что в других частях мира, особенно на периферии мирового капитализма показатели по доходам от наркобизнеса выше среднемировых, значений. Например, в Афганистане, который сегодня превратился в главного поставщика наркотиков в мире, доходы от производства и экспорта наркотиков превысили 50 % ВВП

этой страны. В соседней с США Мексике, согласно консервативным оценкам, доходы наркобизнеса, составляют 2–3% ВВП.³⁶

Никакой другой отдельно взятый вид преступной деятельности даже близко не приближается к наркобизнесу ни по абсолютным объемам доходов, ни по рентабельности (норме прибыли). Например, ежегодные доходы от подпольной торговли людьми в мире, по оценкам Федерального бюро расследований США (ФБР) в середине прошлого десятилетия составляли 9 млрд. долл.^[69] По оценкам Всемирного фонда дикой природы, объем нелегальной

торговли дикими видами животных и растений в середине прошлого десятилетия был равен 6 млрд, долл., а норма прибыли в этом бизнесе была на втором месте после наркобизнеса и составляла от 500 до 1000 процентов^[70].

На что тратятся «грязные» деньги?

Какова судьба денег, полученных от преступной деятельности? *Часть «грязных» денег остается в «черной» экономике в виде расходов на заработную плату находящихся в ее сфере работников, на оплату*

«товара» (тех же наркотиков, выращиваемых крестьянами), на закупку оружия и т. п. «Грязные» деньги при этом могут перетекать из одного сектора «черной» экономики в другой. Например, доходы от наркобизнеса могут инвестироваться в нелегальную торговлю оружием, проституцию, торговлю людьми и т. п. Однако большая часть «грязных» денег идет на «отмывку», которая может осуществляться как в той стране, где эти деньги получены, так и за ее пределами. В упомянутом докладе УНП ООН отмечается, что «отмывку» прошли более $\frac{3}{4}$ «грязных» денег, полученных от всех видов преступной деятельности и $\frac{2}{3}$

«грязных» денег, полученных от транснациональной преступной деятельности.

Табл. 9. Оценки мировых доходов от преступной деятельности и их «отмывки», 2009 год [\[71\]](#)

	Доходы, полученные от всех видов преступной деятельности	Доходы, полученные от трансграничных видов преступной деятельности
	(1)	(2)
Все доходы, трлн. долл.	2,1	0,9
Доходы по отношению к ВВП мира, %	3,6	1,5
Доходы, прошедшие «отмывание», трлн. долл.	1,6	0,6
«Отмытые» доходы по отношению к ВВП мира, %	2,7	1,0
«Отмытые» доходы по отношению ко всем доходам	3/4	2/3

Что касается уровня «отмывки»

«грязных» денег, полученных от торговли наркотиками, то в литературе встречаются оценки от 60 до 80 процентов. В докладе УНП ООН применительно к доходам, полученным от торговли кокаином, этот показатель был определен в 62 %. Примечательно, что уровень «отмывки» «грязных» денег, полученных оптовыми торговцами кокаина, был намного выше, чем уровень «отмывки» в розничной торговле: 92 и 46 процентов соответственно.

В этом нет ничего удивительного: суммы доходов оптовиков могут измеряться миллионами и десятками миллионов

долларов, такие деньги надо куда-то инвестировать, а для инвестирования необходимы «чистые» деньги. Доходы отдельных участников розничной торговли на один или два порядка меньше. Значительная часть таких доходов идет на личное потребление (если это не очень крупные покупки), часть их возвращается в «черную» экономику. Розничные торговцы вообще существенную часть своих денег не выводят из «черной» экономики, «грязные» деньги там находятся в постоянном кругообороте. Подобного рода траты не требуют «отмывания» денег.

В докладе УНП ООН приводятся

некоторые оценки, относящиеся к мировому кокаиновому бизнесу. Анализ цифр показывает, что:

1) подавляющая часть потребления наркотиков осуществляется за пределами стран, производящих эти наркотики;

2) за пределами этих стран образуется подавляющая часть всей прибыли от данного вида бизнеса;

3) существенная часть денег, получаемых от наркобизнеса, «отмывается» не в странах потребления наркотиков, а за их пределами.

По данным доклада, в 2009 г. объем розничных продаж данного вида наркотика составил 85 млрд,

долл., при этом валовая прибыль торговцев (оптовых и розничных) была равна 84 млрд. дол. (т. е. прямые затраты на производство кокаина находились на уровне примерно в 1 млрд. долл.). При этом подавляющая часть валовой прибыли была получена в Северной Америке (35 млрд, долл.) и странах Западной и Центральной Европы (26 млрд. долл.). На месте производства кокаина (Южная Америка, включая страны Карибского бассейна) было получено валовой прибыли в размере 3,5 млрд, долл., т. е. всего 4 процента всей валовой прибыли от торговли данным видом наркотика в мире.

Страны Карибского бассейна —

привлекательное место для «отмывки» «грязных» денег торговцев кокаином. По оценкам УНП ООН, в 2009 г. приток «грязных» кокаиновых денег в данный регион составил около 6 млрд, долл., или 2,3 % совокупного ВВП стран региона. Причем из Северной Америки пришло 3,3 млрд, долл., из Южной Америки — 2,5 млрд, долл., из стран Западной и Центральной Европы — 0,2 млрд. долл. Из сопоставления приведенных цифр видно, что примерно 10 процентов валовой прибыли, полученной от реализации кокаина в Северной Америке, было «отмыто» в странах Карибского бассейна.

3.4. Банки — машины по «стирке» «грязных» денег

Принципы организации банковской «стирки»

Ключевой особенностью «грязных» денег является то, что это — *наличные деньги* в виде бумажных денежных знаков. «Отмывание» «грязных» денег осуществляется как с участием банков, так и без их участия.

Второй вариант предполагает, например, приобретение за наличные домов и других объектов

недвижимости. Однако не во всех странах закон разрешает такие сделки. *«Отмывка» денег через недвижимость* практикуется преимущественно в странах, находящихся за пределами зоны обитания «золотого миллиарда».

Довольно широко для «отмывки» денег используется *рынок золота*. Значительные обороты торговли этим металлом осуществляются на «теневых» рынках. Приобретенное на таких рынках золото затем реализуется через подконтрольные мафии предприятия по добыче и аффинажу золота на «белом» рынке золота.

В ряде стран большое

распространение получили
анонимные *финансовые*
инструменты — акции и облигации
«на предъявителя». «Грязные»
деньги могут использоваться для
покупки таких бумаг с последующей
их продажей и накоплением
полученных денег на банковских
счетах.

Вариант «отмывания» с
участием банков является более
распространенным, особенно когда
речь идет о крупных суммах,
измеряемых десятками миллионов
долларов. В первую очередь, к
банкам и другим финансовым
институтам за услугой «отмывания»
обращаются оптовые торговцы

наркотиками. Согласно данным доклада УНП ООН, из общего оборота «грязных» денег, получаемых от всех форм трансграничной организованной преступности, не менее 70 % «отмывается» через финансовые институты^[72]. Кроме банков эту функцию могут выполнять страховые компании, различные инвестиционные фонды, включая даже «благотворительные» фонды, которые получили большое распространение в США.

В данной работе мы не собираемся подробно описывать различные технологии «отмывания» денег банками. Отметим лишь

некоторые особенности этого процесса.

Во-первых, часто «отмывание» бывает многоступенчатым, деньги проходят через цепочку, состоящую из несколько банков и иных финансовых институтов. Многоступенчатость гарантирует абсолютную «белизну» денег на выходе, хотя, конечно, такая схема сопряжена с дополнительными издержками. Считается, что полную гарантию может дать лишь такая схема «отмывки», которая предусматривает трансграничные операции с деньгами.

Во-вторых, прежде чем попасть в «стиральную машину» финансово-

банковского сектора деньги обычно проходят предварительную «очистку» в различных небольших коммерческих учреждениях. Это рестораны, казино, увеселительные центры, гостиницы, кинозалы и другие заведения, бизнес которых связан с наличными деньгами. В основном это учреждения, оказывающие разные «услуги»; фальсификация и имитация купли-продажи услуг намного проще, чем фальсификация и имитация купли-продажи товаров. Наличные деньги зачисляются на банковские счета коммерческих «отмывочных» организаций. В некоторых случаях банк оказывается на конце цепочки

последовательного «отмывания», в которой участвует несколько компаний-однодневок. Каждая из таких компаний создается лишь для того, чтобы принять деньги и передать их следующему звену цепочки.

В-третьих, заведение в банковскую систему «грязных» денег осуществляется преимущественно в странах, которые не относятся к группе экономических развитых государств. На последующих этапах деньги попадают в банковскую систему Запада, а затем инвестируются в «белую» экономику. Во многих схемах «отмывки» важную роль играют банки и фирмы,

находящиеся в *оффшорных* зонах, где, как известно, не только обеспечивается уход от уплаты налогов, но также полная конфиденциальность операций. Оффшорные структуры часто выступают посредническим звеном между западными банками и банками периферии мировой финансовой системы.

Для реализации указанной схемы *ведущие банки Запада создают широкую транснациональную сеть своих учреждений — филиалов, дочерних и внучатых структур* в таких регионах мира, как Центральная и Южная Америка, Западная Африка, Юго-

Восточная Азия, Россия и другие государства бывшего социалистического лагеря. В литературе по транснациональным банкам (ТНБ) совершенно правильно говорится, что эти гиганты осуществляют свою экспансию в мире для завоевания кредитных и денежных рынков других стран. Но, к сожалению, почти никогда не упоминается такой мотив, как «отмывание» грязных денег. Понимая эту сторону стратегии и тактики ТНБ, можно понять, почему в странах периферии мирового капитализма не удастся наладить эффективный банковский и финансовый контроль. Такой

контроль противоречит интересам мировых банков и наркомафии.

М. Гленни в своей книге «Теневые владыки» приводит примеры того, как организован контроль за движением «грязных» денег в отделении американского Ситибанк в небольшом государстве Дубае. Фактически там лишь создается видимость контроля. От больших денег банк никогда не отказывается. Автор книги, в частности, приводит рассказ преуспевающего предпринимателя Ранко Лукича (сербского происхождения), действующего преимущественно в «сером» секторе экономики. Когда Лукач впервые

прибыл в Дубай и перевел 3 тысячи долларов своему дубайскому адвокату из местного отделения Ситибанк, то вскоре был изрядно потрясен. Предоставим слово Лукачу: «Мне звонит какой-то агрессивный тип и спрашивает: «Какова цель этого денежного перевода?» Я говорю ему: это не ваше дело, это касается только меня и моего адвоката. Я был страшно изумлен: мне пришлось заполнить какую-то анкету, и только потом они перевели эти паршивые три штуки! Правда, «Ситибанк» — это американская компания.

Когда мне надо было отправить в банк в Эмиратах два перевода по

2 млн. евро, чтобы купить недвижимость вдоль проспекта Шейха Зайида, мне позвонили из банка и сказали: «Сообщите, пожалуйста, каково происхождение этих денег?» Я им отвечаю: это прибыли от моих табачных плантаций в Зимбабве! Они говорят «о'кей» и больше никаких вопросов не задают. Дело сделано! С чего им тут интересоваться, откуда я беру деньги? Будут задавать слишком много вопросов — ничего здесь не продадут!»^[73].

Частный бэнкинг — услуга для бандитов

Для «отмывания» «грязных» денег в 90-е гг. прошлого столетия в крупных западных банках стали создаваться специальные подразделения, оказывающие услуги *private banking* — частный бэнкинг (ЧБ). Услуги ЧБ предназначены для очень богатых клиентов, которые готовы размещать в банке суммы от миллиона долларов. В первую очередь такие услуги привлекательны для клиентов с «грязными» деньгами. Подразделения ЧБ получают деньги с клиентов за управление их счетами и предоставление специальных услуг, которые выходят за рамки обычных. Они включают советы по

инвестициям, недвижимости, налогам, оффшорным счетам, разработку сложных схем по «заметанию следов» перемещения денег. Подразделения ЧБ обычно предлагают клиентам кодовые имена для счетов, концентрированные счета (сливающие деньги банка с деньгами клиента), которые маскируют движение денег клиента и оффшорные частные инвестиционные компании (ЧИК), расположенные в странах со строгими законами о банковской тайне. В течение нескольких лет банковским и иным надзорным органам стран Запада удалось навести некоторый порядок в

операциях ЧБ на территории США, Западной Европы, других экономически развитых стран. А вот на периферии мирового капитализма подразделения ЧБ по-прежнему остаются «дырой», через которую в мировую банковскую систему вливаются миллиарды «грязных» денег.

Кроме ЧБ, осуществляемого в филиалах и дочерних структурах ТНБ используется также «отмывание» «грязных» денег через систему «корреспондентских счетов» (*КС*). Такие счета позволяют заморским банкам вести дела и обслуживать своих клиентов — включая торговцев наркотиками и других

организованных преступников — в местах, например, в США, где у них нет отделений и филиалов. Банк, зарегистрированный за границей и не находящийся в США, привлекает богатых преступников, желающих отмывать деньги в США. Не подвергаясь контролю в США и избегая высоких расходов на филиалы, банк открывает корреспондентский счет в одном из банков США. Таким образом, заграничные банки (называемые респондентами) и их клиенты-преступники получают многие или все виды услуг, предоставляемые большими банками США (называемыми банками-

корреспондентами). В 2001 году скандальная история с массовым переводом «грязных» денег через корсчета ведущих американских банков стала предметом обсуждения в верхней палате Конгресса США. Пресса писала: «По данным сенаторов, в последние годы 12 оффшорных банков перевели через корсчета в американских банках миллиарды долларов. Среди банков, в которых, по мнению сенаторов, «отсутствует адекватная система контроля за отмыванием денег», были названы четыре из шести крупнейших банков страны: Citibank, JP Morgan Chase, Bank of America и First Union. Нынешние слушания

будут посвящены практике ведения корреспондентских счетов и борьбе с отмыванием грязных денег, проходящих через банки США. Для Citibank слушания имеют особое значение в свете выявленных в последнее время подозрительных случаев в этом банке. Ни один другой банк мира не имеет столь широкой сети представительств. Руководители Citibank, а также некоторые аналитики говорят, что масштабная международная деятельность банка создает ему дополнительные проблемы в борьбе с нечистоплотными клиентами» ^[74].

«Отмывание» через корреспондентские счета

Комментируя участие американских банков в «отмывании» денег через корреспондентские счета, Джеймс Петрас писал: «Многие крупнейшие банки Европы и США в финансовых центрах служат корреспондентами для тысяч других банков. Большинство оффшорных банков, отмывающих миллиарды для клиентов-преступников, имеют счета в США. Некоторые из крупнейших банков, специализирующиеся в международном переводе денег (центральные денежные банки),

переводят до триллиона безналичных долларов в день. В июне 1999 года пять крупнейших корреспондентских банковских холдингов в США держали на балансе свыше 17 миллиардов долларов, общая сумма корреспондентских балансов 75 крупнейших КБ США составляла 34,9 миллиарда долларов. Для преступников-миллиардеров корреспондентские банки важны тем, что они предоставляют доступ к международной системе перевода денег — это упрощает быстрый перевод денег через границы и внутри стран. По последним оценкам (1998 года) — в 60 оффшорных зонах по всему миру

зарегистрировано около 4000 оффшорных банков, которые контролируют приблизительно 5 триллионов долларов ^[75].

Тот же Джеймс Петрас в 2011 году по истечении десяти лет после цитировавшейся выше публикации признает, что ситуация с отмыванием грязных наркоденег банками Уолл-стрит стала еще более катастрофической: «Практически каждый крупный банк США за последние 10 лет оказался задействован в отмывании сотен миллиардов долларов наркоприбылей... Наркоприбыли... обеспечиваются и охраняются способностью картелей отмывать и

переводить на счета миллиарды долларов, используя для этого американскую банковскую систему. Масштабы и охват сотрудничества американских банков с наркоторговцами оставляют позади любой другой вид деятельности банковской системы... Любой крупный банк в США являлся крупным финансовым партнером преступных наркокартелей — Bank of America, Citibank, JP Morgan, а также иностранные банки, работающие в Нью-Йорке, Майами, Лос-Анджелесе и в Лондоне» ^[76].

Отмывание «грязных» денег банками: самые громкие скандалы

Бэнк оф Бостон и другие. На связь банкиров и наркомафии указали результаты расследования специальной рабочей группы, созданной в США в 1982 г. под руководством Дж. Буша, в то время вице-президента. Эта группа вскрыла связь сорока банков США с наркодельцами «Медельинского картеля». Начатые расследования тогда не привели к шумным разоблачениям. Был оштрафован только один крупный банк — «Бэнк оф Бостон».

City Bank. Этот банк — в

отдельные годы крупнейший на Уолл-стрит (по активам, оборотам, рыночной капитализации, прибыли) — особенно часто фигурирует в разных скандалах, связанных с «отмыванием» денег. В начале прошлого десятилетия профессор социологии Бинхамтонского университета (Binghamton University) Джеймс Петрас в «Ла Джорнада» рассказал о некоторых «отмывочных» проделках Ситибэнка. Они базируются на использовании подразделений *частного банкинга* (ЧБ), о чем мы говорили выше: «Например, в случае Рауля Салинаса (брат президента Мексики. — В.К.) отдел ЧБ в

Ситибэ́нк помог ему перевести 90-100 миллионов долларов из Мексики способом, успешно маскирующим источник и пункт прибытия денег, оборвав их след. Как обычно, Ситибэ́нк организовал подставную оффшорную компанию, дал Салинасу секретный код, обеспечил псевдоним для того, кто положил деньги на счет в Сити-бэ́нк в Мексике и перевел деньги на концентрированный счет в Нью-Йорке, откуда их затем перевели в Швейцарию и Лондон. Частные инвестиционные компании (ЧИК) придуманы большими банками для хранения и укрывания чьих-нибудь богатств.

Номинальные

руководители, вкладчики и держатели акций этих подставных корпораций сами — подставные корпорации, контролируемые отделами ЧБ. ЧИК становится держателем различных банковских счетов и инвестиций и сведения об истинных владельцах похоронены глубоко где-нибудь на Каймановых островах. Отделы ЧБ больших банков, как Ситибанк держат наготове ЧИК для тех клиентов, которым они понадобятся. Система работает по принципу матрешки, одна компания внутри другой, другая внутри третьей, а концы недоступны для закона. Соучастие государства в отмывании денег большими банками

очевидно, если вспомнить историю. Отмывание денег большими банками расследовалось, проверялось, критиковалось и преследовалось по закону, у банков есть инструкции, которым они обязаны подчиняться. Однако банки вроде Ситибэнка игнорируют инструкции и законы, и правительство не обращает на это внимания. За последние 20 лет отмывание большими банками преступных и украденных денег росло в геометрической прогрессии, превышая по масштабам и прибыльности законные операции. Эксперты оценивают прибыльность ЧБ в 2025 % годовых. Расследования конгресса показали, что Ситибэнка

предоставлял «услуги» четырем политикам-мошенникам, переводя 380 миллионов долларов: Рауль Салинас — 80-100 миллионов долларов, Азиф Али Зардари (муж бывшей премьер-министра Пакистана) — свыше 40 миллионов долларов, Аль Хадж Омар Бонго (диктатор Габона с 1967 года) — свыше 130 миллионов долларов, Абача (сын генерала Абача, бывшего диктатора Нигерии) — свыше 110 миллионов долларов. Во всех этих случаях Ситибэнк нарушал свои собственные правила и государственные инструкции — не проверял сведения о клиенте, не определял источники денег, не

сверялся с законами страны, откуда пришли деньги. Напротив, банк облегчал перевод денег — основал подставные компании, предоставил секретные имена, провел деньги через концентрированные счета и вложил их в законный бизнес или ценные бумаги в США, и т. д. Ни в одном из этих случаев — или в тысячах подобных, банк не проявил «должного усердия» (согласно которому отделы ЧБ по закону обязаны гарантировать, что они не способствуют отмыванию денег). Даже после ареста их клиентов Ситибэнка продолжал обслуживать их, включая перевод денег на секретные счета и предоставление

займов»^[77].

Банк Wachovia. Этот американский банк Wachovia (в русской транскрипции — «Ваковия», или «Вачовия») на сегодняшний день является рекордсменом по объемам «отмытых» денег наркомафии. В результате 22-месячного расследования, проведенного Агентством по борьбе с наркотиками США, выяснилось, что в период 2004–2007 гг. через указанный банк было пропущено 378,4 млрд. долл, наркоденег (в расчете на год получается почти по 100 млрд. долл.). Клиентами банка были мексиканские наркокартели. Комментируя историю отмыwania

денег банком Ваковия, бывший руководитель УНП ООН Антонио Коста обратил внимание, что отмывание осуществлялось через филиальную сеть в Мексике: «Случай с «Ваковией» показал очень ясно, что люди не обязательно шли в филиал банка где-нибудь в Нью-Йорке с полными портфелями наличных денег. Нет, депозит был сделан в Мексике или в некоторых центральноамериканских странах, а затем пошел по своему пути к банку «Ваковия» в США»[\[78\]](#).

Банк BCCI. Сегодня мало уже кто помнит банк с названием *BCCI (Bank of Credit and Commerce International)*. В 1980-е годы BCCI

входил в список десяти крупнейших банков мира. В 1988 году банк имел 417 отделений в 73 странах мира (в том числе 45 отделений в Великобритании). История банка — хрестоматийный пример формирования тесного альянса ростовщиков (банков), наркобизнеса, международных террористов и спецслужб. Банк *BCCI* был основан в 1972 году пакистанским (по другим данным, индийским) бизнесменом по имени *Ага Хасан Абеди* — агентом ЦРУ. Банк связан с *Усамой Бен Ладеном*, «*Аль Каидой*», занимался финансированием терроризма за счет доходов от наркобизнеса. На протяжении 70-х и 80-х годов

прошлого столетия против банка Абеди накапливалось все больше фактов, доказывавших его вовлеченность в операции с наркотиками и отмыванием «грязных» денег. Начальным пунктом расследования явилось отделение ВССИ в Тампе (США), через которое было отмыто в общей сложности 34 млн. долл, наркоденег, поступавших от розничных торговцев кокаина из Лос-Анджелеса, Майами и Нью-Йорка. Кокаин доставлялся в указанные города из Колумбии от Медельинского картеля. Наркоденьги, вливавшиеся в отделение банка в Тампе, были верхней частью айсберга. Вскоре

выяснилось, что отделение ВССІ в Майами занималось точно такими же операциями по «отмыванию» денег наркокартеля. Оттуда деньги на частных самолетах перевозились в Панаму и на Каймановы острова. Далее они в виде телеграфных переводов поступали в отделение банка в Люксембурге. А уже оттуда под видом «кристально чистых» денег рассылались во все точки мира на банковские счета ВССІ главарей и подручных наркокартеля. Между прочим, и в Колумбию, в которой банк открыл семь отделений, в том числе пять в Медельине.

Лишь в начале 1990-х гг., когда количество улик достигло

критической массы, начались активные проверки банка в США, Великобритании, других странах. Расследование, проведенное Конгрессом США в 1991 году, показало, что ВССИ активно участвовал в контрабанде оружия (афера ЦРУ «Иран-контрас»), финансировании террористических группировок, отмывании наркодолларов, а также финансировал афганских моджахедов и создание ядерного оружия Пакистаном. В том же 1991 году банк был закрыт, однако никаких громких процессов в связи с «отмыванием» денег и финансированием терроризма не проводилось,

поскольку в аферах были замешаны американские и британские спецслужбы^[79].

Банки HSBC и Standard Chartered. Среди банков, активно сотрудничающих с наркомафией, много организаций, которые относятся не к Уолл-стрит, а формально (по месту расположения головного офиса и регистрации) являются европейскими. В этом списке такие звучные имена, как *Royal Bank of Scotland*, *Barclays Private Bank* (дочерний банк *Barclays*), *Coutts & Co.*, *HSBS*. Банк *Coutts & Co.*, между прочим, обслуживает английскую элиту и Ее Величество Королеву. После

нескольких предупреждений Служба финансового надзора вынуждена была оштрафовать этот элитный банк на 8,75 млн. ф. ст. за нарушение кодекса о борьбе с отмыванием денег.

Самым крупным из названных банков является *HSBC (Hong Kong and Shanghai Bank Corporation)*, который по многим показателям не уступает таким гигантам Уоллстрит, как «Ситибэнка» или «Джи-Пи Морган». Летом 2012 года мировые СМИ сообщили о том, что в сенате США подкомитетом по расследованию финансовых нарушений был обнародован отчет об участии банка HSBC в отмывании «грязных» денег. Согласно докладу,

одним из крупнейших банков пользуются мексиканские наркоторговцы. Следователи также зафиксировали подозрительные средства из Сирии, Каймановых островов, Ирана и Саудовской Аравии. Расследование, которое длилось год, изучило тысячи документов и опросило десятки работников банка. Британская газета «Дейли телеграф» приводит данные, согласно которым только в 2007–2008 годах через представительства британского банка в Мексике в банки США были переведены 7 млрд, долларов. Существуют доказательства того, что банк занимался «отмыванием» денег, по

крайней мере, последние семь лет [\[80\]](#).

В HSBC сообщили, что начали проверку по факту отчета. Банк обещает исправить те недостатки системы, которые позволили помочь международным уголовным и террористическим группировкам.

Кроме HSBC власти США провели ряд расследований в отношении других именитых европейских банков. Агентство AFR сообщило, что американские власти обвинили несколько крупных европейских банков в незаконных сделках со странами, которые находятся под санкциями. Под подозрение попал, в частности,

британский банк *Standard Chartered*. Для того чтобы не быть исключенным из нью-йоркской биржи, этот банк в середине августа 2012 г. согласился выплатить штраф в размере 340 млн. долларов^[81].

Baltic International Bank. Мы неоднократно говорили, что первичными «фильтрами» грязных денег являются банки, действующие на периферии мировой финансовой системы. В качестве примера можно привести действующий в Латвии *Baltic International Bank* (принадлежащий бывшему гражданину СССР Белоконю). Имя этого банка всплыло в процессе расследования операций

американского банковского гиганта Ваковия. Латвийский банк был транзитным пунктом, на который деньги поступали от четырех зарегистрированных в Новой Зеландии компаний — *Keronol, Melide, Dorio и Tormex*. Указанные компании занимались первичной «очисткой» денег, которые туда поступали от мексиканских наркокартелей. Фирмы попали в поле зрения правоохранительных органов в ходе расследования операций американского банка Ваковия. Через счет только одной фирмы Tormex в Baltic International Bank с 2007 года по осень 2008 года в целом было

переведено 680 миллионов долл. В Латвии платежи были перечислены разным фирмам с банковскими счетами в еще нескольких банках: *Hansabanka, Aizkraukles Banka, Baltic Trust Bank, Rietumu Banka, Parex Banka, Trasta Komercbanka*. Платежи делались как разным офшорам или так называемым фирмам-призракам по всему миру, так и реально существующим в Европе, США, на Ближнем и Дальнем Востоке компаниям. Большая часть сделок, на основании которых средства переводились со счета Tormex в Baltic International Bank, оказались фиктивными. Кстати, из латвийского банка 40 млн. долл, отмытых денег

поступило на счет лондонского отделения банка «Ваковия»[\[82\]](#).

JP Morgan и Bank of America. На момент написания данного материала самая последняя информация об участии банков мирового калибра в отмывании денег была опубликована в середине сентября 2012 г. газетой The New York Times со ссылкой на авторитетные источники. Были названы банки JP Morgan и Bank of America. Сообщается, что в отношении их проводится расследование в связи с подозрениями в отмывании денег и возможном финансировании наркоторговли и террористической

деятельности. Как отмечает газета, расследование, которое в настоящее время проводят федеральные и местные власти, является одним из самых крупных в США за многие десятилетия. Оно уже близко к завершению^[83].

3.5. ИНВЕСТИЦИИ НАРКОМАФИИ, ИЛИ НАРКОБАНКОВСКИЙ «МУЛЬТИПЛИКАТОР»

Банки в погоне за нарконаличностью

Комиссионные за разные виды услуг по «отмыванию» денег наркомафии — важный, но не единственный мотив сотрудничества банков с наркомафией. Банки проявляют особый интерес к тому, чтобы деньги наркомафии размещались на депозитных счетах.

Желательно, чтобы они имели максимально «чистый» вид.

Следует иметь в виду, что рентабельность банковских операций не меньше, а может быть, больше, чем у самых «крутых» наркодельцов. Дело в том, что банки могут делать деньги «из воздуха». Банки имеют право выдавать кредиты в виде безналичных денег, причем безналичные деньги рождаются в момент выдачи кредита. Фактически банки занимаются фальшивомонетничеством в особо крупных размерах.

Не буду подробно говорить об этой страшной тайне банковского дела. О ней я достаточно подробно

рассказал в своей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном» (М.: НИИ школьных технологий, 2011). В принципе об этом можно почитать и в любом учебнике по деньгам и банкам: там этот механизм создания новых денег называется «мультипликатором»: «денежным» или «депозитно-кредитным». Только, как правило, внимание читателя не акцентируется на криминальножульническом характере данной операции.

В наше время делание банками денег «из воздуха» несколько ограничено государством в виде правил «обязательного резервирования» (чтобы этой мерой

хоть в какой-то мере предотвращать банкротства банков). Не буду сильно утомлять читателя деталями. Скажу коротко: чтобы сделать очередную партию безналичных кредитных денег банку надо иметь некоторое количество наличных денег. Именно наличные (бумажные) деньги во всех странах являются законным платежным средством (в отличие от безналичных денег), и окончательно денежные обязательства перед клиентами банк может «закрывать» только наличными деньгами. В том числе за счет резерва наличных банк выплачивает клиентам проценты по депозитам. Из правил «обязательного резервирования» вытекает, что, если

клиент банка кладет на депозит 1 доллар наличных денег, то банк может создать 10 долларов безналичных долларов в виде кредитов. А затем «стричь» с получателей кредитов проценты (пример условный; в разных странах и для разных видов кредитов указанная пропорция может быть не 1:10, а несколько иной).

Ахиллесовой пятой любого банка является дефицит наличных денег. Чем больше на депозитах размещается наличных денег, тем больше у банков возможностей заниматься «денежной алхимией» — создавать безналичные кредитные деньги и получать ростовщические

проценты. Депозитно-кредитные операции банка напоминают процесс выстраивания финансовой пирамиды.

Количество наличных денег в общей денежной массе в любой стране меньше, чем объем безналичных (депозитных) денег. Скажем, в большинстве стран Запада на долю наличных денег приходится примерно 10 % всей денежной массы. В развивающихся странах — 1520 %. В России до недавнего времени — около 30 %, а сейчас примерно 25 %. Речь идет лишь о деньгах, которые эмитированы внутри страны. Скажем, применительно к России это рубли.

Но во многих странах большое распространение имеют также наличные деньги в виде купюр иностранных валют (доллары, евро, фунты стерлингов). С учетом иностранных валют объем наличных денег в экономике существенно больше. Например, в России на сегодняшний день наличная денежная масса иностранных валют сопоставима с рублевой наличной денежной массой (при сопоставлении по официальному курсу центрального банка).

Существуют определенные закономерности. Например, чем выше доля наличных денег в общей денежной массе, тем выше степень

развития «теневой» экономики. И это понятно: «теневая» экономика обслуживается преимущественно наличными деньгами. А «черная» (криминальная) экономика (куда относится торговля наркотиками) функционирует исключительно за счет наличных денег.

Размещение на депозитных счетах наличных денег наркомафии — настоящий подарок банкам. При таком размещении начинает работать упомянутый выше механизм «мультипликатора». Об этом наркобанковском «мультипликаторе» пишут серьезные эксперты по организованной преступности. Например, *Майкл Рунперт (Michael*

C. Ruppert), бывший полицейский, занимавшийся борьбой с наркотиками в Лос-Анджелесе. Последние двадцать лет он занимается разоблачениями наркомафии, в том числе ее связями с банковским и финансовым миром. В своем бестселлере *«Переходя Рубикон»* (*Crossing the Rubicon*) М. Рупперт прямо утверждает, что деньги, вырученные от продажи наркотиков, «являются неотъемлемой и очень важной частью мировой банковской и финансовой систем». За счет этих денег банки выстраивают разного рода финансовые пирамиды, надувают инвестиционные

«мыльные пузыри» ^[84] .

А вот мнение *Кэтрин Фиттс* (*Catherine Austin Fitts*), помощника министра жилищного строительства США и бывшего управляющего банка *Dillon Read*, указывает, что умноженное воздействие на прибыль (с шестикратным коэффициентом) от 700 миллиардов «отмытых» денег позволяет ежегодно получать до 4,2 триллионов долларов, участвующих в транзакциях с деньгами, полученными от торговли

наркотиками ^[85] . Когда эта дама выступала на конференции в Филадельфии с докладом о том, как наркоденьги работают в американской банковской и

финансовой системе, ей задали вопрос: «Что случилось бы с Америкой, если бы она отказалась от принятия и отмывки наркоденег?» Ответ был лаконичным: «Обвал американского финансового рынка»^[86].

Депозиты наркобизнеса — не просто подарок банкам. Прежде всего, это хорошие проценты, начисляемые на размещенные суммы. Кроме того, находящиеся в «белом» секторе экономики компании, подконтрольные наркомафии, получают от этих же самых банков льготные или даже беспроцентные кредиты. Иногда эти кредиты вообще не возвращаются.

Возможны и другие формы вознаграждения — например, предоставление представителям наркомафии мест в правлениях и советах директоров банков.

Особенно острая потребность в наличных деньгах возникает у банков во время кризисов, когда они теряют способность покрывать свои обычные (текущие) обязательства, не говоря уже об угрозе набегу вкладчиков (банковские паники). Многие эксперты по наркобизнесу и финансовые аналитики обратили внимание на то, что во время последнего финансового кризиса наркомафия очень активно спасала некоторые крупные и крупнейшие

банки. По данным бывшего директора Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Коста, в период кризиса в 2008–2009 гг. наркодельцами в мировую банковскую систему было вброшено 352 млрд, долл., за счет которого было осуществлено межбанковское кредитование, измеряемое астрономическими суммами. Произошло еще более тесное сращивание банков и наркомафии. В ряде случаев наркомафия усилила свое присутствие в капиталах и советах директоров крупнейших банков.

Наркоинвестиционный

Наркоденьги, прошедшие минимальную «обработку» размещаются не только на банковских депозитах, но также инвестируются в различные ценные бумаги («финансовые инструменты»). Наркодельцы могут осуществлять такие инвестиции самостоятельно. Но часто они делают это через те же банки, которые кредитные операции нередко совмещают с инвестиционными. Наркоденьги позволяют проводить дерзкие операции по «надуванию пузырей» на фондовых рынках. Принцип очень

простой: с помощью наркоденег удастся быстро «накачать» прибыли любой компании, котирующейся на рынке. При этом капитализация такой компании (рыночная стоимость ее акций) взлетает до небес. Акции продаются по максимальной цене, получается спекулятивная прибыль, она делится между банкиром-спекулянтом и наркодельцом, предоставившим свои деньги. Такую схему можно назвать наркоинвестиционным «мультипликатором».

Даниэль Эстулин следующим образом описывает эту махинацию: «Все компании, торгующие на рынке ценных бумаг, имеют рыночную

стоимость, базирующуюся на чистой ежегодной прибыли. Акции этих компаний представляют собой равные доли собственности этих компаний. Известный также как «соотношение цены к заработку», эффект умноженного воздействия на прибыль зачастую достигает коэффициента равного тридцати пунктам. Большинство финансовых аналитиков считают, что нормальное соотношение цены к заработку составляет примерно пятнадцать пунктов, имея максимум в тридцать пунктов к одному. Следовательно, если воспользоваться этой закономерностью как строгим математическим выражением, то,

прибавляя лишь один доллар к чистой прибыли компании, подсчитываемой в конце каждого года, рыночная стоимость этой компании к концу года увеличится на 30 долларов... Что это означает в реальном мире?

Что, если бы такие компании, как *Chase Manhattan Bank*, *Citibank*, *General Electric* или *Brown Brothers Harriman* получили лишние 10 миллионов долларов чистой прибыли при помощи денег, полученных от торговли наркотиками, то это вызвало бы увеличение их рыночной стоимости на 300 миллионов долларов. Но до того как они могут включить эти

деньги в свою ежегодную прибыль, необходимо что-то сделать с наличными деньгами, полученными незаконным путём»[\[87\]](#).

Инвестиционные банки и фонды, которые занимаются инвестированием криминальных денег в ценные бумаги на фондовом рынке, всячески стараются камуфлировать факт своего «сотрудничества» с мафией. Но, тем не менее, периодически происходят «утечки» информации, раскрывающие союз фондовых биржевиков и банков с наркобизнесом. Вот что пишет испанский исследователь криминального бизнеса *Мигель ро о*

связях ростовщиков с колумбийской наркомафией; «В июле 1999 года Ричард Грассо, президент Нью-Йоркской биржи, больше известной как Уолл-стрит, встретился посреди колумбийской сельвы с одним из руководителей FARC (полувоенная группировка под названием «Революционные вооруженные силы Колумбии», которая под прикрытием революционных лозунгов занимается торговлей наркотиками — *В.К.*), Раулем Рейесом, отвечавшим за финансирование повстанческой армии. Сопровождал Грассо, помимо начальника службы безопасности биржи Джеймса Эспозито и его вице-президента по связям с

общественностью Алана Ив Морвана, министр экономики Колумбии Хуан Ками-ло Растрепо, выполнявший функции переводчика. Назвав лидеров повстанцев *«необыкновенными людьми»*, он сообщил журналистам, что обсуждал с ними *«обмен капиталами»*. Грассо был очень доволен проведенными им переговорами, поскольку *«мы должны проявлять агрессивность в поисках новых рынков и возможностей»*. О Рейсере он сказал, что, *«несмотря на полевую униформу и винтовку М-16 на плече, он достаточно хорошо разбирается в инвестициях и рынках капиталов и сознает необходимость привлечения*

иностранных капиталов в Колумбию». Завершая пресс-конференцию, Грассо сказал, что пригласил командующего Революционными вооруженными силами Колумбии Мануэля Маруланду по прозвищу «Меткий Выстрел», а также других лидеров организации посетить нью-йоркскую биржу и посмотреть, как заключаются крупные сделки. Другими словами, президент нью-йоркской биржи, опираясь на поддержку Государственного департамента США, лично предложил лидерам FARC инвестировать свои наркодоллары на нью-йоркской бирже. И нужно

помнить о том, что Грассо, простой служащий, никогда не отважился бы на подобную встречу без согласия своих «шефов» — мировой финансовой олигархии»[\[88\]](#)

Известный американский политический деятель оппозиционного направления *Линдон Ларуш* в издаваемом им журнале *Executive Intelligence Review* много раз повторял и продолжает повторять очень простую истину: фондовый рынок и индексы Доу-Джонса в значительной степени поддерживаются наркодолларами, притекающими из Колумбии и других стран Южной Америки.

«Можно утверждать, —

отмечается в журнале, — что финансовые рынки Нью-Йорка и Лондона попали в столь сильную зависимость от наркодолларов, в какую попадают наркоманы в отношении крэка и героина»^[89].

Как видим, операции с деньгами наркомафии на фондовом рынке могут обеспечивать даже более высокий «мультипликационный» эффект, чем размещение на банковских депозитах.

«Инвестиции во власть»,

***или Наркокоррупционный
«мультипликатор»***

Выше мы показали, что получаемые наркомафией деньги в той или иной степени «отмываются» и размещаются в «белом» секторе экономики — в виде банковских депозитов, инвестиций в различные финансовые инструменты, а также в приобретение недвижимости и земли. Короче говоря, наркоденьги становятся капиталом, обеспечивающим прибыль. Причем прибыль с нормой выше средней, часто откровенно спекулятивную.

Однако значительная часть наркоденег направляется не в коммерческий сектор, а используется для «инвестиций во власть». Это очень серьезная статья расходов. Речь

идет о различных коррупционных схемах, обеспечивающих вербовку наркомафией людей во властных структурах. Выше мы говорили о трех иерархических уровнях наркомафии. «Инвестиции во власть» осуществляются на среднем и высшем уровнях.

Второй уровень — уровень оптовой торговли «товаром» — обеспечивает «инвестиции во власть» с целью поддержания сложившихся наркотрафиков. Наркобароны с помощью взяток вербуют чиновников и сотрудников в разных государственных ведомствах и службах для того, чтобы они как минимум не препятствовали

операциям наркомафии, а как максимум — оказывали содействие. Такими ведомствами и службами являются, прежде всего: полиция, таможня, агентства по борьбе с наркотиками, прокуратура и суды, спецслужбы (разведка и контрразведка).

В качестве примера можно привести Мексику, где сегодня действуют десятки наркокартелей. По данным экспертов, руководители наркокартелей завербовали на уровнях национального правительства, властей штатов, муниципалитетов тысячи чиновников и сотрудников ^[90]. Эффективность вербовочной работы

в Мексике с помощью взяток повышается благодаря тому, что чиновников, отказывающихся «сотрудничать» с наркомафией, просто убивают ^[91].

Впрочем, даже в странах Запада чиновники и сотрудники государственных организаций достаточно охотно идут на «сотрудничество» с наркодельцами, ибо взятки бывают несравнимо больше государственных жалований. Специалист по организованной преступности М. Глени отмечает: «...наркоторговцы располагают достаточными денежными средствами, чтобы брать на содержание чиновников даже в

странах с таким низким уровнем коррупции, как в Скандинавии. В большинстве стран вся совокупность ресурсов наркоторговцев оценивается в миллиарды долларов, тогда как полиция располагает лишь десятками или сотнями миллионов» ^[92].

Важной особенностью «инвестиций во власть» на втором уровне является то, что они осуществляются преимущественно с помощью «грязных» денег. Напомним, что по оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, относящимся к торговле кокаином, оптовые торговцы «отмывают» примерно

92 % своих валовых доходов, а 8 % оставляют «грязными». «Грязная» валюта нужна для покупки своих людей во власти.

На третьем, высшем уровне наркомафия, осуществляя «инвестиции во власть», преследуют такие цели, как: а) создание условий для бесперебойного функционирования уже сложившихся наркотрафиков, б) обеспечение беспрепятственной «отмывки» «грязных» денег, в) укрепление позиций наркомафии в «белом» сегменте экономики; г) создание новых возможностей для развития наркобизнеса. «Объектами инвестиций» выступают:

руководители и высокопоставленные чиновники государственных ведомств, правоохранительных органов, спецслужб, полиции, члены парламентов (законодательных палат), видные политики, журналисты и т. п.

На этом уровне «инвестиции» осуществляются преимущественно «очищенными» деньгами. Наиболее ярким примером «инвестиций» в развитие наркобизнеса является «покупка» чиновников в высшем эшелоне власти США для последующего принятия решения о военной оккупации Афганистана. Такое решение было необходимо для того, чтобы создать в Афганистане

вторую (а, может быть, и первую) по значению «сырьевую базу» мирового наркобизнеса. «Инвестиции» полностью окупились, т. к. производство опиумного мака и героина в Афганистане за несколько лет увеличилось в десятки раз^[93].

Свидетельством того, что «инвестиции во власть», осуществляемые наркомафией, имеют высокую эффективность, служит хотя бы то, что в США банки, уличенные в отмывании миллиардов «грязных» денег не несут почти никакой ответственности. Мы уже говорили о том, что американский банк «Ваковия» был уличен в «отмывании» почти 400 млрд. долл, в

период с 2004 по 2007 гг.

А чем все кончилось? Банк был оштрафован всего на 160 млн. долл., а никто из руководителей и сотрудников за решетку не попал [\[94\]](#).

3.6. Преступный треугольник: наркомафия — банки — спецслужбы

*Наркобизнес как источник
внебюджетного финансирования
государственного терроризма*

Мы привыкли думать, что любое государство функционирует за счет собираемых налогов. И кое-каких других источников. Например, за счет доходов от приватизации, перечисляемой в государственную казну прибыли государственных предприятий, контрибуций и

репараций, заимствований (государственные облигации) и т. п. Все эти источники «прозрачны» и находят свое отражение в государственном бюджете, который каждый год обсуждается и принимается высшим органом законодательной власти (парламентом). Задача министерств и ведомств, входящих в состав исполнительной власти, — обеспечить целевое и эффективное использование выделяемых им в рамках бюджета ассигнований. Бюджет выступает в качестве важного инструмента контроля со стороны парламента и президента за деятельностью органов

исполнительной власти. Даже самые секретные ведомства, отвечающие за оборону, разведку, контрразведку, не являются исключением. Так было раньше. Так выглядит в теории и сегодня. Так записано в конституциях большинства стран мира.

А на практике уже много десятилетий в ряде стран наряду с бюджетом сложилась «теневая», параллельная, внебюджетная система финансирования некоторых ведомств. Что снижает эффективность контроля над ними со стороны парламента и президента. Фактически они становятся «государством в государстве», «теневыми

ведомствами». Речь идет, прежде всего, о таких странах, как Великобритания и США, а «теневыми ведомствами» выступают *спецслужбы* — соответственно МИ-6 («Secret Intelligence Service» — SIS) и ЦРУ (Центральное разведывательное управление США). Автономность и суверенитет спецслужбы указанных стран получили благодаря созданию внебюджетного источника финансирования — доходов от наркобизнеса.

Мы не знаем подробностей участия спецслужб в мировом наркобизнесе, но в основном все сводится к двум формам:

- спецслужбы сами учреждают

предприятия в сфере наркобизнеса и являются единственными получателями доходов этих предприятий;

- спецслужбы обеспечивают «прикрытие» операций разных группировок наркомафии, а последние переводят часть своих доходов на счета организаций, контролируемых спецслужбами.

Впрочем, большое распространение получила промежуточная форма: специальные службы и группировки наркомафии создают «совместные предприятия» в сфере наркобизнеса, происходит их органическое сращивание на почве общего бизнеса.

На какие цели тратятся деньги, поступающие от наркобизнеса в распоряжение спецслужб? Это еще более закрытая тема, чем участие спецслужб в наркобизнесе. Анализ многочисленных источников показывает, что наркоденьги, прежде всего, используются для проведения любых операций, о которых специальные службы не желают ставить в известность законодательную власть. Среди таких операций — финансирование терроризма, организация убийств, подкуп государственных и политических деятелей.

Существенная часть доходов от наркобизнеса тратится на закупки

оружия и его поставки в те регионы, где организуются «управляемые кризисы». Хорошо известны операции по поставке оружия за наркодооллары вооруженным формированиям «контрас» в Центральной Америке. Но можно привести и более свежие примеры, скажем, нынешние события в Сирии. Так называемая «оппозиция» имеет на руках большое количество американского, израильского и иного оружия. Эксперты считают, что это оружие, которое по заказу ЦРУ и Моссада было закуплено на деньги подконтрольных спецслужбам наркоторговцев.

Дело не ограничивается

оружием. На наркоденьги создаются военные и диверсионные базы. Т. Грачева, ссылаясь на западные источники, пишет: «... деньги, поступающие от торговли наркотиками, осуществляемой американскими спецслужбами, поступают на финансирование сверхсекретных проектов, которые предусматривают, в том числе, строительство и содержание глубоко залегающих баз. Они находятся в Дульче (Нью-Мехико), Пайнгэп и Сноуимаунтинс в Австралии, Ньала в Африке, к западу от Кинду (это рядом с ливийской границей в Египте), в горах Швейцарии, в Нарвике в Скандинавии, на острове

Готланд в Швеции и во многих других местах по всему миру»^[95].

Наконец, наркоденьги могут идти на «развитие бизнеса» (создание новых лабораторий по переработке наркотиков, организацию перевалочных баз и т. п.), а также передаваться «наверх» по команде тех, кто осуществляет «высшее руководство» мировой наркомафией, реальных хозяев мировой наркокорпорации («Комитет 300»).

***Иерархия спецслужб в мировом
наркобизнесе***

Среди специалистов по мировой наркоторговле и спецслужбам на сегодняшний день нет единой точки зрения относительно того, какая из двух спецслужб — МИ-6 или ЦРУ — является главным «менеджером» на мировом рынке наркотиков.

Британская разведка, согласно официальной версии, была создана в 1909 году под названием «*Secret Intelligence Service*». Вместе с тем, некоторые исследователи полагают, что такая служба была в распоряжении британского монарха уже с начала XVII века, но была настолько секретной, что об ее существовании не подозревали даже члены парламента. Более того, эта

законспирированная служба вместе с Британской Ост-Индской компании сыграла главную роль в создании международного наркобизнеса в рамках британской колониальной системы, активно участвовала в двух Опиумных войнах против Китая^[96].

Официальная служба SIS изначально была совместным органом Адмиралтейства и Военного министерства. Во время Первой мировой войны она получила известное название МИ-6 (Military Intelligence — 6). Позднее служба формально перешла в ведение министерства иностранных дел. До принятия парламентом Intelligence Services Act в 1994 году служба МИ-6

не имела никакой правовой базы для своего существования и деятельности, а само её существование не подтверждалось правительством Соединённого Королевства. Самое удивительное: до этого времени в государственном бюджете Великобритании на деятельность МИ-6 ассигнования не выделялись ^[97]. Финансирование службы осуществлялось из внебюджетных засекреченных источников, о которых не было известно даже английским парламентариям. В уже упоминавшейся выше книге Колемана содержатся факты, которые свидетельствуют: источником

финансирования секретного
ведомства Великобритании были
доходы от наркобизнеса, в котором
МИ-6 активно участвовала.

*Центральное разведывательное
управление США* было создано сразу
же после Второй мировой войны. В
эти послевоенные годы многие
американские конгрессмены и
сенаторы не были готовы голосовать
за выделение в федеральном
бюджете ассигнований на
финансирование деятельности
государственного департамента,
министерства обороны, спецслужб
далеко за пределами Соединенных
Штатов. Тогда в американском
обществе преобладали настроения

«изоляционизма». Закулисные сторонники «холодной войны» и установления в мире «Рух Americana» сделали ставку на ЦРУ, превратив его в ведомство с особым статусом. На указанное агентство была возложена обязанность обеспечения внебюджетного финансирования секретных операций в мире, которые были бы неподконтрольны Конгрессу и Президенту США.

В 1947 году перед ЦРУ была поставлена задача бороться с наступлением коммунизма в Италии и других странах Западной Европы. ЦРУ установило связи с корсиканской мафией, направив ее энергию против профсоюзного и

коммунистического движения. Одновременно изучался опыт корсиканской мафии в области наркобизнеса. Вскоре при участии ЦРУ и американского мафиози Луки Лучано в Марселе была создана крупная лаборатория по производству героина; в поставках сырья для лаборатории и реализации готового «товара» участвовала корсиканская мафия. Деньги, получаемые марсельской лабораторией направлялись на подрыв французской компартии.

В начале 1950-х гг. ЦРУ создает сеть лабораторий по производству героина в Юго-Восточной Азии, устанавливает связи с поставщиками

сырья, организует переправку опиума в лаборатории Марсея и других европейских городов. Кстати, деньги, которые ЦРУ получало от наркобизнеса в «Золотом треугольнике» (Лаос, северный Таиланд, Бирма), использовались для поддержки Чан Кайши в его борьбе против коммунистического Китая. Американская авиакомпания Air America, которой владело ЦРУ, развозила наркотики из стран «Золотого треугольника» ^[98].

История участия ЦРУ в наркобизнесе и финансирования с помощью наркоденог различных операций разведывательного ведомства достаточно подробно

описана в вышедшей в 1992 году книге «Мафия, ЦРУ и Джордж Буш»^[99]. Имеется большое количество других публикаций и сайтов, которые проливают свет на связи ЦРУ и наркомафии^[100]. Вот лишь некоторые крупные истории с участием ЦРУ, начиная с 1960-х гг.^[101]:

- активное развитие наркобизнеса в Индокитае во время военного присутствия США в этом регионе (кстати, во время войны во Вьетнаме десятки тысяч американских военнослужащих не без помощи ЦРУ «подсели» на наркотики);

- поддержка «контрас» (вооруженных формирований, действующих против национальноосвободительных сил) в Центральной Америке (Никарагуа, Гондурас, Коста-Рика) с помощью операций «оружие за наркотики»;

- развитие наркобизнеса в Афганистане в период противостояния СССР и США в этой стране (начало 1980-х-начало 1990-х гг.) и финансирование моджахедов с помощью наркоденок;

- содействие развитию наркобизнеса в Гаити в период с середины 1980-х до начала 1990-х гг. (созданная в 1986 г. в стране Национальная разведывательная

служба, призванная бороться с наркотиками, начала сама активно участвовать в наркобизнесе);

- всеобщая наркотизация Ирака после его оккупации американцами в 2003 году;

- создание условий для резкого расширения производства опиума и его предварительной обработки в Афганистане после оккупации Афганистана в 2001 году;

- провоцирование войны против Сербии, создание в Европе искусственного анклава под названием «Косово» и превращение его в главную перевалочную базу наркотиков в Центральной и Западной Европе; организация сети

распространения наркотиков с помощью албанских преступных группировок и т. д.

Большинство авторов сходятся на том, что сегодня именно Центральное разведывательное управление США является основным «менеджером» мирового наркобизнеса. Оно, по их мнению, перехватило власть у английской разведки в годы развала британской колониальной системы (50-60-е гг. прошлого столетия). Другие считают, что роль мирового «менеджера» на паритетных началах выполняют обе службы. К ним относится, например, Дж. Колеман.

Есть немногочисленные авторы,

которые придерживаются точки зрения, что по-прежнему мировым рынком наркотиков управляет в первую очередь английская разведка. К ним, например, относится А.П. Девятов, который утверждает: «Контроль за этим мировым рынком наркотиков в интересах мировой закулисы исторически осуществляет МИ-6»^[102].

Наконец, ряд исследователей в список спецслужб, выполняющих функции мирового «менеджера» наркобизнеса, включают еще израильский *Моссад*. Среди них, например, бывший сотрудник этой разведывательной службы Виктор Островский, автор книги «Моссад:

путем обмана (разоблачения израильского разведчика)» ^[103]. А вот Андреас фон Бюлов, бывший статс-секретарь министерства обороны, бывший министр науки и технологий ФРГ, занимавший также в течение 25 лет пост председателя Комитета по разведке Бундестага, считает, что мировым наркобизнесом управляют спецслужбы четырех стран — США, Израиля, Великобритании и ФРГ. При этом, по мнению Бюлова, у них есть своя соподчиненность. Германская служба BND контролируется ЦРУ, а ЦРУ, в свою очередь, контролируется Моссадом. По своим позициям на рынке наркотиков с Моссадом сопоставима

лишь британская разведка и контрразведка (службы МИ-6 и МИ-5). Впрочем, между Моссадом и британскими спецслужбами, по мнению А. Бюлова существует тесное взаимодействие ^[104].

О тесном и взаимовыгодном сотрудничестве ЦРУ, МИ-6 и Моссада на почве торговли наркотиками рассказывает также бывший сотрудник британских спецслужб *Джеймс Кэсболт* в своей публикации «МИ-6 — бароны международной наркоторговли. ЦРУ — тоже». В конце своей статьи Дж. Кэсболт делает вывод о том, что ЦРУ, МИ-6, Моссад давно уже перестали быть национальными службами,

превратились в звенья единой наднациональной службы и работают в интересах «глобальных кукловодов»: «Мой опыт привёл меня к заключению, что разница между этими группами постепенно стиралась, пока в конце концов мы не стали одной международной группой, работающей вместе для достижения одних и тех же целей. Мы были марионетками, которых дёргали за нитки глобальные кукловоды, находящиеся в Лондоне»... Кэсболт высказывает ещё одну очень интересную мысль: «Большая часть подразделений разведывательных служб рассматривает себя как

сверхнациональные». Среди глобальных кукловодов, в чьих руках находятся нити управления спецслужбами и мировым рынком наркотиков Кэсболт особенно выделяет *Виндзор* и *Ротшильд*^[105].

Несмотря на некоторые расхождения в оценках отдельных авторов, все они сходятся во мнении: сегмент «свободной» торговли наркотиками в мире невелик, подавляющая часть этой торговли находится под контролем спецслужб. По оценкам того же А. Бюлова, эта часть составляет 70 %^[106].

Банки — третье звено преступного «треугольника»

Сращивание наркомафии и спецслужб дополняется их тесным союзом с банками. В результате складывается трехсторонний альянс, или просто — «треугольник».

«Отмывка» наркоденег происходит либо через банки, находящиеся под «прикрытием» спецслужб, либо непосредственно через банки, учрежденные этими службами. Некоторые из таких банков «засветились». Вот два наиболее громких скандала.

В 80-е годы разразился грандиозный скандал с *Nugan Hand*

Bank с центральным офисом в Сиднее. Этот «карманный банк», зарегистрированный на Каймановых островах, полностью контролировался офицерами ЦРУ (одним из консультантов банка числился бывший директор ЦРУ Уильям Колби; в штате банка было несколько американских генералов, адмиралов, офицеров ЦРУ). Банк имел филиалы в Саудовской Аравии, Европе, ЮгоВосточной Азии, Южной Америке и США. С помощью Nugan Hand Bank ЦРУ отмывало деньги, полученные от торговли наркотиками и оружием в Индокитае. В 1980 г. после серии таинственных смертей банк

обанкротился, оставив долгов на 50 млн. долл. ^[107].

Выше в списке наиболее тесно связанных с «отмыванием» наркоденег банков мы упоминали банк *BCCI*, который в 80-е годы прошлого столетия входил в список десяти крупнейших банков мира. Этот созданный в начале 1970-х гг. банк с самого начала был связан со спецслужбами.

Кстати, до создания *BCCI* спецслужбы для «отмывки» наркоденег использовали базировавшийся в Женеве банк *Bank du Credit International (BCI)*, который возглавлялся *Тибором Розенбаумом* — агентом израильского Моссада.

Уже упоминавшийся нами бывший сотрудник МИ-6 Питер Кэсболт пишет, что банк ВСИ отмывал деньги для американского мафиозного клана *Мейера Лански*, финансировал секретный отдел МИ-6, который назывался *Перминдекс*. Это подразделение занималось организацией убийств в разных странах; оно, по мнению Кэсболта, стояло за покушением на Джона Кеннеди в 1963 году ^[108].

Но вернемся к банку ВССИ. Его основатель-пакистан-ский (по другим данным, индийский) бизнесмен Ага Хасан Абеди — был агентом ЦРУ. Банк был связан с Усамой Бин Ладеном, «Аль-Каидой»,

занимался финансированием терроризма за счет доходов от наркобизнеса.

На протяжении 70-х и 80-х годов прошлого столетия против банка Абеди накапливалось все больше улик, доказывавших его вовлеченность в операции с наркотиками и отмыванием «грязных» денег. Однако высокие покровители в Вашингтоне и особенно ЦРУ сдерживали попытки правоохранительных органов и органов финансового контроля начать судебное расследование этих операций. Были покровители в Лондоне, где у банка также действовало много отделений.

Вот что пишет известный специалист по «отмыванию» денег международной организованной преступностью Дж. Робинсон: «Теперь уже не секрет, что в продолжении деятельности ВССІ в оффшорном бизнесе были заинтересованы несколько сторон, среди них Банк Англии, которому было предписано не вмешиваться британскими службами безопасности, поскольку они использовали ВССІ для наблюдения за несколькими людьми, включая Саддама Хусейна. ЦРУ, которое использовало ВССІ для отмывания денег на аферу «Иран — контрас», а также для финансирования

афганских повстанцев; Военное разведывательное управление США, которое держало в ВССІ свою черную кассу; МИ-6, которая имела связи с представителем Абеди Камлем Ад-хамом — бывшим руководителем саудовской разведки, оказавшимся удобным посредником во взаимодействии с государствами Персидского залива. Кроме того, ВССІ участвовал в финансировании передачи северокорейских ракет «Скад-Би» Сирии, помог в переговорах и финансировании продажи китайских ракет «Силкворм» Саудовской Аравии и выступил финансовым посредником, когда саудовцам потребовались для

этих ракет израильские системы наведения» [\[109\]](#) .

Кроме того, что банк ВССІ активно участвовал в разных нелегальных операциях, связанных с наркотиками и оружием, он также занимался откровенным финансовым мошенничеством. Это, например, манипуляции с бухгалтерской отчетностью, создание отделений-однодневок и кража депозитов, подделка финансовых документов и т. п. Как отмечает Дж. Робинсон, банк в общей сложности украл 10 млрд, долл., принадлежавших вкладчикам [\[110\]](#) . Что касается финансовой отчетности ВССІ, то, как пишет Дж. Робинсон, «его баланс

был фикцией. Хотя многие из его пассивов были реальными, большинства его активов не существовало»^[111].

Лишь в начале 1990-х гг., когда количество улик достигло критической массы, начались активные проверки банка в США, Великобритании, других странах. Далее мы предложим интересную информацию о банке ВССИ, содержащуюся в исследовании по проблемам финансирования терроризма «Алмазный трафик»^[112]. В исследовании, в частности, отмечается: «Эта организация работала в интересах американской и саудовской элит и представляла

собой инструмент организации и финансирования управляемых кризисов в различных регионах — от Южной Америки до Средней Азии. Расследование, проведенное Конгрессом США в 1991 году, показало, что ВССІ активно участвовал в контрабанде оружия, финансировании террористических группировок, отмывании наркодолларов, а также финансировал афганских моджахедов и создание ядерного оружия Пакистаном». С банком были связаны многие известные лица, относившиеся к вашингтонскому истеблишменту, разведывательному сообществу США и Саудовской

Аравии, семейству Вин Ладенов. В состав совета директоров ВССИ входили двое руководителей ЦРУ — Уильям Кейси и Ричард Хелмс; руководитель Службы общей разведки Саудовской Аравии в 1997–2001 гг. Тюрки аль-Фейсал аль-Сауд; Камаль Адхам — шеф разведки Саудовской Аравии до 1977 г.; Аднан Хашогги — саудовский миллиардер, оружейный дилер, официальный представитель корпорации Бин Ладенов (Saudi Bin Laden Group) в США. Структурой, аффилированной с ВССИ была инвестиционная компания *Carlyle Group*, в которой были представлены интересы Дж. Буша-старшего, Дж. Буша-младшего,

госсекретаря США Джеймса Бейкера, Аднана Хашогги, Халеда бин Махфуза (директора *BCCI*) и *Saudi Bin Laden Group*. Как отмечается в исследовании, на момент прекращения своей деятельности *BCCI* в 1991 году по размерам был третьим в мире банком. Вот некоторые выводы исследования, касающиеся причин ликвидации банка:

«Значительная часть экспертов, изучавших историю *BCCI*, пришла к выводу, что основной причиной, по которой банк прекратил свое существование, было окончание холодной войны — в 1991 году его владельцам показалось, что

надобность в такого рода инструментах региональной дестабилизации отпала надолго. Но ситуация первой половины 90-х годов показала, что это не так... Одним из результатов скандала с ВССИ (1991 г.) стало ясное понимание принципиально неустранимой уязвимости банковской структуры, используемой в качестве рабочего инструмента процесса региональной управляемой дестабилизации. Как бы хорошо ни была защищена банковская информация, она существует на материальных носителях, следовательно, всегда есть не нулевая вероятность ее утечки и

использования против собственных владельцев. В условиях, сложившихся после 1991 года, требовался новый элемент в механизме финансирования перспективных региональных конфликтов, позволяющий быстро проводить крупные финансовые операции (прежде всего в целях обеспечения поставок оружия) в бездокументарной форме. В 90-х годах широкий спектр возможностей такого рода предоставлял алмазный рынок».

3.7. Наркотики и золото

Золото не оставляет следов

Продолжим сформулированную выше мысль о преимуществах «бездокументарной формы» финансовых операций. Алмазы, конечно, используются организованной преступностью в качестве «бездокументарного» инструмента, но в весьма ограниченных масштабах. На первом месте среди таких «бездокументарных» инструментов выступают наличные деньги. На втором — золото. На протяжении

трех столетий существования мировой наркоторговли золото всегда играло заметную роль в качестве средства расчетов на рынке наркотиков.

Более того, в те времена, когда мировая торговля наркотиками только складывалась, главной целью торговцев зельем было получение «желтого металла». Активное навязывание наркотиков Китаю Британской Ост-Индской компанией и другими английскими купцами диктовалось их желанием заполучить несметные запасы золота, которые Китай накапливал веками. Накопление происходило за счет того, что китайские купцы везли

в Европу шелк, фарфор, пряности, иную восточную экзотику, получая за это серебряные и золотые деньги. Импорт Китаем товаров при этом был в разы меньше. Активный торговый баланс способствовал наращиванию запасов драгоценных металлов в Китае. Две Опиумные войны, развязанные Англией (при участии Франции во второй войне), были призваны вернуть некогда утраченное золото. Подсадив многие миллионы китайцев «на иглу», Великобритания обеспечила такой запас драгоценного металла, который позволил ввести золотой стандарт — сначала в самой Великобритании, а затем навязать его и всей Европе. За

всеми этими нарко-золотыми проектами в XIX веке стояли *Ротшильды* (прежде всего лондонский банк «*Н.М.Ротшильд*»), Примечательно, что и сегодня серьезные исследователи склоняются к утверждению, что нынешний клан Ротшильдов в первую очередь специализируется на таких товарах, как золото и наркотики.

Золото и наркотики: пример Гонконга

Один из рынков, где расчеты за поставки наркотика принято проводить золотом, является Гонконг.

Долларовым бумажкам там не доверяют. Это сегодня один из крупнейших в мире рынков опиума и золота. Об этом пишет в своей книге Дж. Колеман. Более того, он полагает, что цена на золото на данном рынке производна от цен на опиум. «Я провел обширные исследования, — пишет Дж. Колеман, — для того, чтобы установить связь между ценами на золото и ценами на опиум. Я обычно говорил тем, кто желал меня слушать: «Если вы хотите узнать цену на золото, узнайте какова цена одного фунта или килограмма опиума в Гонконге».

В своей книге Дж. Колеман

пишет о том, что большие доходы от торговли опиумом получает социалистический Китай, который осуществляет эти операции через Гонконг. Получаемое от этой торговли золото накапливается в запасах, которые не отражаются официальной статистикой. По мнению Дж. Колемана и некоторых других исследователей, Китай благодаря операциям с наркотиками сегодня вышел на одно из первых мест по запасам «желтого металла». Дж. Колеман приводит в качестве примера следующий случай: «Посмотрите, что произошло в 1977 году — критическом году для цен на золото... Банк Китая поверг в шок

прогнозистов, внезапно и без предупреждения выбросив на рынок 80 тонн золота по демпинговым ценам. В результате цена на золото резко упала. Эксперты удивлялись тому, откуда в Китае взялось столько золота. Это было золото, заплаченное Китаю на гонконгском рынке золота за крупные партии опиума».

Наркотики — такой же эквивалент, как и золото

Сегодня на некоторых рынках наркотиков золото используется не только в качестве средства обмена

(расчетов), но также как мера стоимости — для снижения рисков колебаний покупательной способности официальных денег. В частности, в Афганистане. А.П. Девятов пишет: «Расчеты за поставки опия ведутся не в «нулях» бумажных денег, а в учетных единицах драгоценных металлов (для США — в унциях, для Китая — в лянгах), а оплата принимается не только продуктами и товарами потребления, но и оружием» [\[113\]](#).

В отдельные моменты истории в отдельных странах происходило то, что не описано ни в одном учебнике по деньгам: на место золота как всеобщего эквивалента заступали

наркотики. В таком качестве наркотики получали название «белого золота», «нарко-золота» или «кокаинового золота». Некоторые исследователи обратили внимание, что «белое золото» особенно уверенно занимало место «желтого золота» в те моменты, когда официальный золотой стандарт обваливался, а бумажные деньги обесценивались. Первый раз это произошло после Первой мировой войны и краха временно восстановленного золотого стандарта в 1930-е гг., второй раз — после краха золото-долларового стандарта в 1971 году (отказ Вашингтона обменивать доллары на драгоценный

металл).

В этой связи уже упоминавшийся нами А.П. Девятков пишет: «Крах финансовой системы, где учетными единицами богатства выступают не нули на бумажных «билетах банков», а полновесные граммы, унции, ляны, фунты драгоценных металлов, приводит к появлению параллельной финансовой системы, где учетной единицей выступают другие натуральные стоимости — граммы, унции, ляны, фунты наркотиков. Ибо стабильность финансов требует, чтобы в обеспечении «ценных бумаг» и «кредитных билетов» банков со многими нулями было что-то

реальное и хорошо ликвидное, имеющее надежный спрос у населения. На фоне «мыльного пузыря» учетных записей «нарисованного богатства», раздувшегося на счетах мировых банков за счет капитализации нематериальных активов «новой экономики» виртуальных кибер-продуктов, «нарко-золото» выступает надежным оплотом натуральных стоимостей»[\[114\]](#).

Девятов высказывает мысль, что «белое золото» в современном мире, который характеризуется все большей финансовой неустойчивостью и одновременно все большей наркотизацией

общества, становится «дублером» металлического золота. «Белое золото» вполне может выполнять функции «дублера», поскольку является продуктом:

а) ликвидным;

б) дорогим (и соответственно компактным);

в) хорошо хранящимся;

г) обладающим стандартными характеристиками (однородностью).

О том, что «белое золото» является компактным товаром, свидетельствуют следующие цифры, приводимые Девятовым. При первой (крупной оптовой) поставке 1 кг кокаина примерно равен 3 кг золота. При второй (мелкой оптовой)

поставке 1 кг кокаина уже эквивалентен 9 кг золота. В розничной торговле цена поднимается до 18 кг золота за 1 кг кокаина.

Автор говорит, что первоклассные банки, которые сотрудничают с наркомафией, практикуют использование схемы «кредит под обеспечение нарко-золота». «Под партию наркотиков, как депозит (натуральный залог), размещенную не в сейфе банка, а на тайном складе продавца, уполномоченный банк выдает денежный кредит»[\[115\]](#). Кредиты выдаются на большие суммы и используются наркодельцами для

спекулятивных инвестиций, обеспечивающих норму прибыли в тысячи процентов. Таких, например, как покупка государственных предприятий в России в 1990-е годы в ходе так называемой «приватизации».

Однако применение «белого золота» в качестве банковско-инвестиционного инструмента было апробировано еще в Коста-Рике кланом Барухов, связанным с еврейской сектой «Хабад»: «... мафиозно-финансовый клан Баруха в Коста-Рике предложил использовать вместо золота кокаин («кокаиновое золото»). Клан Баруха разработал

принцип использования «кокаинового золота», активно способствовал созданию упорядоченной системы поставок «продавец — покупатель», обеспечил формирование международного кредитно-финансового поля, международной сети специализированных первоклассных банков для обращения и дальнейшей утилизации его как продукта потребления. Именно этим объясняется взлёт клана Баруха на мировой финансовый Олимп»[\[116\]](#).

Трудно поверить в то, что «белое золото» может полностью занять место золота металлического. Но то, что рынок «белого золота» сегодня

оказывает заметное влияние на уровень цен на «желтое золото», валютные курсы, фондовые индексы и иные рыночные индикаторы, трудно оспаривать. Вместе с тем, в серьезных исследованиях финансовых, фондовых, валютных и товарных рынков «нарко-золото» в расчет почти никогда не принимается. Прежде всего, сказывается инерционность мышления аналитиков, которые не учитывают резко возросшие масштабы наркотизации мировой экономики и мировых финансов за последние годы. Есть и другие причины: например, информационная «непрозрачность»

рынка «белого золота» создает серьезные сложности для учета нарко-фактора при проведении серьезных исследований. В этой связи уместно привести фрагмент из выступления главы Роснарконтроля Виктора Иванова, посвященного оценке мировых наркопотоков как ведущего фактора глобального финансовоэкономического кризиса: «Наркоденьги и глобальный наркотрафик... являются не просто значимыми частями (*мировой экономики и мировых финансов. — В.К.*), но, выступая донорами столь дефицитной ликвидности, по сути, являются жизненно необходимым, неотъемлемым сегментом всей

монетарной системы. Следует признать, что степень влияния углеводородов (нефти и газа) на мировую экономику широко известна — в мировом объеме торговли они занимают порядка шести процентов. В свою очередь, влияние наркорынка, оцениваемого в ту же величину, остается за пределами внимания экономистов и политиков»[\[117\]](#).

Глава 4. Европа под «дамокловым мечом» финансового интернационала

4.1. Европу ждет судьба «Вороньей слободки»

5 сентября 2013 г. в Петербурге состоялся саммит «двадцатки» (G20), который в очередной раз обсуждал пути и способы предотвращения мирового финансового кризиса, повышения устойчивости мировой экономики. Судя по всему, некоторые ключевые вопросы оказались на периферии внимания участников. В том числе и вопросы, связанные с обращением таких финансовых инструментов, как кредитные дефолтные свопы (НДС). А они невидимо влияют на все

*стороны жизни современного мира
— экономику, финансы, политику.*

***КДС: страховка или инструмент
азартных игр?***

Кредитный дефолтный своп — один из видов производных финансовых инструментов (ПФИ), запущенный в обращение банками Уолл-стрит примерно два десятилетия назад. Известный американский миллиардер Уоррен Баффет метко назвал ПФИ «финансовым оружием массового уничтожения». КДС исключением не являются. Как всегда, были

провозглашены самые благородные цели, ради которых КДС выводились на рынок. Было объявлено, что КДС — своего рода страховой полис для покрытия рисков, связанных с возможными дефолтами самых разных участников рынка. То есть КДС призваны были страховать кредиторов и инвесторов от дефолтов компаний, банков и даже целых государств. Как это бывает всегда в мире финансов, аппетит приходит во время еды. Сначала банки продавали страховки КДС лишь тем, кто непосредственно рисковал своими деньгами — кредиторам и инвесторам. Затем игрушки под названием КДС стали

продавать направо и налево всем желающим. Даже тем, кто не имел никакого отношения к кредитным или инвестиционным сделкам с компаниями, банками и странами, которые могли стать объектом страхуемого дефолта. Иначе говоря, КДС стали игрушкой в руках азартных игроков, которые заключали соглашение, похожее на пари. Одни ставили на дефолт, другие, наоборот, на то, что дефолта не будет. Таких игрушек банкиры в прошлом десятилетии «наклепали» на суммы, которые измеряются многими триллионами долларов (суммы страхового покрытия). А покупатели КДС затратили на их

приобретение десятки (по другим данным — сотни) миллиардов долларов. По оценкам, стоимость рынка дефолтных свопов по долгам государств и частного сектора (общая сумма, на которую заключены страховые контракты), составила в 2010 году в США 15,5 триллиона долларов, что превысило ВВП этой страны (14,2 триллиона долларов). Стоимость мирового рынка свопов оценивалась в 60 триллионов долларов, что превышало ВВП всех стран мира (в то время -55,5 триллиона долларов). Рынок свопов до сих пор не контролируется ни государством, ни биржами.

Но ведь игра в КДС — это даже

не азартный спор типа: будет на следующий год засуха или нет? Или даже круче: упадет завтра на нашу голову метеорит или нет? Или придут завтра на Землю гуманоиды или нет? В мире есть чудаки, которые заключают и такие пари. Это их личное дело. Каждый сходит с ума по-своему. А вот игра в КДС — гораздо менее безобидная. На погоду или движение метеоритов никто из простых смертных влиять не может. А если кто-то утверждает, что может, то он — либо сумасшедший, либо обычный шарлатан. А вот в случае азартных игр с КДС дело обстоит намного серьезнее.

Это таинственное слово «дефолт»

Но для этого нам разобраться с иностранным словечком «дефолт», которое вошло в обиход жителей нашей страны после августа 1998 года, когда наше правительство объявило об этом самом «дефолте». Словечко означает, что экономический субъект объявляет о своей неспособности или своем нежелании погашать свои обязательства. Самые разные обязательства: по банковским кредитам, облигационным займам, иным сделкам. Чаще всего в денежной форме. Субъектами дефолта могут выступать фирмы,

банки, государства. Применительно к фирмам и банкам близкое по смыслу слово — «банкротство». Все чаще сегодня говорят о суверенных дефолтах — прекращении выполнения государствами обязательств по суверенным долгам. Впрочем, суверенные дефолты стары как мир. Далеко за примерами ходить не надо: в 1917 году большевики, захватив власть в России, отказались платить по внешним долгам царского правительства. Это был классический суверенный дефолт.

Разговор о том, хорошо или плохо для страны объявлять о своем суверенном дефолте, мы выносим за

рамки данной статьи. Все зависит от конкретной исторической ситуации, находящейся у руля страны власти, международной ситуации и т. п. Например, для России в 1917 году это был единственный способ спасения. На международной конференции в Генуе в 1922 году наша делегация еще раз подтвердила, что не будет выплачивать долги, которые возникли по кредитам предыдущей власти. Без такого дефолта не было бы пятилеток, не было бы победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. А вот Аргентина в декабре 2001 года также объявила о дефолте, имея суверенный долг в размере примерно

60 % ВВП. Через несколько месяцев эта страна была окончательно загнана в угол западными странами, национальная экономика оказалась окончательно парализованной, Аргентина пошла на новые кабальные соглашения, суверенный долг подскочил до 120 % ВВП.

Так называемые «макроэкономические» толкования причин и последствий суверенных дефолтов в сегодняшних условиях мало что объясняют. «Макроэкономика» чаще всего оказывается вторичной по отношению к интересам мировых финансовых и политических спекулянтов. Суверенные дефолты

могут диктоваться не только
соображениями внутреннего
порядка, но также навязываться
стране извне. Почему? — Да хотя бы
потому, что между западными
кредиторами идет постоянная
грызня за контроль над той или иной
страной. После объявления дефолта
на место одних кредиторов могут
приходить другие, еще более алчные.
Прямо по Евангелию, где говорится,
что на место одного беса,
обитающего в человеке, заступают
«семь других духов», еще более злых;
«... и бывает для человека того
последнее хуже первого» (Мф.12: 43—
45).

КДС: финансовые олигархии строятся в две команды

Вернемся к нашим финансовым инструментам КДС. Они стали инструментом, который не только и не столько страхует риски, сколько инструментом злых бесов — спекулянтов, которые начинают определять судьбы банков, компаний и целых стран. По мнению многих экспертов, именно коллапс на рынке производных финансовых инструментов стал причиной мирового финансового кризиса. Хотя доля КДС на рынке всех деривативов была не более 5 %, роль этого инструмента в подготовке кризиса

2008 года оказалась чрезвычайно велика. «Данный рынок [КДС] совсем не регулируется, а держатели контрактов находятся в абсолютном неведении о том, насколько защищены их контрагенты. Это дамоклов меч, который готов упасть, как только начнутся банкротства», — писал в апреле 2008 г. Джордж Сорос.

Если смотреть на мир финансов через призму КДС, то главные участники мировых финансовых рынков (банки, хедж-фонды, страховые компании и т. п.) оказались поделенными на две группы: одни отвечают по обязательствам КДС (т. е. являются

страховщиками); другие имеют потенциальное право требовать «сатисфакции» по КДС (т. е. являются страхуемыми). Очевидно, что первые заинтересованы в том, чтобы «страхового события», т. е. дефолта не наступило. Вторые в таком дефолте заинтересованы. Особенно, если это чистые спекулянты, которые на самом деле никаких рисков по дефолту не несут, а заключили обычное пари. В реальной жизни все несколько сложнее, поскольку каждый крупный банк Уолл-стрит и Лондонского Сити может быть одновременно покупателем одних КДС и покупателем других КДС. То есть

банк может играть в разных командах. Только с учетом этой азартной игры, которая не афишируется мировыми СМИ, можно понять, что сегодня происходит в разных точках земного шара. Особенно в Европе, которая с 2007 года вошла в финансовый кризис, а с 2010 года переживает бесконечный долговой кризис.

Главное же: у каждой команды есть средства и «инструменты», с помощью которых они стремятся к победе. В самом общем виде средства это: деньги, власть, связи, средства массовой информации. Конкретных же «инструментов» десятки и сотни. Приведем лишь

один пример — такого конкретного «инструмента» — рейтинговые агентства. Независимо от объективного состояния национальной экономики такие агентства при получении «заказа» от «игроков» могут поднять рейтинг государства до максимальных значений или, наоборот, опустить до «плинтуса». Иначе говоря, могут «воскресить» мертвеца или «убить» здорового.

Греческий суверенный долг: не дефолт, а «реструктуризация»

Взять, к примеру, Грецию —

главного «героя» европейского
долгового кризиса. Сегодня ее
суверенный долг составляет почти
170 % ВВП. Это намного больше,
чем в 2010 году, когда Греция стала
испытывать трудности с
обслуживанием своего долга и даже
готова была объявить суверенный
дефолт. Ей стало помогать все
международное сообщество.
«Великолепная тройка» в лице
Еврокомиссии, Европейского
центрального банка и
Международного валютного фонда
предоставили маленькой
европейской стране в общей
сложности кредитов и займов на
250 млрд. евро. Но и это не все. В

марте прошлого года была проведена реструктуризация долга по греческим облигациям. Было списано основного долга на 109 млрд. евро. Плюс к этому были пересмотрены процентные платежи, что сократило совокупные обязательства Греции еще на 30–40 млрд. евро. Однако все эти меры не помогают. В абсолютном и относительном выражении суверенный долг Греции продолжает расти. Шутники называли Грецию «чемоданом без ручки»: «и нести тяжело, и бросить жалко». Греция не раз была готова объявить о своем дефолте, но ее все время спасала «великолепная тройка».

Трогательная забота международных чиновников о маленькой стране! Некоторые, правда, пытаются объяснить такое иррациональное поведение Брюсселя, Франкфурта и Вашингтона тем, что, мол, в случае дефолта Греции может произойти развал Европейского союза. Но удивительно: за то, чтобы провести «чистку» своих рядов, выступают и многие чиновники в Брюсселе. А если внимательно просмотреть все выступления Ангелы Меркель, канцлера Германии, «локомотива» ЕС, то она также не раз в сердцах заявляла, что не стоит стремиться к спасению Греции любой ценой. Однако на деле и Германия, и все

руководители Европейского Союза уже более трех лет проводят в отношении Греции непоследовательную политику, которую можно назвать «казнить нельзя миловать».

Кстати, чиновники ЕС, ЕЦБ, МВФ тщательно избегают называть прошлогоднюю «реструктуризацию» долга Греции «дефолтом». В крайнем случае, они указанное «обрезание» греческого долга именуют «частичным дефолтом», или «управляемым дефолтом». «Обрезание» для держателей греческих бумаг было добровольнопринудительным, крайне болезненным. Они потеряли

53 % основной суммы долга, а с учетом пересмотренных процентов — около 75 % всех своих требований к Греции. В прошлом году велся активный спор: считать мартовское «обрезание» «дефолтом» или не считать? На выручку пришла Международная ассоциация профессиональных участников рынка свопов и деривативов (ISDA), члены которой на совещании 1 марта 2012 г. единогласно решили, что текущая ситуация (кредитная несостоятельность Греции, на основании которой построена программа помощи) не является дефолтом. Фактически ISDA «намекнула» всем покупателям

свопов, что никаких выплат в связи с наступлением страхового случая не будет. Остается лишь добавить, что большинство членов указанной ассоциации — банки, которые и занимались продажей КДС. Среди них, например, банк Goldman Sachs, который продал страховок от дефолтов проблемных стран Еврозоны (Греции, Испании, Италии, Португалии, Ирландии) на сумму более 140 млрд. долл. В этом списке также «Джи-Пи Морган Чейз», «Морган Стэнли», «Бэрклайз» и другие банки Уолл-стрит и Лондонского Сити.

В ситуации, которая сложилась в начале марта 2012 года, все

держатели свопов кинулись продавать их на рынке. Тем же страховщикам. Это позволило покупателям НДС по греческому долгу «отбить» уплаченную премию, а страховщикам — сократить размер грозящих выплат. После чего ISDA все-таки решила не ставить крест на «греческих» КДС, и уже 9 марта было принято решение о том, что «страховое» событие все же имеет место быть. Но все это было сделано по-тихому. После такого хитрого хода банки-страховщики немного расслабились. Но полного расслабления достичь не удастся: проданные ранее КДС по суверенным долгам других

европейских стран никуда не испарились, а эти самые суверенные долги продолжают расти. Держатели КДС — также уважаемые и влиятельные институты и банкиры. Теоретически они могут договориться с тем или иным государством о том, чтобы организовать к «взаимному удовольствию» полноценный дефолт.

***Финансовый интернационал
знает, когда надо стричь
европейских «баранов»***

Недавно мы наблюдали спектакль, сценаристами которого

были чиновники из Брюсселя, Франкфурта и Вашингтона. Речь идет о экзотическом и оффшорном острове — Кипре. У всех свежи в памяти события, связанные с «конфискацией» депозитов кипрских банков. Иностранные вкладчики кипрских банков (среди которых преобладали вкладчики из России) были «кинуты» на 100 %. На языке чиновников из «великолепной тройки» конфискация депозитов означает «управляемый дефолт». В Греции также был «управляемый дефолт», но в марте 2012 г. «стригли» держателей облигаций, коими являлись несколько сот (максимум тысяч) банков,

инвестиционных и пенсионных фондов, страховых компаний. А в марте 2013 года «стригли» уже десятки тысяч физических лиц. В случае с Грецией там хотя бы формально провели предварительные консультации с держателями бумаг (хотя все равно «стрижка» носила «добровольно-принудительный» характер). В случае с Кипром держателей депозитных счетов просто поставили перед фактом. В Греции имел место «управляемый суверенный дефолт», а на Кипре — «управляемый банковский дефолт». И в том, и в другом случае делалось все возможное для того, чтобы не

допустить преждевременного полномасштабного суверенного дефолта. Акцентирую внимание на слове «преждевременного».

Для продолжения разговора о суверенных дефолтах приведу цитату из статьи Бориса Кагарлицкого «Кипр: точка невозврата»^[118]. Вот что пишет этот автор: «Неплатежеспособность банковских систем и правительств Южной Европы уже очевидна, и признание банкротства является единственным способом перезапустить экономический механизм. Разумеется, это автоматически приведет либо к распаду еврозоны и возвращению ряда стран к

национальным валютам, либо к созданию на месте единой денежной системы в рамках Евросоюза нескольких параллельно существующих региональных валют. Ничего страшного в этом нет, подобное в экономической истории происходило неоднократно и негативные последствия таких решений не шли ни в какое сравнение с потрясениями, потерями и катастрофами, на которые обрекают свои страны политики в процессе борьбы за «спасение от дефолта»... Все диспропорции и противоречия, разрушающие систему, сохраняются и воспроизводятся, а угроза краха возвращается снова и

снова на каждом новом витке кризиса, который преодолеть не удастся именно потому, что не принимают мер для радикального разрешения противоречий».

Я полностью согласен с мыслью Б. Кагарлицкого, что от суверенных дефолтов, причем не каких-то там «частичных», «управляемых», а полноценных, классических, Европе никуда не уйти. И дело даже не в том, что со временем верх может взять команда тех банкиров, которые в свое время купили КДС и хотят получить «сатисфакцию». У верхушки мировой финансовой олигархии, или Финансового интернационала (они же хозяева

печатного станка ФРС США), имеется общий стратегический план в отношении Европы. Фининтерн, с нашей точки зрения, стремится поглубже загнать Европу в «долговой угол». Идет игра на «надувание» суверенных долгов. Как опытные скотоводы олигархи мирового калибра следят за стадом, состоящим из 28 «баранов» (количество стран, входящих в Европейский Союз) и ждут, когда лучше всего начинать стрижку этих животных. Впрочем, не исключено, что стрижкой «баранов» дело не обойдется, может быть, некоторые из них будут отправлены на убой. Несмотря на то, что в Брюсселе принимаются

глубокомысленные решения и произносятся торжественные клятвы о необходимости снижения суверенного долга, этот долг продолжает неуклонно расти почти во всех странах-членах. Ядро Европейского Союза составляют страны еврозоны — 17 государств. Посмотрим динамику совокупного суверенного долга стран еврозоны (в % к ВВП): 2007 г. — 66, 2011 г. — 88, 2012 г. -93. В 2013 году, по оценкам Еврокомиссии, он превысит 95 %. Финансовый интернационал поднаторел на строительстве долговых пирамид и знает, когда и как их обрушивать. Наибольший эффект будет достигнут тогда, когда

долговые пирамиды во всех странах Европейского союза будут обрушены одновременно. Хотя все начнется с какой-то заранее выбранной страны. А дальше процесс пойдет самостоятельно: Европа сложится как карточный домик за одну неделю. Скажем, если бы в Греции сегодня возник неконтролируемый суверенный дефолт, то возникшие убытки по всей Европе, по оценкам экспертов, составили бы около 1 триллиона евро (данные подготовленного в конце 2011 года конфиденциального доклада Института международных финансов — Institute of International Finance). Этого достаточно для того, чтобы

сразу уложить половину Европы. Никакой самостоятельности европейских стран в вопросах управления суверенными долгами Фининтерн не допустит. Им строго пресекаются самостийные попытки самых безнадежных должников выйти из игры, объявив раньше времени дефолт по суверенным долгам. Держатели бумаг КДС прекрасно понимают общий план игры против Европы. Они терпеливо ждут всеобщего европейского дефолта и вожделенно предвкушают щедрые выплаты по своим бумагам.

Я согласен с тем, что для стран-должников такие дефолты (если они организуются национально-

ориентированными
правительствами, а не приносятся
извне) приносят стране облегчение и
даже спасение. Но риск
провоцирования дефолтов извне для
европейских стран высок. Банки и
компании, которые имеют на своих
руках инструменты КДС, наверняка
будут поддерживать те общественные
и политические силы в странах
Европы, которые настаивают на
скорейшем объявлении суверенных
дефолтов. Аппетит, как известно,
приходит во время еды. Банкиры,
почувствовавшие запах крови,
наверняка захотят банкротить не
только тех, кто реально
неплатежеспособен, но и тех, у кого

финансовое состояние вполне удовлетворительно. Банки превратятся в экономических убийц, но свои убийства они будут прикрывать «правильными» словами. Любопытно, что опытный финансовый спекулянт Джордж Сорос еще в прошлом десятилетии предупреждал, что КДС — откровенная «лицензия на убийство». Банкиров, конечно, волнуют свои шкурные интересы, а отнюдь не экономическое и политическое возрождение Европы. Но при необходимости они готовы организовать и направить в нужное русло стихийные национальные движения под флагом борьбы против

засилья всяких международных «эксплуататоров» и «финансовых олигархов».

Европа скоро сгорит как «Воронья слободка»

Таков циничный мир финансов, где банкиры и всякие иные спекулянты ставят на кон национальные интересы государств. Я не удивлюсь, если потерявшие человеческий облик финансовые олигархи придумают какие-нибудь «свопы», которые будут страховать их держателей от революций, народных волнений и восстаний. Тогда

закулисный мир финансов четко разделится на два лагеря: банкиров-«революционеров» и банкиров-«контрреволюционеров». Дж. Оруэлл и О. Хаксли с их мрачными фантазиями и утопиями здесь просто отдыхают.

Но хватит о мрачном. Уж, коль мы вспомнили литературу, мне почему-то на память пришел роман Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». Все мы помним печальную судьбу «Вороньей слободки», в которой сначала один ее обитатель (камергер Митрич) застраховал жилое помещение от огня, а за ним тут же последовали все остальные обитатели. Слободка была обречена,

пожар стал неизбежен. Читаем: «Все было ясно. Дом был обречен. Он не мог не сгореть. И действительно, в двенадцать часов ночи он запылал, подожженный сразу с шести концов... — Сорок лет стоял дом, — степенно разъяснял Митрич, расхаживая в толпе, — при всех властях стоял, хороший был дом. А при советской сгорел. Такой печальный факт, граждане».

После того, как разные производные финансовые инструменты (КДС — лишь одна из многих разновидностей), придуманные хитроумными банкирами и финансистами, заволокли финансовые рынки, мир

стал походить на громадную «Воронью слободку». Сколько веков стояла Европа, при всех властях стояла, хорошее было место. А вот пришли банкиры с их «финансовыми инструментами». И превратилась Европа в обреченную «Воронью слободку». И пожар (пардон — дефолт) стал объективной неизбежностью. Как мы помним, дом «Воронья слободка» запылал сразу с шести концов. Интересно, а с каких концов запалят Европу?

4.2. «РЕВОЛЮЦИЯ» ПОД ДИКТОВКУ МИРОВЫХ БАНКИРОВ.

«ИСЛАНДСКАЯ САГА» В НОВОМ ПРОЧТЕНИИ

В нашей патриотической прессе нередко можно прочитать о так называемой исландской «революции» как «прецеденте», который должны использовать другие страны и народы для борьбы с мировой финансовой олигархией, или Финансовым интернационалом. Россия сегодня оказалась под пятой этого интернационала.

*Национально-ориентированным
силам нашей страны действительно
важно изучать положительный
опыт других стран по борьбе с
засильем мировой финансовой
олигархии. Только при этом надо
научиться отличать и отделять
зерна от плевел.*

«Экономическое чудо»

как предвестник «революции»

К сожалению, так называемый
«исландский прецедент» относится к
разряду плевел. А те события,
которые происходили на маленьком

«острове викингов» в 2008–2010 гг., были окрещены «революцией» известным американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии *Полом Кругманом*. Если говорить совсем коротко, то суть этой «революции», согласно сообщениям многих мировых СМИ и публикациям нобелевского лауреата, сводится к следующему: под энергичным давлением местного населения власти острова отказались платить по долгам обанкротившихся в 2008 году исландских банков. Речь идет конкретно о долгах перед иностранными держателями депозитных счетов, открытых в этих

банках. Эта акция была названа смелым вызовом маленького свободолюбивого народа мировой финансовой олигархии. Но это был не только вызов. Это была победа, потому, что мировая олигархия смирилась с этим «исландским прецедентом». Восторженные сторонники исландской «революции» стали говорить о том, что мировые СМИ намеренно замалчивают события на «острове викингов» для того, чтобы «зараза революции» не расползалась по миру. Действительно, мировые СМИ скупы на освещение указанных событий. Но, по моему мнению, причина здесь кроется в том, что им

приходится заниматься откровенным искажением фактов при освещении этой, с позволения сказать, «революции».

Итак, по порядку. История началась примерно десять лет назад, когда «остров викингов» взял курс на либерализацию всех сторон экономики. Были приватизированы исландские банки, проведена полная либерализация трансграничного движения капитала, для иностранных инвесторов были предоставлены налоговые преференции. Мировые спекулянты «остров викингов» даже называли большим «хедж-фондом». Ядром исландской экономики очень быстро

сделались банки, которые стали заниматься спекулятивными операциями на мировом финансовом рынке и привлекать на депозиты деньги не только и не столько местных граждан, сколько иностранных клиентов (преимущественно физических лиц) — из Великобритании, Нидерландов, Германии. Предлагая при этом очень щедрые проценты. Образовалась постоянно растущая долговая пирамида, которая создавала эффект «экономического чуда» на острове. Если в 2003 году активы банковского сектора Исландии были равны 200 % ВВП, то к 2007 году они уже выросли до

900 % ВВП. С «барского стола» исландских банков немногочисленному населению острова (там проживает всего 320 тыс. человек) перепали даже не крохи, а вполне жирные куски. Накануне финансового кризиса Исландию рекламировали как в высшей степени успешную страну Запада. В 2007 году ООН признала Исландию лучшей страной для жизни в мире. Профессора в университетах читали лекции об исландском «экономическом чуде».

Финансовый кризис:

Но при первых признаках мирового финансового кризиса исландское «экономическое чудо» улетучилось. Долговая банковская пирамида перестала расти, и исландские банки в 2008 году объявили дефолт по своим обязательствам на сумму 85 млрд. долл. Возник вопрос о выплате крупных сумм иностранным держателям депозитов. Государственные власти острова сначала хотели действовать (и даже начали действовать) по той схеме, которая была прописана в учебниках по экономическому либерализму.

Такая схема включала следующие шаги правительства: а) принять на себя обязательства банков перед иностранными клиентами; б) объявить суверенный дефолт; в) обратиться в Международный валютный фонд за помощью; г) принять на себя все необходимые обязательства, которые будут продиктованы Фондом и другими возможными «спасителями». По инициативе Рейкьявика в конце 2009 года в парламенте был даже подготовлен проект закона о возмещении ущерба иностранным вкладчикам, а с властями Великобритании и Нидерландов были проведены переговоры о

графиках и условиях погашения. Однако вскоре последовали нестандартные шаги властей. Формально они были продиктованы «народом», который вдруг неожиданно «проснулся», вышел на улицы и стал требовать отказа от уплаты долгов банкиров. А самих банкиров потребовал судить и посадить за решетку. В марте 2010 года был проведен референдум, на котором 93 % жителей острова проголосовали против того, чтобы государство расплачивалось за грехи ростовщиков. Итак, алгоритм действий властей оказался следующим: а) отказ от уплаты по долгам исландских банков

иностранным держателям депозитов; б) национализация банков; в) отказ от суверенного дефолта.

Что же было на самом деле?

Мировые СМИ исказили события на острове. Да, был отказ властей от уплаты долгов банков — всего 5,3 млрд, долл, для 340 тысяч вкладчиков из Великобритании и Нидерландов. Но существовавшая накануне банкротства банков система страхования вкладов распространялась только на резидентов, т. е. исландцев. Надо иметь в виду, что исландские банки

имели признаки оффшорных, а оффшорные банки, как правило, никаких систем страхования вкладов иностранных лиц не имеют. Это так, для сведения наших богатеньких граждан, которые полюбили пользоваться услугами оффшорных банков (впрочем, надеюсь, что конфискация вкладов в кипрских банках их кое-чему научила).

Как раз нелегитимными были первоначальные попытки властей «острова викингов» повесить долги частных банков на налогоплательщиков страны. Но если бы это произошло, то тогда бы резко увеличился суверенный (государственный) долг Исландии.

До такой степени, что правительство оказалось бы неспособным покрывать даже текущие процентные расходы (уплата процентов). Следовательно, пришлось бы пойти на суверенный дефолт. А вот этого мировой финансовой олигархии никак допустить было нельзя. Вот это действительно был бы «исландский прецедент». Который мог бы привести к тому, что Европа развалилась бы как карточный домик еще в конце прошлого десятилетия. В общем, из двух зол мировые банкиры выбрали то, которое меньше.

Между прочим, никакой «блокады» острова со стороны МВФ и других международных

экономических и финансовых организаций не было. 24 октября Исландия обратилась за кредитом к МВФ. 17 ноября 2008 года страна получила пакет помощи в размере 5,1 млрд, евро (30 % ВВП) для финансирования дефицита бюджета. Помощь состояла из займа МВФ (2,1 млрд, евро) кредитов стран Северной Европы (3,0 млрд. евро). В команде кредиторов, между прочим, была и Россия (что позволило говорить об «особых интересах» некоторых наших олигархов и чиновников в Исландии). В обмен страна принимала на себя обязательства по сокращению дефицита бюджета и

восстановлению функционирования финансового сектора. В июле 2009 года правительство Исландии провело национализацию банков, которая заключалась в том, что на базе трех старых, обанкроченных банков создавалось три новых государственных банка. Для их капитализации правительство выпустило государственные облигации на сумму 2,1 млрд. долл. (12 % ВВП). Так называемая «национализация банков» применялась во время кризиса не только в Исландии, но также в США, Великобритании, других странах Европы. Это чисто «техническая» национализация, призванная спасти

банки за счет государственной казны. В дальнейшем государство тихо выходит из капиталов банков, банки опять становятся частными. Кстати, иностранные держатели депозитов в исландских банках не пострадали, т. к. получили компенсации от своих правительств. Согласно некоторым источникам, исландские банки в настоящее время приведены в относительно приличный вид; они потихоньку (можно сказать — секретно) и понемногу начинают выплачивать Великобритании и Нидерландам компенсации за те выплаты, которые власти указанных стран сделали пострадавшим держателям депозитов

в исландских банках.

Миф о «суверенном дефолте» Исландии

Но, кроме того, правительство Исландии имело абсолютно беспспорные обязательства по государственному долгу. Долг большой, но не рекордный (как это представляют некоторые восторженные поклонники исландской «революции»). В 2007 г. он был равен 29,1 % ВВП, а в 2008 г. возрос до 70,3 %, в 2009 г. — 88,2 %. Эти значения долга сопоставимы с теми, которые были в эти годы в

таких странах, как Ирландия и Греция. И никакого суверенного дефолта правительство Исландии не объявляло. А мировые СМИ стали сообщать (как бы под большим секретом), что имеется некий «исландский прецедент», суть которого в том, что власти острова объявили суверенный дефолт. Но этого не было. Да, действительно был неприятный момент во взаимоотношениях между Исландией и Международным валютным фондом в 2009 году. «Викинги» заикнулись, что не будут обслуживать долг по займу МВФ. Фонд приостановил перечисление очередного транша займа. Но затем

власти остров стали оправдываться: мол, они не платят Фонду не потому, что не хотят, а потому, что нечем. Вот тогда Фонд и намекнул, что он относится к категории «привилегированных» кредиторов, а вкладчики исландских банков могут подождать.

А зачем потребовался миф о суверенном дефолте Исландии? — Не исключено, что для того, чтобы «вдохновить» на такой шаг Грецию, Испанию, Португалию, другие страны ЕС. Об этих «нюансах» исландской «революции» Сергеем Голубицким была опубликована статья в интернет-издании «Бизнес-журнал Онлайн» (20.01.2012).

Название ее весьма выразительно: *«Почему в Исландии нет революции. Исландскую «утку» приготовили банкиры США?»* Пересказывать статью нет смысла. Из ее названия и так вполне понятно, что: а) никакой «революции» в Исландии не было; б) те события, которые по ошибке называют «революцией» организовали банки Уолл-стрит в своих интересах. А все страсти на острове происходили из-за того, что банки Уолл-стрит и Лондонского Сити (Голдман Сакс, Джи-Пи Морган, Морган Стэнли, Бэрклайз) выпустили громадные количества производных финансовых инструментов, которые называются

«кредитные дефолтные свопы» (НДС). Такие свопы — своеобразные страховки от разного рода дефолтов, которые могут объявлять банки, компании, государства по своим долгам. Банки-кредиторы и держатели долговых бумаг европейских государств накупили дефолтных свопов на сотни миллиардов долларов. Среди них — свопы по суверенному долгу Исландии. И эти банки испугались, что Исландия как слабое звено европейской экономики, может создать прецедент суверенного дефолта со всеми отсюда вытекающими последствиями для ростовщиков с Уолл-стрит. Если бы

правительство Исландии взяло на себя непосильную ношу выплат иностранным клиентам исландских банков, то его уже ничего не спасло бы от полноценного дефолта. Другая же группа банков и компаний, которые накупили «игрушек» под названием КДС, как отмечает С. Голубицкий, явно мечтают о суверенных дефолтах. Вот поэтому они через подконтрольные им СМИ и распространяют «дезу» относительно событий в Исландии, пытаясь подвигнуть на суверенные дефолты власти и народы других европейских стран. С. Голубицкий заключает свою статью об Исландии так: «Свопов этих выписано на сотни

миллиардов евро, поэтому ради создания дефолтной ситуации сгодится любая чушь — пусть даже такая профанация, как революция маленького, но гордого островного народа». Решающее влияние банков Уолл-стрит и Лондонского Сити на события на «острове викингов» подтверждают и некоторые другие авторы.

***Оффшорный остров дрейфует под
чутким руководством мировых
ростовщиков***

В настоящее время Исландия ничем особенно не отличается от

других стран Европы. Она, как и ее европейские соседи, медленно погружается в трясину долгового кризиса. Посмотрим динамику совокупного суверенного долга стран еврозоны (% ВВП): 2007 г. — 66, 2011 г. -88, 2012 г. — 93. В 2013 году, по оценкам Еврокомиссии, он превысит 95 %. Выше мы отметили, что в 2009 г. суверенный долг Исландии был равен 88,2 % ВВП, а в 2012 г. вырос до 118,9 %. Никакого противостояния между МВФ и Исландией, как это пишут некоторые СМИ, нет. Эта маленькая и «строптивая» страна в даже удостоилась похвалы Международного валютного фонда за

успешное погашение долгов по займу МВФ и «правильную» политику по борьбе с долговым кризисом. Положение в Исландии в настоящее время действительно более благополучное, чем в большинстве стран Европы. Обо всех причинах этого относительного благополучия я сейчас говорить не буду. Отмечу лишь одну и главную: Исландия до настоящего момента не входит в еврозону и даже не является членом ЕС. Понижение курса национальной денежной единицы (кроны) по отношению к евро повысило конкурентоспособность исландской экономики, улучшило состояние платежного баланса.

Прошу прощения у тех читателей, которые были вдохновлены исландской «революцией». Исландия — скорее пример того, как мировые банкиры умудряются направлять энергию протестных общественных движений в нужное им русло. Они действительно поднаторели на организации спектаклей, называемых «революции», «протесты оппозиции», «народные восстания». Впрочем, банкиры тонко чувствуют ситуацию, где следует поиграть в демократию и протестные настроения, а где можно использовать убедительные аргументы силы для разгона

демонстраций и пикетов. Вот, та же Исландия.

Там решение о лишении вкладчиков их денег принималось на общенародном референдуме, а через три года на другом острове — Кипре — наднациональная «тройка» (МВФ, Еврокомиссия, ЕЦБ) уже обошлась без всякой «демократии». Она просто поставила общественность перед фактом. И на всякий случай порекомендовала властям острова привести полицию и вооруженные силы в состояние повышенной готовности.

Трудно себе даже представить, какие могли бы последовать акции со стороны Запада, если бы народ

Исландии попытался реально идти против интересов Финансового интернационала. На острове, между прочим, запасов продовольствия было всего на две-три недели. Однако Исландия никаким блокадам и санкциям не подвергалась, никто из жителей от голода не умер (и даже, наверное, сильно не похудел). Вряд ли изнеженные и избалованные исландцы способны на какую-то серьезную борьбу с финансовой олигархией, если на протяжении ряда лет они кормились из рук этой самой олигархии. Да и фигура премьер-министра Исландии, которого (которую), с подачи некоторых журналистов окрестили

«национальным лидером», вызывает большие сомнения. Это женщина *Йоханна Сигурдардоттир*, которая возглавляла правительство с начала 2009 года до весны нынешнего года. Она прославилась отнюдь не борьбой с Финансовым интернационалом, а тем, что стала первым в истории открытым гомосексуалом, возглавившим правительство. Она также первый глава правительства в мировой истории, вступивший в официальный однополый брак. Трудно представить, что оффшорный остров, который вполне вписывается во все стандарты современного либерально-содомитского общества, может

начать настоящую национально-освободительную революцию против Финансового интернационала.

Вместе с тем, в мире сегодня достаточно прецедентов акций, направленных реально против всевластия

Финансового интернационала. Вот их-то мировые СМИ действительно замалчивают.

4. 3. Будущее Европы как диктатура банкиров

Европа с 2007 года находится в состоянии перманентного кризиса. Сначала это был финансовый кризис, затем он плавно перешел в долговой и бюджетный кризис и в любой момент может перерасти в банковский. Власти Европейского Союза (на сегодняшний день в него уже входят 28 стран) судорожно предпринимают самые разные попытки предотвратить коллапс банковской системы. В сентябре нынешнего года Европарламент одобрил закон о создании единого

механизма банковского надзора в еврозоне. СМИ назвали это началом строительства Европейского банковского союза.

ЕБС — путеводная звезда для тех, кто строит новый мир

Видно невооруженным глазом, что главную ставку Брюссель (там находится штаб-квартира Европейского Союза) делает на укрепление банковской системы в рамках ЕС. В 2012 году руководители Европейского Союза провозгласили курс на создание *Европейского банковского союза (ЕБС)*. По их

мнению, процесс формирования валютной интеграции должен быть дополнен интеграцией банковской. Если в срочном порядке не выстроить ЕБС, то, как считают высшие чиновники ЕС, вслед за финансовым и долговым кризисами неизбежно последует банковский кризис. Он может разнести в клочья экономику стран ЕС, а интеграционная группировка развалится как карточный домик. В ЕБС должны, в первую очередь, войти страны еврозоны (17 стран), а затем и остальные страны Европейского союза (еще 11 стран). «Соединенные Банки Европы» — главный лозунг европейской

финансовой олигархии и находящихся в ее услужении общеевропейских чиновников. В рамках ЕБС уже не должно быть ни итальянских, ни германских, ни французских банков. Все они превратятся в безликие «европейские» банки.

Мировые СМИ достаточно подробно освещают все крупные и мелкие события, связанные с построением ЕБС. Но они не раскрывают метафизического и геополитического смысла данного проекта. Между тем, ЕБС — лишь часть глобального проекта построения *Нового мирового порядка (НМП)*. За созданием ЕБС, согласно

планам мировой финансовой олигархии, должно последовать создание *Всемирного банковского союза (ВВС)*, который будет «базисом» и «каркасом» НМП. Впрочем, время ВВС еще не пришло, о нем говорят лишь в кулуарах ежегодных встреч закулисных организаций типа Бильдербергского клуба. Более 100 лет назад известный австро-немецкий экономист и социалист *Рудольф Гильфердинг* (автор фундаментального исследования «Финансовый капитал») писал о том, что трудно придумать более совершенный институт для управления обществом, чем банк. Банки — инструменты не

только для делания денег «из воздуха», но также наиболее эффективные из известных человечеству институтов *контроля и учета* (кстати, эту мысль любил повторять В.И. Ленин). По его мнению, переход власти в обществе к банкам будет означать построение идеального общества, которое Гильфердинг назвал «организованным капитализмом», «преддверием социализма», «тоталитарным обществом» (кстати, он первый ввел в оборот термин «тоталитаризм», вкладывая в него положительный смысл). Впрочем, «организованный капитализм» Гильфердинга напоминает

«лагерный социализм» Л. Троцкого. Термины достаточно условны. Трудно подобрать точные слова для определения сути НМП. Его в равной степени можно назвать «организованным капитализмом», «банковским социализмом», «тоталитарным обществом», «новым рабовладением», «новым феодализмом» и т. п. Эти термины отражают разные грани нового единого планетарного общества. То общество, которое Гильфердинг называл «организованным капитализмом», было описано им весьма схематично. Более поздние работы других авторов содержали дополнительные детали. Например,

работа британского разведчика Джона Колемана «Комитет трехсот», которая вышла впервые в 1992 году. Заметим, что работа Колемана базируется на материалах, которые разведчик собирал в течение трех десятков лет. Это уже не кабинетные умственные построения ученого или писателя, а секретные документы, реальные планы по переустройству мира на новых принципах. НМП — конечная цель мировых ростовщиков, которые на протяжении столетий и даже тысячелетий мечтали о мировом господстве. НМП — такая организация мирового общества, когда у власти находится узкая кучка «избранных» (отнюдь не «золотой

миллиард», а лишь «золотой миллион»), ставших «как боги». А под ними — «грязный миллиард», обслуживающий все прихоти «золотого миллиона» (от остальных миллиардов «избранные» будут в плановом порядке избавляться). Колеман специально подчеркивает, что руководят процессом построения НМП *крупнейшие банкиры*. А для того, чтобы их руководство было более эффективным, необходимо *окончательное выведение банков из-под контроля национальных государств и их последующая консолидация в рамках крупных объединений, непосредственно подчиняющихся наднациональным*

органам, за которыми стоят крупнейшие мировые ростовщики.

О банковских надзирателях

На финансовом саммите ЕС (встреча министров финансов стран-членов Европейского Союза) в конце июня 2013 года были сделаны некоторые практические шаги в направлении формирования ЕБС. План создания Европейского банковского союза предусматривает решение следующих основных задач:

- а) создание единой системы банковского надзора в рамках ЕС;
- б) разработка общеевропейских правил

банкротства, реструктуризации и спасения (санации) банков; в) определение источников и порядка финансирования банкротства, реструктуризации и санации банков; г) создание общеевропейской системы страхования банковских вкладов. На последнем саммите ЕС основное внимание было уделено первым трем задачам. В ходе обсуждений выявилось множество «подводных камней» и противоречий в позициях отдельных стран. Еще в прошлом году многие думали, что ЕБС можно создать в течение одного-двух лет. Обсуждения показали, что в более или менее законченном виде Европейский банковский союз может

сложиться не ранее 2018 года.

Первоначально Брюссель (Европейская комиссия) и Франкфурт (Европейский центральный банк) планировали введение в ЕС единого надзорного механизма — ЕНМ (*Single Supervisory Mechanism — SSM*) — к концу 2013 года. Однако на июньском финансовом саммите ЕС дата была перенесена на 1 марта 2014 года. Также предполагалось, что надзор будет осуществляться над всеми банками, находящимися в еврозоне (17 государств). В общей сложности это более 6 тысяч банков. Однако в ходе предварительных консультаций выяснилось, что в ЕС

существуют большие различия в понимании функций, охвата, статуса единого банковского надзора. Условно можно выделить две группы стран. Одна примыкает к Германии, другая — к Франции. Германия в отличие от Франции не склонна делать все банки объектом единого надзора. Она считает, что достаточно включить в сферу единого банковского надзора 150–200 наиболее крупных, «системообразующих» банков. А остальные должны оставаться в ведении национальных банковских надзоров. Таким образом, Германия предлагает двухуровневую систему банковского надзора. Немецкий

вариант поддержали Швеция, Австрия, Польша и некоторые другие страны. На июньском финансовом саммите верх взял именно немецкий вариант. Впрочем, в несколько смягченном варианте. Согласились с тем, что сначала единый надзор будет охватывать примерно 150 наиболее крупных банков. При этом не исключили, что в будущем под единый надзор будут постепенно переводиться другие, более мелкие банки.

Серьезные противоречия возникли и в связи с определением органа, который будет осуществлять функции единого банковского надзора. Франция и страны Южной

Европы посчитали, что эту функцию должен выполнять Европейский центральный банк. Германия была против. На том основании, что совмещение в одном институте функций денежно-кредитной политики и банковского надзора не допустимо, это явный конфликт интересов. В конце концов, было принято решение, что создавать специальную организацию общеевропейского банковского надзора не целесообразно. Этим будет заниматься в ЕЦБ специальное подразделение, но при этом оно будет иметь большую автономию. Германия пошла навстречу Франции ради того, чтобы

продемонстрировать хотя бы какой-то прогресс в деле создания ЕБС. Для сближения позиций с Францией министр финансов Германии *Шойбле* даже отказался от того, чтобы надзорный банковский орган размещался во Франкфурте (там, где находится штаб-квартира ЕЦБ). Немцы согласились с тем, чтобы его штаб-квартира была организована в Париже. Германия пошла на большие жертвы и потому, что в список банков, которые будут надзирать из Парижа, попадут в первую очередь немецкие организации. В список будут включены банки еврозоны с капиталом, превышающим 30 млрд, евро, а также те банки, капиталы

которых превышают 20 % ВВП их страны. В частности, согласно этим критериям, в список поднадзорных попадают немецкие банки: Deutsche Bank, Commerzbank, центральный кооперативный DZ Bank, все крупнейшие государственные региональные банки и некоторые сберегательные и кооперативные банки страны.

***ЕС легализует банковские
конфискации***

Остановимся подробнее на анализе решений саммита ЕС по вопросам банкротства,

реструктуризации и санации европейских банков. Это очень «больной» вопрос не только для ЕС, но и Запада в целом. Дело в том, что последний *мировой финансовый кризис* имел все шансы перерасти в *мировой банковский кризис*. Банки Нового и Старого Света в конце прошлого десятилетия могли вымереть как мамонты. Ситуацию спасли правительства, которые бросили на спасение банков громадные деньги из государственных бюджетов. По данным ОЭСР, в целом по миру «вливания» в банковскую сферу в виде бюджетных денег и кредитов центральных банков в период

финансового кризиса составили 11 трлн. долл. Львиная доля этих «вливаний» пришлась, конечно, на западные банки. На финансовом саммите ЕС в июне 2013 года была озвучена цифра: «тонувшие» банки Европейского Союза получили бюджетных денег от своих правительств на сумму 1,6 трлн. евро.

Особо среди европейских стран отличилась *Ирландия*, которая в середине прошлого десятилетия переживала экономический бум, прежде всего в секторе строительства и недвижимости. «Профессиональные экономисты» успели даже назвать этот бум

«ирландским чудом». Однако «чудо», как всегда, обернулось катастрофой. В 2007 году произошло схлопывание пузыря на рынке недвижимости. Банки страны, финансировавшие строительные проекты за счет привлечения краткосрочных кредитов, не смогли больше погашать кредиты. Банкротство Lehman Brothers в сентябре 2008 года еще больше увеличило давление на финансовые институты и заставило правительство Ирландии ввести неограниченные гарантии по депозитам, которые продлевались на три следующих года (такого в истории банковского дела не было нигде и никогда). В итоге к концу

2010 года на поддержку банков было потрачено 64 млрд, евро — около 40 % ВВП страны. Казна опустела, а положение банков еще больше ухудшалось. Власти Ирландии были вынуждены обратиться за помощью к европейским партнерам и МВФ. Те в конце 2010 года предоставили ей 67,5 млрд, долл., не менее 1/3 из которых пошло на рекапитализацию банков, число которых сократилось к тому моменту с пяти до двух. Ирландии не удалось спасти свои банки, а государство фактически стало банкротом. Положение Ирландии на сегодняшний день намного хуже, чем у Греции и других стран Южной Европы. В Брюсселе

признают, что «ирландский прецедент» — пример того, как не следует спасать банки. Впрочем, ряд других европейских стран также не далеко ушел от Ирландии. Британия в общей сложности осуществила «вливания» в банковский сектор в период кризиса на сумму 500 млрд. ф. ст. Между прочим, в ходе кризиса были национализированы крупнейшие банки страны — Royal Bank of Scotland, HBOS и Lloyds TSB.

И в США, и в Западной Европе все это вызвало резкую критику со стороны многих оппозиционных политиков и протесты со стороны налогоплательщиков. Представители небанковского бизнеса справедливо

назвали финансовый сектор «нерыночным», обвинили власти в насаждении *«банковского социализма»*. Гигантские денежные вливания в банковский сектор резко увеличили дефициты государственных бюджетов стран-членов ЕС, что, в свою очередь, спровоцировало рост государственных долгов, перерастание финансового кризиса в долговой кризис. Когда прошла острая фаза финансового кризиса, чиновники в Брюсселе и Франкфурте, а также в странах-членах ЕС стали клятвенно заявлять, что больше банковский сектор за счет государственных средств они

спасать не будут. Мол, пусть идут на дно. Или изыскивают иные, негосударственные источники своего спасения и финансового оздоровления.

Наступил март 2013 года. На Кипре начался известный всем *«банковский скандал»*. На самом деле это был эксперимент по спасению двух ведущих банков острова с помощью средств вкладчиков. Этот эксперимент фактически свелся к тому, что была произведена конфискация части депозитов для покрытия обязательств банков, принудительный перевод части депозитных средств в инвестиции (акции банков) и замораживание

оставшейся части на неопределенный срок. Был создан прецедент беспардонного посягательства денежных властей на частную собственность в виде денежных вкладов. Ряд стран (в частности, Новая Зеландия) стал рассматривать возможность применения подобной схемы спасения банков. Неожиданную прыть проявил Европейский союз, который уже в апреле-мае с.г. заявил о целесообразности легализации кипрской схемы на всем пространстве «единой Европы», причем в кратчайшие сроки. На последнем финансовом саммите ЕС были разработаны основные

принципы и некоторые детали
схемы, определены сроки ее
практического внедрения.

Если говорить коротко, то
решения саммита ЕС таковы: за
банкротство банков должны отвечать
крупные вкладчики, держатели
облигаций и акционеры.
Председествовавший на встрече
министр финансов Ирландии Майкл
Нунан назвал принятый пакет мер
«революционными изменениями в
том, как воспринимаются банки»,
сообщила Financial Times. Министр
финансов Германии Вольфганг
Шойбле назвал переговоры
«достаточно сложными и
насыщенными» и заявил, что

реформы станут важным шагом в демонстрации того, что акционеры и кредиторы «несут ответственность в первую очередь».

Новые правила предписывают, что основное бремя по предотвращению банкротства банков ляжет на акционеров, держателей облигаций и крупных вкладчиков. Что касается акционеров, то тут нет ничего нового. Они всегда отвечали своим капиталом в первую очередь и в полном объеме. А среди иных участников спасения появляются держатели облигаций, фактически кредиторы банка. Далее по списку следуют крупные вкладчики, у которых суммы средств на

депозитных счетах превышают 100 тыс. евро, т. е. величину гарантированного в Европейском Союзе банковского вклада. В то же время депозиты сверх этой суммы, открытые компаниями малого и среднего бизнеса, будут «стричься» в последнюю очередь — после списания средств со счетов крупных корпораций. Никаких конкретных цифр (процентов) лимитов (пределов) списаний со счетов клиентов банков не называется. Надо понимать так, что списывать будут столько, сколько потребуется.

***«Банковский социализм»:
сохранить нельзя отменить***

Впрочем, банк может также рассчитывать на «внешнюю» помощь, под которой понимаются деньги из государственного бюджета и специальных фондов ЕС. Однако право на такую «внешнюю» помощь появляется лишь после списания не менее 8 процентов собственных обязательств банка.

Относительно того, что такое «внешние» источники помощи банкам, среди министров финансов разных стран ЕС и чиновников ЕС единого понимания нет. Все клянутся в том, что это не должны быть обычные бюджетные средства. Говорят про некие фонды, которые должны формироваться за счет

средств самих банков. Своеобразные банковские «общаки». Расхождения здесь в том, что некоторые чиновники ратуют за национальные банковские фонды, которые формируются банками данного государства и которые используются на цели спасения своих же банков. Другие считают, что это должен быть единый банковский фонд для всех банков ЕС. А. Меркель, подозревая, что общеевропейский фонд может наполняться преимущественно за счет средств германских банков, а использоваться банками других стран (прежде всего, Южной Европы) ратует за систему национальных банковских фондов.

Ее оппоненты справедливо говорят, что Европейский банковский союз не может состояться в том случае, если фонды будут национальными. Также имеются расхождения в понимании того, за счет каких отчислений должны формироваться фонды (налоги на финансовые транзакции, на депозиты, активы и т. п.). Нет единого мнения относительно величины отчислений и общих объемов фондов.

Кстати, еще в 2009–2010 гг. на уровне Международного валютного фонда имели место серьезные обсуждения проекта создания Глобального банковского фонда для поддержки банков, который бы

формировался за счет единого мирового банковского налога. Эту идею активно продвигал тогдашний директор МВФ Доминик Стросс-Кан. После финансового кризиса и закачки в банковскую систему США без малого 2 триллионов долларов бюджетных денег о необходимости введения специального банковского налога и создания банковского фонда в США (порядка 100 млрд, долл.) говорил также президент Б. Обама. Даже в России в 2009 г. обсуждался вопрос о введении (хотя бы на время кризиса) специального налога на банки. Но всё тогда осталось на уровне разговоров. Причина неудач проста — жадность и

несговорчивость банков, привычка жить за счет налогоплательщиков. У МВФ и отдельных государственных деятелей не хватило сил для того, чтобы сломить иждивенческие настроения ростовщиков. К тому же кризис начал рассасываться.

С учетом неудачного опыта по созданию глобального и американского банковских фондов некоторые эксперты скептически относятся к возможности создания *единого банковского фонда в Европейском союзе*. Еще в мае 2010 года Комиссар ЕС по внутреннему рынку Мишель Барнье огласил намерение Европейской комиссии вынести на рассмотрение проект

специального налога на банки, за счет которого будут покрываться расходы на их санацию. Мишель Барнье озвучил две альтернативные модели банковских фондов: а) единый фонд в рамках ЕС; б) система национальных фондов с унифицированными правилами работы. При втором варианте национальные фонды, согласно Барнье, могут (скорее, должны) предоставлять помощь банкам других стран ЕС. Это диктуется тем, что многие европейские банки присутствуют сразу в нескольких странах ЕС (в виде «дочек» или филиалов). Координировать сеть национальных банковских фондов,

по замыслу Барнье, должна Европейская комиссия.

С самого начала многие страны весьма настороженно отнеслись к идее создания единого фонда. В лучшем случае страны-члены ЕС готовы идти на создание национальных фондов. Даже если они будут созданы, не факт, что они будут помогать банкам других стран. В частности, именно такую позицию заняли канцлер Германии Ангеле Меркель и министр финансов Вольфганг Шойбле. Их позиция имеет традиционное обоснование: Германия устала кормить всю Европу. Но при отсутствии общеевропейского фонда под вопрос

ставится идея Европейского банковского союза. Ведь общеевропейский банковский регулятор (если он будет создан) должен принимать решения о ликвидации, реструктуризации или санации банков, а реальных инструментов реализации принятых решений в его распоряжении не будет.

В общем, последний финансовый саммит ЕС не сумел добиться полного консенсуса по поводу механизмов «внешней» поддержки европейских банков. Комиссар ЕС по внутреннему рынку Мишель Барнье попытался внести ясность в этот вопрос. Он разъяснил,

что специальный общеевропейский фонд для поддержки и ликвидации банков все-таки будет создаваться. И формироваться он будет исключительно за счет самих банков. Он назвал количественные ориентиры: в течение 10 лет на финансирование фонда планируется собрать от 60 до 70 млрд. евро. Для Европы это не более чем чайная ложка. Во время последнего кризиса такие суммы на спасение банков потратила одна маленькая Ирландия. Таким образом, если чиновникам из Брюсселя все-таки удастся «продать» идею создания Европейского банковского фонда, то он будет иметь чисто символическое

значение, имитировать процесс движения к ЕБС.

ЕБС: противоречия и проблемы

Мы уже обратили внимание на то, что многие решения по построению ЕБС носят достаточно «символический» характер. Их назначение — имитировать положительную динамику процесса, вносить оптимизм в настроения европейских политиков, предпринимателей и обывателей. На самом же деле, в ходе переговоров по ЕБС возникло множество противоречий, споров и обид.

Мы уже отчасти отметили некоторые из них. Например, противоречия между группой стран во главе с Германией и группой стран под предводительством Франции. Вторые торопят с созданием ЕБС. Первые, наоборот, проповедают принцип постепенности, обращают внимание на то, что необходимо приведение правовой базы ЕС в соответствие с задачами банковской интеграции. 13 мая 2013 года министр финансов Германии Вольфганг Шойбле заявил Financial Times, что завершить процесс создания банковского союза нельзя без пересмотра договоров ЕС. По мнению Шойбле, для проведения

в жизнь проекта ЕБС центральная власть ЕС не имеет достаточных сил и полномочий: «У ЕС не хватает средств принуждения, чтобы приводить в жизнь решения». Министр против того, чтобы давать обещания, которые ЕС не может выполнить, так как они напрямую подорвут доверие к нему. А для подведения под банковскую интеграцию адекватной правовой базы в условиях сегодняшней европейской неразберихи — крайне неудачное время. В 2014 году должны проходить очередные выборы в Европарламент. Политики предпочитают «не дразнить зверя» и не поднимать вопрос о пересмотре

базовых договоров ЕС. Опросы общественного мнения показывают, что сегодня простые граждане всех стран ЕС не готовы идти на дальнейшую утрату национального суверенитета. Чем обусловлена спешка второй группы? — Прежде всего тем, что они рассчитывают на поддержку со стороны ЕБС своих банков, которые не сегодня-завтра могут пойти на дно и на спасение которых у стран второй группы нет денег. Особенно свое нетерпение демонстрируют Испания, Португалия, Италия.

Еще более серьезным противоречием в связи с ЕБС являются различия в позициях стран,

которые принадлежат к зоне «евро» (17 стран) и остальными странами-членами ЕС (11 стран). По замыслу авторов проекта ЕБС полноценными членами ЕБС могут быть лишь страны, входящие в еврозону. Они имеют права и обязанности в полном объеме. Другие страны также приглашаются в ЕБС, но при этом они не получают необходимых прав в принятии решений в рамках ЕБС. Тем более, не могут рассчитывать на получение помощи своим «тонущим» банкам. Фактически таким странам делается намек: вы сначала вступите в зону евро, а затем добро пожаловать в ЕБС. Но вступление в зону евро 11 стран-аутсайдеров не

может произойти по разным причинам. Имеют место два основных случая. Либо страна не отвечает необходимым экономическим и финансовым критериям еврозоны. Либо страна вообще не желает такого вступления.

Пример первого случая — Польша. Она всегда проявляла активность в обсуждении разных вопросов и в принятии разных решений в ЕС. В ЕБС ей предлагают лишь приставную скамеечку. Она чувствует себя уязвленной. Тем более что она понимает, что даже если Польша не вступит в ЕБС, эта наднациональная организация все равно найдет способ вмешиваться в

банковские дела Польши. Например, в Польше много иностранных банков, в том числе из стран зоны евро («дочки» или филиалы крупных западноевропейских транснациональных банков). Желает того Польша или нет, но такие банки прямо или косвенно будут контролироваться надзорным органом ЕБС.

Пример второго случая — Великобритания. Она, находясь в ЕС, сознательно дистанцируется от зоны евро. Согласиться Лондону на то, чтобы британские банки стали объектом общеевропейского надзора, — значит лишиться своей независимой от Брюсселя и

Франкфурта банковской системы. Именно эта автономная банковская система, не подвластная Европейскому центральному банку, является гарантией того, что Лондон сохраняет за собой статус ведущего международного финансового центра. Планы создания ЕБС вбивают еще более глубокие клинья в отношения между Великобританией и континентальной Европой. Для Лондона ЕБС — крайне неприятная штука. Британия стала чувствовать себя в Европе полным чужаком. Ее представителей даже не пускают на некоторые совещания, где страны еврозоны обсуждают деликатные детали будущего банковского союза.

Лондон твердо заявляет, что не при каких условиях входить в ЕБС не будет. Более того, английские политики и государственные деятели с удовольствием фиксируют и обсуждают провалы Брюсселя и Франкфурта в деле построения ЕБС.

Уже не приходится говорить о Венгрии, которая с конца 2011 года стала проводить достаточно независимую экономическую и финансовую политику. Если правительству Виктора Орбана удалось поставить под свой контроль центральный банк страны, то вполне очевидно, что он ни при каких обстоятельствах не отдаст кредитные организации Венгрии под единый

европейский банковский надзор. Из 28 членов ЕС Венгрия и Великобритания — два наиболее строптивых и независимых от Брюсселя государства. Особенно неприятным для Брюсселя является тот факт, что проводя независимую экономическую и финансовую политику, Будапешт добивается определенных успехов (например, снижение внешнего долга, дефицита бюджета). Тем самым Венгрия дискредитирует различные инициативы Брюсселя, которые в своем большинстве не улучшали, а лишь усугубляли экономическое положение стран ЕС. Не исключено, что Будапешт может присоединиться

к Лондону в критике проекта ЕБС.

Еще один узел противоречий возник в связи с политикой так называемых «количественных смягчений», которую ЕЦБ стал проводить по аналогии с ФРС США. Речь идет о том, что ЕЦБ занялся выкупом долговых бумаг некоторых государств ЕС, накачивая экономику еврозоны деньгами. На первый взгляд, политика «количественных смягчений» не связана с проектом ЕБС. Но на самом деле, связь очевидна. ЕЦБ спасает некоторые европейские банки, покупая у них эти долговые бумаги, помогая разгружать банковские активы от опасного балласта. Против такой

практики особенно протестует Германия. Из-за своего несогласия с «количественными смягчениями» в 2011 г. покинул свой пост главный экономист ЕЦБ Юрген Штарк. ЕЦБ особенно не афиширует свои операции по выкупу долговых бумаг, но в основном это облигации двух государств — Испании и Италии. ЕЦБ тем самым спасает не только эти страны, но и некоторые европейские банки — держатели испанских и итальянских бумаг. Крайне избирательный характер «количественных смягчений» является источником сильнейших дразг и обид в ЕС. Впрочем, в СМИ попадают лишь слабые их отголоски.

Второй «вал» кризиса не за горами

Еще до создания полноценного ЕБС и банковского фонда, ряд европейских стран начали кланчить деньги для поддержки их банков. Прежде всего, это страны Южной Европы. Было принято решение, что на первых порах будут использоваться средства стабилизационного фонда ESM. Ему было разрешено направлять до 60 млрд, евро из доступных ему 700 млрд, на помощь финансовым институтам. При этом предусмотрено, что полученные банком из стабилизационного фонда деньги будут записываться как долг

той страны, к которой «приписан» этот банк. Одна только маленькая деталь: лимиты стабилизационного фонда на помощь европейским банкам ничтожно малы. Они меньше 4 % того объема бюджетных денег, которые Европа потратила на спасение своих банков во время последнего кризиса. Да к тому же фонд ESM только-только начал свою работу и до его полного наполнения еще очень далеко. Начнись завтра вторая волна кризиса, у фонда не найдется денег для помощи даже одному крупному банку типа «Дойче банк» или «Сосьете Женераль».

По мнению бывшего главного экономиста ЕЦБ Юргена Штарка,

руководству Евросоюза не удалось добиться перелома негативных процессов в экономике. Вторая «волна» кризиса может оказаться намного выше первой. Она может оказаться даже «валом» — как на картине Айвазовского «Девятый вал». При этом финансовое положение банков и государств ЕС сегодня значительно хуже, чем накануне первой «волны» кризиса. Опубликованы результаты исследования британского банка Royal Bank of Scotland, касающиеся состояния банковского сектора в 17 странах еврозоны. Объем активов европейских банков этих стран в 2013 г. достиг 32 млрд, евро, что

примерно в три раза превышает ВВП валютного блока. Размер активов непомерно высок по отношению к собственному капиталу европейских банков. Для выполнения нормативов достаточности капитала «Базель-3» (рекомендации Банка международных расчетов) им, как отмечается в исследовании, следует избавиться от активов в размере 3 трлн. евро. Сделать этого они в некоторых случаях не хотят, а в других случаях не могут. Как в том анекдоте про чемодан без ручки: и нести тяжело, и бросить жалко. То же самое можно сказать про меры по наращиванию собственного капитала банков: и не хотят, и не могут.

Национализация банков и «диктатура банкиров»

Впрочем, в виду сгущающихся туч, являющихся предвестниками новой волны кризиса, проект ЕБС может остаться на бумаге. Вторая волна накроет банки, их опять потребуется спасать. Придется прибегать к проверенному средству — бюджетным «спасательным кругам». Некоторые скептически настроенные эксперты полагают, что если начнется кризис, то вся риторика Брюсселя будет немедленно забыта, дело может дойти даже до национализации «тонущих» банков. Но, как говорили

древние, «нельзя войти в одну реку два раза». Если в 2008–2010 гг. национализации банков проводились с достаточно щедрым выкупом долгов и активов банков, то сейчас может быть реализована *модель большевистской национализации, т. е. без компенсаций*. По той причине, что состояние государственной казны всех стран ЕС крайне плачевное. Не исключено, что чиновники (комиссары) из Брюсселя уже начали штудировать работы по финансовой истории Советской России для того, чтобы подготовиться к «грозящей катастрофе». Напомним, что тогда большевики наводили порядок в

денежно-кредитной сфере, прибегая преимущественно не к финансовым инструментам и технологиям, а к маузеру и другим инструментам «диктатуры пролетариата». В качестве обязательной литературы чиновникам из Брюсселя, отвечающим за финансовый сектор, можно было бы порекомендовать работу «классика» марксизма-ленинизма *«Грозящая катастрофа и как с ней бороться»* (1918 год). Вот лишь один из фрагментов работы:

«В том, что за отдельными банками и их операциями никакой действительный контроль (даже если отменена коммерческая тайна и пр.) невозможен, ибо нельзя

уследить за теми сложнейшими, запутанней-шими и хитроумнейшими приемами, которые употребляются при составлении балансов, при основании фиктивных предприятий и филиальных отделений, при пускании в ход подставных лиц, и так далее и тому подобное. Только объединение всех банков в один, не означая, само по себе, ни малейших изменений в отношениях собственности, не отнимая, повторяем, ни у одного собственника ни единой копейки, дает возможность действительного контроля, — конечно, при условии применения всех других, указанных выше, мероприятий. Только при

национализации банков можно добиться того, что государство будет знать, куда и как, откуда и в какое время переливают миллионы и миллиарды. И только контроль за банками, за центром, за главным стержнем и основным механизмом капиталистического оборота позволил бы наладить на деле, а не на словах, контроль за всей хозяйственной жизнью, за производством и распределением важнейших продуктов, наладить то «регулирование экономической жизни», которое иначе осуждено неминуемо оставаться министерской фразой для наду-ванья простонародья. Только контроль за

банковыми операциями, при условии их объединения в одном государственном банке, позволяет наладить, при дальнейших легко осуществимых мероприятиях, действительное взыскание подоходного налога, без утайки имуществ и доходов, ибо теперь подоходный налог остается в громаднейшей степени фикцией. Национализацию банков достаточно было бы именно декретировать, — и ее провели бы директора и служащие сами. Никакого особого аппарата, никаких особых подготовительных шагов со стороны государства тут не требуется, эта мера осуществима

именно одним указом, «одним ударом»» [\[119\]](#).

Способы и технологии выхода из кризисов универсальны, не зависят от того, кто стоит у власти и каков способ производства или общественный строй. Банкиры не хуже «классика» знают об этих способах и технологиях и знают, когда и как их применять. Все будет так, как было у нас в Советской России в те лихие годы. Только вместо «диктатуры пролетариата» будет провозглашена «диктатура банкиров». Тогда национализация осуществлялась в пользу «пролетарского» государства, а на этот раз она может быть проведена в

пользу мирового правительства.

4.4. Венгрия: опасный прецедент для Финансового интернационала

В мире случается все больше событий, которые можно назвать «опасными прецедентами». Опасными — для мировой финансовой олигархии. Впрочем, одновременно и спасительными, или, по крайней мере, обнадеживающими — для большей части человечества. Крупнейшие мировые СМИ, подконтрольные мировой олигархии, стараются замалчивать подобные события. Например, очень скупο

освещаются события последних лет в Венгрии, которая с начала 1990-х гг. традиционно считалась «образцовой европейской демократией».

«Образцовая демократия»,

***или Добыча Финансового
интернационала***

Венгрия еще в эпоху существования социалистического лагеря, членом которого она являлась, демонстрировала свою «особость» и тяготение к западному миру. Так, в 1973 году, в самый разгар

«холодной войны», она присоединилась к ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле — предшественник нынешней ВТО). В 1982 году страна стала членом МВФ и МБРР. После развала социалистического лагеря очень быстро начала интегрироваться в Единую Европу: в 1991 г. вошла в Совет Европы, с 2004 г. — полноправный член Европейского союза. Параллельно велась подготовка к вступлению в еврозону. С середины 2001 г. была введена полная конвертируемость национальной денежной единиц — форинта. Страна быстро интегрировалась не только в

европейскую, но и мировую экономику. Будучи еще двадцать лет назад не только промышленной, но и аграрной страной, сегодня Венгрия почти полностью зависит от импорта продовольствия. Правительство оперативно распродало почти все активы государственного сектора, осталось всего 100 государственных предприятий. В основном все скупили иностранные инвесторы. В начале текущего десятилетия в маленькой Венгрии насчитывалось около 30 тысяч компаний с полным или частичным участием иностранного капитала. На них приходилось от 60 до 70 % создаваемого в стране ВВП, 80 %

экспорта. В 2000 г. в Венгрии иностранному капиталу принадлежало 80 % банковского сектора. На тот момент это даже больше, чем в Чехии (54 %) и Польше (53 %). В банковском секторе Венгрии представлены такие гиганты, как немецкие «Дойче Банк», «Байерише Ландесбанк» и «Коммерцбанк», австрийские «Эрсте Банк» и «Райффайзен Банк», итальянские «Интеса Санпаоло» и «УниКредит», французские «БНП Париба» и «Креди Агриколь», голландский «ИНГ», американский «Сити-бэнк».

Венгрию в Брюсселе и Вашингтоне не переставали хвалить

за быстрые и «эффективные» реформы. Апогеем европейской славы Венгрии была первая половина 2011 года, когда она председательствовала в Европейском союзе.

ФИДЕС: отказ от прежнего курса страны

Но в это время уже начинался разворот курса страны, который еще не очень был заметен. Парламентские выборы в апреле 2010 года кардинально изменили политический ландшафт Венгрии. Победу одержала Венгерская

гражданская партия (ФИДЕС), получив 262 депутатских мандата в парламенте (более двух третей мест). В мае того же года премьер-министром страны стал лидер ФИДЕС Виктор Орбан. Парламентское большинство и сформированное им правительство взяли курс на восстановление национального суверенитета страны. Страна еще не вступила в еврозону, а уже многие решения по экономическим, социальным, гуманитарным и политическим вопросам развития Венгрии принимались не в Будапеште, а в Брюсселе — штаб-квартире ЕС, а также в Вашингтоне, где находится

Международный валютный фонд.

Для Запада было большой неожиданностью, что партийная коалиция во главе с ФИДЕС заявила об отказе от продолжения прежнего курса, который некоторые политики коалиции метко называли «скармливанием страны» иностранным инвесторам. От слов новая власть перешла к делам. Уже летом 2010 года новый венгерский премьер Виктор Орбан выступил против диктата МВФ: отказался выполнять требования Фонда сокращать бюджетные расходы, делать беднее большинство населения своей страны и ввел, вопреки рекомендациям МВФ,

дополнительный налог на банковский сектор. Но и эти действия — не самая главная крамола (вспомним, что, например, в ЕС некоторые страны, особенно из Южной Европы также отказываются сокращать бюджетные расходы, урезать социальные права трудящихся и т. п.). Брюссель и Вашингтон посчитали тогда, что это не более, чем временная «блажь», очередная PR-акция венгерских политиков.

***Попытка штурма Центробанка
Венгрии***

Все оказалось намного серьезнее, чем думал Запад: в последние дни 2011 года было изменено законодательство, регулирующее статус центрального банка Венгрии. В МВФ и ЕС сразу увидели в этом попытку правительства Орбана подчинить Центробанк — «Венгерский национальный банк» (MNB) — венгерскому же государству, лишив его тем самым пресловутой «независимости». А это уже прямое указание на то, что страна может выйти из-под контроля Финансового интернационала. Преобразование MNB на основании принятого закона предусматривалось провести до

конца марта 2012 г., т. е. в пределах трех месяцев.

Через несколько дней после принятия «крамольных» поправок к закону о центральном банке вступила в действие новая конституция Венгрии (с 1 января 2012 года). Она явно не гармонировала с представлениями Европейского союза об «общечеловеческих ценностях». Так, в Основном законе было заявлено, что народ Венгрии объединяют «Бог и христианство». Заметьте — не банки и рынок, не «демократические ценности», а идеалы христианства. Новая конституция фактически блокировала любые попытки

навязать идущие из Брюсселя «рекомендации» об узаконивании содомитства, однополых браков, ювенальной юстиции и т. п. Кроме того, Основной закон подтверждал подконтрольность ЦБ правительству страны. Также Основной закон определил, что национальной денежной единицей страны является флорин. А решение о возможном переходе к евро может быть принято особо парламентским большинством. Некоторые трактовали данное положение конституции как включение если не красного, то желтого света на пути продвижения страны в еврозону.

Между прочим, в начале 2012

года самостоятельность Будапешта проявилась и в том, что он отказался подписать *Европейский финансовый (бюджетный) пакт* — документ ЕС, обязывающий страны проводить жесткую финансовую экономию и увеличивать налоги любой ценой. Справедливости ради следует сказать, что здесь Венгрия не оказалась одинокой — к пакту не присоединились также Великобритания, Швеция, Чехия.

Законодательные инициативы Виктора Орбана сделали его героем среди большей части соотечественников. За пределами Венгрии премьер-министра стали называть «Уго Чавесом Европы»

(выражение «либерального» депутата Европарламента Даниэля Кон-Бендита). Вот как оценил международные последствия нового закона о Венгерском национальном банке депутат Европарламента Жан-Люк Меланшон: «Когда в Словакии к власти пришли крайне правые, Евросоюз хранил молчание, как и потом, когда националисты вошли в правительство Греции. Им было все равно — для них важны лишь деньги. А вот Орбан покусился на статус ЕЦБ, и этого ему не простят. Все, что угодно, но не это». В данном случае депутат подчеркивает, что венгерский закон о ЦБ может заставить европейских политиков

задуматься и о статусе Европейского
центрального банка,
«независимость» которого просто
безгранична.

*«С Венгрией обошлись как с
колонией»*

Финансовый интернационал
отреагировал моментально. На
улицах Будапешта и других
венгерских городов появились
демонстранты — что-то наподобие
нашей «болотной» публики. Самое
удивительное: они несли плакаты,
требовавшие «независимости»
центрального банка! Просто умиляет

столь глубокое знание вопросов денежно-кредитной сферы в среде уличных протестантов Венгрии. Сам MNB заявил протест против действий венгерских законодателей. Усилились нападки на Виктора Орбана со стороны венгерских СМИ (они особенно мстили ему за включение в Основной закон положения о цензуре). Началось перетряхивание «грязного белья» 69-летнего президента Венгрии Пала Шмитта, который поддерживал все основные законодательные инициативы премьер-министра (в конце концов, П. Шмитту пришлось уйти со своего поста, ему на смену пришел Янош Адер).

Внешние силы перешли к открытому давлению. Еще до принятия новой конституции премьер-министра пыталась увещевать государственный секретарь США Хиллари Клинтон. Глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу написал Виктору Орбану несколько писем, в которых выразил свою обеспокоенность в связи с проведенными реформами, пообещав проверить через Суд Европейского Союза новое законодательство Венгрии на предмет соответствия общеевропейским нормам. Для давления на Венгрию Еврокомиссия также задействовала экономические рычаги, демонстративно прекратив

переговоры о выдаче необходимого Венгрии кредита. А ведь еще незадолго до этого Венгрия числилась в списке «образцовых демократий» и в период финансового кризиса 2008–2009 гг. получила от ЕС, Всемирного банка и МВФ займов в общей сложности около 20 млрд. евро. В январе 2012 г. начались переговоры об очередном займе с МВФ, и Фонд заявил, что условием предоставления займа является возвращение «независимого» статуса Венгерскому национальному банку. А Венгрии на грядущий год, по оценкам экспертов, требовались внешние заимствования в объеме около 20 млрд. евро.

Реакция ведущих рейтинговых агентств была моментальной: в первых числах нового, 2012 года они сильно понизили кредитный рейтинг Венгрии. Иностранный капитал устремился за пределы Венгрии. Вниз пошел курс форинта, достигнув самых низких со времен кризиса значений. Процентные ставки по государственным долговым десятилетним бумагам правительства Венгрии превысили планку в 10 %.

Уже в конце января 2012 года «венгерский Чавес» вынужден был пойти на попятную. В. Орбан, в частности, заявил: «Мы готовы последовать всем рекомендациям в

отношении нашего Центробанка и его независимости. По-моему, острый конфликт между нами и Брюсселем сейчас состоит только в одном — некоторые члены Еврокомиссии рекомендовали членам правления нашего Центрального банка не приносить присягу на нашей конституции. Я согласен со всем, кроме этого». В апреле законодатели были вынуждены проголосовать за восстановление «независимости» Венгерского национального банка. Возникло ощущение, что Финансовому интернационалу быстро удалось подавить «бунт на корабле». В мае 2012 года Виктор

Орбан в сердцах заявил: «Шайка бандитов, захватившая власть в Евросоюзе, занимается банальным порабощением всех, кого удаётся туда заманить! В Венгрии это поняли и пытаются спастись. Но международная финансовая мафия крепко держит венгров за горло...». А вот еще один откровенный комментарий В. Орбана: «С Венгрией обошлись как с колонией».

***2013 год: второй раунд
противостояния***

Однако последующие события показали, что правящая партийная

коалиция и ее лидер Виктор Орбан оружия не сложили. Весной 2012 года имело место не поражение, а лишь тактическое отступление. Весной 2013 года блок Виктора Орбана начал новое наступление. Усилиями Парламента Центральный банк Венгрии, а также в Конституционный Суд вновь были поставлены под контроль правительства. На пост председателя ЦБ был назначен верный Виктору Орбану человек — Дьёрдь Матольчи (до этого — министр экономики). Нынешнего председателя называют архитектором новой «неортодоксальной» экономики. Считается, что именно он разработал

программу экономического
возрождения страны. Согласно этой
программе, правительству
необходимо сворачивать внешние
заимствования, ограничивать
иностраный капитал, снижать
процентные ставки по кредитам
отечественных банков, положить
конец финансовым спекуляциям,
обеспечивать режим наибольшего
благоприятствования для
отечественного капитала и т. п.

Брюссель крайне болезненно
прореагировал на предпринятые
весной 2013 года шаги. Начался
поиск способов наказать Будапешт.
Европейская комиссия временно
приостановила предоставление

финансирования Венгрии по ряду программ помощи из-за якобы выявленных нарушений в сфере контроля за использованием этих средств. С таким заявлением выступил представитель Еврокомиссии Джонатан Тодд. По словам Яноша Лазара, главы аппарата премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, страна могла лишиться 600 миллиардов форинтов, то есть двух миллиардов долларов, уже в течении 2013 года. «В настоящее время перестало поступать финансирование для 13 из 15 программ, осуществляемых Национальным агентством развития», — сказал Лазар. Впрочем,

в течение предыдущего года премьер-министр набрался некоторого опыта и поспешил обезопасить себя от давления извне: в начале года Венгрия успешно разместила на рынке государственные облигации на 2,5 млрд. евро.

Совсем недавно произошло еще одно знаменательное для Венгрии событие. Оно связано с Международным валютным фондом. В 2008–2009 гг. Венгрия получила от Фонда в рамках соглашения о сотрудничестве кредиты на сумму около 13 млрд. евро. Согласно графикам погашения кредитов, Будапешт должен был осуществлять выплаты до конца 2014 года. В начале

августа 2013 года власти Венгрии сообщили, что страна со значительным опережением закрыла все свои обязательства перед МВФ. Как сказал министр экономики Венгрии Михай Варга, Венгрия перечислила 12 августа последний платеж по погашению кредитов МВФ в размере 2,15 млрд. евро. По данным министра, досрочное погашение сэкономило стране 3,5 млрд, форинтов (около 12 млн. долл.).

Кабинет министров и Центральный банк Венгрии уже два года находятся в натянутых отношениях с МВФ, премьер Венгрии даже обвинил МВФ во

вмешательстве во внутреннюю политику страны. Фонду было указано на дверь. В июле председатель Центробанка Венгрии официально заявил, что Венгрия больше не нуждается в услугах Фонда и потребовал закрыть офис МВФ в Будапеште. Сегодня в правоконсервативной прессе Венгрии появляется большое количество интересных, глубоких и очень откровенных публикаций, раскрывающих истинное лицо Международного валютного фонда. Вот, например, выдержка из *Magyar Hirlap online* от 9 августа 2013 года: «МВФ оказывает «помощь», говорили и говорят на левом фланге

ещё и сегодня. Замалчивается, что МВФ вместо помощи даёт кредиты на самых унижительных в мире условиях. Помимо прочего, возвращение кредитов организации делается важнее обслуживания всех остальных долгов, любые активы государства могут использоваться в интересах погашения. Правительства обязаны предоставлять любую информацию, в то время как МВФ даёт информацию тогда, когда хочет. Реальные отношения между страной и Фондом маскируются и тем, что требуемые меры корректировки, которые в действительности видит полезными МВФ, формально Фонд не провозглашает, а заставляет

подписать под ними
правительство, словно основное
желание правительств — обложить
неподъёмными налогами
собственный народ, уменьшить
зарплаты, пенсии, социальные
обязательства, поднять пенсионный
возраст, закрывать школы и
больницы. Эти действия называют
«структурными реформами для
выравнивания баланса». В данный
момент их «благотворное» влияние
чувствуют на себе греки, где
экономика упала уже на целых 40
процентов, но для успеха
необходимы дальнейшие
«структурные реформы». (В самую
пору грекам научиться не есть и не

жить). В 2008-м мы также держались этого пути, как и те члены ЕС, для «спасения» которых призывали МВФ».

В приведенном выше фрагменте говорится, что непопулярные решения по «выравниванию балансов» исходят не от самого Фонда, а от правительства. Все просто: Фонд опирается в странах-получательницах «помощи» на компрадорских чиновников, которые рьяно проводят в жизнь политику Финансового интернационала, выдавая эту политику за собственную. В Венгрии такие чиновники получали за счет тех же кредитов МВФ ежемесячные жалованья, исчисляемые

миллионами форинтов. В случае возникающих опасностей и прекращения кредитов от Фонда такие чиновники меняют кресла своих национальных ведомств на кресла международных организаций. «Наших компрадоров всегда ждёт высокооплачиваемая международная работа, если запудрива-ние мозгов в отечестве уже бесполезно и недовольство закипает», — отмечается в статье. Еще одна важная (и в то же время очевидная) мысль указанной статьи: МВФ ЕЦБ и Еврокомиссия в Венгрии (как и в любой другой стране ЕС) действуют синхронно и скоординировано. А как иначе, если у них единый хозяин —

Финансовый интернационал?

Румынский и венгерский прецеденты: некоторые параллели

Некоторые наблюдатели уже поспешили провести параллель между политикой Виктора Орбана и политикой румынского лидера Николая Чаушеску. Напомним, что Н. Чаушеску был партийным и государственным руководителем социалистической Румынии. Страна, находясь в социалистическом лагере, занимала там особую позицию по многим идеологическим и политическим вопросам. В

результате Советский Союз и некоторые другие страны социалистического лагеря применяли в отношении Румынии «мягкие» экономические санкции. Однако они не изменили позиции Румынии по ключевым политическим и идеологическим вопросам, зато подтолкнули Бухарест к развитию отношений с Западом. В 1973 г. Румыния вступила в МВФ. Заключила с рядом западных государств торгово-экономические соглашения, по которым получила режим наибольшего благоприятствования. К середине 1980-х гг. получила на Западе кредитов на общую сумму около

22 млрд, долл., в том числе 10 млрд. долл. — от США. Попала в «долговую ловушку». Ситуация в Румынии и вокруг Румынии дополнительно осложнялась в середине 1980-х гг. в связи с тем, что Н. Чаушеску выступил достаточно энергично и определенно против курса М. Горбачева (этот курс румынский лидер охарактеризовал как «уничтожение социализма»). Это отразилось негативно на торговоэкономических отношениях Румынии с СССР — главным ее партнером. Во второй половине 1980-х гг. Запад уже координировал свою политику в отношении Румынии с СССР. Ни на какие

реструктуризации румынского долга Запад идти не соглашался. Кроме того, в 1987 г. Запад заявил о прекращении предоставления новых займов и кредитов Румынии. Находясь в сложнейшей ситуации, Н. Чаушеску объявил в стране режим жесткой экономии, нацеленный на то, чтобы вырваться из долговой кабалы Запада. В этом режиме страна находилась примерно три года. И, что удивительно, к маю 1989 года громадный долг был полностью погашен. Заметим, что досрочно: первоначально основные платежи были запланированы на период 1990–1996 гг.

Это вызвало бешеную реакцию

на Западе, который всего за несколько лет до этого с раскрытыми объятиями встречал у себя румынского лидера. В североамериканской и британской прессе в 1988–1989 годах подчеркивалось, что Чаушеску становится «проблемой для Запада и Горбачева», что Румыния может сплотить все социалистические страны, противостоящие «перестройке». Поэтому, мол, с «Чаушеску нужно что-то решать». В ходе переговоров тогдашнего президента США Д. Буша с руководством Венгрии (июнь 1989 г.) и с Горбачевым на Мальте (начало декабря), согласно американским,

иранским, ливийским и китайским источникам, было принято окончательное решение о перевороте в Румынии и ликвидации Чаушеску. 21 декабря 1989 г. в Румынии произошел кровавый переворот. Чаушеску и его жена были зверски убиты иностранными наемниками. А через несколько дней Бухарест посетил Шеварднадзе, поздравивший путчистов-убийц с «избавлением Румынии оттирании Чаушеску»...

Мнение экспертов относительно того, что стало главной причиной кровавой истории в Румынии в декабре 1989 года, различны. Некоторые считают, что политические, связанные с

опасениями Запада, что Чаушеску может сорвать «перестройку» в СССР и других странах социалистического лагеря. Другие акцентируют внимание на том, что Чаушеску создал крайне неприятный для Финансового интернационала прецедент — погашение страной всех внешних займов. Думаю, что сработали одновременно и те, и другие причины. Сегодня мировые СМИ не любят лишний раз напоминать про «румынский прецедент». Впрочем, некоторые венгерские издания, подконтрольные Финансовому интернационалу, все же о нем напоминают. Видимо, для того, чтобы предупредить Виктора

Орбана: вот что происходит с теми, кто пытается вырваться из «долговой ловушки»

Финансового интернационала.

Парадоксально, но нынешний премьер-министр Румынии Виктор Понта (левоцентрист), по инерции выступая с позиций антикоммунизма и продолжая ругать режим Николае Чаушеску, в то же время является сторонником своего тезки — Виктора Орбана (несмотря на то, что тот называет себя консерватором). В частности, Виктор Понта полностью разуверился в Международном валютном фонде, отказывается от продолжения сотрудничества с Фондом, всецело поддерживая

решение венгерских властей о закрытии представительства МВФ. А ведь Виктор Орбан делает примерно то же, что четверть века назад делал Николае Чаушеску. Прозрение руководителей Румынии происходит еще быстрее, чем у их венгерских коллег. Для этого имеются вполне объективные причины. Румыния вступила в ЕС лишь в 2007 году. Но за каких-то пять лет внешний долг страны вырос в пять раз и достиг в 2012 году 98 млрд. евро. Долг современной Румынии перед Фондом — 30 млрд, долл., что существенно больше, чем тот, который еще недавно имела Венгрия и несравнимо больше, чем тот,

который был у Румынии времен Н. Чаушеску.

***Венгерский прецедент: «опасный»
и «обнадеживающий»***

Конечно, освобождение от пут Фонда Венгрии далось нелегко. В стране проводился режим жесткой экономии, при этом налоги заметно выросли. Всячески стимулировался экспорт и ограничивался импорт, что обеспечило многомиллиардное активное сальдо по текущим операциям платежного баланса. В 2010–2012 гг. этот показатель находился на уровне 2,4–2,8 % ВВП.

В 2013 г. ожидается активное сальдо 3,4 % ВВП. Эффект политики правительства В. Орбана проявился очень скоро. Если в 2010 году дефицит государственного бюджета страны был равен 4,7 % ВВП, то в 2012 году он уже снизился до 1,9 % ВВП. Наметилось оживление в экономике. Самый сложный момент, по мнению властей страны, уже позади. Будут повышены зарплаты учителям, а затем запланированы повышения для других категорий бюджетников.

Вместе с тем расслабляться стране нельзя, поскольку впереди предстоит погашение других долгов государства — как по кредитам, так

и по казначейским бондам. Половина
долговых бумаг принадлежит
иностранным юридическим и
физическим лицам. Надеяться на
реструктуризацию внешнего долга
(подобную той, которая была
проведена в марте 2012 года в
отношении долговых бумаг Греции)
трудно. Новая конституция страны
устанавливает предел
государственного долга в 50 % ВВП,
правительству предстоит тяжелая
работа по выполнению этой нормы.
Серьезной проблемой является также
большой долг домашних хозяйств.
Граждане брали кредиты
непосредственно у иностранных
банков в валюте (преимущественно

для строительства и приобретения жилья). Падение курса форинта сделало такие кредиты неподъемными для населения, правительство ищет пути выхода из этой долговой ловушки. Большие надежды по выходу страны из долговых тупиков Будапешт связывает с Россией, от которой он бездумно дистанцировался на протяжении примерно двадцати лет «реформ». Можно даже вспомнить слова того же Виктора Орбана во времена первого его премьерства о том, что восточнее границ Венгрии «начинается Азия». Имеются явные признаки восстановления прежних отношений между нашей страной и

Венгрией. Министр экономики Венгрии Дюла Плешингер уже не раз заявлял о необходимости «перезапуска» торгово-экономических отношений с Россией. Очевидно, что Венгрия рассчитывает как на российские кредиты, так и на расширение экспорта на российский рынок, что должно увеличить положительное сальдо торгового баланса Венгрии.

Брюссель и Вашингтон очень болезненно переживают эти пока еще скромные успехи маленького европейского государства. Оно создает неблагоприятный фон для тех европейских государств, входящих в ЕС, которые безропотно

следуют указаниям МВФ, Еврокомиссии, ЕЦБ. Еврокомиссия не может уже вмешиваться в финансовую политику Венгрии так глубоко и беспардонно, как она это делала раньше. Для этого просто нет объективных оснований. Взять, например, показатель государственного долга по отношению к ВВП. По данным Статистического управления ЕС (Евростат), в 2012 году он составлял в целом по Европейскому союзу (27 стран) 85,3 %, а в еврозоне (17 стран) — 90,6 %. В Венгрии показатель равнялся 79,2 %. Между прочим, это меньше, чем у Франции (90,2 %), Великобритании (90,0 %), Германии

(81,9 %). А уж про страны Южной Европы (Греция, Испания, Португалия, Италия) и говорить не приходится — у них этот показатель выше 100 % ВВП.

Не менее показательны относительные цифры бюджетного дефицита (в процентах к ВВП). Поданным Евростата, в 2012 году в целом по Европейскому Союзу этот дефицит был равен 4,0 %. У Греции и Испании — около 10 %. А у Венгрии, как мы отметили, — всего 1,9 %. Между прочим, согласно Маастрихтскому договору, верхним пределом бюджетного дефицита является 3 % ВВП. Венгрия — одна из очень немногих стран, которые

вписываются в исходные требования Европейского Союза!

В общем, мы являемся свидетелями драматического противостояния маленькой европейской страны и наднациональных институтов. Это противостояние отчетливо высвечивает истинные цели МВФ, ЕЦБ, Еврокомиссии, их рабскую зависимость от Финансового интернационала. Они не имеют ничего общего с демократией и процветанием народов Европы. Их цель-обеспечение власти Финансового интернационала над Европой и всем миром. Трехлетняя борьба Венгрии показывает, что сила

Финансового интернационала не столь безгранична, как он это пытается представить через подконтрольные ему СМИ. Венгрия создала прецедент, которым могут воспользоваться остальные 27 членов ЕС. Впрочем, также и страны, которые находятся вне ЕС.

В Европе известен, по крайней мере, один последователь Венгрии по части ограничения всевластия центрального банка. В августе 2012 года парламент Сербии ужесточил контроль над Центробанком страны, учредив «сверхнадзорный» орган, ответственный за координацию действий ЦБ и других органов власти. Таким хитрым способом ЦБ

лишается независимости, что позволит государству косвенно субсидировать расходы бюджета и остановить рост госдолга страны, снизить процентные ставки по кредитам. Правда, при этом Сербия заявила, что намерена с 2015 года вступить в Евросоюз, а также начать переговоры с МВФ о кредитах. Брюссель и Вашингтон уже намекнули, что независимый статус ЦБ не позволит Сербии реализовать эти планы. Стране придется делать нелегкий выбор.

Глава 5. Россия в плени финансовобанковско капитала

5.1. Россия и ВТО: о субсидировании экономики и суверенной банковской системе

*Этот материал был
подготовлен мною еще весной 2012
года, когда шла борьба вокруг
вопроса о присоединении России к
Всемирной торговой организации
(ВТО). Несмотря на то, что Россия
все-таки стала членом ВТО, данная
статья не потеряла своей
актуальности. Она показывает,
какие потери несет наша страна от
участия в ВТО. Жизнь
подтверждает правоту*

высказанных мною аргументов против ВТО. Очень хотелось бы надеяться, что политические партии, общественные организации, предприниматели инициируют демонстрацию протокола о присоединении РФ к ВТО. Далее следует текст моей статьи без каких-либо исправлений и дополнений.

Большая часть дискуссий вокруг проблемы вступления России ВТО вращается вокруг пошлин (прежде всего, импортных, но также экспортных) и возможных социально-экономических последствий их изменения (или отмены) после подписания

протокола о присоединении.

В меньшей степени внимание концентрируется на вопросах субсидирования российской экономики.

Проблема субсидирования обсуждается в основном применительно к одной российской отрасли — сельскому хозяйству, причем лишь в форме бюджетных субсидий. Предлагаю посмотреть на данную проблему в более широком контексте. Надеюсь, что такой подход позволит более трезво оценить последствия возможного вступления России в ВТО. И понять, что кроме снижения пошлин и недостаточного уровня

государственной бюджетной
поддержки аграрного сектора
экономики членство в ВТО несет
другие угрозы России. Эти не
лежащие на поверхности угрозы
сегодня почти не обсуждаются.

Правила ВТО: на бумаге и в жизни

Казалось бы, правила ВТО в
части, касающейся государственного
субсидирования экономики,
предельно просты и логичны. Такое
субсидирование запрещается,
поскольку дает неоправданные
преимущества получателю
государственных средств и нарушает

«справедливые» правила игры на мировом рынке. Конечно, такое субсидирование полностью искоренить не удастся. Страны-члены ВТО находят разные лазейки и способы для того, чтобы поддержать своего товаропроизводителя: защитить его на внутреннем рынке и продвинуть на внешние. Среди таких лазеек и способов может быть прямое бюджетное субсидирование отдельных компаний, т. е. финансирование на невозвратной основе. Однако чаще прибегают к использованию косвенных методов, среди них:

- частичное или полное освобождение от налогов;

- отсрочка в выплате налогов (налоговые кредиты);

- предоставление энергоносителей, сырья, других ресурсов и товаров по заниженным ценам и тарифам;

- закупка государством товаров и услуг частных компаний по завышенным ценам;

- бесплатная передача результатов исследований и разработок из государственных лабораторий (часто военных);

- предоставление на льготных условиях в аренду или концессию земельных участков и месторождений, находящихся в государственном секторе;

•

предоставление

государственных гарантий и льготных кредитов.

Страны-члены ВТО пристально следят за своими конкурентами и периодически устраивают скандалы, направляют жалобы в судебные инстанции ВТО, требуя отмены государственного субсидирования. Страницы газет и журналов, сайты интернета пестрят сообщениями о подобного рода разборках. Классический пример-перманентная распря между американским «Боингом» и европейским «Аэробусом». Не успели стихнуть страсти после вердикта судебных инстанций о том, что «Аэробус»

получил незаконно от Евросоюза субсидий на 18 млрд, долл., как европейцы нанесли ответный удар. Они направили встречный иск в ВТО, в котором отмечалось, что из-за незаконного субсидирования американской авиастроительной компании, «Аэробус» в период 2002–2006 гг. понес убытки на сумму 45 млрд. долл. И вот ВТО в марте 2012 года выносит новое решение: признать незаконным субсидирование правительством США (конкретно министерством обороны и агентством НАСА) компании «Боинг» на сумму 10 млрд. долл. Кроме того, ВТО обратила внимание на несправедливую

поддержку «Боинга» властями штатов Вашингтон, Канзас, Иллинойс.

Еще две излюбленные темы, связанные с государственной поддержкой товаропроизводителей, которые постоянно озвучиваются в мировых СМИ: масштабное прямое и скрытое субсидирование промышленного экспорта Китаем; государственная помощь сельскому хозяйству в США и Европейском Союзе.

Статистика уровней государственной поддержки экономик отдельных стран весьма условная, неточная. Обвиняющие стороны дают более высокие цифры

субсидирования, а те страны, которые выступают в качестве обвиняемых, стремятся их занижать.

С учетом нашего дальнейшего разговора следует обратить внимание на стабильность объемов государственной помощи компаниям реального сектора экономики в развитых странах. Скажем, статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывают, что во время кризиса 2007–2009 гг. государственные субсидии сельскому хозяйству в абсолютном выражении мало изменились по сравнению со средними значениями предыдущего десятилетия. В США они со

100 млрд. долл, в 2007 г. возросли до 120 млрд. долл, в 2009 г., в Японии — с 55 млрд, до 57 млрд, долл., а в странах Европейского Союза (27 государств) несколько понизились — с 160 млрд, до 140 млрд, долл. [\[120\]](#) Иначе говоря, объемы регулярной помощи отраслям реального сектора мало чувствительны к колебаниям экономической конъюнктуры.

Россия: «один в поле не воин»

Ни для кого не секрет, что в группе экономически развитых стран уровень государственной поддержки товаропроизводителей выше, чем в

странах периферии мирового капитализма. Россия в этом отношении не представляет исключения: она выглядит как типичный представитель этой периферии (несмотря на то, что входит в «Большую восьмерку»).

Взять хотя бы сельское хозяйство. Начиная переговоры о присоединении к ВТО, Россия определила уровень поддержки сельского хозяйства в 89 млрд. долл, (именно таким был среднегодовой уровень господдержки в 1989–1991 гг.). Затем, в течение длительных переговоров о присоединении к ВТО наша делегация последовательно

«сдавала» первоначальные позиции: сумма была понижена до 36 млрд, долл., позднее — до 16 млрд. долл. На момент вступления России в ВТО она определена в 9 млрд, долл., а к 2017 г. должна быть опущена до 4,4 млрд. долл.

В 2011 г., по официальным данным, у нас на поддержку сельского хозяйства из бюджета было выделено 125 млрд. руб. В валютном эквиваленте получается около 4 млрд. долл. Для сравнения: в Европейском союзе объем государственной поддержки сельского хозяйства составил 60 млрд, долл., т. е. был в 15 раз больше (речь идет лишь о прямых

расходах из бюджета в виде выплат товаропроизводителям). Один из показателей, позволяющих сравнивать уровень поддержки сельского хозяйства в разных странах, — доля государственной помощи в стоимости продукции. В США в середине прошлого десятилетия она была равна 18 %, в Канаде — 21 %, в Европейском Союзе — 32 %, в Японии — 58 %, в Южной Корее — 62 %, а в Норвегии имела рекордно высокое значение — 70 %. В РФ этот показатель был равен лишь 16 %^[121]. На 1 гектар пашни в России выделяется в 40 раз меньше средств, чем в Евросоюзе и в 15–17 раз меньше, чем в США.

Противники вступления России в ВТО совершенно справедливо отмечают, что при таком уровне государственной поддержки наше сельское хозяйство обречено. Далеко за примерами ходить не надо. Восточноевропейские страны не смогли при вступлении в ВТО обеспечить минимальный уровень дотаций своему сельскому хозяйству, в результате внутреннее производство продукции растениеводства и животноводства сильно сократилось, импорт продовольствия вырос, цены на него, как и следовало ожидать, не упали, а выросли.

Такая же картина наблюдается и

по другим отраслям российской экономики. Я уже писал о том, что в десятках стран мира существуют специализированные государственные и полугосударственные агентства, которые помогают продвигать национальных товаропроизводителей на мировых рынках. Агентства предоставляют льготные экспортные кредиты, гарантии, страхование политических и иных рисков по внешнеторговым контрактам. В России такая поддержка в лучшем случае измеряется несколькими сотнями миллионов долларов в год. В США на эти цели по линии только Экспортноимпортного банка из

бюджета ежегодно выделяется
1015 млрд. долл.

В 2009 г. государственная поддержка по линии страхования экспорта в отдельных странах мира составила (млрд, долл.): Китай — 60; Франция — 30; США — 17; Индия -15; Германия -13; Италия -10; Бразилия -10; Япония — 5; Канада — 5; Великобритания — 3. России нет не только в первой, но даже второй десятке стран по данному показателю.

Сегодня все специалисты знают, что без поддержки со стороны государства национальный товаропроизводитель обречен на проигрыш не только на чужих

рынках, но даже на своем собственном. В рамках ВТО действует неписаное правило: «Один в поле не воин». В России государство своих «воинов» бросило на произвол судьбы. Вернее — на растерзание транснациональным корпорациям (ТНК).

***Государственная поддержка
экономики: верхняя и нижняя
части айсберга***

Выше мы говорили о тех формах государственной поддержки бизнеса, которые хотя и не вписываются в правила ВТО, но, тем не менее,

обсуждаются. А бюрократы из ВТО делают вид, что с ними борются. Это, если так можно выразиться, «верхняя часть айсберга». Но есть еще «нижняя часть». Речь идет о государственной помощи, которая предоставляется бизнесу в острых ситуациях — в периоды финансовых, банковских, экономических кризисов.

Особенности такой чрезвычайной помощи заключаются в следующем.

Во-первых, ВТО делает вид, что это не субсидирование экономики, а что-то иное, связанное с «тушением пожаров». Но в документах ВТО ничего не говорится об исключениях

из правил данной организации.

Во-вторых, львиная доля этой помощи предоставляется не компаниям реального сектора экономики, а финансовым организациям, прежде всего банкам. Хотя на финансовый сектор экономики распространяются те же правила, что и на отрасли реального сектора экономики, но почему-то ВТО делает вид, что никто ничего не нарушает.

Во время финансовых кризисов наступают тяжелые времена для банков. И государство бросается их спасать. Не жалея денег. Размеры государственной помощи банкам могут в десятки раз превышать

обычные государственные субсидии компаниям реального сектора экономики. Но эти громадные государственные «вливания» в финансовый сектор экономики в рамках ВТО не обсуждаются и под сомнение не берутся.

Резкий всплеск государственной помощи частному капиталу можно проследить по консолидированной статистике стран, входящих в Европейский Союз (27 стран). Как видно из табл. 1, в 2008 г. антикризисная помощь в указанной группе стран превышала обычную помощь в 3,3 раза, а в 2009 г. — уже в 4,8 раза. Из других источников известно, что практически 90–95 %

всей антикризисной помощи направлялось в финансовый сектор экономики ЕС.

Табл. 1. Обычная помощь и антикризисные субсидии государства частному сектору экономики в странах Европейского Союза (млрд, евро)

	1995	2000	2005	2007	2008	2009
Обычная помощь	83,2	68,0	67,1	65,4	71,8	73,2
Антикризисные субсидии	0	0	0	1,6	237,5	354,2
Государственная помощь, всего	83,2	68,0	67,1	67,0	309,3	427,4
Доля антикризисных субсидий во всей государственной помощи, %	0	0	0	2,4	76,8	82,9

Источник: В.А. Перепелкин.
Сокращение масштабов субсидирования экономики как причина ускоренного роста сектора

услуг // Вопросы экономики и права, 2011, № 4

Чтобы показать масштабы «нижней части айсберга», воспользуюсь статистическими данными и экспертными оценками, относящимся к последнему финансовому кризису, хронологические рамки которого определяются периодом 2007–2009 гг. [\[122\]](#)

Как видно из табл. 2, относительные уровни государственной поддержки финансового сектора в разных странах мира сильно варьировали и могли отличаться на порядок (или даже несколько порядков). На фоне

других стран уровень государственной поддержки финансового сектора в России во время кризиса выглядел весьма скромно. Он был в четыре с лишним раза ниже, чем в США и в десять раз ниже, чем в Швеции.

Табл. 2. Объемы

государственной поддержки финансового сектора экономики в отдельных странах и группах стран в период кризиса 2007–2009 гг.

Страна	Общая сумма за период 2007-2009 гг., % ВВП
Ирландия	263,0
Швеция	70,0
Англия	47,5
Нидерланды	39,8
Австрия	35,5
США	31,3
Бельгия	30,9
Испания	22,8
Германия	21,7
Франция	19,0
Южная Корея	14,3
Норвегия	13,8
Япония	12,9
Швейцария	12,1
Канада	11,7
Греция	11,6
Саудовская Аравия	8,2
Россия	7,1
Индия	5,6
Италия	3,8
Польша	3,6
Португалия	2,4
Бразилия	1,5
Венгрия	1,1
Аргентина	0,9
Австралия	0,7
Китай	0,5
Турция	0,2
Индонезия	0,1

В абсолютном выражении *наибольшая поддержка финансовому сектору была оказана в США.* Из федерального бюджета в период 2007–2009 гг. на спасение финансового сектора по так называемому «плану Полсона» было направлено около 700 млрд. долл. Плюс к этому банковский сектор экономики США, по официальным данным Федеральной резервной системы, получил около 2 триллионов долларов. Плюс к этому программа выкупа Федеральным резервом ипотечных облигаций, выпущенных и гарантированных полугосударственными агентствами Fannie Mae и Freddie Mac. ФРС

заявила, что все эти виды поддержки осуществлялись на возвратной основе и в 2010 году все деньги вернулись в Федеральный резерв. Однако, это все официальные данные. О неофициальной деятельности ФРС в годы кризиса мы скажем ниже.

В Европейском Союзе также происходила щедрая раздача казенных средств. Европейская комиссия в период с октября 2008 г. по октябрь 2010 г. определили лимит государственной поддержки финансового сектора в размере 4,59 трлн, евро (5,9 трлн. долл.). Помощь банкам предусматривалась в виде государственных гарантий,

выделения наличных средств, выкупа активов. Фактически выделенные суммы помощи были намного меньше лимитов: в 2008 г. банкам было предоставлено 1100 млрд, евро, в 2009 г. — 957 млрд. евро. Итого за два года более двух триллионов евро, или свыше 2,6 трлн. долл. Грубо говоря, абсолютная сумма помощи в ЕС примерно такая же, как и помощь финансовому сектору США.

В Европе самый большой объем государственной поддержки получил банковский сектор Англии -850 млрд, евро в период с октября 2008 г. по октябрь 2009 г.

По относительному уровню государственной поддержки

финансового сектора уникальной страной явилась Ирландия. По мнению даже самых откровенных апологетов западной модели экономики, власти этой страны совершили безрассудный поступок и подписались в качестве гаранта по всем обязательствам своих банков. Многие из ирландских банков во время кризиса оказались банкротами, поэтому власти Ирландии, спасая банки, фактически сделали банкротом само государство. Ирландия стала эталоном государства, в котором поддержка властями банков является высшим приоритетом правительственной политики, а интересы общества в

расчет не принимаются.

Справедливости ради следует сказать, что целый ряд стран отставал от России по уровню государственной поддержки финансового сектора. Но дело в том, что Россия спасала свой финансовый сектор почти исключительно за счет валютных средств, накопленных в «кубышке» под названием Стабилизационный фонд (позднее реорганизованный в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния). В этой «кубышке» накануне кризиса у России было более 500 млрд. долл, валютных накоплений. У многих стран таких «кубышек» не было.

Правда, валютная «кубышка» Китая накануне кризиса была значительно больше, чем у России (почти в 3 раза), однако Китай потратил на поддержку своего финансового сектора весьма скромные средства — всего лишь 0,5 % ВВП. Но это объясняется не особой «прижимистостью» китайских властей, а таким устройством экономической и денежно-кредитной системы страны, которое обеспечило Китаю эффективную защиту от ударов мирового финансового кризиса.

Государственная поддержка финансового сектора во время кризиса осуществлялась из разных

источников: из государственного бюджета, внебюджетных фондов (валютные накопления от экспорта, аккумулируемые в так называемых «суверенных фондах» — типа нашего Стабилизационного фонда), специальных фондов страхования банковских депозитов, центральных банков. Последний источник в ряде стран можно лишь условно отнести к государственной поддержке в силу особого статуса центральных банков. В первую очередь мы имеем в виду центральный банк США, который называется «Федеральная резервная система США» и де-юре является частной корпорацией.

Основными получателями

государственной поддержки в финансовом секторе были частные коммерческие банки (депозитно-кредитные организации), хотя в разгар кризиса власти стали бросать «спасательные круги» и другим частным финансовым институтам. Например, инвестиционным банкам (которые специализируются не на депозитно-кредитных операциях, а на инвестициях, занимаются преимущественно спекулятивными операциями), страховые компании и др.

***Основные формы государственной
поддержки финансового сектора
(2007–2009 гг.)***

Основные формы государственной поддержки финансового сектора:

- 1) капитализация банков («вливания» государственных средств в уставные капиталы);
- 2) выкуп государством «плохих» («токсичных») активов у банков и предоставление финансовых средств на возвратной основе (кредиты и ссуды);
- 3) выдача гарантий по обязательствам банков и других финансовых институтов;
- 4) предоставление средств центральными банками в виде «чрезвычайных» кредитов, а также через механизм традиционного рефинансирования банков (операции по «обеспечению ликвидностью»)

банковского сектора).

В табл. 3 представлены данные об участии государства в пополнении уставных капиталов банков во время кризиса. Наиболее высокий уровень данного вида государственной поддержки наблюдался в группе экономически развитых стран — Ирландии, Австрии, Бельгии, США, Англии, Германии, Нидерландах.

Табл.3

Объемы государственной поддержки финансового сектора в форме пополнения уставных капиталов банков в период кризиса 2007–2009 гг.

Страна	Общая сумма за период 2007-2009 гг., % ВВП
Ирландия	5,3
Австрия	5,3
Бельгия	4,7
США	4,0
Англия	3,9
Германия	3,8
Нидерланды	3,4
Южная Корея	2,5
Япония	2,4
Португалия	2,4
Швеция	2,1
Греция	2,1
Норвегия	2,0
Италия	1,3
Франция	1,2
Швейцария	1,1
Венгрия	1,1
Саудовская Аравия	0,6
Китай	0,5
Польша	0,4
Россия	0,1

В абсолютных масштабах наибольшее участие государства в уставных капиталах банков наблюдалось в США. Фактически в главной стране капитализма произошла *частичная национализация банковской системы*. В Америке популярным в этой связи стал термин *«банковский социализм»*. Этот термин отразил экономическую модель, в рамках которой попеременно происходит *приватизация прибыли* и *национализация убытков*. Правда, это была не стратегическая, а тактическая национализация, направленная на спасение банков в чрезвычайных условиях. После

2009 г. государство потихоньку стало выходить из капиталов крупнейших банков, денационализация американского банковского сектора к настоящему времени почти полностью завершилась. В Великобритании правительство вынуждено было национализировать в феврале 2008 г. банк Northern Rock, который понес миллиардные убытки на ипотечном рынке. Позднее правительству пришлось приобрести 70 % акций известного во всем мире Royal Bank of Scotland (RBS) и 43 % акций не менее известного банка Lloyds TSB. После окончания острой фазы кризиса правительство постепенно начало выходить из

капиталов банков.

Что касается Китая, то там участие государства в повышении капитализации банковских учреждений в 2007–2009 гг. не было какой-то чрезвычайной акцией. И до кризиса, и после кризиса правительство Китая последовательно, в плановом порядке укрепляет свою банковскую систему с помощью «вливания» средств в уставные капиталы существующих банков или создавая новые банки. Доля частного капитала в китайских банках существенно ограничивается государством.

В России участие государства в

повышении капитализации банков было крайне незначительным.

В табл. 4 представлены данные об уровнях государственной поддержки в форме выкупа у банков «плохих» («токсичных») активов, а также предоставления государственных кредитов. Выкуп «плохих» банковских активов (например, требований по безнадежным кредитам) — откровенное покрытие убытков частных банков за счет налогоплательщиков. «Плохие» активы после подобной сделки выкупа переводятся на балансы специально созданных властями «банков-помоек». Через некоторое

время такие «банки-помойки» списывают полученные активы в убытки и тихо умирают (или продолжают существовать, постоянно высасывая деньги из государственных бюджетов). Таковы правила игры на «рынке банковских услуг» Англии, США, Норвегии, Канады, Японии, Швеции и других государств, входящих в зону «золотого миллиарда». Бедные страны позволить себе роскошь бюджетной поддержки банков не могут. Россия по уровню применения данного инструмента поддержки банковских организаций занимает достаточно скромное место.

Табл.

4. Объемы

**государственной поддержки
финансового сектора в форме
покупки активов и
предоставления кредитов (кроме
кредитов центральных банков) в
период кризиса 2007–2009 гг.**

Страна	Общая сумма за период 2007-2009 гг., % ВВП
Англия	13,8
Норвегия	13,8
Канада	8,8
Япония	6,7
США	6,0
Швеция	5,3
Испания	4,6
Греция	3,3
Нидерланды	2,8
Франция	1,3
Южная Корея	1,2
Аргентина	0,9
Австралия	0,7
Саудовская Аравия	0,6
Россия	0,4

В табл. 5 представлены сведения об относительных уровнях государственной поддержки финансового сектора в виде гарантий

по обязательствам банков. И в обычные, «спокойные» периоды государство в определенных масштабах выдает такие гарантии (в частности, в рамках системы страхования банковских депозитов). Но в кризисные периоды государство начинает щедро раздавать гарантии для того, чтобы предупреждать «набеги» клиентов на банки.

Табл.

5. Объемы

**государственной поддержки
финансового сектора в форме
выдачи государственных гарантий
по обязательствам банков в период
кризиса 2007–2009 гг.**

Страна	Общая сумма за период 2007-2009 гг., % ВВП
Ирландия	257,0
Швеция	47,3
Нидерланды	33,7
США	31,3
Австрия	30,0
Испания	18,3
Германия	17,6
Франция	16,4
Португалия	12,0
Канада	11,7
Южная Корея	10,6
Греция	6,2
Польша	3,2
Венгрия	1,1
Россия	0,5
Индонезия	0,1

Особой «щедростью» в этом плане, как мы уже отметили выше,

отличилось правительство Ирландии. Очевидно, что государственные гарантии Ирландии выдавались без расчетов реальных возможностей правительства, поскольку их совокупный объем был равен чуть ли не десяти государственным бюджетам. Россия на фоне экономически развитых стран по уровню использования данного вида государственной поддержки выглядела крайне скромно.

О помощи со стороны «кредитора последней инстанции»

Кратко о поддержке частных банков со стороны центрального банка, который принято называть «кредитором последней инстанции». Наиболее активно этот вид поддержки использовался во время последнего кризиса в США (табл. 6).

Табл. 6. Объемы поддержки банковского сектора со стороны центральных банков в период кризиса 2007–2009 гг.

	Общая сумма за период 2007-2009 гг., % ВВП
США	31,3
Швеция	15,3
Англия	12,9
Швейцария	10,9
Саудовская Аравия	8,2
Индия	5,6
Венгрия	4,0
Россия	3,2
Бразилия	1,5
Турция	0,2

Поддержка со стороны Федеральной резервной системы носила селективный характер: низкопроцентные и даже беспроцентные кредиты выдавались самым «приближенным» банкам (тем, которые принято называть «банки Уолл-стрит»).

В разгар кризиса ФРС стала

бросать «спасательные круги» не только депозитно-кредитным организациям (банкам, традиционно являющимся членами Федеральной резервной системы), но также другим финансовым институтам: инвестиционным фондам и инвестиционным банкам. Последние в ходе кризиса изменили свой статус и получили право на помощь от «кредитора последней инстанции». Дело дошло до того, что ФРС осенью 2008 г. выделила 85 млрд. долл, на спасение гиганта в области страхования финансовых рисков, как *International Group (AIG)*. Это было грубым нарушением полномочий Федерального резерва, но во время

кризисов о законах никто не думает. Тем более что ВТО о своих запретах на субсидирование частных структур Америке и другим странам «золотого миллиарда» в период кризиса деликатно напоминать не стало.

Но это все «цветочки». Уже после того, как Америка выползла из острой фазы финансового кризиса, там начались многочисленные расследования злоупотреблений, которые денежные власти страны (Федеральный резерв и министерство финансов) допустили при раздаче «пособий» тонущим банкам. ФРС привыкла быть «вещью в себе» и не докладывать общественности и даже

«избранникам народа» о том, кому и сколько она выдает кредитов. А также о том, возвращаются ли эти кредиты. «Избранникам народа» в конгрессе США удалось провести решение о проведении комплексного аудита центрального банка (ФРС). Кстати, первого с момента создания Федерального резерва в 1913 году. Результаты проверки превзошли все ожидания. Оказывается за несколько лет (преимущественно в 2007–2009 гг.) центральный банк, имеющий статус частной корпорации, раздал кредитов на сумму около 16 триллионов (не миллиардов) долларов. Это было больше, чем годовой ВВП США на

момент проведения аудита. Удалось выяснить следующее: 1) кредиты были беспроцентными; 2) на момент проверки ни одного цента розданных денег назад не вернулось; 3) в балансе ФРС данные операции не были отражены.

Среди банков-получателей кредитов (в скобках сумма кредитов в млрд, долл.): Citigroup (2500); Morgan Staley (2004); Merril Lynch (1949); Bank of America (1344); Barclays PLC (868); Bear Sterns (853); Goldman Sachs (814); Royal Bank of Scotland (541); JP Morgan (391); Deutsche Bank (354); Credit Swiss (262); UBS (287); Leman Brothers (183); Bank of Scotland (181); BNP

Paribas (175). Более «мелких» получателей кредитов ФРС мы здесь не приводим. Вместе с тем, даже банк BNP Paribas, который в нашем списке оказался последним, получил такую сумму кредитов, которая сопоставима с общей суммой «вливаний», которые в ходе последнего кризиса наши денежные власти (Банк России и Министерство финансов России) сделали во всю банковскую систему России (насчитывающую в общей сложности более тысячи коммерческих банков).

Примечательно, что целый ряд получателей кредитов ФРС — не американские, а иностранные банки: английские (Barclays PLC, Royal Bank

of Scotland, Bank of Scotland); швейцарские (Credit Swiss, UBS); немецкий банк Deutsche Bank; французский банк BNP Paribas. Указанные банки — «нерезиденты», получили от Федерального резерва около 2,5 триллиона долларов. Здесь американские законодатели усмотрели двойное преступление: это не просто тайная операция, но операция по выдаче кредитов нерезидентам (что требует обязательного согласования с американскими властями). Детали гигантских забалансовых операций ФРС до сих пор не известны. Мировой закулисой (хозяевами Федерального резерва) делается все

возможное, чтобы данная история вообще исчезла из СМИ и чтобы люди перестали вспоминать об этой величайшей афере владельцев «печатного станка». Фактическое прекращение расследования истории о 16 триллионах долларов означает: нет никакой гарантии, что в будущем опять не повторится астрономическое по масштабам «вливание» в банки, принадлежащие мировой закулисе.

Таким образом, вскрылось, что Федеральный резерв во время последнего мирового финансового кризиса выступил как «кредитор последней инстанции» для банков всего мира. Следовательно, ФРС

выполняет функции не
национального, а *мирового*
центрального банка.

***Европейский долговой кризис и
раздача «пособий» банкирам-
олигархам в 2011–2012 гг.***

В период финансового кризиса
2007–2009 гг. страны еврозоны к
использованию центрального банка
для поддержки частных
коммерческих банков не прибегали,
поскольку такие вопросы могли
решаться только на уровне
Европейского центрального банка, а
ЕЦБ был категорически против

применения данного средства. Тогда еще пытались сохранить остатки той финансовой дисциплины, которая была заложена в Маастрихтском договоре 1992 г. (положившем начало Европейскому Союзу). Напомню, что договор устанавливал предельно допустимые значения дефицитов государственных бюджетов и государственного долга. Европа сравнительно легко пережила кризис 2007–2009 гг., но сделала это ценой резкого увеличения своих государственных долгов.

Когда в 2011 г. разразился острый долговой кризис в ЕС, государственный долг стран еврозоны достиг 87 % их

совокупного ВВП, а в целом ряде стран (Греция, Ирландия, Италия, Испания, Португалия) этот показатель превысил 100 %. Надо было начинать операцию спасения. Но спасаемыми негласно были определены не государства, а банки. Последние как главные кредиторы государства столкнулись с неплатежеспособностью правительств. Конечно, помощь в ЕС оказывали и государствам, но получаемые ими деньги немедленно перечислялись в погашение долга транснациональным банкам. Среди помогающих были государства-«локомотивы» ЕС (почти исключительно — Германия),

международные финансовые организации (МВФ). Помогающих стали искать даже за пределами Европы — в Китае, Японии, России, т. е. тех странах, у которых накоплены большие валютные резервы.

Вспомнили и про ЕЦБ, который после долгих мучений и консультаций вынужден был отказаться от своих жестких принципов и встать на ту же скользкую дорогу, по которой еще раньше стал двигаться Федеральный резерв (*неконтролируемая денежная эмиссия*). В конце 2011 — начале 2012 гг. ЕЦБ выдал на спасение банков в еврозоне в виде двух

траншей *более 1 трлн. евро.* Это составило около 10 процентов совокупного ВВП стран, входящих в зону евро. Судя по всему, долговой кризис в ЕС будет только обостряться, и ЕЦБ продолжит свою практику «накачки ликвидностью» банковского сектора стран Западной Европы.

Помимо поддержки по линии национальных государственных бюджетов и ЕЦБ банки Западной Европы получили еще один дополнительный, источник финансовой помощи. Это наднациональные институты, получившие название Европейский фонд финансовой стабильности

(ЕФФС) и Механизм финансовой стабильности (МФС). Максимальный кредитный потенциал обоих институтов — 500 млрд. евро. Преимущественно из этих двух источников, а также из Международного валютного фонда (МВФ) уже сформированы пакеты помощи следующим странам (млрд, евро): Греции (более 200), Ирландии (около 67,5), Португалии (78). На данный момент уже практически принято решение о предоставлении из ЕФФС и МФС около 100 млрд, евро Испании. При подготовке пакетов помощи инициатива в большей степени исходила не от самих стран-получательниц помощи,

а от наднациональных структур. На первый взгляд, странно. Ведь деньги вроде бы нужны странам-должникам. Но ларчик просто открывается: помощь дается не вообще экономикам указанных четырех стран, а их банкам. Примечательно: совокупный объем помощи банкам четырех стран приближается к 450 млрд, долл., а помощь аграрному сектору всех стран ЕС в 2010 г. была равна лишь 60 млрд, евро (82 млрд, долл.). Банки для Европы сегодня важнее хлеба, мяса и молока!

Очень важный нюанс «помощи»: обязательства по возвращению денег в рамках получаемых кредитов берет на себя

не банковский сектор, а государство. Именно поэтому против соглашений о получении помощи в Греции, Ирландии, Португалии и Испании были проведены массовые манифестации. Народ протестовал против навязываемого ему долгового рабства.

***«Вливания» в финансовый сектор:
Россия на фоне других стран***

Ниже, в табл. 7 приведены обобщенные оценки уровней государственной поддержки финансового сектора экономики в разных группах стран: экономически

развитых странах; развивающихся странах; странах «Большой двадцатки». Последняя группа является смешанной и включает как экономически развитые страны («Большую семерку» и Австралию, а также Европейский союз), так и ряд экономически наиболее сильных стран из тех, которые находятся за пределами «золотого миллиарда» (Китай, Бразилия, Аргентина, Мексика, ЮАР и ряд других). В «Большую двадцатку» также входит Российская Федерация.

Экономически развитые страны имели во время кризиса уровень государственной поддержки финансового сектора экономики в

18,7 раз более высокий, чем развивающиеся страны. Показатели по группе «Большой двадцатки» занимали промежуточное место между экономически развитыми и развивающимися странами.

Россия по уровню государственной поддержки (7,1 % ВВП) выглядела скромно даже на фоне среднего показателя по «Большой двадцатке». Отставание России от группы экономически развитых стран было шестикратным. По уровню государственной поддержки в виде «вливаний» в уставные капиталы банков Россия даже не дотягивала до среднего показателя по группе развивающихся

стран.

Табл.

**7. Объемы
поддержки
государственной
финансового сектора экономики в
отдельных группах стран в период
кризиса 2007–2009 гг. (в % ВВП).**

Группа стран	Всего	В том числе		
		Попол- нение уставных капиталов	Покупка акти- вов и кредито- вание (кроме кредитования центральными банками)	Выдача госу- дарственных гарантий по банковским обязатель- ствам
Экономиче- ски развитые страны	43,1	2,9	5,2	19,7
Страны «Большой двадцатки»	27,9	1,9	3,3	12,4
Страны с раз- вивающейся экономикой	2,3	0,2	0,1	0,1
Россия	7,1	0,1	0,4	0,5

И при этом во время нынешнего
долгового кризиса в Европе Россия

даже собиралась выступить в качестве «донора», «спасителя» западноевропейских стран. Министерство финансов РФ на полном серьезе обсуждало осенью 2011 года планы предоставления помощи Испании в виде покупки ее государственных долговых бумаг. На самом деле речь шла, конечно же, не о спасении Испании, а о спасении тех банков, которые желали «выдернуть» свои деньги (с процентами) из государственного кошелька Испании. Что-то у России с Испанией не «склеилось». Зато получилось с Кипром. Туда мы дали 4 млрд. долл. Опять-таки: не для спасения народа Кипра, а для

спасения кипрских банков. Вернее — российских олигархов, деньги которых были в этих банках.

В любой момент может начаться вторая волна мирового финансового кризиса. Банковская система России крайне слаба, и многие банки могут просто «посыпаться». Вместо того, чтобы укреплять банковский сектор экономики (например, увеличивая капитализацию банков через «вливания» в уставные капиталы), наши власти делают все наоборот: они заявили о планах полной приватизации в ближайшие годы двух наших банков с участием государства — Сбербанк и Внешторгбанк. А ведь на них, по сути, держится вся

российская банковская система.

***Без суверенной финансовой
системы российская экономика
обречена на проигрыш и
уничтожение***

Из приведенных выше данных и их сопоставления можно сделать следующие выводы.

Суммарная величина государственной поддержки финансового сектора не только сопоставима с величиной государственной поддержки всех остальных отраслей, но и существенно больше. Так, во время

кризиса 2007–2009 гг. совокупная государственная поддержка финансового сектора в экономически развитых странах составила 43,1 % ВВП (табл. 7). Если предположить, что финансовые кризисы и порождаемые этими кризисами «государственные вливания» происходят раз в десять лет, получается, в расчете на год за десятилетний период эта помощь составил 4,3 % ВВП.

Оценки государственной регулярной помощи частному сектору экономики в зоне «золотого миллиарда», как мы отметили, находится в диапазоне от 1 до 2 процентов ВВП. Получается, что

государственная помощь
финансовому сектору в среднем в
расчете на год в 2–4 раза выше, чем
помощь реальному сектору
экономики. В острые моменты
государство укрепляет «банковские
тылы» экономики, а после
преодоления кризисных периодов
«тылы» реального сектора
экономики начинают укреплять
банки. Так устроена экономика
развитых стран. Такую модель в
старых учебниках по политической
экономии было принято называть
*«государственномонополистическим
капитализмом»* (ГМК). Сегодня в
связи с резким усилением
экономической и политической роли

банковского капитала в мире ее
правильнее назвать
*«государственно-банковским
капитализмом»* (ГБК).

Но возникает один простой
вопрос: почему одни страны могут
осуществлять в короткие сроки
громадные «вливания» в финансовый
сектор, а другие нет? Ответ
достаточно прост: у одних стран
имеется такой институт как
центральный банк, а у других его нет.
Центральный банк может
осуществлять «вливания» напрямую.
Однако чаще он прибегает к другой
схеме: «кредитор последней
инстанции» осуществляет
кредитование правительства

(покрывает дефицит государственного бюджета, покупая государственные облигации); а правительство далее уже направляет полученные средства на «вливания» в финансовый сектор.

Читатель задаст вопрос: но ведь центральные банки сегодня есть почти во всех странах мира? Почему же одни участвуют в «накачке» финансового сектора, а другие нет. Дело в том, что далеко не все учреждения, на которых есть вывеска «центральный банк», на самом деле являются центральным банком. Большинство из них являются «валютными советами», или «валютными управлениями». Они не

предназначены для того, чтобы кредитовать отечественные банки и предприятия реального сектора экономики. Это институты, которые больше похожи на «валютные обменники». Они развернуты не на внутреннюю экономику своих стран, а на экономики тех стран, в которых «печатается» иностранная валюта. Фактически такие «валютные советы» помогают западным экономикам. И уж никак не могут помочь своим отечественным банкам и компаниям. Ни в обычных условиях, ни в условиях кризисов. Поэтому при отсутствии нормальных «банковских тылов» такие страны в условиях ВТО обречены на

проигрыш.

А как же предлагается бороться с финансовыми кризисами тем странам, которые имеют у себя не полноценные центральные банки, а «валютные советы»? Прежде всего, расходовать на эту борьбу свои валютные накопления. Западу это очень выгодно, т. к. осуществляется рециклирование эмитируемой им валюты (возвращение долларов и евро в виде почти беспроцентного ссудного капитала в западную экономику). А чтобы было что расходовать, страны периферии мирового капитализма в периоды передышек между кризисами всю свою «экономическую политику»

сводят к одному — накоплению валюты. «Экономическая политика» поразительно бессмысленная: не созидание (расширение или совершенствование национальной экономики), а подготовка к очередному кризису. Никаких долгосрочных социально-экономических целей власти таких стран вообще не ставят. Если у страны нет валюты для борьбы с кризисом, ей ее будут предлагать различные «добрые дяди» из МВФ, МБРР, ЕБРР и других «благотворительных» организаций. Если страна в долгах как в шелках и даже «добрые дяди» отказывают в «помощи», то страну со всеми ее

богатствами начинают «приватизировать» международные банкиры.

Кстати, Банк России также имеет все признаки «валютного совета». Это сегодня вынуждены признать даже наши власти. Только не любят об этом говорить вслух. Но кое-кто говорит. Например, депутат Государственной думы четырех созывов (от «Единой России»), бывший председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Е.А. Федоров. Вот данная им характеристика российского рубля и Банка России: «Выпускается эта бумажка (рубль. — *В.И.*) на основе Конституции и на

основе закона о Центральном банке, и объемы выпуска пропорциональны, по закону о Центральном банке и Конституции Российской Федерации, объему закупленной виртуальной иностранной валюты через механизм так называемых валютных резервов... Таким образом, ежегодно мы платим в казну США дань — порядка 200–300 миллиардов долларов. Это соответствует полному налогообложению в России, без таможенных платежей. Условно говоря, каждый россиянин платит два налога: один налог он платит в российский бюджет, а другой — в таких же объемах — он платит в американский бюджет. Эти правила

придумали американцы». Кредитовать свою российскую экономику Банк России не может — ни через рефинансирование коммерческих банков, ни через кредитование правительства (последнее законом о Центральном банке прямо запрещается). Фактически Банк России-филиал Федеральной резервной системы, обслуживающий интересы главных акционеров ФРС.

С таким худым «тылом» любую торговую войну Россия проиграет. А любой финансовый кризис для ее экономики будет в десять раз более тяжелым, чем для экономик стран «золотого миллиарда». Без

суверенной финансово-банковской
системы России вступать в ВТО
смерти подобно [\[124\]](#).

5.2. Почему Россия не может находиться в ВТО. «Печатный станок» как главное орудие международной конкуренции

Этот материал, как и предыдущий, был мною подготовлен накануне вступления России в ВТО. Я его пересмотрел и убедился, что его актуальность ничуть не уменьшилась. Читатель, познакомившись с ним, поймет, почему нынешнее пребывание России в ВТО «смерти подобно». Очень

надеюсь, что он может пригодиться тем здоровым силам в России, которые организуют борьбу за выход страны из указанной организации.

Кратко о сущности современного капитализма

Подавляющая часть человечества сегодня живет в условиях капитализма. Без понимания сущности и финансово-экономических механизмов современного капитализма крайне сложно обсуждать такую животрепещущую проблему, как

присоединение России к ВТО. Что такое капитализм и как он устроен, я достаточно подробно писал в своей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном». Попытаюсь кратко, крупными мазками дать некоторые характеристики современного капитализма, которые нам необходимо понимать в контексте проблемы ВТО.

Во-первых, современная мировая капиталистическая система четко делится на две части: а) центр мирового капитализма (ЦМК), в который входят экономические развитые страны Запада («золотой миллиард»); б) периферия мирового

капитализма (ПМК) — все остальные страны, включая бывшие социалистические государства, Россию, другие страны СНГ (оставшиеся шесть миллиардов). Между странами ЦМК и странами ПМК существует четко обозначенная линия, за которую странам ПМК переходить нельзя, а всякая попытка такого перехода строго пресекается и карается. На протяжении многих десятилетий после окончания Второй мировой войны выстраивалась система эксплуатации странами ЦМК остального человечества. ВТО — важный элемент такой системы, о чем уже писалось не мало, и повторяться я не

буду.

Во-вторых, в зоне «золотого миллиарда» сложилась такая модель капитализма, которую можно назвать:

а) *финансовым капитализмом* (ФК); б) *государственно-монополистическим капитализмом* (ГМК). Коротко говоря, ФК — результат органического сращивания банковского капитала и торгово-промышленного капитала, что резко повышает вес и влияние банков в экономической и политической жизни общества (что еще в начале XX века хорошо описал немецкий социалист *Рудольф Гильфердинг* в своем труде «Финансовый капитал»).

А ГМК — сращивание государства и монополий (о чем после Первой мировой войны писал английский экономист *Джон М. Кейнс*). Под монополиями в ГМК имеются в виду как банковские, так и промышленно-торговые монополии. Современный западный капитализм можно назвать *государственно-монополистическим финансовым капитализмом* и представить его в виде треугольника. Углами такого треугольника (трехстороннего союза) являются: а) банки; б) государство; в) торговопромышленные компании (корпорации).

Эти треугольную конструкцию следует дополнить таким важным

элементом, который называется *центральным банком*, или «печатным станком». Это ключевой элемент системы современного капитализма, который возвышается над банками, государством и корпорациями. Хозяева «печатного станка» управляют и дирижируют банками, государством и корпорациями. Такое право они получили благодаря тому, что сумели взять под свой контроль выпуск (эмиссию) денег и денежное обращение.

В-третьих, в странах ПМК нет четко сложившейся треугольной конструкции «банки — государство — корпорации». Есть лишь

достаточно аморфные, случайные, неустойчивые связи между местными банками, государством, корпорациями. Вместо горизонтальных связей выстраиваются связи вертикальные: местные банки превращаются в дочерние и внучатые структуры западных банков, местное государство оказывается жестко ориентированным на метрополию, местные корпорации выступают в качестве подрядчиков и субподрядчиков западных корпораций. Но и это не самое главное. Главное: *у стран ПМК нет по сути своего центрального банка, который мог бы создавать*

*собственные деньги и с их помощью
развивать национальную экономику.*
Те институты, которые имеют
вывески «центральный банк» на
самом деле являются «пунктами по
обмену валюты» («валютным
управлением»). Наш центральный
банк («Банк России») в этом плане
исключения не представляет. В своей
книге я писал, что фактически это
филиал Федеральной резервной
системы США (ФРС), который
занимается перекрашиванием
«зеленых бумажек» (долларов) в
бумажки национальных цветов. Это
принципиально важно для
метафизического осмысления тех
игр, которые называются

«присоединение России к ВТО».

***Почем западная экономика всегда
«конкурентоспособна»***

Фактически мы уже ответили на этот вопрос: потому, что у стран ЦМК есть «печатный станок».

Прежде всего, доступ крупнейших частных банков и корпораций к центральному банку, или «кредитору последней инстанции» обеспечивает им такое важнейшее в условиях финансового капитализма конкурентное преимущество, как дешевые кредитные ресурсы. Схема здесь

очень простая: центральный банк рефинансирует приближенные «ко двору» банки, которые, в свою очередь, кредитуют под низкий процент свои торговые и промышленные корпорации. Заметим, что частные банки сами создают деньги «из воздуха» (депозитные, безналичные кредитные деньги). При этом чем банк ближе к «кредитору последней инстанции», тем больше он производит «воздушных» денег в виде кредитов государству, корпорациям, физическим лицам. Конечно, производство «воздушных» денег — занятие рискованное, чреватое банковскими кризисами.

Ведь обязательства перед клиентами по депозитным операциям банки должны погашать не «воздушными» деньгами, а реальными, законными платежными средствами, к коим относится лишь «продукция» центрального банка (безналичные, депозитные деньги к законным платежным средствам не относятся).

Поэтому, поддержка центральным банком крупных частных банков и корпораций осуществляется не только посредством рефинансирования банковских кредитов, но также путем спасения таких банков, которые оказываются на грани банкротства. На «профессиональном» языке такие

кредиты называются «стабилизационными». Про те банки, которые имеют право на получение «стабилизационных» кредитов, принято говорить: «слишком большие, чтобы умереть». Еще на заре создания Федерального резерва (ФРС) между этим центральным банком и небольшой кучкой крупнейших банков (банков Уолл-стрит) сложились особые отношения, которые принято называть «банковским социализмом». От щедрот хозяев «печатного станка» кое-что перепадает и тем, кто находится внизу-торгово-промышленным корпорациям.

Далеко за примерами ходить не надо. Как говорилось выше, в 2011 году был завершен аудит Федерального резерва (впервые за все время его почти векового существования). Он показал, что ФРС выдала во время последнего финансового кризиса кредитов крупнейшим банкам (кстати, не только американским банкам, но и целому ряду европейских) на сумму, равную примерно 16 триллионов долларов. Это больше, чем годовой валовой продукт Америки. Это почти на порядок больше, чем валовой продукт России. Аудиторы не смогли до конца ответить на такие простые вопросы: Почему эти триллионы не

нашли отражения в финансовой отчетности Федерального резерва? Почему ни один цент выданных кредитов так и не вернулся в ФРС? На какие цели были использованы эти астрономические суммы? И т. д., и т. п. ^[125] Задам читателю еще один простой вопрос: можно ли при такой «непрозрачности» мировой финансовой системы заниматься играми под названием «конкуренция в рамках ВТО»?

Дурной пример заразителен. Европейский центральный банк до недавнего времени изображал из себя «джентльмена в белых перчатках», который не опускается до таких приемов, как необеспеченное

кредитование частных банков. Но недавно и «он пустился во все тяжкие»: в конце 2011 — начале 2012 года раздал кредитов европейским банкам на сумму, превышающую 1 триллион евро. Теперь ожидаются новые щедрые раздачи со стороны ЕЦБ.

В силу непрозрачности международной финансовой системы мы не можем сказать, какая часть раздаваемых триллионов доходит до реального сектора экономики и до тех корпораций, которые выступают экспортерами на мировых рынках. Конечно, большая часть щедрых «подарков» оказывается на финансовых рынках, где можно

заработать больше, чем на производстве и экспорте. Но, думаю, что деньги попадают и в торгово-промышленные корпорации. Ведь они являются основным инструментом, с помощью которого банки осуществляют захват реальных активов на мировых рынках (об этом чуть ниже).

Надо иметь в виду, что часть финансовых средств, необходимых для завоевания мировых рынков, нефинансовые корпорации Запада получают не от банков, а от государства. Речь идет о прямом или косвенном финансировании (субсидировании) национальных экспортеров. Для прямого

субсидирования операций в сфере внешней торговли практически во всех странах «золотого миллиарда» созданы государственные экспортноимпортные банки, агентства по страхованию экспорта, гарантированию экспортных кредитов и т. п. Мы имеем дело с типичной *политикой «двойных стандартов»*. Запад, не стесняясь, выделяет по каналам указанных государственных организаций каждый год десятки миллиардов долларов кредитов, субсидий, гарантий для поддержки своих экспортеров (и это при этом, что правила ВТО запрещают экспортное субсидирование). Сюда следует

добавить еще государственную поддержку тех отраслей, которые следует защищать от иностранных конкурентов. В США и Европе это сельское хозяйство и авиастроение. Например, в 2007 году в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), куда входят 30 экономически развитых стран, объем государственного финансирования сельского хозяйства составил 258 млрд. долл, (почти $\frac{1}{4}$ годового валового дохода фермеров).

Спрашивается: за счет каких источников государство так щедро поддерживает своих экспортеров и товаропроизводителей? Нам говорят:

за счет налогоплательщиков. Так было раньше. Сейчас-уже преимущественно за счет того же «печатного станка». «Кредитор последней инстанции» кредитует государство, которое давно уже привыкло жить в долг. Государство становится как бы финансовым посредником между центральным банком и товаропроизводителями и экспортерами. Для ростовщиков это даже выгоднее: гарантий получения процентов по кредитам от государства больше, чем от частных компаний. Дефициты бюджетов растут с каждым годом. Государственный долг перед мировыми ростовщиками также

растет как снежный ком. В США он перевалил за 100 % ВВП, а в Японии — за 200 % ВВП.

***Союз банков и корпораций:
алгоритм «боевых действий» на
мировом рынке***

Дружба банков и корпораций крайне выгодна при осуществлении экспансии на мировых рынках. Алгоритм действий данного альянса крайне прост:

- 1) банк выдает корпорации кредит для проведения «боевой операции» на том или ином рынке;
- 2) корпорация за счет

полученного кредита снижает цены на экспортную продукцию, иногда даже ниже издержек производства; это называется «демпинг»; демпинговая операция может длиться от нескольких недель до нескольких лет (это то, что апологеты ВТО называют «позитивным ценовым эффектом» от присоединения страны к этой организации);

3) в результате демпинга происходит «зачистка» рынка от конкурентов; корпорация становится полновластным хозяином данного рынка и устанавливает монопольно высокие цены на товар (услугу);

4) происходит быстрое

наращивание прибыли корпорации, за счет которой она погашает свои обязательства перед банком.

Незримо в этой «боевой операции» может участвовать государство, которое осуществляет необходимое «прикрытие». В крайне редких случаях захват рынка срывается. Есть риск возникновения убытков как у корпораций, так и у банков. Но для того и создаются государственные агентства страхования экспорта и гарантий экспортных кредитов, чтобы альянс банков и корпораций действовал более дерзко и агрессивно. Благодаря государственной поддержке для них «боевая операция» становится

беспронизрышной.

Впрочем, часто «боевая операция» не ограничивается захватом рынка. Второй частью операции является *захват активов*. Ведь после первой фазы битвы на «поле боя» обнаруживается немало компаний, который превратились в банкротов или оказались на грани банкротства. Многие из них представляют собой активы в виде производственных мощностей, торговых сетей, логистической инфраструктуры, патентов, торговых знаков и иного видимого и невидимого имущества. Победители начинают мародерничать на захваченном рынке, скупая активы за

полценны или даже за несколько процентов от балансовой стоимости. Здесь также имеет место определенный алгоритм действий, похожий на первый:

1) банк выдает корпорации кредит для проведения операции, которая на «профессиональном языке» называется сделкой «слияния и поглощения» (на самом деле — исключительно «поглощения»);

2) корпорация «поглощает» соответствующий актив;

3) корпорация проводит «реструктуризацию» приобретенного актива (которая сводится нередко к простому «надуванию» цены актива с помощью хорошо отработанных

технологий);

4) «надутый» актив продается по хорошей цене; альтернативный вариант: организуется размещение на фондовом рынке акций «реструктурированной» компании; в результате этой операции корпорация получает хороший эмиссионный доход;

5) корпорация погашает свои обязательства перед банком-кредитором.

В последние двадцать-тридцать лет появился еще один способ захвата рынков и активов. Суть его в том, что «зачистка» рынков осуществляется с помощью так называемых *«производных*

инструментов» (дериватов, деривативов), которые называются «фьючерсами», «свопами» и т. п. Эти инструменты становятся главным средством управления рынками. Они представляют собой контракты на поставку товара, но цель инструмента — не продажа или покупка реального товара, а получение выигрыша от приобретения или продажи товара по заранее определенной цене. Фактической поставки реального товара не происходит, имеет место виртуальная торговля. Это в чистом виде азартная игра типа «пари».

В контексте рассматриваемого нами вопроса о ВТО нам важно

иметь в виду следующее:

а) объемы виртуальной торговли товарами (прежде всего это биржевые сырьевые товары) в десятки раз превышают объемы реальной торговли этими товарами;

б) ценообразование на рынке физических товаров определяется сегодня не реальным спросом и реальным предложением, а ценами виртуальных контрактов, называемых «производными инструментами»;

в) ключевые позиции на рынке «производных инструментов», «привязанных» к биржевым товарам, занимают несколько крупнейших банков Уолл-стрит, которые имеют самые тесные связи с хозяевами

ФРС;

г) именно эти банки управляют сегодня ценами на рынках нефти, природного газа, металлов, зерна и других сырьевых биржевых товаров, являющихся основными статьями экспорта стран ПМК.

Такие банки при необходимости могут осуществить с помощью своих манипуляций, основанных на «производных инструментах», резкое понижение цен на тех или иных товарных рынках и их «зачистку». После этого на рынок приходят корпорации-мародеры, которые осуществляют захват рынка физического товара и активов тех компаний, которые до этого работали

на этом рынке. Все это более подробно изложено в моей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном».

Резюмируя сказанное, отметим: все стратегии западных корпораций по захвату рынков и активов базируются на их «подпитке» дешевыми кредитами крупнейших мировых банков, имеющих прямой доступ к «печатному станку» центрального банка. Говоря про центральный банк мы, прежде всего, имеем в виду частную корпорацию под названием «Федеральная резервная система

США», которая навязала (нередко с помощью откровенного

насилия) свою «зеленую бумагу» большей части мира (резервная валюта, валюта цены и валюта платежа по контрактам). Во вторую очередь мы имеем в виду Европейский центральный банк. Среди других влиятельных «кредиторов последней инстанции» следует упомянуть Банк Англии и Национальный банк Швейцарии.

Почему России нельзя вступать в ВТО

Я думаю, читатель и сам уже готов ответить на вопрос, почему России нельзя вступать в ВТО. У

российского товаропроизводителя нет главного стратегического ресурса, который обеспечивает «конкурентоспособность» западных корпораций, — доступа к «печатному станку». Впрочем, строго говоря, у России нет и «печатного станка». «Станок» находится в Вашингтоне (Федеральный резерв) и во Франкфурте-на-Майне (Европейский центральный банк), а в Москве на Неглинной улице находится лишь фабрика по перекрашиванию долларов и евро в национальные цвета, адаптированные к нашим местным условиям.

За долгие годы переговоров о

присоединении России к ВТО наши власти даже не удосужились (хотя бы ради приличия) создать институты, подобные экспортноимпортным банкам, государственным агентствам страхования экспорта и гарантирования экспортных кредитов (на бумаге кое-что есть, а на деле — практически ничего).

Наши коммерческие банки могут выдавать российским товаропроизводителям кредиты, которые не только не повышают их конкурентоспособность на национальном и международном рынках, но, наоборот, доводят до банкротства. Никакого реального рефинансирования от Банка России

наши российские банки после 1998 года не получали, поэтому условий для дешевого кредитования в российской экономике не было.

Фактически в угоду западным банкам и корпорациям наши денежные власти в лице Банка России и Министерства финансов проводили последовательную и жесткую линию на удушение российского товаропроизводителя. Объем рублевой массы находился и находится в жесткой зависимости от объемов валюты в закромах центрального банка (туда она поступает после обмена на рубли валютной выручки наших экспортеров и валюты иностранных

инвесторов). Центральный банк был и остается «валютным обменником». Денежное предложение никоим образом не согласуется с потребностями в деньгах со стороны российского товаропроизводителя.

Идя на поводу у советников МВФ, наши денежные власти последовательно вели и продолжают вести «борьбу с инфляцией». Для этого они начали сжимать денежную массу, рассовывая «излишки» в разные заначки под названием «Стабилизационный фонд», «Резервный фонд», «Фонд национального благосостояния», «депозитные счета» Банка России. Почему-то ростцен никуда не

исчезает. Не исчезает, потому что это не инфляционный рост, обусловленный переполнением каналов обращения излишней денежной массой, а потому, что растут издержки производства. А растут они как раз по вине денежных властей, которые деньги сделали дефицитным ресурсом и искусственно стимулировали рост процентных ставок по кредитам. В целом ряде отраслей и производств российской экономики в структуре издержек производства на первом месте находятся затраты не на рабочую силу, энергию, сырье или полуфабрикаты, а на погашение процентов по дорогим и

сверхдорогим кредитам банков. Рентабельность большей части российских предприятий (данные Росстата) значительно ниже процентных ставок банков. А это значит, что российский товаропроизводитель зарабатывает прибыль только для того, чтобы накормить банкиров, но при этом сам уверенно идет на дно. Даже при полной закрытости наших экономических границ денежные власти России вкупе с коммерческими банками вполне успешно справились бы с задачей удушения отечественной экономики. А при вступлении России в ВТО по остаткам наших

товаропроизводителей будут стрелять и со стороны фронта (западные корпорации), и из тыла (наши денежные власти).

Впрочем, часть российских компаний давно уже перешли на кредиты западных банков. Прежде всего, это компании, экспортирующие природные ресурсы. При нормальной рыночной конъюнктуре их финансовое положение относительно приличное. Но выше мы отметили, что эта конъюнктура может быстро измениться в худшую сторону в результате манипуляций с «производными инструментами», которые находятся в руках

нескольких мировых банков. Иначе говоря, российские экспортеры могут оказаться на грани банкротства. Поскольку кредиты от западных банков они получают в первую очередь под залог своих акций, то в одночасье российские компании станут иностранными.

В данной главе я не обсуждаю вопрос о том, какой должна быть наша экономика в принципе, в долгосрочной перспективе. Это тема особого разговора. Я поднимаю вопрос о том, что нам срочно необходимо сделать для того, чтобы спасти страну в данный момент (май 2012 года). Моя программа чрезвычайных мер включает всего

лишь два взаимно связанных пункта:

1) не допустить вступления России в ВТО в виду того, что у нас фактически отсутствует национальная денежнокредитная система, без которой не может существовать суверенная экономика и суверенное государство;

2) принять экстренные меры по созданию национальной денежно-кредитной системы как фундамента российской экономики и российской государственности.

5.3. Приватизация Сбербанка. Об обязательствах власти перед народом и внешнем долге России

Тема государственных обязательств звучит в российских СМИ. Термин этот чаще всего применяют экономисты, понимая под ним финансовые обязательства органов государственного управления — федерального правительства и региональных властей. Проще говоря, это государственный долг. Нынешняя

кампания власти по приватизации остатков государственной собственности в России вновь заставляет нас задуматься над тем, как государство относится к своим долговым обязательствам.

Государственные обязательства и внешний долг России

Иногда наши власти сами поднимают тему государственных долговых обязательств. Когда речь идет о государственном внешнем долге РФ. Они с гордостью заявляют, что Россия — одна из наиболее благополучных стран мира по

относительной величине такого долга. В конце советской власти и в «лихие» 1990-е годы власти страны набирали громадные кредиты и займы за границей. Затем они исправно (иногда даже с опережением) погашали долги с процентами перед «Парижским» и «Лондонским» клубами кредиторов, Международным валютным фондом, Всемирным банком и другими ростовщиками мирового масштаба. Снижение уровня внешней государственной задолженности было обеспечено дорогой ценой.

За период 1995–2010 гг. Россия, по данным Центрального банка РФ, заплатила зарубежным ростовщикам

и спекулянтам дань в виде процентов и дивидендов на сумму 515 млрд, долл., причем значительная часть этих выплат пришлась именно на погашение государственного долга. По данным Банка России, на 1 октября 2012 года внешний государственный долг РФ составил 41,3 млрд. долл. Согласно данным Росстата, ВВП страны в 2011 году равнялся 51,5 трлн. руб. В валютном эквиваленте (при использовании среднегодового официального курса рубля 32 руб. за 1 доллар США) получается 1 600 млрд. долл. Следовательно, государственный внешний долг России находится на уровне 2,6 % ВВП. Это

действительно выглядит красиво на фоне ситуации в странах Западной Европы, переживающих долговой кризис. Там государственный внешний долг некоторых стран перевалил за 100 % ВВП. Но восторги кончаются, когда становятся известными некоторые другие показатели российской экономики.

Во-первых, с конца 1990-х гг. кардинальным образом поменялась структура внешнего долга РФ: снижение уровня внешней государственной задолженности происходило на фоне быстрого и неуклонного роста негосударственной внешней

задолженности. На сегодняшний день (на 01.10.2012) она почти достигла планки 600 млрд. долл. Внешний долг банков и нефинансовых компаний РФ почти в 15 раз превышает внешний долг органов государственного управления ^[126]. В целом наблюдается тенденция абсолютного и даже относительного (по отношению к ВВП) роста совокупного внешнего долга страны. И вторая волна мирового экономического кризиса, которая ожидается в ближайшее время, может накрыть корабль под названием «российская экономика», перегруженный внешними корпоративными долгами. После

бури мирового кризиса большая часть активов российской экономики может перейти в руки транснациональных банков и корпораций. На сегодняшний день рыночная капитализация (цена акций) 200 крупнейших российских компаний оценивается в 900 млрд. долл. В условиях кризиса рыночные котировки российских компаний наверняка резко пойдут вниз, от сегодняшней величины рыночной капитализации может остаться половина или даже четверть (вспомним уроки кризиса 2008–2009 гг.). В этой ситуации все лакомые активы российской экономики могут полностью пойти

на погашение внешнего корпоративного долга. В нашей экономике могут воцариться одни лишь «нерезиденты».

О государственном внутреннем долге России

Во-вторых, мы привыкли рассматривать государственный долг как внешний, т. е. как обязательства государства перед иностранцами. Между тем это и *внутренний долг*, т. е. обязательства государства перед своими гражданами, а также российскими организациями и компаниями. Об этой стороне нашего

государства мы знаем мало. Власти об этом долге предпочитают не вспоминать. Именно на этом долге я и хочу остановиться подробнее.

Негласно наши власти уже двадцать лет руководствуются *принципом приоритета внешних обязательств над внутренними обязательствами*. Внутренние обязательства государство в лучшем случае погашает по «остаточному принципу», а чаще всего о них вообще забывает. Правда, министерство финансов РФ говорит, что оно озабочено внутренним государственным долгом и даже ведет его учет. По его данным, на 1 июля 2012 года сумма этого долга

составила 3795,5 млрд, рублей. В пересчете на валютный эквивалент (курс: 30 руб. за 1 доллар) получается около 127 млрд. долл. Т. е. в три с лишним раза больше, чем государственный внешний долг.

Но на самом деле публикуемые Минфином цифры государственного внутреннего долга — *«верхняя часть айсберга»,* *называемого «внутренним государственным долгом».* Цифра 3,8 трлн. руб. отражает финансовые обязательства государства по выпущенным им в разное время ценным бумагам — облигациям, казначейским векселям, сертификатам ^[127]. Но ведь внутренний долг государства не

сводится лишь к его обязательствам перед держателями ценных бумаг.

Важнейшей позицией государственного долга, не отражаемого в документах министерства финансов, являются обязательства государства перед юридическими и физическими лицами в рамках различных программ, а также отдельных статей федерального бюджета. И программы, и бюджет оформляются в виде законов, исполнение которых является обязательным по определению. Между тем, различные министерства и ведомства в конце года отчитываются о «недофинансировании» различных

программ, проектов, статей расходов. «Неполное исполнение бюджета» стало у нас рутиной, «нормой жизни». Говорят, что в нашем Минфине даже хвалят чиновников за «неполное исполнение» как своеобразную форму экономии бюджетных средств. Между тем, в ряде стран мира такая «экономия» может квалифицироваться (при определенных обстоятельствах) как государственное преступление. Если же недофинансирование обосновывается какими-то объективными причинами, имеет место один из следующих вариантов:

а) принимается закон, пересматривающий объем

финансирования в сторону уменьшения; б) не выделенные в пределах финансового года бюджетные ассигнования оформляются как государственный долг, подлежащий погашению в последующие годы.

У нас такой практики нет. Например, в России хронически недофинансируются программы в области вооружений (государственный заказ). Однако при этом не происходит образования и оформления официального долга правительства перед компаниями военнопromышленного комплекса. Минфин учета такого рода долгов не ведет. Если подсчитать объем

недофинансирования казной программ только в области вооружений за все годы существования Российской Федерации, то получаются суммы, в несколько раз превышающие официальные (минфиновские) цифры государственного внутреннего долга.

Но Минфин заботится лишь о выполнении своих обязательств перед финансовыми спекулянтами и иностранными кредиторами, а не перед российскими предприятиями, выполняющими оборонный заказ. А также перед тружениками сельского хозяйства, студентами, инвалидами, многодетными семьями,

пенсионерами, учеными и другими гражданами, недополучающими бюджетные деньги в рамках различных экономических и социальных программ.

Об экспроприациях эпохи «шоковой терапии» и внутреннем государственном долге

Еще одной из позиций государственного внутреннего долга РФ являются обязательства, перешедшие от советского государства к нынешнему российскому правительству. В результате «шоковой терапии» и

резкого роста цен в начале 1990-х гг. произошло стремительное обесценение вкладов населения в Сбербанке, вкладов в Госстрахе, государственных ценных бумаг СССР и РСФСР. На первом месте по величине стоят обязательства государства перед миллионами вкладчиков Сберегательного банка, которых обворовали в бурное время развала СССР и создания на его обломках Российской Федерации. По состоянию на 1 января 1992 г. около 100 млн. граждан России (т. е. почти все взрослое население страны) хранили в государственных сберегательных кассах на 140 млн. счетов в общей сложности около

400 млрд, руб. Американский экономист Джуд Ванниски по поводу социальных последствий «шоковой терапии» начала 1990-х гг. писал: «По своим масштабам эта экспроприация сравнима с насильственной коллективизацией в деревне в 30-е годы. Её экономические последствия не менее опустошающие, хотя она и была проведена без насилия и депортаций» [\[128\]](#).

Самое удивительное, что в самом начале реформ Сбербанк был преобразован в коммерческий банк, и его вообще перестал интересовать вопрос компенсации долгов перед клиентами своего предшественника.

Мол, мы организация новая, коммерческая, все вопросы — к государству. Наконец, принятием Федерального закона «О восстановлении и защите сбережений граждан РФ» от 10 мая 1995 года государство вынуждено было сделать жест «доброй воли»: обязалось восстановить сбережения. Однако обязательство было абстрактным. Конкретного порядка и механизма восстановления сбережений в законе предложено не было. Обмен долгов мог совершаться лишь в пропорции 1 советский рубль на 1 рубль нового образца, т. е. без компенсации. Лишь с 2010 года началось выделение в федеральном

бюджете специальных средств на компенсацию. В указанном году было выделено 85 млрд, руб., на следующий год — также 85 млрд, руб., на 2012 год -100 млрд. руб. Однако все это — «чайные ложки». К тому же коэффициент пересчета старых рублей в новые рубли был определен для разных категорий вкладчиков 1:2 или 1:3. На самом деле за более чем двадцать лет цены на потребительском рынке России возросли в десятки раз, покупательная способность рубля стремительно покатила вниз. Специалисты считают справедливыми коэффициенты пересчета, равные 1:30, 1:80 и даже

более высокие^[129]. Еще в 2007 г. были
сделаны оценки обязательств
государства перед вкладчиками
Сбера: на тот момент времени они
составляли, по оценкам Б. Хейфеца,
380–460 млрд. долл.^[130]. Через два
года эта цифра, по оценкам других
экспертов, возросла уже до 900 млрд,
долларов^[131]. В декабре 2009 г.
председатель комитета
Государственной думы по
финансовым рынкам Владислав
Резник заявил, что государственный
долг по вкладам Сбера составил 22
трлн, руб., что эквивалентно
нескольким годовым бюджетам РФ
прошлого десятилетия^[132].

Приведенные цифры сегодня еще более возросли с учетом обесценения доллара и рубля. В долларовом эквиваленте долг перевалил за 1 триллион, а в рублевом — за 30 триллионов. Это в 7–8 раз превышает официальный объем государственного внутреннего долга, рассчитываемый министерством финансов РФ. Самое удивительное, что министерство финансов не оспаривало и не оспаривает подобного рода оценки. Прежний министр финансов *А. Кудрин* разводил руками и говорил: «справедливые» суммы компенсации эквивалентны нескольким годовым бюджетам Российской Федерации,

таких денег в казне нет. Вроде бы аргумент убедительный.

***Еще раз о приватизации
Сберегательного банка и
ответственности государства
перед своими гражданами***

Убедительный лишь на первый взгляд. Его лукавство становится особенно очевидным на фоне событий осени 2012 года. Один из информационных «хитов» сентября — приватизация Сберегательного банка. Большинство читателей, как я надеюсь, «в теме». Я также успел отреагировать в СМИ на эту

новость . Напомню предельно кратко: главный акционер Сбербанка Банк России в сентябре 2012 года продал 7,58 % акций Сбербанка за 5,2 миллиарда долларов (159,3 миллиарда рублей), что, по заявлению властей, стало крупнейшей приватизационной сделкой в России. Доля Банка России в акционерном капитале понизилась до 50 % плюс одна акция. Практически все предложенные акции скупили иностранные банки и финансовые компании. Среди них структуры, подконтрольные «лучшему другу» России и известному спекулянту *Джорджу Соросу*. Доля иностранцев в

акционерном капитале Сбера в результате сентябрьской операции возросла до 41,2 %.

Отмечу два момента, касающиеся приватизации Сбера.

Первый момент. Наши власти трубят, что сентябрьская операция с акциями Сбербанка — крупнейшая. Некоторые СМИ говорят, что она «крупнейшая в новейшей истории России». Другие называют ее «крупнейшей в истории Сбербанка». И почти все СМИ ретранслируют слова И. Шувалова о том, что операция с коммерческой точки зрения оказалась «эффективной». Мягко выражаясь, все это не вполне соответствует действительности.

Напомню, что весной 2007 года Сбергательный банк проводил размещение своих акций на российском рынке среди физических лиц под лозунгом: «Превратим Сбер в народный банк». Тогда более 30 тысяч человек купили акций на сумму 230 млрд, руб., что в валютном эквиваленте соответствовало 8,8 млрд. долл. Т. е. выручка от операции 2007 года в 1,7 раза больше, чем от операции 2012 года. При этом акции тогда попали в руки преимущественно резидентов, а не западных «финансовых акул» типа Джорджа Сороса.

Второй момент, касается оценки «эффективности» проведенной

операции. Наши руководители глубокомысленно заявляли и заявляют, что приватизация (не только Сберегательного банка, но и других активов) должна осуществляться не стихийно, а с учетом рыночной конъюнктуры, т. е. по максимальным ценам. Напомню, что итоговая цена продаж акций Сбера в сентябре равнялась 93 рублям за акцию. По оценкам экспертов, реальная (или «справедливая») цена на этот момент операции находилась на уровне 130 рублей. Также любопытно следующее: первый заместитель председателя Банка России *Алексей Улюкаев* в январе нынешнего года

всех клятвенно уверял, что продажи принадлежащего центральному банку пакета акций могут начаться при цене не менее 100 рублей. В общем, западные финансовые мародеры при содействии государственных и денежных властей РФ (как и во времена главного приватизатора страны А. Чубайса) в очередной раз поживились за наш с вами счет.

Ну а теперь перейдем к нашей главной теме — государственному внутреннему долгу и заявлениям российских властей о нереальности обеспечить полную компенсацию гражданам вкладов советских времен в Сбербанке. Приватизация

Сбербанка и планируемая вслед за этим череда других крупных приватизаций ярко и наглядно демонстрирует лукавство властей, их нежелание выполнять свои обязательства перед народом. Если бы наше государство было действительно социально ответственным, то оно должно было бы обратиться к народу примерно с такими словами: «Уважаемые граждане — бывшие советские вкладчики Сберегательного банка, мы готовы погасить свои обязательства перед вами реальными активами и по справедливым ценам. Предлагаем вам активы Сберегательного банка для того,

чтобы восстановить справедливость и компенсировать вам имущество, которое было украдено у вас «реформаторами» 1990-х годов». Иначе говоря, государство должно было думать не о продаже акций Сбера иностранным спекулянтам, а о превращении его в «народный банк», где акционерами станут миллионы обманутых вкладчиков советского Сбера. На языке профессиональных экономистов это называется операцией по конвертации внутреннего государственного долга в акции.

Такова общая идея, которую я адресую национально ориентированным политикам.

Конечно, применительно к случаю со Сбером надо все хорошенько подсчитать. Государственный внутренний долг по вкладам Сбера, как мы сказали, оценивается в 900 млрд. долл. В то же время рыночная капитализация (суммарная цена всех акций) нынешнего Сбера находится на уровне 60 млрд. долл. Суммарная стоимость акций, которая в короткий срок могла бы перейти под контроль государства — 30 млрд. долларов^[134]. Т. е. активов нынешнего Сбера (несмотря на его неплохую «рыночную раскрученность») не хватит, чтобы рассчитаться по давнишним долгам (покрывается лишь $\frac{1}{30}$ часть

реального долга). Здесь у власти могло бы быть два варианта поведения.

Первый вариант. Предложить все-таки бывшим советским вкладчикам обменять акции Сбера на долг. Конечно, при этом варианте гражданам придется пойти на существенные материальные потери и согласиться на неполную (частичную) компенсацию. Но это все равно лучше, чем нынешние коэффициенты 1:2 или 1:3; кроме того, погашение не растягивается во времени, а является одномоментным. Думаю, что люди могли бы пойти на такие условия, если бы почувствовали, что к ним обращается

свое, народное, а не компрадорское правительство; правительство, имеющее внятную программу возрождения России и способное ее практически реализовать;

Второй вариант. Предложить бывшим советским вкладчикам в качестве возмещения в дополнение к акциям Сбера другие активы в целях повышения процента компенсации. Для справки: рыночная капитализация 200 крупнейших российских компаний в настоящее время находится на уровне 900 млрд, долл., т. е. примерно равняется реальной сумме государственного внутреннего долга в части, относящейся к вкладам советского

Сберегательного банка.

***«Народные предприятия» как
альтернатива приватизации***

То есть речь идет как минимум о превращении в «народную» компанию Сберегательного банка. А как максимум — о превращении в «народные» всех ведущих компаний страны. *«Народные предприятия»* — не мое изобретение. Во многих странах мира существует достаточно большое количество таких предприятий, которые рассматриваются как альтернатива модели частнокапиталистического

предприятия. Всего в более чем 70 странах мира принято законодательство, позволяющее создавать предприятия, в которых работники являются собственниками предприятий и производимого продукта ^[135]. Наиболее развито законодательство, регулирующее деятельность народных предприятий в США, Великобритании, Испании, Франции, Италии, Швеции, Израиле. В США сегодня около 11 млн. американцев (12 % рабочей силы страны) являются совладельцами предприятий, на которых они работают. На таких предприятиях рабочего самоуправления, как показывают исследования,

производительность труда
существенно выше, чем на
классических капиталистических
предприятиях [\[136\]](#).

Функционирование «народных»
предприятий на Западе
осуществляется в очень непростых
условиях. Ведь они являются там
реальной, «живой» альтернативой
частнокапиталистической форме
хозяйства. Государство, находящееся
на службе частного
монополистического капитала,
всячески ограничивает и тормозит
естественные, идущие снизу
процессы демократизации хозяйства.

Задача превращения нынешних
российских предприятий в

«народные», конечно, не простая. Думаю, что крайности в этом деле опасны. В частности, далеко не во всех отраслях целесообразно проводить тотальную «демократизацию» капитала и производства. Очевидно, например, что предприятия оборонно-промышленного комплекса должна находиться исключительно в государственной собственности. Надо также иметь в виду, что большая часть ведущих компаний страны на данный момент уже стали частнокапиталистическими. Т. е. для их «демократизации», с моей точки зрения, необходима *предварительная их национализация*.

То, что я предлагаю, может взять на вооружение лишь социально ответственная власть. Тем не менее, мы должны оказывать давление и на нынешнюю компрадорскую власть, каждый раз напоминая ей о ее незаконных и даже преступных акциях «приватизации».

В ближайшее время планируются продажи активов многих других стратегически значимых государственных компаний. Очевидно, что компрадорские власти предполагают запланированные «объекты приватизации» передавать в руки иностранных транснациональных банков и корпораций. Между тем эти

объекты принадлежат народу. Если их и передавать кому-то, то в первую очередь нашим гражданам, перед которыми государство выступает в качестве должника. В том числе — миллионам вкладчиков Сберегательного банка.

5.4. Нашему народу предлагается еще раз наступить на «грабли» Фондового рынка.

*Размышления о совещании по
развитию фондового рынка,
которое провел Президент России
Владимир Путин*

25 января 2013 года Президент России Владимир Путин провёл совещание о мерах, направленных на повышение конкурентоспособности российского фондового рынка, обеспечение притока капиталов в

инфраструктурные проекты, сообщает сайт Кремля. Информация о выступлении В.В.Путина на этом совещании была ретранслирована многими СМИ. К сожалению, без необходимых комментариев. Попытаюсь компенсировать этот «пробел», остановлюсь лишь на некоторых ключевых моментах выступления.

1. «Главное сейчас, отметил Президент во вводной части, — это повышение эффективности и отдачи от всех *факторов роста*». Большинство читателей согласятся с такой формулировкой. Согласятся, потому что привыкли за многие годы либеральной пропаганды к словам

«экономический рост», «факторы роста», «рост ВВП». У нас «рост» сегодня приравнен к «национальной идее» (помните лозунг «удвоение ВВП»?) Рост любой ценой, экономический рост при все большем росте нищеты, рост при все большей утрате страной своего суверенитета, рост при превращении обширных пространств страны в безжизненную пустыню, рост при истощении недр, рост при сокращении численности населения России. *Терминология, связанная с «экономическим ростом», атрибут того экономического менталитета, который нам навязывается Западом. Надо четко понимать, что в*

экономике, контролируемой
ростовщиками (банкирами), так
называемый «экономический рост»
— важнейшее условие
функционирования той
экономической модели, которая
обеспечивает обогащение
ростовщиков (обогащение в виде
ссудных процентов, называемых
коротко «ростом»). Такая модель не
имеет ничего общего с интересами
общества. **Нам же нужна**
экономика благосостояния всех
членов общества. Но о такой
модели экономики Президент нам
ничего не говорит. Видимо, доклады
ему готовят либо западные
эксперты, либо наши эксперты,

которые находятся на услужении мировых ростовщиков^[137].

2. Глава государства с гордостью заявил, что подавляющее большинство отечественных компаний размещают свои ценные бумаги на крупнейших международных площадках. За последние два года в России прошло только одно IPO относительно крупной отечественной компании, и всё, а тринадцать — проведены за рубежом. Кроме того, продолжил Президент, в 2012 г. на российские компании приходилось 18 процентов всего оборота Лондонской биржи, по его мнению, это очень хороший показатель: «Это значит, что наш

рынок, наши предприятия действительно представляют интерес для глобальных инвесторов...». *моей точки зрения, радоваться нечему. Приведенная Президентом цифра означает лишь то, что сформировался отлаженный механизм внешней скупки активов российской экономики и их переход в руки иностранцев.*

3. Правда, далее Президент продолжил: «... однако это и сигнал о том, что российские компании вынуждены искать средства для развития на зарубежных площадках и пока не рассматривают собственный фондовый рынок как удобный, выгодный источник для привлечения

капиталов, и это печально». Так и не понятно: хорошо, что наши компании размещают свои бумаги за рубежом или плохо? Заявление Президента по этому вопросу построено по принципу: «Казнить нельзя помиловать». Каждый волен трактовать слова Президента так, как ему хочется. К сожалению, речи Президента изобилуют подобного рода «антиномиями».

4. Некоторые тезисы Президента просто не соответствуют реальному положению дел. Например, он сказал: «Серьёзные иностранные инвесторы зачастую готовы войти в долгосрочный проект только при участии в нём отечественного

капитала». Ничего подобного: согласно данным Росстата, если иностранцы приобретают долю в капитале российской компании, то они стараются сразу же взять контрольный пакет акций, а затем наращивают его до 90 или даже 100 процентов. Российские акционеры в таких компаниях если и присутствуют, то лишь как миноритарные, портфельные. Равновеликое участие в капитале российских и иностранных инвесторов для последних является крайне нежелательным. Достаточно проанализировать скандальную историю с таким «совместным» предприятием, как нефтяная

компания «ТНК — БиПи».

5. Показатель уровня сбережений по России, как отметил Президент, 30 % ВВП. Это действительно высокий уровень на фоне многих других стран. Напомню, что сбережения — это 100 % ВВП за вычетом текущего потребления (производственного, государственного, личного). Но этот показатель (30 %) еще не говорит о наших «достижениях». Если сбережения не превращаются в реальные инвестиции, то высокий уровень сбережений для национального экономического развития — плохо. Впрочем, Президент это признает в отношении

России; чуть ниже он говорит: «... но только небольшая часть сбережений конвертируется в инвестиции, к сожалению». Правда В. Путин умалчивает, куда «утекает» значительная часть сбережений (по нашим оценкам, примерно половина). Она уходит за границу в виде размещения наших официальных валютных резервов в зарубежных банках и в государственные долговые бумаги США и других стран Запада. Частные капиталы уходят в оффшоры, на депозитные счета и в сейфы швейцарских и иных иностранных банков, открываемых для наших российских олигархов и

коррупцированных чиновников, в недвижимость в Европе (особенно Великобритании, Франции, Швейцарии) и т. п. Предложения Президента стимулировать инвестиции в реальный сектор российской экономики без введения ограничений и запретов на вывоз капитала за рубеж подобны призывам наполнить дырявое ведро водой.

6. Далее Президент говорит: «В той или иной форме в операциях на фондовом рынке участвует всего около 1,5 миллиона наших граждан. Для сравнения, в других развитых экономиках, например в США, в операциях на фондовом рынке

принимает участие более половины домохозяйств».

Владимир

Владимирович призывает нас ориентироваться на эту планку. *Как в свое время призывал советский народ один наш руководитель: «Догнать и перегнать Америку». Но смею напомнить: Америка — государство-паразит, которое потребляет примерно в два раза больше, чем производит. За счет других стран, в том числе за счет России. Одна из ярких форма массового паразитирования общества — жизнь за счет ренты, дивидендов, процентов. Американцы стали жить как буржуа-рантье. Часть американцев стали жить как*

азартные игроки, участвуя в финансовых инвестициях с высокой степенью риска.

Все это проявления нравственного, социального, духовного разложения общества. Нам, русским, брать пример с Америки — недостойно, позорно. Я уже не говорю о том, что та же Америка не допустит, чтобы кто-то еще вел такой же паразитический образ жизни. Это будет рассматриваться как посягательство на монополию Запада как мирового паразита. Фактически Президент пытается нам навязать западные ценности, которые находятся в

антагонистическом противоречии с ценностями русской цивилизации.

7. Президент в своем выступлении неоднократно призывает наш народ (особенно «средний класс») не стесняться, смелее выходить на фондовый рынок, стать активным строителем своего «светлого капиталистического будущего»: «Надо предоставить всем гражданам, включая растущий средний класс, дополнительные работающие институты для обеспечения своего финансового благополучия...». И т. д., и т. п. Лично у меня эти призывы почему-то воскрешают в памяти уже порядком подзабытый образ

талантливую авантюриста
Мавроди, который призывал все слои
общества участвовать в
построении его финансовой
пирамиды.

У нас уже сегодня имеется
паразитическая прослойка
финансовых спекулянтов, которых
наши социологи относят к «среднему
классу».

Дальнейшее
культивирование такой «прослойки»
будет только увеличивать прямой и
косвенный ущерб: а) экономике
(спекулянты оттягивают
финансовые ресурсы из реального
сектора на фондовый и другие
финансовые рынки); б) социальной
сфере (пенсионные фонды, иные

социальные фонды вольно или невольно становятся «игроками» на финансовых рынках; чем это кончается, все мы знаем; достаточно посмотреть на наш Пенсионный фонд РФ, который до того «доигрался», что скоро пенсии будет платить нечем); в) духовнонравственной сфере (развращение человека, изменение системы его ценностей, отвлечение человека от творческого труда и т. д.); г) государственной безопасности и суверенитету страны (предприятия российского ВПК становятся активными участниками финансовых рынков, это крайне опасно для нашего

оборонного потенциала; участниками нашего фондового рынка являются иностранцы или российские граждане, действующие в интересах крупного западного капитала и т. д.).

8. Президент призывает «не допустить появления каких-либо пустых биржевых контор «рогов и копыт»», говорит о необходимости «честной игры» на биржевом рынке и т. п. Но дело в том, что вся мировая история бирж — история различных контор «рогов и копыт». Других бирж не бывает. Биржи создаются для того, чтобы собирать деньги с «лохов». Банки тоже собирают деньги с «лохов», но

в банковской системе риски хоть частично покрываются системой страхования депозитов, а на фондовых рынках государство даже частично не покрывает периодически возникающие «издержки» рядовых участников. Все без остатка достается хозяевам бирж, грюндерам (учредителям акционерных обществ), лицам, имеющим доступ к инсайдерской информации. Наглое воровство прикрывается «научнообразными» рассуждениями об «инвестиционных рисках».

9. Президент касается такой чувствительной темы, как приватизация наших

государственных компаний. Чувствуется, что он понимает те угрозы, которые возникают в этой связи. Прежде всего, угрозы перехода контроля над нашими стратегическими компаниями в руки наших геополитических противников. Предлагает перевести все операции, связанные с приватизацией на российские фондовые площадки. *Но это все иллюзия. Дело в том, что наша приватизация 1990-х гг. осуществлялась без выхода на зарубежные фондовые рынки, а значительная часть контроля все равно оказалась в руках нерезидентов. Я сейчас не буду*

объяснять, как это произошло. Разговоры о проведении приватизации на российских площадках призваны лишь приглушить тревогу и протесты российской общественности по поводу «приватизационной капитуляции».

10. Повторив несколько раз обязательные мантры о необходимости привлечения в российскую экономику иностранных инвестиций (о том, что такое «иностраннные инвестиции» в России и какие угрозы они несут нашему обществу, я уже писал неоднократно на «Русской народной линии»¹⁹), Путин также

присовокупил ритуальную фразу о том, что надо не забывать и отечественного инвестора: «Нужно поддержать, конечно, и внутреннего инвестора, это очевидно». Чуть ниже Путин развивает свою мысль, что граждане России «должны иметь возможность вложить свои... накопления в акции лучших российских компаний». *Предлагается такая модель российского «народного капитализма». Это мы тоже проходили. У нас были в свое время миллионы держателей ваучеров. Где они? На арену вышли Фридманы, Алены, Прохоровы, Абрамовичи, Ходорковские. Но и они лишь*

«транзитные» фигуры. За ними маячат Ротшильды, Рокфеллеры и прочие мировые олигархи, которые на протяжении двух последних столетий навязывали фондовые рынки человечеству и использовали их для порабощения народов. Нельзя допустить, чтобы наш народ наступил на эти грабли, называемые «фондовым рынком». [\[138\]](#)

5.5. О ПРЕЗИДЕНТАХ ГОСУДАРСТВ И «ТЕНЕВОЙ» ЖИЗНИ БАНКИРОВ

15 февраля 2013 г. в Кремле Президент России Владимир Путин принял министров финансов и управляющих центральными банками стран «Группы двадцати». Встреча состоялась в рамках российского председательства в «двадцатке», сообщает сайт Кремля. Со вниманием изучив выступление нашего президента, обнаружил в нем много смелых мыслей и даже открытий. Назову

лишь три пункта.

Пункт первый. О предсказуемости бюджетного процесса

Цитирую: «Хочу в этой связи отметить, что с текущего года в России вступило в силу так называемое бюджетное правило, которое уменьшает зависимость бюджета от нефтяных цен. Мы знаем и о наших проблемах. Одна из главных проблем в этой сфере — это так называемый высокий нефтегазовый дефицит. Будем последовательно работать над его снижением, будем добиваться

предсказуемости бюджетного процесса».

Наш президент рассматривает повышение предсказуемости бюджетного процесса в качестве одного из приоритетов экономической политики. Что же, согласимся с такой постановкой вопроса. Повышать можно двумя способами: повышая предсказуемость доходов и повышая предсказуемость расходов.

Первый способ предполагает развитие производства и внутреннего рынка, реиндустриализацию страны, отход от нефтесырьевого экспорта, закрытие оффшоров, расстрел казнокрадов и т. п.

Второй способ предполагает снижение бюджетных расходов. Чем ниже бюджетные расходы, тем выше предсказуемость бюджетного процесса. Можно вообще планировать бюджет страны на основе норматива 1000 рублей в расчете на душу населения. Предсказуемость будет 100-процентная. В крайнем случае, ее поможет обеспечить какой-нибудь богатый благотворитель (типа Джорджа Сороса) из зоны «золотого миллиарда».

Один и тот же результат достигается двумя разными способами. Только «побочным результатом» применения первого

способа будет сильная и независимая страна. А «побочным результатом» второго способа — полная нищета в стране, перерастающая в прогрессирующую депопуляцию. Поскольку второй способ сточки зрения соотношения «затраты/результат» является на несколько порядков более эффективным, то его и следует применять. До такого гениального вывода не мог додуматься ни Адам Смит, ни Джон Кейнс, ни даже нобелевский лауреат Милтон Фридман. Думаю, что Путину следует присвоить Нобелевскую премию по экономике за величайшее открытие в области государственных финансов.

***Пункт второй. О президентах
государств и председателях
центральных банков. Кто главнее.***

Цитирую: «В этой связи хотел бы в завершение нашей сегодняшней короткой встречи сказать следующее. Конечно, основные политические решения на международных форумах, да и в каждой из наших стран конкретно, принимаются именно на политическом уровне главами правительств и президентами. Но в сфере экономики любой лидер, любой президент, любой председатель правительства или премьер, не могут не опираться на ваше

профессиональное мнение по целому ряду очень тонких профессиональных, специальных вопросов. Вряд ли кто-то из моих коллег — глав государств и правительств — позволит себе спорить с вами по чисто профессиональным вопросам, а именно они, как правило, эти вопросы, и ложатся в основу политических решений».

Президент Путин выдал страшную тайну: президенты и премьер-министры государств принимают политические решения лишь после того, как получают «профессиональное мнение» со стороны председателей центральных

банков и министров финансов. Но никак не наоборот. Финансисты и банкиры принимают свои решения, вполне обходясь без «профессионального мнения» президентов и премьеров. Причем, решения гораздо более судьбоносные. Например, о начале банковского или экономического кризиса. Также можем вспомнить, что ни Рузвельт, ни Черчилль не принимали решения о начале Второй мировой войны. Это было решением главных акционеров Федеральной резервной системы, Банка Англии. А Рузвельт и Черчилль эти решения лишь озвучивали. Мы, таким образом, случайно от Владимира

Владимировича узнаем, какова действительно иерархия власти в обществе.

***Пункт третий. Насколько
президентам этично давать
советы банкам***

Цитирую: «В числе важных шагов отмечу введение новых банковских стандартов и усиление надзора за глобальными системно значимыми финансовыми институтами и теневым банковским сектором». Впрочем, по этому пункту можно привести много цитат, почти все выступление Путина

состояло из «советов» банкирам, как им следует жить.

Владимир Владимирович поднял в своем выступлении много деликатных тем. Например, тему «теневого банковского сектора». Вроде бы все банки на виду, занимают шикарные офисы, сдают отчетность, занимаются рекламой и т. д. Но при этом ведут двойную жизнь: «белую» и «серую». Впрочем, некоторые умудряются вести даже тройную жизнь: «белую», «серую» и «черную». Последняя связана с наркобизнесом, работоторговлей, другими видами организованной преступности. За банками следят всякие там «регуляторы» и

«мегарегуляторы», чаще всего в лице центральных банков. Центральные банки — головные организации, контролирующие и координирующие банковскую мафию. Будучи «крестными отцами» банков, «регуляторы» все видят и все знают. И про «белую», и про «серую», и даже про «черную» жизнь банкиров. Им не надо советовать, как и сколько надзирать над своими подчиненными. Они это умеют делать профессионально. В конце концов, без этого «крестные отцы» не смогут получать свою коррупционную ренту и сохранять власть.

Вообще-то банковский сектор и

центральные банки находятся вне сферы влияния (и даже вне поля зрения) президентов, премьер-министров и других государственных чиновников. Даром, что ли они добивались своей «автономии»? Советы Путина банкирам похожи на советы человека, который учит своего соседа, как ему воспитывать свою жену. Такие советы не вполне этичны. Так как возникает подозрение, что человек через окно или замочную скважину следит за семейной жизнью своего соседа. Ведь семейная жизнь — тоже достаточно «теневая» сфера, куда посторонним заглядывать не рекомендуется.

Было бы намного этичнее, если бы наш президент касался нейтральных тем. Например, рассказал участникам встречи о защите Земли от метеоритов или нашествия инопланетян.

5.6. НАШИ БОГАТСТВА В СТРАНЕ ДУРАКОВ, ИЛИ НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ СКАЗКИ «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»

Наши олигархи и коррумпированные чиновники наивно думают, что арестовывать и конфисковать имущество могли только большевики во время революции.

Запад умеет это делать не хуже. Даже более изящно: проводимые им аресты и конфискации сопровождаются красивыми словами

о «демократии», «правах человека» и «справедливости». Особенно Запад поднатерел на конфискациях имущества, берущего своего происхождение из стран, где, по его мнению, демократия отсутствует. Достаточно вспомнить события 2011 года ^[139], когда западные страны дружно стали арестовывать зарубежное имущество различных «диктаторов» с Ближнего и Среднего Востока, а затем приступили к его дележу. Можно вспомнить и более ранних «диктаторов». Например, филиппинского президента Фердинанда Маркоса. Бедняга Маркос думал, что «гуманный» и «демократический» Запад даст ему

политическое убежище, а иностранные банки предоставят крепкие сейфы для накопленных (награбленных) миллиардов. Маркоса Запад объявил «преступником», счета его арестовал и торжественно заявил, что арестованное имущество должно принадлежать филиппинскому народу. Прошло уже четверть века, а вот на родину «диктатора» большая часть денег так и не вернулась.

Наши власти любят повторять, что одна из приоритетных задач государства — активная интеграция России в глобальную экономику. Пожалуй, именно на этом направлении у нашей власти

имеются наиболее зримые «достижения». Особенно по части выведения имущества за пределы национальных границ. По официальным данным Банка России, на начало 2001 г. накопленные российские инвестиции за рубежом были равны 248,7 млрд, долл., а через десять лет (начало 2011 г.) они выросли в 4,7 раза и достигли величины 1173,2 млрд, долл. Округленно — 1,2 триллиона долларов США.

Это те активы, которые образовались в результате более или менее легальных операций по экспорту капитала, фиксировались государственными органами России

и нашли свое отражения в платежном балансе страны. Что входит в состав этих активов? Прежде всего, это золотовалютные резервы страны — 479,4 млрд, долл. (41 % всех зарубежных активов России). Остальная часть зарубежных активов (693,8 млрд, долл.) принадлежит банковскому сектору (170,2 млрд, долл.) и прочим секторам экономики (523,6 млрд, долл.).

В целом получается достаточно внушительное имущество в виде акций, облигаций, других ценных бумаг, паев, недвижимости, депозитных и иных счетов в заграничных банках, наличной

иностранной валюты. По оценкам ЦРУ, ВВП России в 2009 г. с учетом паритета покупательной способности рубля был равен 2,2 трлн. долл. Таким образом, официальные зарубежные активы России составляют примерно 50 % годового ВВП страны. Если мы будем рассчитывать ВВП России по официальному курсу, то получим объем ВВП примерно в два раза более низкий. В этом случае окажется, что зарубежные активы России приблизительно сопоставимы с годовым объемом валового продукта нашей страны.

Впрочем, официальные данные о зарубежных активах России,

представляемые Банком России, представляют собой лишь верхнюю часть айсберга. Большая часть зарубежных активов, принадлежащих российским юридическим и физическим лицам, формировалась и продолжает формироваться за счет *нелегального вывоза капитала* на протяжении всех двадцати лет существования нового государственного образования под названием РФ. Некоторые такие инвестиции являются результатом чисто контрабандных операций по переводу за рубеж валюты, товаров, ценностей. Другие формально являются результатом «легальных» операций, но в результате

манипуляций с контрактными ценами за границей происходит формирование так называемых «неучтенных» активов. Наконец, наша статистика очень слабо учитывает так называемые реинвестиции — доходы от ранее имевшихся зарубежных активов, которые не декларируются российскими резидентами и используются для приобретения новых активов. Может происходить вывоз товаров без последующего поступления валютной выручки в Россию.

Даже Банк России вынужден признавать, что часть операций по экспорту капитала являются

«сомнительными». Т. е. вывод капитала осуществляется легально, а образовавшиеся зарубежные активы выходят из-под дальнейшего контроля со стороны российского государства. В 2010 г. по данным Банка России объем вывоза капитала из страны составил 69,9 млрд, долл., причем на «сомнительные» операции пришлось 30,6 млрд, долл., или 44 %.

Согласно исследованиям американской некоммерческой организации Global Financial Integrity (GFI), Россия в прошлом десятилетии занимала второе место в мире по масштабам нелегального вывоза капитала после Китая. По

оценкам указанной организации, в период 2000–2008 гг. такой вывоз из Китая был равен 2176 млрд, долл., а из России — 427 млрд. долл. Для сравнения: Банк России дает официальные цифры вывоза капитала за этот период — 564,7 млрд. долл. Получается, что в дополнение к 1 доллару легального капитала из страны вывозилось 0,76 долл, нелегального капитала. Примерно такую же оценку нелегального вывоза капитала из России дает бывший руководитель российского отделения Интерпола В.С. Овчинский: он считает, что за рубежом имеется не менее 500 млрд. долл, активов, возникших в

результате нелегального вывоза капитала ^[140]. Подобного рода оценки в основном отражают те финансовые потоки, которые имели место в первом десятилетии XXI века.

А ведь массовый «исход» капитала из России происходил и в 1990-е годы (не исключено, что в те «лихие девяностые» такой «исход» был даже более масштабным, чем в следующее десятилетие). Уже в конце XX века образовавшиеся в результате нелегального вывоза капитала зарубежные активы России составили примерно 700 млрд. долл. Они состояли из следующих элементов: а) долги зарубежных государств Российской Федерации —

100 млрд, долл.; б) недвижимость — 300 млрд, долл.; в) средства на банковских счетах и иное имущество — 300 млрд. долл. ^[141]. А ведь это имущество, выражаясь языком финансистов, «генерировало» доходы, которые шли на приобретение новых активов и которые также следует учитывать как нелегальный экспорт капитала на протяжении всего периода существования РФ.

По моим консервативным оценкам, масштабы нелегального вывоза капитала (с учетом реинвестиций), в целом за два десятилетия, по крайней мере, не уступают масштабам официального

вывоза капитала из России. Следовательно, *реально существующие активы российских физических и юридических лиц, по крайней мере, в два раза больше, чем это следует из официальной статистики Банка России.*

Впрочем, имеются гораздо более смелые оценки, согласно которым зарубежные нелегальные инвестиции чуть ли на порядок больше, чем те цифры, которые фигурируют в официальной статистике Банка России. Экономисты не располагают возможностью дать точные оценки бегства капитала из страны. Это в первую очередь задача правоохранительных органов и

спецслужб. Материалов о нелегальном выводе крупных средств из страны за последние годы накопилось очень много. Достаточно назвать записку рабочей группы Государственной думы РФ по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти (под руководством В.М. Кузнецова), которая была 20 апреля 2009 года направлена Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву. В ней собран богатейший материал о нелегальном вывозе из страны драгоценных металлов, алмазов, редкоземельного сырья, апатитов, угля, нефти, оборудования и машин, технологий оборонного характера и т. д. Всего, по оценкам

авторов записки, за период 1992–2009 гг. вывезено различных ценностей, ресурсов и товаров на сумму *менее 10 триллионов долларов*. То есть в среднем на год получается без малого по 600 млрд. долл. А ведь активы, приобретенные в результате такого масштабного вывоза капитала, не лежали мертвым грузом, а «работали», принося их хозяевам проценты и иные виды доходов. Таким образом, как минимум они должны были за указанный период увеличиться в 1,5–2 раза.

По оценкам Росстата, национальное богатство России без природных ресурсов (созданное

национальное богатство) в 2009 году было равно 114,4 трлн. руб. (основные фонды экономики, накопленные оборотные фонды, накопленное имущество домашних хозяйств). Если использовать официальный валютный курс, примерно равный 30 руб. за доллар США, то получим валютный эквивалент созданного национального богатства России около 4 трлн, долларов. Если использовать реальный курс рубля (более высокий, соответствующий реальному соотношению цен на недвижимость и основные фонды в США и РФ), то получим валютный эквивалент созданного

национального богатства России около 5–6 трлн, долларов. Получается, что образовавшиеся в результате легального и нелегального вывоза капитала из России активы за рубежом значительно превышают годовой ВВП страны и сопоставимы с величиной созданного национального богатства России.

Фактически у Российской Федерации за двадцать лет ее существования образовалось две «экономики»: «первая экономика» находится на территории, простирающейся от Калининграда до Владивостока, и называется «национальной экономикой»; «вторая экономика» функционирует

за пределами суверенных границ Российской Федерации, и ее можно назвать «оффшорной экономикой».

О «первой экономике» каждый день пишут и вещают все наши СМИ; о «второй экономике» информация в общество просачивается в гомеопатических дозах (в виде скандальных историй вокруг отдельных олигархов типа Березовского или Абрамовича).

«Первая экономика» находится под контролем и надзором целой кучи различных министерств и ведомств РФ, власти страны рассказывают нам о планах ее развития, министры регулярно отчитываются о своих

«достижениях» и «недостатках» в деле «модернизации» «национальной экономики». «Вторая экономика» выведена из-под контроля наших ведомств и министерств; ее реальные масштабы, планы и результаты развития не известны до конца даже первым лицам нашего государства. Даже о том, как и где размещаются золотовалютные резервы страны, «народные избранники» (депутаты Государственной думы) знают не больше, чем рядовые граждане. Фактически «вторая экономика» является полностью «теневой». Она не только является результатом коррупции и иной преступности, но

порождает новую коррупцию и новую преступность в нашем обществе (например, «непрозрачность» операций с золотовалютными резервами становится «питательной почвой» для коррупции и злоупотреблений). Можно предположить, что «вторая экономика» находится под гораздо более эффективным контролем со стороны тех государств, куда ушли российские капиталы. В том числе со стороны западных спецслужб, которые фиксируют различные факты коррупции и злоупотреблений в связи с формированием и последующим использованием зарубежных активов нашими

олигархами и вороватыми чиновниками.

«Первая экономика» экономика еще кое-как «питает» убывающее народонаселение России; вместе с тем главное ее назначение состоит в том, чтобы «питать» «вторую экономику». А вот кого «питает» «вторая экономика», надо еще разбираться. Очевидно только, что она предназначена не для того, чтобы «питать» наш народ. Говорят, что она, прежде всего, «питает» наших олигархов и коррумпированных чиновников. Наверное, это так, но лишь отчасти. Она «питает» также экономики принимающих стран, т. е. Запада. Поскольку экономика Запада

сегодня находится в тяжелом положении (долговой кризис в Европе, надвигающаяся «вторая волна» экономического кризиса и т. д.), то Запад все чаще вожделенно посматривает на нашу «вторую экономику», благо она у него «под колпаком».

Почему-то каждый раз, когда я размышляю на тему наших зарубежных активов, вспоминаю один сюжет из детской сказки А.Н. Толстого о приключениях Буратино. Напомню: лиса Алиса и кот Базилио очень хотели завладеть золотыми монетами, которые звенели в кармане Буратино. Для этого они надоумили главного героя сказки

зарыть свои золотые на Поле Чудес в Стране Дураков. Им удалось убедить его, что наутро из этих монет вырастет дерево, ветви которого будут сплошь покрыты новыми золотыми монетами. Буратино послушно выполнил «советы» Алисы и Базилио. Он настолько был под властью чар своих «советников», что даже не обратил внимания на то, что так называемое «Поле Чудес» было очень похоже на свалку или помойку. При этом наш герой остался на Поле Чудес, стараясь не пропустить момента, когда из земли начнет появляться «золотое дерево». Хитроумной Алисе пришлось вызвать полицию, сказав стражам

порядка, что на Поле Чудес находится «опасный преступник». Бедного Буратино потащили в участок, а «советники» Алиса и Базилио (после взаимной потасовки) завладели вожаденным кладом. Кстати, полицейские приговорили Буратино как «опасного преступника» к смертной казни. Лишь по счастливой случайности наш герой остался жив.

Наши олигархи и коррумпированные чиновники — главные актеры в современной версии спектакля по мотивам сказки «Золотой ключик». Они исполняют роль современных богатых Буратин, инвестировавших (зарывших) свои

капиталы (золотые) в странах Запада (в Стране Дураков) на их финансовых рынках (на Поле Чудес). На золотые монеты наших современных Буратин явно рассчитывают современные лисы Алисы и коты Базилио (финансовая олигархия Запада — банкиры и биржевые спекулянты). Особенно учитывая, что у Алис и Базилио на носу «вторая волна» финансового кризиса, и им позарез нужны золотые монеты наших Буратин. Кстати, Алисы уже составили досье на наших богатых Бу-ратин для того, чтобы в нужный момент «настучать» на них в полицейский участок. Обвинив их по следующим пунктам:

коррупция, финансирование
терроризма, «отмывание» «грязных
денег», «теневой» бизнес, уход от
налогов, нарушение демократии,
тоталитаризм, преследование
сексуальных меньшинств,
антисемитизм, проявления
«экстремизма»...

Был бы богатый Буратино, а
статья найдется...

Очень рекомендую нашими
богатым российским Буратино
перечитать сказку А.Н. Толстого.
Пока еще не поздно.

5.7. ПОД РОССИЮ ПОДКЛАДЫВАЮТ ФИНАНСОВУЮ МИНУ «CDS»

В конце июля 2013 года Федеральная служба по финансовым рынкам Российской Федерации (ФСФР) объявила, что собирается вывести на российский рынок новый финансовый инструмент — кредитный дефолтный своп (credit default swap — CDS). Для многих граждан России CDS — штука весьма загадочная. А вот на Западе об этом финансовом инструменте знают уже давно и не понаслышке.

Даже те, кто далек от профессиональной финансовой деятельности. Более того, именно в июле многие мировые СМИ объявили о крупном скандале, в центре которого оказались банки мирового калибра. Ключевым словом в этом скандале было «CDS».

CDS — бомба замедленного действия

В июле 2013 года Европейский союз выдвинул обвинения против крупнейших банков мира. По мнению чиновников, банки участвовали в намеренном сговоре и

блокировали любые попытки по регулированию рынка кредитно-дефолтных свопов (CDS). CDS — это разновидность деривативов, финансовые контракты, которые позволяют кредиторам снижать или полностью нейтрализовать риск банкротства со стороны заемщика по каким-либо кредитам, облигациям, иным займам.

Кредитные дефолтные свопы были запущены в оборот банком JP Morgan в 1990-х годах. С инструментом CDS очень быстро произошло то, что происходит со всеми другими финансовыми инструментами. Из средства страхования рисков реальной

экономики CDS стал любимой игрушкой для финансовых спекулянтов. Постепенно в игру стали втягиваться другие участники рынка. В конечном итоге, данный вид деривативов стали выпускать банки и финансовые компании, вообще не имевшие отношения к какой-либо из сторон в той или иной кредитной сделке. В 2007 г., незадолго перед началом активной фазы мирового финансового кризиса, общий объем рынка CDS превысил 60 трлн. долл. Общий объем производных финансовых инструментов к этому времени достиг примерно 1200 трлн, долл., что примерно в 20 раз превысило

мировой ВВП. По мнению многих экспертов, именно коллапс на рынке производных финансовых инструментов стал причиной мирового финансового кризиса. Хотя доля CDS на рынке всех деривативов была равна примерно 5 %, роль этого инструмента в подготовке кризиса крайне велика. «Данный рынок (CDS — *B.K.*) совсем не регулируется, а держатели контрактов находятся в абсолютном неведении о том, насколько защищены их контрагенты. Это дамоклов меч, который готов упасть, как только начнутся банкротства», — писал в апреле 2008 г. инвестор-миллиардер Джордж Сорос.

Упование многих рыночных игроков (спекулянтов) на «волшебную палочку» под названием CDS подогревало спекулятивный раж участников финансового рынка, поощряло их заключать все более рискованные сделки. Это признавалось и финансовыми регуляторами, и независимыми аналитиками, и участниками мировых саммитов, когда на излете первой волны кризиса проводился «разбор полетов». А. Гринспен, глава ФРС еще с конца прошлого века поощрял спекуляции с помощью CDS, а правительство США после начала кризиса принялось выборочно спасать с помощью бюджетных денег

зарвавшихся игроков Уолл-стрит. Пятый по величине американский банк Bear Stearns был продан в марте 2008 г. за символическую сумму — он фактически разорился из-за операций с CDS. Гиря обязательств по CDS потянула на дно банк Lehman Brothers (ему было отказано как в прямой, так и косвенной государственной поддержке). Банкротство последнего и считается началом активной фазы финансового кризиса. Страховую компанию AIG, которая выпустила кредитных свопов на 400 млрд, долл., пришлось экстренно спасти правительству США — объем списаний по CDS только в третьем квартале 2008 г. у

страховщика достиг 11 млрд. долл. AIG смогла расплатиться только с помощью государственных денег, перечислив банкам, покупавшим у нее CDS, 22,4 млрд. долл. Практически каждый банк Уолл-стрит имел одновременно громадные требования и обязательства по инструментам CDS, но у некоторых банков (JP Morgan, AIG, Lehman Brothers и др.) обязательства на порядок (порядки) превышали требования. Правительство США бросилось на помощь главному держателю обязательств по CDS — банку JP Morgan. Вашингтонские благодетели защитили этот банк не напрямую, а посредством спасения

тех банков и корпораций, которые
накупили у JP Morgan финансовых
игрушек CDS. Чтобы все держатели
CDS могли получить 100-
процентную «сатисфакцию»,
требовалось бы объявить тотальный
дефолт всех крупнейших банков
США, а заодно Западной Европы. В
одночасье перестали бы
существовать Уолл-стрит,
Лондонский Сити, другие мировые
банковские центры. Прав был Уоррен
Баффет, который еще до кризиса
назвал все производные инструменты
*«финансовым оружием массового
поражения»*. Только громадные
денежные вливания государственных
бюджетных средств и центральных

банков спасли финансово-банковскую систему. В конечном счете, неконтролируемое развитие рынка CDS стало фактором резкого увеличения государственного долга в США, Великобритании, странах ЕС. Он спровоцировал всеобщий пожар долгового кризиса в ЕС, который до сих пор не затушен. «Бомба» CDS не взорвалась, но испуг остался.

***Рынок CDS: попытки
«разминирования»***

Без особой шумихи в СМИ банки вместе с регуляторами и международными финансовыми

организациями стали предпринимать меры по «разминированию» рынка CDS. В 2009 году в США и Европе были сделаны некоторые шаги по систематизации и стандартизации торговли кредитными дефолтными свопами. Вступивший в силу 15 июля 2011 года в США закон Додда-Франка (его еще называют законом о реформе Уолл-стрит и защите потребителей) помимо всего предусматривает представление банками отчетности об операциях с CDS (глава 7 закона). Это мера несколько снижает риски кризисов, хотя специалисты обращают внимание на сложность оценки рисков по инструментам CDS,

невозможность для регуляторов глубоко вникать в сложные схемы операций с этими инструментами.

Без учета фактора CDS трудно понять некоторые события экономической и политической жизни последних лет. Взять, к примеру, события вокруг Греции. Ведь кроме нее есть другие страны в Европе и за ее пределами, где показатели государственного долга, внешнего долга, дефицита бюджета и т. п. ничуть не лучше, чем у Греции. Но дело в том, что Греция щедро получала кредиты от Goldman Sachs, ряда европейских банков, а свои риски по этим кредитам именитые банки Уолл-стрит и Сити страховали

с помощью «волшебных палочек» CDS. Если бы Греция объявил дефолт по своим долгам, тогда кредиторы Греции потребовали бы «сатисфакции» от тех банков, которые им продали эти самые CDS (вероятно, это банки JP Morgan, Morgan Stanley и им подобные). Обратим внимание, с каким завидным терпением и упорством «великолепная тройка» (Международный валютный фонд, ЕЦБ, Европейская комиссия) пыталась и пытается придать манипуляции с долгом Греции приличный вид. Они настаивают на том, что действия по выведению Греции из кризиса называются

«реструктуризацией долга», поскольку если назвать их дефолтом (чем они, по мнению многих инвесторов, и являются), то это запустит механизм выплат по CDS. Речь идет о десятках миллиардов евро, способных отправить в нокаут многие американские и европейские банки.

Если в 2007 г., незадолго перед началом активной фазы мирового финансового кризиса, общий объем рынка CDS достиг своего максимума — 62,2 трлн, долл., то последовавший финансовый коллапс привел к резкому сокращению объемов рынка. Так, в 2010 г. он составлял менее половины от

докризисных значений — \$26,3 трлн. По данным на 2012 г., его объем продолжил сокращаться, составив \$25,5 трлн. Ведущим игроком на рынке данного финансового инструмента по-прежнему является американский банк JP Morgan, в его портфеле объем CDS оценивается в 5,7 трлн. долл. На втором месте — еще один гигант Уолл-стрит — Morgan Stanley (4,9 трлн. долл.). Начавшееся в ЕС расследование по поводу CDS может привести к дальнейшему сокращению данного рынка.

Банковский скандал: CDS как инструмент надувательства

Примечательно, что контракты CDS являлись внебиржевыми инструментами. Это означает, что они заключались в частном порядке между двумя сторонами и не торговались на биржах, т. е. выпадали из поля зрения и контроля финансовых регуляторов. Ведущие биржевые компании пытались получить доступ к этому сегменту мировых финансовых рынков. Банки обвиняются в том, что они старались удержать рынки CDS «максимально закрытыми», не допуская их перевода на открытые финансовые площадки. Биржевые компании Deutsche Borse и Chicago Mercantile Exchange предприняли ряд попыток с

тем, чтобы запустить официальную площадку для заключения сделок и торговли деривативами. Для того чтобы запустить процесс торговли кредитными деривативами, биржам было необходимо получить лицензии для публикации данных и создания основных индексов по дериватам. Однако финансовые организации ISDA и Markit, ведавшие вопросами лицензирования, находились под контролем узкого круга банков, торговавших CDS. Они отказались предоставлять лицензии для бирж.

Согласно опубликованному официальному заявлению Европейской комиссии (ЕК), регуляторы обвиняют в картельном

сговоре 13 банков и две крупные организации. Обвинения выдвинуты против Goldman Sachs, Morgan Stanley, BNP Paribas, Deutsche Bank, UBS, HSBC, Citigroup, Barclays, JP Morgan, Bear Sterns, Bank of America Merrill Lynch, Royal Bank of Scotland, Credit Suisse. Кроме того, в ЕК также обвиняют в содействии банкам Международную ассоциацию свопов и деривативам (International Swaps and Derivatives Association, ISDA) и одну из крупнейших в мире компаний по предоставлению услуг финансовой информации Markit.

Примечательно, что неблагоприятными манипуляциями банков Уолл-стрит с CDS еще в 2009

году заинтересовалось министерство юстиции США. Было начато расследование в отношении банков — основных игроков на рынке этого финансового инструмента, а также упомянутой выше компании Markit. Последняя — главный поставщик информации для банков Уолл-стрит. Пикантность ситуации состоит в том, что крупнейшим акционером в Markit является JP Morgan (с 12 % акций), другими крупными акционерами являются Bank of America, Royal Bank of Scotland и Goldman Sachs. Минюст подозревает, что акционеры Markit могли получать нерыночные преимущества на рынке CDS, будучи одновременно маркет-

мейкерами рынка и имея потенциально больший доступ к рыночной информации. Markit отказалась комментировать проводимое американскими властями расследование.

В апреле 2011 года в Европейском Союзе также началось расследование деятельности 16 крупнейших банков на рынке кредитно-дефолтных свопов. Расследование было инициировано в связи с обвинениями в том, что кредитно-дефолтные свопы негативно показали себя во время финансового кризиса 2007–2009 годов, и что банки пытаются вести неконкурентную политику в

отношении заключения, клиринга и предоставления информации о кредитно-дефолтных свопах. После этого в СМИ возникла пауза в освещении данного события (расследования), которая длилась 2 года и 3 месяца. Не многовато ли? Да и велось ли оно? Может быть, в мире финансового закулисья было принято решение о том, чтобы нажать тормоз? А за истекшее время что-то поменялось в раскладе сил и кому-то потребовалось опять задействовать бомбу под названием CDS?

5.8. БАНКИ-УБИИЦЫ И КРЕДИТНЫЕ САМОУБИЙСТВА

Трагедия в Ростовской области

Одна из последних «горячих» тем российских СМИ — самоубийство женщины из Ростовской области, матери пяти детей. Трагедия произошла ночью 1 августа 2012 года. 32-летняя Диана Ночивная взяла в банке кредит в размере 10 тысяч рублей, но не сумела расплатиться и совершила самоубийство, сообщает агентство

Life News. Женщина приехала к высокому мосту над железнодорожными путями и бросилась вниз. Тело попало на высоковольтные провода. В больницу она поступила еще живой, однако шансов выжить практически не было — ожоги оказались настолько глубокими, что были видны костные ткани. В ходе расследования выяснилось, что женщина воспитывала пятерых детей, самому старшему из которых -1 6 лет, а младшей — два года. Из-за маленькой зарплаты она была вынуждена взять кредит. Работала Диана Ночивная в фирме индивидуального предпринимателя и

получала, по словам родственников, не больше 15 тысяч рублей в месяц. Расплатиться с банковским долгом женщина планировала после того, как ее гражданский муж вернется с заработков. «Полтора месяца супруг был в отъезде, но вернулся без денег, — рассказала сестра погибшей. — Этот долг стал последней каплей. Совпало все так. Нищета, а теперь

и кредит. Отдавать — то нечем. Не детьми же. Да и перед людьми стыдно же».

***Кредитные самоубийства новое
явление российской жизни***

История, конечно, жуткая. Но считать ее чем-то исключительным, не типичным для нашей жизни нельзя. Это — одна из многих трагедий, которым журналисты успели уже придумать хлесткое название — *«кредитные самоубийства»*. Кредитные самоубийства — неизбежный результат, «железный» закон функционирования денежно-кредитной системы, которая была создана в России в ходе так называемых «рыночных реформ». Впрочем, по таким законам функционируют денежно-кредитные системы всех тех стран, которые встали на капиталистический путь

развития. Об этом я достаточно подробно написал в своей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном». Напомню один из главных выводов работы: сумма денежных обязательств по выданным кредитам в любой момент превышает объем денежной массы в обращении на величину процентов по кредитам. Следствиями этого «макроэкономического неравновесия» являются так называемые «кризисы перепроизводства», банкротства, увольнения, конфискация личного имущества, превращение людей в рабов, обнищание подавляющей

части общества, все большая концентрация богатства в руках ростовщиков и т. п. Реальная российская жизнь лишь подкрепляет жестокими, кровавыми иллюстрациями те выводы, которые сделаны в указанной работе.

На самом деле кредитные самоубийства в нашей стране происходят каждую неделю и даже чаще. Просто не все из них могут претендовать на то, чтобы стать громкой сенсацией, остаются незамеченными или удостаиваются внимания лишь местных журналистов. Но за каждой историей — страшные человеческие трагедии, слезы родственников, осиротевшие и

никому не нужные дети, холодно-расчетливые действия кредиторов по конфискации оставшегося имущества. Вот, выбираю из своего досье наугад историю годовой давности, о которой сообщила местная газета «Высота 102» из небольшого приволжского городка Жирновска, что в Волгоградской области. Там в июне 2011 г. свел счеты с жизнью Алексей Коромысленко, 47-летний фермер, оставив любимую жену и двоих детей. Причина суицида — большие долги по кредитам, которые он брал в банке на развитие своего хозяйства. Коромысленко — потомственный крестьянин. На земле работали его

отец, дед и прадед. Сам он последние десять лет занимался выращиванием пшеницы, подсолнечника, гречихи. Чтобы поставить дело основательно, несколько лет назад взял банковские кредиты, в том числе один долгосрочный, на 20 лет. Купил на эти деньги новую технику, комбайны, трактора. Планы были самые радужные. Но два подряд засушливых неурожайных года подкосили некогда крепкое фермерское хозяйство, и Алексей не сумел вовремя погасить кредиты. Родные говорят, он крутился как мог, и, несмотря на возникшие долги, до последнего искал выход. Даже когда за долги

забрали всю технику, по копейкам собирал деньги, чтобы расплатиться.

Но долги продолжали душить. В какой-то момент отчаяние захлестнуло Алексея. Катализатором, по-видимому, послужил визит судебных приставов, которые буквально накануне самоубийства Коромысленко, вывезли из его дома всю мебель и бытовую технику. *«Алексей имел чутье в этом бизнесе, но, скорее всего, просто не рассчитал своих возможностей, —* говорит о погибшем предприниматель Андрей Зуев, с которым они когда-то вместе начинали заниматься фермерством. *— Можно сказать,*

банки его просто разорвали. Он был настоящим крестьянином в самом широком смысле этого слова, вкладывал деньги в землю, в технику.

А тут неурожай два года подряд. Дотации, которые выделялись фермерам после засухи, были мизерными, они положения не спасли. К сожалению, такая у нас в государстве политика в сельском хозяйстве: фермерам не дают льготных кредитов. Банки же требуют, чтобы с ними расплачивались, чуть ли не через год, но для полноценного цикла в сельском хозяйстве это нереальный срок».

Банки-убийцы не щадят никого

Но кредиты душат не только многодетных матерей или потомственных хлеборобов. Просроченный банковский заем может легко сломать жизнь любому: и рабочему, и студенту, и домохозяйке, и руководителю крупного предприятия, и представителю малого и среднего бизнеса, и внешне благополучному менеджеру престижной компании. Когда речь заходит о денежных обязательствах, статус и заслуги должника во внимание не принимаются. И не важно, сколько ты должен банку: 10 тысяч, 1 миллион или 100 миллионов рублей.

Вот беру еще одну историю из

моего досье. Владелец мебельной фабрики Сергей Павлов из Новочеркасска не сумел в срок вернуть банку 50 млн. рублей. После чего его предприятие было признано банкротом. Сначала предприниматель пытался повеситься, но его буквально вытащили из петли. Однако через несколько часов он добился своего — пустил пулю в голову.

Никакой статистики кредитных самоубийств в России не ведется. Вопрос деликатный. Не всегда можно установить четкую причинно-следственную связь между наличием у человека долга по банковскому кредиту и актом суицида. 100-

процентная связь фиксируется лишь тогда, когда человек оставляет посмертную записку. Напомню, что, согласно официальным данным, количество самоубийц в России в расчете на 100 тыс. населения равняется 21,4 — очень высокий уровень на фоне большинства стран мира (например, в США — 11,8). Сегодня в нашей стране количество людей, уходящих из жизни в результате самоубийств, превысило число гибнущих от рук убийц (более 30 тысяч человек в год, согласно официальной статистике; согласно экспертным оценкам, — в 3–4 раза больше; многие самоубийцы проходят по графе «несчастный

случай»)). В целом статистика суицидов достаточно «размыта»: при классификации самоубийств по причинам более 40 % приходится на позицию «причины не известны». В стандартной классификации причин суицидов позиций, связанных с кредитными самоубийствами нет.

Следует иметь в виду, что самоубийства, вызванные неспособностью выплатить долг по кредиту, — лишь частный случай самоубийств, которые провоцируются банками. Более широкое понятие — *«банковские самоубийство»*. Банки могут подталкивать человека к суициду также в следующих случаях:

а) банкротство банка, в результате чего вкладчики теряют свои средства;

б) банкротство предприятия, которое не смогло расплатиться по кредиту банка; в этом случае люди теряют работу; возможное в этом случае самоубийство будет проходить по графе: «в результате увольнения»; истинный виновник трагедии (банк) оказывается «за кадром»;

в) конфискация имущества должника; формально отношения с банком могут быть «закрыты»; однако в результате такого насильственного «урегулирования» вопроса человек впадает в отчаяние и предпочитает расстаться с жизнью;

г) иные потери клиентов банков; например, потери, которые возникают в результате так называемых «доверительных» операций, падения котировок выпущенных банком ценных бумаг и т. п.

Не только самоубийства, но и убийства

Следует также учитывать, что банки своей деятельностью провоцируют не только самоубийства, но также различные преступления, вплоть до убийства. Ростовщическая деятельность банков

способствует распространению преступности по всему обществу. Причина очень проста: клиенты банков любыми правдами и неправдами добывают деньги для того, чтобы погасить свои долги перед кредиторами. Это касается любых клиентов банков: как физических, так и юридических лиц. Достаточно распространенным является покушение заемщика, попавшего в тяжелое финансовое положение, на имущество других граждан. Используются любые методы: хищения, разбой, похищения заложников, шантаж. Достаточно напомнить историю с похищением сына компьютерного гения Евгения

Касперского Ивана. Следствие выяснило, что у супругов Савельевых, которые насильно удерживали юношу, были тоже большие долги по кредитам и, назначив за голову мальчика выкуп в три миллиона евро, они намеревались с ними рассчитаться. Подобные истории могут кончаться убийствами заложников.

Банки не могут не быть рассадниками преступности и по той причине, что большая их часть находится под контролем организованной преступности. По консервативным оценкам, свыше 500 российских банков (т. е. более половины всех действующих

кредитных организаций) контролируются криминальными группировками ^[142]. Впрочем, это особая тема, выходящая за рамки данной статьи.

Также следует обратить внимание: грань между убийством и самоубийством в сфере денежно-кредитных отношений иногда становится достаточно условной. Банки обладают невероятно мощными средствами воздействия на своего клиента. Сначала это сотрудник кредитного отдела банка. Но сотрудники банка за пределы дозволенного почти никогда не выходят. В использовании «горячего паяльника» для выбивания долга

штатного банкира заподозрить нельзя. Но во втором акте на арену выходят коллекторы, которые действуют по договору в интересах банка. О жестокости и изощренности психологического, а иногда и откровенного силового давления сотрудников коллекторских компаний на должников сегодня в наших СМИ говорится достаточно широко и откровенно. Но еще неприятнее, когда банк уступает (продает) свои требования по кредитному договору какой-нибудь откровенно бандитской фирме и та начинает медленную расправу над своей жертвой. Жертва, в конце концов, не выдерживает

психического напряжения.

Вот лишь один пример подобного развития событий. В марте 2010 года московский бизнесмен Юрий Меркинд расстрелял в своей квартире семью: жену Инну, с которой прожил почти 20 лет, и двух дочек. Меркина вскоре задержали во Владимирской области, где он явился с повинной в местное УВД и выдал пистолет, из которого убил своих самых близких людей. Как сказал Юрий, он тоже хотел застрелиться, но не рассчитал количество патронов. На допросе выяснилось, что глава семейства окончательно увяз в долгах. В общей сложности он оказался должен

нескольким банкам и частным лицам 22 млн. руб. Он стал всерьез бояться за жизнь жены и детей, ожидая мести от кредиторов. Не дожидаясь расправы, решил сам избавить своих близких от мучений столь диким способом. На суде, оправдываясь, он рассказал: «В августе 2009 года меня на автомобиле вывезли за город. Там сказали, что мои долги перекупили, и теперь, если я их не отдам, мои две дочки пойдут в счет отработки долга. Сказали, что сын просто получит по голове, а мы с женой будем убиты». По словам обвиняемого, его родные все равно должны были бы «умереть из-за его долгов», но кредиторы «убивали бы их долго и мучительно».

В августе 2010 г. Мосгорсуд поставил точку в деле Меркина, приговорив его к 20 годам заключения в колонии строгого режима.

К сожалению, наши граждане, обращаясь в кредитные организации за ссудами, не догадываются, что на самом деле банки могут оказаться убийцами. Причем убийцами, которые наверняка выйдут сухими из воды.

Тенденции кредитных суицидов

Несмотря на отсутствие в РФ официальной статистики кредитных суицидов, имеются экспертные

оценки. На их основе можно проследить основные тенденции кредитных самоубийств в России. В прошлом десятилетии в стране наблюдался бум банковских кредитов на фоне достаточно сносной экономической ситуации в стране (которая подкреплялась высокими ценами на нефть на мировом рынке). Что такое кредитные самоубийства наши люди еще не знали. Массовые суициды на кредитной основе пришлось на 2008–2009 гг., когда Россию накрыл финансово-экономический кризис. Для социологов, экономистов и врачей такой способ решения долговых проблем оказался полной

неожиданностью: «В самый пик кризиса — 2008–2009 годы — страну буквально захлестнула волна суицидов из-за финансовой несостоятельности. Врачи ждали массовых алкогольных психозов, но действительность оказалась страшнее. Из всех регионов, как сводки с боев, едва ли не ежедневно поступали сведения об очередной жертве (а то и нескольких) собственной кредитной истории» ^[143].

Вот уже почти три года (после того, как первая волна кризиса закончилась) кредитные суициды в России находятся на среднем уровне. Однако в любой момент ситуация может измениться резко в худшую

сторону — если начнется вторая волна кризиса. В действие в ближайшее время вступит еще один фактор — ухудшение экономической ситуации в стране после присоединения к Всемирной торговой организации. Членство в ВТО, прежде всего, негативно отразится на нашем сельском хозяйстве. Многие наши фермеры могут оказаться в такой же безвыходной ситуации, что и Алексей Коромыс-ленко, историю которого я поведал.

*Эпидемия кредитных суицидов в
Украине*

Справедливости ради, следует сказать, что в некоторых соседних странах ситуация с кредитными суицидами еще более серьезная, чем в России. В частности, в Украине. Там ситуация дополнительно осложнена по крайней мере двумя причинами. Первая — в 2003 году Национальный Банк Украины (центральный банк) дал разрешение коммерческим банкам выдавать гражданам валютные кредиты. Что, кстати, по мнению ряда украинских юристов, явилось серьезным нарушением законов, которые предусматривают кредиты лишь в национальной валюте. В ходе финансово-экономического кризиса

гривна сильно обесценилась по отношению к доллару и евро. В результате для многих заемщиков выполнение обязательств по валютным кредитам оказалось непосильным, они угодили в валютно-кредитную ловушку. Вторая причина — присоединение Украины к ВТО, что загнало экономику страны в депрессивное состояние, повлекло снижение реальных доходов граждан, увеличило число безработных. По оценкам украинской правозащитной организации «Гражданская защита» с начала кризиса в стране в первой половине 2011 года из жизни в результате кредитных суицидов ушло

более 200 человек, в том числе 12 человек за первые пять месяцев 2011 года. Общее число попыток кредитных суицидов учесть вообще не возможно^[144].

***Кредитные самоубийства:
глобальное измерение***

В июле 2011 г. были обнародованы результаты исследования специалистов Гарвардского университета. Они попытались подсчитать масштабы кредитных самоубийств в масштабах всего мира. Методика их исследования не была раскрыта. А

конечный результат таков: за пятилетний период из-за проблем с выплатами долга по банковским кредитам в мире покончили с собой 38 тысяч человек. Речь идет лишь о суицидах, вызванных долгами по кредитам, а не обо всех суицидах, так или иначе спровоцированных банками. При этом неудавшиеся попытки суицидов в расчет не принимаются. Большая часть этого периода пришлась на время финансового кризиса. В расчете на год в среднем получается почти по 8 тысяч человек. Это больше, чем среднегодовое число жертв от террористических актов в указанный период времени. Международное

сообщество постоянно обсуждает проблемы международного терроризма, выделяет на борьбу с ним миллиарды и миллиарды долларов, а проблема кредитных суицидов оказывается даже не втором, а на сто первом плане.

Кстати, специалисты Гарвардского университета определили список стран, которые лидируют по числу кредитных самоубийств. Вот этот список: Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Германия, Греция, Испания, Аргентина, Мексика и Российская Федерация^[145]. Увы, и здесь мы успели оказаться «впереди Европы

всей»!

Известно, что в среднем в мире в результате самоубийств из жизни уходит около миллиона человек. Если отталкиваться от расчетов Гарвардского университета, то получается, что на кредитные суициды в мире приходится 0,8 % всех самоубийств. Предположим, что такой же процент в России. Тогда, принимая во внимание общее число самоубийств в нашей стране (согласно официальным данным, 30 тыс. человек в год), получим, что в результате кредитных самоубийств в среднем в год из жизни уходит 240 человек. В среднем по 20 человек в месяц. Т. е. почти каждый день тот

или иной кредитный клиент
российского банка уходит из жизни,
выбросившись из окна,
застрелившись, повесившись или
приняв пачку снотворных таблеток.

Как бороться с кредитными самоубийствами?

Некоторые авторы, отвечая на
поставленный вопрос, предлагают
клиентам банков, прежде всего,
укреплять свою психику и учиться
проще смотреть на жизнь.
Заниматься психологическими
тренингами, управлять личным
бюджетом на научной основе, быть

более предприимчивыми, уметь договариваться с банками о реструктуризации кредита и т. п. Я не оспариваю подобного рода советы. Но, с моей точки зрения, это меры по борьбе с последствиями болезни.

Болезнь же желательно упреждать. Лично мой самый короткий ответ на обозначенный вопрос: не пользоваться кредитами банков. Объявить банкам бойкот.

Но деньги человеку бывают иногда очень нужны, а зарплаты, доходов от семейного бизнеса и скромных сбережений явно не хватает. Не для покупки последней модели «Порше» или шикарного

особняка в Испании, а для элементарного выживания. Скажем, для покупки трактора фермеру. Или для приобретения горожанину нескольких соток земли за городом — для дачи и огорода. Нашим российским предпринимателям можно предложить испытанный временем (дореволюционная Россия) способ: *общества взаимного кредитования, кредитные кооперативы.* А гражданам — создание также проверенных временем (советский период истории) *касс взаимной помощи (КВП).*

В некоторых регионах, муниципалитетах, районах,

поселениях можно попытаться использовать так называемые «местные» деньги. Опыт введения в обращение таких «местных» денег уже наработан во многих других странах. Там люди давно уже поняли, что необходимо активно противодействовать ростовщической мафии. Даже частичное замещение официальных денежных знаков и безналичных банковских денег «местными» знаками значительно облегчает жизнь простого человека.

Мне известно, что некоторые наши предприниматели активно пользуются *бартером* (безденежным товарным обменом), что также снижает их зависимость от

банкиров.

Все это можно отнести к тактике противостояния ростовщической мафии. А стратегической целью общества, стремящегося к построению здоровой экономики, безусловно, является национализация банковской системы.

Дозволение ростовщикам действовать гласно привело к тому, что теперь многие приучились смотреть на ростовщичество, как на простое коммерческое дело, и такое мнение случается не раз слышать от очень порядочных людей. (Н. Лесков)

Глава 6. О будущем банковского мира и человечества

6.1. О БАНКОКРАТИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Для многих события в банковском секторе Кипра оказались полной неожиданностью. Эти события высветили радикальное изменение вектора развития мировой финансовой и экономической системы. А главное — роли банков во всей общественной жизни.

Банковский мир в ходе и после

Я уже отмечал в своих публикациях некоторые новые тенденции, которые обозначились еще за несколько лет до банковского кризиса на Кипре ^[146]. Они начались во время глобального финансового кризиса. Были отменены всякие приличия и финансовые догмы, которые существовали на протяжении по крайней мере двух столетий в экономической науке. Напомню кратко наиболее важные тенденции (прошу прощения за дублирование ряда положений).

Во-первых. Была попраана догма,

согласно которой «печатный денежный станок» нельзя запускать на полную мощность (во избежание обесценения национальной денежной единицы). Именно взяв на вооружение эту догму, мировые ростовщики с конца XVII века стали добиваться права на монопольное владение «печатным станком». Они утверждали, что правительствам нельзя доверять выпуск денег, т. к. государственные власти будут иметь постоянное искушение с помощью «печатного станка» закрывать «бюджетные дыры». Ростовщики вырвали у государства монополию на выпуск денег. Они добились создания центральных банков, к

которым министры финансов должны были идти на поклон за кредитами. Но сегодня ростовщики начисто забыли о своей обличительной критике государственных казначейств. Они пустились «во все тяжкие», начав затоплять мировую финансовую систему продукцией своих «печатных станков». Находящиеся на услужении мировых ростовщиков «ученые» и СМИ называли эту практику невинным словом «количественные смягчения». Сегодня становится особенно понятным, что так называемая «экономическая наука» на протяжении последних двух-трех веков находилась в прямом

услужении мировых ростовщиков. Такая «наука» при наличии социального заказа со стороны мировых ростовщиков готова доказывать, что $2 \times 2 = 3$. Или 5. В зависимости от тактики ростовщиков.

Во-вторых, банковская система перестала даже отдаленно напоминать институт рыночной экономики. Практически все крупные банки на сегодняшний день, согласно канонам бухгалтерской науки, являются банкротами. Это не является случайностью, т. к. на протяжении, по крайней мере, двух столетий коммерческие банки добивались легализации так

называемого *частичного* покрытия своих обязательств. Без этого коммерческие банки не смогли бы «делать деньги из воздуха» (в виде выпуска так называемых безналичных денег). Легализация такого фальшивомонетничества неизбежно ведет к банкротствам банков. После Второй мировой войны в экономически развитых странах стали создаваться государственные системы страхования депозитов коммерческих банков, чтобы защищать вкладчиков. Во время последнего финансового кризиса мы увидели, что правительства спасали уже не столько вкладчиков, сколько сами

банки. С помощью гигантских вливаний из государственных бюджетов. Естественно, спасали самые крупные банки Уолл-стрит и Лондонского Сити. Появилась категория так называемых «бессмертных» банков. В США, например, для спасения горстки банковских гигантов было направлено в общей сложности почти 2 трлн. долл, средств американских налогоплательщиков. Никаких признаков действия рыночных механизмов в банковских системах Запада со времен финансового кризиса не было замечено. Окончательно оформился принцип приватизации

ростовщиками прибылей банковских гигантов при одновременной национализации их убытков. Имела место частичная национализация ряда крупнейших банков Запада. Это явление многие эксперты и общественные активисты Запада окрестили «*банковским социализмом*».

В-третьих, банки перестали даже в периоды благоприятной конъюнктуры зарабатывать деньги на кредитных операциях. В этом нет ничего удивительного. Ведь учетные ставки центральных банков многих стран, входящих в зону «золотого миллиарда» стремятся сегодня к нулю. «Количественные смягчения»

центральных банков, о которых мы упомянули выше, делают деньги очень дешевыми. Банки на наших глазах перестают быть кредитными организациями. Как так? Ведь они получают продукцию «печатных станков» ФРС, ЕЦБ, Банка Англии, Банка Японии. До сих пор покрыта тайной операция ФРС по раздаче в годы финансового кризиса «избранным» банкам 16 триллионов долларов. Об этой операции можно узнать из отчета об аудите деятельности ФРС за период 2007–2010 гг. Между прочим, гигантские деньги «печатного станка» получили не только банки Уоллстрит, но также ведущие банки Европы.

Примечательно, что в аудиторском отчете (который опубликован летом 2011 года) говорится, что деньги раздавались под символический процент. Причем никаких возвратов денег «кредитору последней инстанции» не было.

Это очень важный момент: деньги «печатаются» не для того, чтобы банки занимались кредитными операциями. Банки занимались и продолжают заниматься тем, что полученные от ФРС деньги они направляют на скупку разных активов по миру. Это уже не кредиты, а одностороннее перемещение денег. В учебниках по экономике это перемещение стали

называть «инвестиционными операциями». В начале прошлого десятилетия американские «народные избранники» отменили действие закона Гласса-Стиголла, который не позволял банкам Уолл-стрит совмещать кредитные и инвестиционные операции (закон был принят в разгар экономического кризиса в 1933 году президентом Рузвельтом). После этого банкстеры пустились во все тяжкие, скупая активы по всем миру. Эту скупку можно сравнить с планом молниеносного захвата Гитлером восточных земель (блицкриг). Вместо танков и самолетов используется продукция «печатных

станков» ФРС, ЕЦБ, других центральных банков из зоны «золотого миллиарда».

При этом операция предполагает наличие в захватываемых странах «пятой колонны», которая готовит национальные активы к приватизациям и занимается удушением национальных предприятий. Подготовленный нашими властями план приватизации стратегически важных объектов российской экономики — яркий тому пример. Так, в сентябре 2012 года ФРС начала третью фазу «количественных смягчений» и именно в это время в России была

проведена частичная приватизация Сбербанка (солидный пакет акций перешел к иностранному инвестору). Банк России (вкуче с Минфином России) также оказывает неоценимую услугу мировым банксте-рам. Так, указанные организации («денежные власти») всячески сжимают объем денежной массы в российской экономике, доводя тем самым предприятия реального сектора экономики до банкротства. Банк России при этом в рамках своей «валютной политики» поддерживает заниженный курс рубля, что позволяет иностранным инвесторам скупать активы в России за копейки.

В-четвертых, на наших глазах исчезает институт «банковской тайны». Многие недоумевали: как будут функционировать швейцарские банки, после того, как власти США заставили правительство Швейцарии раскрыть информацию об американских клиентах (физических и юридических лицах) этих банков? Неужели кто-то согласится доверить «цюрихским гномам» свои миллионы? Даже если это не граждане США? Осторожные инвесторы прекрасно понимают, что вся банковская система Швейцария сегодня под «колпаком» американских ведомств и спецслужб. Всегда есть риск, что любой клиент

банка может оказаться в поле зрения США. Под предлогом того, что клиент прямо или опосредованно связан с юридическими и физическими лицами США. Кампания по отмене банковской тайны началась по всему миру. Предлоги и объяснения самые разные: вылавливание «налоговых уклонистов», борьба с «отмыванием грязных денег», предотвращение финансирования терроризма, борьба с коррупцией и т. д. и т. п. В этих условиях даже добросовестные граждане десять раз подумают, стоит ли «светиться». Не надо быть специалистом, чтобы понять: «крестовый поход» против

«банковской тайны» должен резко сократить спрос на всевозможные «услуги» банков.

В-пятых, наметилась тенденция снижения процентов по депозитным операциям банков. Кое-где они даже стали отрицательными. Например, центральный банк Швеции (Риксбанк) решил провести эксперимент, установив с июля 2009 года отрицательные процентные ставки по средствам, принимаемым на свои депозиты от коммерческих банков (минус 0,25 %). Мотивировалось это тем, что надо, мол, разворачивать коммерческие банки на кредитование экономики. Центральные банки других стран

внимательно изучают шведский опыт, некоторые готовятся последовать примеру Рик-сбанка. В 2012 году ведущие швейцарские банки ввели отрицательные процентные ставки по депозитам. Под предлогом того, что это должно предотвратить резкое повышение курса швейцарского франка под влиянием притока денег из других стран Европы, держатели которых хотели спастись от долгового кризиса в еврозоне. Даже в условиях демонтажа банковской тайны швейцарские банки оказались для европейцев привлекательнее, чем немецкие и французские банки (не говоря уже про банки Южной

Европы). Я уже не привожу многочисленные примеры того, когда в разных странах банки устанавливают номинальные проценты по депозитам, которые «съедаются» инфляцией. Т. е. имеет место отрицательное значение реальных процентов по депозитам. Возникает парадоксальная ситуация: в мире после финансового кризиса появились банки, совершенно не похожие на депозитно-кредитные организации, которые существовали, по крайней мере, два предыдущих столетия. «Сбои» у банков возникают в части как активных операций, так и операций пассивных. Попробуем разобраться

в этих «сбоях». Большинство экономистов этот феномен до конца не осознан.

В-шестых, даже крупнейшие банки Уолл-стрит и Лондонского Сити сегодня находятся в столь тяжелом состоянии, что денежные власти заранее и в плановом порядке готовят их «уход из жизни». Убытки банков нарастают, становится очевидным, что бюджетных средств на повторное спасение банков (как это было во время последнего финансового кризиса) не хватит. Принцип «слишком большой, чтобы умереть» больше не срабатывает. Можно себе представить, какие страсти могут разгореться среди

клиентов банков по поводу дележа остатков имущества банкротов. На протяжении многих десятилетий отрабатывались алгоритмы такого дележа (претенденты первого круга, второго круга, третьего круга и т. д.). Никто не имеет права лезть вне очереди, все регламентировано, все цивилизовано. Но все это уходит в прошлое. Теперь банки (вернее, их хозяева) должны писать своеобразные «завещания» и сами определять приоритеты: кому, чего и сколько достанется. Полная аналогия с завещаниями, которые пишут люди на случай своей смерти. Как у людей, так и у банков есть свои «любимчики», в пользу которых

будут писаться завещания. Первая «ласточка» — принятый в США осенью 2011 года закон, который в простонародье называют актом о «банковских наследствах и завещаниях». Банки должны направлять свои «завещания» в ФРС и Федеральную корпорацию по страхованию депозитов. В первую очередь он предусматривает подготовку «завещаний» крупнейшими банками. Летом 2012 года «завещания» представили Bank of America, Barclays, Citigroup, Credit Suisse, Deutsche Bank, Goldman Sachs, JP Morgan Chase, Morgan Stanley и UBS. К настоящему времени к «смерти» подобным образом

подготовилось более 100 ведущих банков, действующих в США. Каждое «завещание» насчитывает по несколько тысяч страниц, большая часть этих документов конфиденциальна. Сейчас аналогичный закон разрабатывается в Германии, завтра лихорадка подготовки «банковских завещаний» может охватить всю Европу. Не трудно догадаться, что в «завещаниях» будут значиться те банки и компании, которые так или иначе связаны с хозяевами запланированных к смерти банков. Рядовые клиенты в расчет приниматься не будут.

6.2. О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В БАНКОВСКОМ МИРЕ

О событиях на Кипре и вокруг Кипра за последние три недели уже сказано и написано достаточно. Попробуем, уходя от известных всем деталей, сделать некоторые обобщения. Акцентируем внимание на тех явлениях и тенденциях, которые могут определить облик будущей мировой банковской системы.

Во-первых,   нарушена
неприкосновенность   имущества,

относящегося к пассивам банков, конкретно речь идет о банковских депозитах. На протяжении всей истории банковского дела действовал принцип святости и неприкосновенности средств клиентов в банках. Конечно, деньги клиентов с удивительной периодичностью пропадали в результате так называемых банковских кризисов, банкротств. Но власти и общество относились к таким потерям, как некоему трагическому событию. Собственно вся история банковского дела в мире была и остается сплошным спектаклем. Власти вместе с банкирами разыгрывали

«озабоченность» неустойчивостью банковской системы, обсуждали различные меры по повышению стабильности банков. Но это был именно спектакль, поскольку «частичное резервирование» обязательств банков, о котором мы выше сказали, было «священной коровой». Банкиры защищали эту «священную корову», поскольку она давала им постоянно «молоко» почти в неограниченных количествах. Вернее, позволяла «создавать деньги из воздуха». Конфискации средств клиентов под названием «банковские банкротства» имели место на протяжении всей истории банковского дела. Но власти и

банкиры как бы каждый раз извинялись и говорили: «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда». Даже предпринимались попытки «подстелить соломку» под вечно падающие банки в виде государственных систем страхования депозитов. Начали городить сложные конструкции банковского надзора. Ввели различные показатели «достаточности капитала» (так называемые «правила Базеля») и т. п. Но все было продолжением спектакля, рассчитанного на доверчивую публику.

События в банковской системе Кипра можно назвать коротко словом «конфискация». Техника

«конфискации» вторична. Это может быть «разовый налог», это может быть замораживание средств на долгие годы. Наконец, на Кипре будет апробирован такой метод, как конверсия части депозитов в акции местных банков. Очевидно, что эти акции не будут стоить и ломаного гроша (не исключено, что уже через год остров опустеет, а от банков останутся одни воспоминания в виде старых вывесок). Фактически длившийся долгие десятилетия и даже столетия спектакль под названием «защита депозитов клиентов банков» закончился. Мировые ростовщики посчитали, что с клиентами церемониться больше

не надо. Маски, скрывавшие звериный лик ростовщиков, наконец-то сброшены.

Во-вторых, точно также бесцеремонно мировые ростовщики решают за банки (не входящие в категорию «избранных») вопросы, касающиеся их *активов*. Собственно, вся история с кипрскими банками началась с того, что мировые ростовщики через своих управляющих в лице ЕЦБ, МВФ, ЕС потребовали от держателей греческих долговых бумаг, чтобы они (держатели) «простили» значительную часть долгов Греции. Кипрские банки по команде из Брюсселя «простили» в 2012 году до

70 % греческих долгов, что поставило их в крайне тяжелое финансовое положение. Практика так называемой «реструктуризации» государственных долгов существует уже давно. До Греции имела место деятельность по «списанию» и «реструктуризации» долгов почти исключительно стран третьего мира. В общем, это можно назвать рэкетом, практикуемым мировыми банкстерами в отношении слабых игроков мировых финансов. После того, как США организовали войну против Ирака и установили контроль над ним, они потребовали от России, чтобы она списала миллиардные долги этой страны. Россия послушно

это сделала (событие мало освещалось в наших СМИ). Правда, «расчистка» долгов проводилась в пользу не банкстеров, а американских нефтяных компаний, которые немедленно пришли в Ирак. Но все это условно, поскольку банки Уолл-стрит и нефтяные корпорации США — одна «шайка-лейка». По оценкам рейтингового агентства Standard & Poors, в среднем в 1978–2010 годах кредиторам пришлось отказаться от 38 % стоимости реструктурируемых долгов (в тех схемах также присутствовали «привилегированные кредиторы», которые из скромности предпочитали не светиться). Случай

с Грецией свидетельствует о том, что реструктуризация государственного долга непривилегированным кредиторам обходится все дороже.

Европейские СМИ делают акцент на следующем: кипрский кризис, мол, возник из-за того, что жители острова живут не по средствам. А то, что кипрские банки были ограблены, об этом можно прочитать лишь в специальной экономической литературе. Чем был обусловлен «нажим» на кипрские банки? Тем, что чиновники из Брюсселя любят Грецию больше, чем Кипр? Нет, главный мотив такого силового решения заключался в том, что мировые банки типа «Голдман

Сакс» боялись, что у Греции возникнут проблемы с погашением своей задолженности перед этими банками, которые были отнесены к категории «привилегированных кредиторов». Вот Брюссель на пару с Валютным фондом по заданию мировых банкстеров и занялся «расчисткой» долгов Греции. Есть основания полагать, что опыт Греции будет использован при «расчистке» долгов таких стран, как Испания, Италия, Ирландия, Португалия. Естественно, «расчистка» не коснется «привилегированных кредиторов», т. е. банков, подконтрольных Ротшильдам, Рокфеллерам, другим

мировым олигархам.

В-третьих, все те же управляющие мировых банк-стеров (ЕЦБ, МВФ, ЕС) продемонстрировали, что они готовы ради интересов своих хозяев посягнуть на такой священный принцип современных финансов, как *свободное перемещение капиталов*. Были времена, когда страны в интересах защиты своих национальных экономик, вводили ограничения и запреты на трансграничные потоки капитала. Так было после Второй мировой войны. Еще в 1960-е гг. США (при президенте Джоне Кеннеди) пытались ограничивать экспорт

капитала из страны для того, чтобы не допустить деиндустриализации экономики. Но в 1970-1980-е гг. экономически развитые страны последовательно стали демонтировать свои системы государственного валютного регулирования и валютного контроля. А в 1990-е годы под нажимом МВФ валютные ограничения на движение капитала отменили и развивающиеся страны. Для сведения: в России валютная либерализация движения капитала была проведена в середине прошлого десятилетия. Все это происходило в русле финансовой глобализации в интересах транснациональных

корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ).

Сегодня же мы видим сплошные отступления от священного принципа свободного движения капитала. Примеров более чем достаточно. Приведем лишь примеры, имеющие отношение к событиям на Кипре. Пока клиентам кипрских банков не разрешается никуда двигаться. Их будут «стричь». Но, тем не менее, многие из них уже сейчас рыщут по всему миру в поисках «запасного аэродрома». Российские клиенты, например, уже давно присматриваются к Прибалтике, особенно к Латвии. Не надо объяснять читателю

преимущества пребывания» в таких «цивилизованных» оффшорах. Они идеально подходят именно для клиентов из России. С 1 июля 2012 года в Латвии снижена ставка НДС с 22 до 21 %, а также принято решение по сокращению подоходного налога — с 25 до 20 % в течение трех лет. Ставка латвийского налога на прибыль (15 %) уступает Кипру (10 %), но выгодно отличается от ставок, установленных в Бельгии (33,99 %), Франции (36,1 %), Германии (30–33 %) и Великобритании (24 %).

Из Брюсселя раздался оклик в адрес властей и банкиров Прибалтики (а также некоторых

других стран Европы): мол, не смей принимать капиталы с Кипра, они «нечистые»! Не трудно догадаться, что организаторы банковского кризиса на Кипре делают все возможное для того, чтобы загнать вчерашних клиентов кипрских банков в те оффшоры, которые полностью контролируются мировыми банкстерами. Это, прежде всего, англосаксонские оффшоры. Цена вопроса для банкстеров не мала: с Кипра при первой же возможности уйдут капиталы в несколько десятков миллиардов долларов. Вот вам и священный принцип свободного движения капиталов!

А разве запреты и ограничения на вывод денежных средств из страны властями Кипра не являются грубым попранием указанного принципа? Эти ограничения могут существовать бесконечно долгое время, деньги на «острове невезенья» рискуют превратиться в труху. В этой связи вспоминаются события 1998 года, когда в странах Юго-Восточной Азии спекулянтами типа Джорджа Сороса был спровоцирован финансовый кризис, который привел к исходу «горячих» денег из этих стран. Произошел обвал национальных валют, на котором спекулянты очень крупно заработали. Лишь одна Малайзия

рискнула использовать метод
самообороны от спекулянтов,
который был запрещен
Международным валютным фондом.
Она ввела ограничения и запреты на
трансграничные перемещения
капитала, сохранив свои
международные резервы. Какой вой
начался в СМИ и мировых
политических кругах! Премьер-
министра Малайзии, принявшего
такое смелое решение, начали
систематически травить, а страну
пытались сделать изгоем. И вот
сегодня, через 15 лет после тех
событий Брюссель и МВФ, не
моргнув глазом, приказывают Кипру,
Латвии, всей Прибалтике (да и всей

Европе) ограничивать экспорт и импорт капитала. Вернее, они выступают в качестве наднациональных диспетчеров, указывающих, куда капиталу надо двигаться, а куда категорически нельзя. Как говорится: «Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку».

В-четвертых, Кипр являет собой пример того, что мировые банкстеры принимают решения, которые нацелены на спасение и обогащение не только «нужных» банков (банки Уолл-стрит и Лондонского Сити). Иногда решения касаются и «помощи» некоторым «нужным» лицам, которые по тем

или иным причинам оказались держателями депозитов провинциальных банков (типа кипрских). Нам о событиях вокруг Кипра много чего не договаривают. Это «военная тайна». Например, в кипрских банках имеется 60 тысяч депозитных счетов, открытых юридическими и физическими лицами из туманного Альбиона. Некоторые эксперты отмечают, что там есть очень важные английские джентльмены, которые гораздо влиятельнее российских олигархов и в состоянии за себя постоять. Говорить о том, что кредит в 10 млрд, евро спасет банковскую систему Кипра просто смешно.

Только у банка-банкрота Cyprus Popular Bank (второй по величине банк) долг составил 9,2 миллиарда евро, или 60 % ВВП Кипра. Скорее всего, кредит в 10 млрд, евро, предоставленный по решению «тройки» (ЕС, ЕЦБ, МФВ), пойдет на спасение не банковской системы Кипра, а «нужных клиентов» кипрских банков, а также погашение долгов кипрских банков перед «нужными кредиторами», о которых мы мало что знаем, но

О будущем банковского мира и человечества можем догадываться, что это все те же «жирные коты». Практически все деньги кредита будут переданы в главный банк

страны — Банк Кипра, через него будет происходить спасение «нужных» клиентов и кредиторов под жестким контролем из Брюсселя. О том, что в кипрских банках есть привилегированные клиенты (как местные, так и иностранные) свидетельствует уже ряд скандалов. Несмотря на то, что с 16 марта с.г. банки были закрыты, а после открытия большинство операций с наличными и безналичными деньгами имели очень жесткие ограничения, выяснилось, что из банковской системы страны были выведены сотни миллионов евро. А некоторые деньги были выведены за несколько дней до закрытия банков.

То есть тогда, когда велись переговоры о предоставлении кредита Кипра. Трудно поверить, что такая операция могла быть проведена без отмашки «сверху». Опять приходится вспоминать крылатую фразу: «Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку». Но, правда, справедливости ради следует признать, что власти Кипра продемонстрировали озабоченность этими историями и обещали провести расследование. Тут ничего нового нет. Это было и раньше. Сначала деньги выводились из банков-банкротов, а потом власти разводили руками и изображали благородный гнев. А через некоторое

время пыль оседала, и банкиры вновь принимались за свои любимые занятия по «деланию денег из воздуха», хищению депозитов и «распилу» кредитов.

6.3. ОБ ИЕРАРХИЯХ МИРОВОЙ ФИНАНСОВО- БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Попробуем на основе сделанного обзора новых тенденций в финансово-банковском мире представить себе контуры грядущей финансово-банковской системы.

Во-первых, эта система уже сегодня имеет *глобальные масштабы,* национальные финансово-банковские системы окажутся как бы «растворенными» в

глобальной системе. Это произошло в результате того, что на протяжении последних десятилетий последовательно демонтировались национальные системы запретов и ограничений на трансграничные финансовые операции.

Во-вторых, происходит ускорение процессов концентрации и централизации банковских капиталов. В результате этого процесса количество банков быстро уменьшается. Этот процесс просматривается во всех странах. Скажем, в США за период 1985–1995 гг. число банков уменьшилось с 15 тысяч до 10 тысяч, а сегодня составляет немного более 8 тысяч.

Гиганты банковского бизнеса уже близки к тому, чтобы полностью поглотить банки стран периферии мирового капитализма. Уже сегодня, например, в странах Восточной Европы иностранному капиталу принадлежит 90-100 % банковского сектора. Часть банков, поглощенных «избранными» банками, превратится в филиалы, которые будут присутствовать во всех частях мира. Уничтожение национальной банковской системы будет означать, что некогда независимые страны окончательно потеряют свой суверенитет.

В-третьих, сегодняшняя мировая банковская система обрела

четко выраженную иерархическую структуру. Еще в середине прошлого столетия она имела более «плоскую» конфигурацию. Сегодня эта конфигурация имеет вертикальное измерение. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

На верхнем уровне мировой банковской системы находятся такой институт, как *Федеральная резервная система США*, которая по недоразумению воспринимается как национальный центральный банк США. Федеральный резерв — наднациональная частная структура, контролируемая несколькими крупными акционерами.

Вероятно, не все из них даже

являются гражданами США. Что касается связи Федерального резерва с США, то она чисто формальная. Он фактически не подконтролен властям США, с Америкой Федеральный резерв связывает, прежде всего, то обстоятельство, что принадлежащий ему «печатный станок» находится на территории США (регистрация в юрисдикции Соединенных Штатов). А «бумажная продукция» этого станка гуляет по всему миру, и ее «обеспечением» являются не товары и активы американской экономики, не золото Форт-Нокса, а Пентагон с его зарубежными военными базами, бомбардировщиками и авианосцами.

Примерно на одном уровне с ФРС находится еще один институт, о котором говорят и пишут намного меньше. Речь идет о *Банке международных расчетов (БМР)* со штаб-квартирой в швейцарском городе Базель. БМР был создан в 1930 г. Сегодня его называют «клубом центральных банков», «кредитором самой последней инстанции», «центральным банком центральных банков». Он совмещает в себе функции площадки, на которой руководители ведущих центральных банков вырабатывают свою скоординированную политику. Кроме того, БМР занимается финансовыми операциями. В

частности, почти все ЦБ держат часть своих международных резервов на депозитах этого скромного швейцарского банка. БМР также выдает кредиты центральным банкам, осуществляет операции с золотом. Конечно, БМР не является самой последней (высшей) инстанцией мировой закулисы. Но он эффективно и оперативно претворяет в жизнь те решения мондиалистских структур, которые касаются банков и финансов (решения Трехсторонней комиссии, Бильдербергского клуба, Совета по международным отношениям).

Немного ниже находится *Европейский центральный банк*

(ЕЦБ), который, по сути, также оказывается наднациональной структурой. Он контролирует центральные банки большинства стран ЕС, совместно с ними участвует в выпуске наднациональной денежной единицы евро. Большинство центральных банков зоны «золотого миллиарда» сегодня оказались под контролем ЕЦБ. За пределами прямого действия ЕЦБ сегодня находятся Федеральный резерв, Банк Англии, Банк Японии, центральные банки Канады, Австралии, Швеции и некоторых других экономически развитых стран.

Еще ниже находятся

центральные банки стран, не относящихся к «золотому миллиарду». За редкими исключениями это даже не центральные банки в полном смысле слова. Точнее их можно назвать *«валютными правлениями»*. Они фактически лишены самостоятельности в выпуске национальных денежных единиц, функционируют по принципу валютных обменников. Такие, с позволения сказать, «центральные банки» находятся в жесткой зависимости от центральных банков тех стран, валюты которых они накапливают в международных резервах. Банк России (Центральный

банк Российской Федерации) имеет много признаков «валютного правления», т. к. рубли выпускаются при покупке им на валютном рынке доллара США и евро.

Особое место в иерархии центральных банков занимают эмиссионные институты нескольких стран, имеющие особые национальные модели денежной эмиссии. В первую очередь, речь идет о Народном банке Китая. Он отличается и от центральных банков стран «золотого миллиарда», и от «валютных правлений» стран периферии мирового капитализма.

Среди институтов, которые обслуживают интересы мировых

банкстеров, следует также назвать *Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития*, прочие международные финансовые организации. Слава и мощь этих организаций — в прошлом. Не следует переоценивать, в частности, роль МВФ, который иногда по недоразумению считают главным институтом международной финансовой системы. С определенной натяжкой можно утверждать, что так было раньше, когда существовала Бреттон-Вудская валютная система. В поддержании стабильности указанной системы Фонду действительно отводилась

важная роль. Но в 70-е годы Бреттон-Вудская система рухнула, на смену ей пришла Ямайская валютная система, Фонд в значительной степени оказался не у дел. Фонд оказался на «подхвате» у мировых банксте-ров, в частности, насаждая по всему миру идеи экономического либерализма.

Под центральными банками находятся *коммерческие банки*. В некоторых странах их число измеряется тысячами. Например, в США их сегодня более 8 тысяч, в Германии — более 3 тысяч, во Франции — более 1 тысячи, в Великобритании — свыше 400. В России банков около 1 тысячи, но

фактически меньше, так как некоторые лишились лицензий и бездействуют. Во всем мире число коммерческих банков измеряется десятками тысяч. Но в этом бескрайнем море коммерческих банков выделяется всего несколько десятков крупнейших банков, которые можно назвать «избранными», или «приближенными».

«Приближенными» к кому? — К центральным банкам, что дает им возможность получать «продукцию печатного станка» из первых рук. Это исключительная привилегия немногих банков. Ведущие коммерческие банки контролируют

центральные банки, а центральные банки «отоваривают» «избранные» банки деньгами. Эта ключевая, стратегически важная «смычка», о которой нам мало что известно. Это основа банковской коррупции, на фоне которой другие виды коррупции (бытовая, бюджетная) бледнеют. По своим капиталам, активам, оборотам «избранные» коммерческие банки Уолл-стрит и Лондонского Сити превосходят центральные банки многих стран периферии мирового капитализма. Всем известны звучные названия таких банков: «Ситу групп», «Голдман Сакс», «Бэнк оф Америка», «Фарго», «Джи Пи Морган»,

«Морган Стэнли», «Бэрклайз», «Мидлэнд», «Сантандер», «Ройал Бэнк оф Скотланд», «АНБ Амро», «Сосьете Женераль», «Дойче Банк» и т. д. Все они прямо или опосредованно контролируются кланами Ротшильдов и Рокфеллеров. Два с половиной года назад были обнародованы результаты исследования специалистов из Технологического института в Цюрихе. Ими была обработана база данных (по состоянию на 2007 год) о миллионах компаний в мире с целью выявить крупнейшие субъекты мировой экономики и связи между ними. На выходе получилось, что на вершине мировой экономики

находится 1300 крупнейших ТНК и ТНБ, контролирующие 60 % мировой экономики. А «ядром» мировой экономики являются 147 компаний и банков, владеющие 40 % богатства планеты. Эти 147 компаний и банков олицетворяют собой «золотой миллион», который завтра официально о себе заявит и потребует, чтобы миллиарды жителей планеты беспрекословно выполняли все его указания и приказания. В этой ядре мы видим «приближенные» банки и ряд нефинансовых корпораций, которые образуют альянс мирового финансового капитала. Банки «приближены», прежде всего, к

Федеральному резерву и отчасти к ЕЦБ и Банку Англии. На первом месте в списке «147» стоит банк «Бэрклайз», подконтрольный клану Ротшильдов. Схема работы членов клуба «147» очень проста: а) «приближенный» банк получает продукцию «печатного станка» соответствующего ЦБ; б) «приближенный» банк выдает кредит своему партеру, работающему в нефинансовом секторе экономики; в) нефинансовая компания приобретает за счет полученного кредита активы в разных уголках мира. При этом в последние годы выявилась такая особенность: кредиты не возвращаются (или

возвращаются не полностью и не в срок). Мы уже об этом говорили выше: происходит молниеносная операция по захвату мировых богатств. Тут уж не до таких сантиментов, как добросовестное выполнение кредитных соглашений. Захват есть захват. Победителей не судят. А вот ожидаемые победители (банкстеры) почти наверняка будут всех судить.

Создана разветвленная инфраструктура банковской системы, включающая рейтинговые агентства, аудиторские компании, различные органы регулирования и надзора за финансовыми рынками. В ЕС на наших глазах рядом с ЕЦБ создается

еще одна наднациональная структура, называемая *Европейским банковским агентством* (оно призвано осуществлять надзор над банками, входящими в Европейский союз). Все они прямо или скрыто «подыгрывают» главным акционерам и «бенефициарам» ФРС, ЕЦБ, других центральных банков, обеспечивая режим наибольшего благоприятствования для «избранных» коммерческих банков.

6.4. ДИКТАТУРА БАНКСТЕРОВ = МИРОВОЙ КОНЦЛАГЕРЬ

Попробуем выйти за привычные рамки экономики и финансов и осмыслить политические, духовные, антропологические аспекты происходящих в банковском мире событий. Выводы таковы.

1. Банки давно уже превратились в институт власти. Не только экономической, но также политической и духовной. Их нередко (и совершенно справедливо) стали называть *первой властью* в

обществе. А государство с его традиционными тремя ветвями власти (законодательная, исполнительная, судебная) оказалось в подчинении власти банкиров. Сегодня мы становимся свидетелями того, что три государственных ветви власти не нужны банкирам даже в качестве декорации, создающей у зрителей иллюзию демократии. Спектакль под названием «демократия» заканчивается. Современная система власти является в чистом виде «маникратией» (власть денег) или «плутократией» (власть богатых). Но наиболее точным будет термин «банкократия» (власть банков). Этот

термин уже вошел в лексикон политологов.

2. Еще несколько десятков лет назад банки осуществляли свою функцию власти преимущественно в рамках государственных национальных образований. Сегодня завершается формирование *глобальной системы власти банков*, имеющей четко выраженную иерархическую структуру. Банки будут иметь разветвленную филиальную сеть, своеобразные «щупальца», которые будут контролировать ситуацию во всех точках планеты.

3. Властные функции банки осуществляют с помощью

административных методов, т. е. методов, основанных на применении силы или угрозах применения силы. Короче говоря, банкократия представляет собой систему *тоталитарной власти*. Власть будет находиться в руках «золотого миллиона» — тех, кто сегодня являются акционерами Федерального резерва, управляющих «приближенных» коммерческих банков, членов их семей.

4. В условиях банкократии, базирующейся на тоталитарных методах, всякие правовые нормы регулирования отношений в обществе становятся излишними. Право существует в обществе, где

существует хотя бы минимальная свобода человека. Тоталитарная банкократия превращает общество в своеобразный концлагерь, в котором существуют только вертикальные отношения: «приказ — исполнение приказа». Такие вертикальные отношения предполагают превращение человека в биоробота, «живую машину». Единственной функцией «живой машины» станет обслуживание потребностей «золотого миллиона». Всякие нарушения в функционировании «живой машины» будут наказываться, при систематических отклонениях биоробот лишается права на жизнь. Некоторые

политологи, футурологи, философы называют такой порядок *«финансовым фашизмом»*.

5. Банки, превратившись в институты власти, сведут к минимуму свои традиционные денежно-кредитные функции. Особой потребности в деньгах общество, организованное на принципах концлагеря, не будет испытывать. Достаточно миски еды раз или два раза в день. Или талонов, дающих право на такую миску. Или электронной метки на лбу или руке (по Откровению от Иоанна Богослова). Общество банкократии будет иметь некоторые признаки общества времен Римской империи.

Там 90 % населения составляли рабы, которые не нуждались в деньгах. Деньги были необходимы для аристократии, патрициев, которые с их помощью удовлетворяли свои потребности в роскоши. Не исключено, что банковская аристократия («золотой миллион») может сохранить для себя деньги как своеобразную игрушку. Впрочем, наиболее пассионарные представители «золотого миллиона» могут запретить деньги как игрушку, развращающую нравы элиты. Ведь наиболее «продвинутые» ростовщики на протяжении многих столетий борьбы за господство над миром постоянно повторяли (для

«своих», не для «внешних»), что деньги — лишь средство. А целью являются мировая власть. Если цель достигнута, зачем сохранять средство?

Итак, планы по созданию системы мирового господства банкиры вынашивали на протяжении многих столетий. Еще в те времена, когда их называли не банкирами, а ростовщиками. Не буду описывать всю многовековую историю их борьбы за власть. Отмечу лишь, что уже примерно сто лет назад они, как им казалось, вплотную приблизились к достижению своей цели. Не буду погружать читателя в детальное описание той ситуации, которая

сложилась в мире в начале XX века. Все эти новые процессы того времени нашли отражение в работах тогдашних экономистов, социологов, политиков. Многие из того, о чем они писали, помогает уяснить и сегодняшние события в мире банков и финансов.

Прежде всего, назову имя Карла Каутского, известного как последовательного пропагандиста идей Карла Маркса. Но он не только занимался популяризацией и пропагандой «Капитала» и других работ классика марксизма. Он пытался двигаться вперед, осмысливая новые явления в мировой экономике и политике. Так

вот, Каутский создал теорию *ультраимпериализма*. Суть ее проста: процесс концентрации и централизации капитала должен неизбежно привести к тому, что в мире останется несколько крупнейших компаний. Они заключат между собой картельное соглашение и установят экономический и политический контроль над миром. Каутский видел в этих явлениях положительную сторону. Во-первых, он считал, что на этапе ультраимпериализма конкуренция между монополиями закончится, почвы для войн в мире больше не будет. Во-вторых, будучи достаточно ортодоксальным

марксистом, Каутский многие процессы оценивал по принципу «чем хуже, тем лучше». В данном случае он опирался на абстрактную логику Маркса: ультраимпериализм — высшая степень обобществления производства, а чем выше обобществление производства, тем ближе общество к заветной цели марксистов — социализму. Примечательно, что идеи ультраимпериализма Каутский озвучил в 1914 году, вскоре началась Первая мировая война. Видимо, тогда еще ультраимпериализм в мире не сложился. Спустя век мы видим, что ультраимпериализм приобретает вполне видимые очертания. Правда,

Каутский считал, что монополии в сфере промышленности занимают доминирующее положение по отношению к банкам. Здесь

Каутский явно ошибался (вернее он повторял ложный тезис Маркса о первенствующей роли промышленного капитала по отношению к банковскому капиталу). Сегодня ошибка Каутского бросается в глаза, мы видим признаки именно *банковского* ультраимпериализма. Возникает лишь один вопрос: нынешний банковский капитализм уже стал вполне зрелым? Он уже дотягивает до планки банковского ультраимпериализма? Или процесс создания ультраимпериализма еще не

завершился и опять внутренние противоречия мировой олигархии толкают ее к развязыванию новой мировой войны?

В то же время (в начале XX века) начала формироваться теория финансового капитала. Считается, что ее автором является немецкий социалист Рудольф Гиль-фердинг, который изложил основные положения теории в книге «Финансовый капитал», вышедшей в 1910 году. Суть теории в том, что на монополистической стадии развития капитализма происходит сращивание банковского и промышленного капитала, образуется некий симбиоз под названием «финансовый

капитал». При этом в союзе двух видов капитала банковский капитал занимает доминирующее положение. Справедливости ради следует признать, что еще в 1902 году английский экономист, социалист Джон Гобсон в книге «Империализм» раньше Гильфердинга озвучил тезис о доминировании банковского капитала над капиталом промышленным. Хотя Гильфердинг и был социалистом, он, тем не менее, не только не видел ничего плохого в образовании финансового капитала, но, наоборот, приветствовал его как позитивное явление в истории человечества. Опять сработал тот же

принцип «чем хуже, тем лучше». Свое позитивное отношение к финансовому капиталу Гильфердинг обосновал в теории «организованного капитализма» (в законченном виде она у него была разработана в 20-е годы прошлого века). Суть этой теории сводится к следующим основным тезисам:

а) банки являясь составной частью финансового капитала, выступают организующим началом во всей экономической жизни капитализма;

б) благодаря банкам капитализму удастся постепенно изживать свои недостатки; основным из них была экономическая анархия,

которая периодически заканчивалась кризисами;

в) обновленный, или «организованный» капитализм является отрицанием предыдущего, анархического капитализма, он имеет уже некоторые признаки социализма; незаметно «организованный капитализм» трансформируется (без всяких революций и катаклизмов) в социализм;

г) в новом обществе банки сохраняют роль управляющих центров, причем управление обществом будет носить тотальный характер.

Примечательно, что именно Рудольф Гильфердинг первый

употребил термин «*тоталитаризм*» (в политологических словарях первенство ошибочно приписывают лидеру итальянского фашизма Б. Муссолини). Причем это был не государственный тоталитаризм, а тоталитаризм банков. Гильфердинг оказался достаточно проницательным исследователем. А, может быть, человеком, посвященным в планы мировых ростовщиков? Сто лет назад банковский тоталитаризм был лишь догадкой (или тщательно оберегаемой тайной), события последних лет показывают: это уже реальность. Сегодня банковский тоталитаризм также называют

диктатурой банков, банковским фашизмом, банкократией. Заметим, что банковский тоталитаризм — одна сторона монеты. Другой стороной монеты является социализм. Причем социализм в его лагерном варианте. Формально это действительно социализм, который марксисты понимают как высшую степень обобществления производства, труда. Это будет «обобществление труда» в мировом концлагере под надзором мировых ростовщиков.

Л. Троцкий предлагал организовать «трудовые армии» в масштабах одного государства. Его идейные последователи, слуги

банкстеров, сегодня отрабатывают планы создания глобальной «трудовой армии». Становится очевидным, что нашему народу на протяжении по крайней мере полутора столетий назойливо предлагались две ложные альтернативы: капитализм и социализм. В ближайшее время они могут окончательно сойтись в одной точке. Вот такие размышления навеяли мне события на Кипре в марте 2013 года.

6.5. ПИТЕРСКИЙ САММИТ G20 И МИРОВАЯ БАНКОВСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

До очередной встречи руководителей «группы 20» (саммит G20) остается совсем ничего ^[147]. Для нас это событие имеет особую значимость, поскольку в текущем году Россия председательствует в «двадцатке», она и задает тон в подготовке повестки дня и проектов решений саммита. Встреча пройдет в Петербурге 5–6 сентября. Главная

ответственность за подготовку саммита возложена на российское министерство финансов. До сих пор полная повестка заседаний не обнародована. По той простой причине, что она до конца не определена. Как не раз заявлял заместитель министра финансов С.А.Сторчак, для обсуждения предложено слишком много вопросов, надо отобрать главные. А главными в условиях нынешней напряженной мировой финансовой ситуации оказываются все вопросы.

«Bail-out», или «банковский социализм» в действии

Тем не менее, на днях Сергей Анатольевич частично обозначил приоритеты. Он заявил о том, что «двадцатке» предложено будет обсудить вопрос о способах спасения банковской системы. О том, что ее надо спасать, говорить не приходится. Многие банки нью-йоркского Уолл-стрит, лондонского Сити находятся на грани краха. Что уж говорить о более мелких банках! Вторая волна финансового кризиса всех их может смести в одночасье. Финансовые регуляторы подсчитали, что западным банкам не хватает нескольких сот миллиардов долларов собственного капитала для того, чтобы выдержать кризис средней

тяжести. Российские банки не являются собой исключения из правила.

Несколько лет назад банковскую систему удалось спасти от финансового цунами благодаря тому, что на помощь ростовщикам и банковским спекулянтам бросилось государство. За счет

налогоплательщиков под разными «соусами» в банковскую систему США было вкачано почти 2 трлн. долл, казенных денег. Не отстала от Америки и Европа. По некоторым оценкам, в странах ЕС с 2008 года банки получили из казны в общей сложности 1,6 трлн. евро. В России также проводилась спасательная

операция. Правда, деньги выдавались не непосредственно из федерального бюджета. Ряд банков получил финансовую помощь из Стабилизационного фонда, а в качестве распределителя помощи выступал ВЭБ. Тогда экономисты подобный способ спасения банков обозвали английским словечком bail-out. В вольной интерпретации это означает «спасательный круг», который тонущим банкам бросает государство. Не искушенные в профессиональной лексике граждане называли это явление «банковским социализмом».

Банковский мир в ожидании

второй «волны» финансового кризиса

Как говорили древние греки, «нельзя дважды войти в одну реку». Применительно к задачке по спасению банков это означает, что второй раз применить инструмент спасения под названием bail-out не удастся.

Во-первых, потому, что состояние государственной казны во многих странах мира сегодня удручающее. Объединенная Европа, например, в условиях перманентного долгового кризиса думает только о том, чтобы сократить гигантские дефициты своих бюджетов. Сегодня в

Брюсселе (штаб-квартира ЕС) все разговоры вращаются вокруг того, как бы еще урезать бюджетные программы и ввести дополнительные налоги.

Во-вторых, почти ни у кого не возникает сомнения, что вторая волна финансового цунами может оказаться намного выше первой (2007–2009 гг.). Многие дисбалансы мировой экономики сегодня еще более глубокие, чем в 2007 году. Краха не произошло до сих пор в силу мощных денежных «инъекций», которые осуществляет Федеральная резервная система США под названием «количественные смягчения». По этому пути пошли

также Европейский центральный банк и Банк Японии. До бесконечности процесс «количественных смягчений» продолжаться не может, он еще более усиливает дисбалансы мировой экономики. Частным проявлением таких дисбалансов являются хорошо всем известные «пузыри» на финансовом рынке, а также рынке недвижимости. Летом 2013 года Бен Бернанке, председатель ФРС США осторожно намекнул, что Федеральный резерв может начать сворачивать программу «количественных смягчений». Даже не само сворачивание, а лишь намеки на сворачивание могут стать тем

небольшим камнем, который спровоцирует лавину мирового финансового кризиса. Наверняка вторая лавина окажется еще более мощной, чем предыдущая.

В-третьих, за несколько последних лет резко усилились антибанковские настроения во всех слоях общества. Движение «Оккупируй Уолл-стрит» — лишь верхняя часть мощного айсберга этих настроений. В Конгрессе

США, например, за последние годы была не одна попытка ограничить алчность банкстеров (так стали на Западе называть банкиров, намекая на то, что они мало отличаются от гангстеров). Да, до

сих пор ни один радикальный законопроект по обузданию алчных банкстеров там не прошел. Но тенденция очевидна: ряды антибанковской коалиции ширятся как в нижней, так и верхней палатах Конгресса США. Правящие круги всех ведущих стран (т. е. той же «двадцатки») прекрасно чувствуют эту общественно-политическую конъюнктуру и вынуждены ее учитывать.

***Bail-in: банкиров спасают
клиенты***

Еще в конце 2012 года в

международных и наднациональных финансовых институтах была в общем виде сформирована новая концепция спасения банков в чрезвычайных условиях. В частности, этой темой занимался и продолжает заниматься Совет по финансовой устойчивости (СФУ), находящийся под крышей Банка международных расчетов (БМР) в Базеле. Суть этой концепции проста — модель bail-out следует заменить на модель bail-in. В переводе с «птичьего» языка банкиров это означает, что помогать банкам должны не «внешние» спасатели в лице государства (бюджет или внебюджетные государственные

средства), а клиенты банков. То есть «спасательные круги» банкирам должны бросать те, кто выступают в качестве кредиторов, держателей банковских облигаций, владельцев депозитных и иных счетов тонущих банков. Модель bail-in можно объяснить еще проще: *спасение банков — дело рук самих банков*. Банкам просто будет разрешено для спасения запустить руку в карман своих клиентов. Конечно, такая модель противоречит фундаментальному принципу неприкосновенности частной собственности (первый член «символа веры» капитализма). Но реформаторы капитализма из Базеля

обосновывают это целесообразностью, которая, как известно, всегда выше принципов. Мол, при банкротстве банка клиенты вообще могут ничего не получить, а в случае применения bail-in имеют шанс сохранить хотя бы часть своего имущества.

В марте 2013 года модель bail-in была апробирована на Кипре. Правда, многие аналитики и журналисты почему-то не согласились с логикой авторов концепции bail-in. Они окрестили операцию по спасению кипрских банков за счет средств клиентов (держателей депозитных счетов) первой крупной банковской

конфискацией. Конечно, конфискации средств вкладчиков происходили на протяжении всей истории существования банков. Но их было принято называть банкротствами. Некими «рыночными событиями». Все списывали на «невидимую руку» рынка. На Кипре произошла легализованная конфискация, некое плановое мероприятие, организованное наднациональными структурами — Брюсселем (Европейская комиссия) и Франкфуртом (ЕЦБ). Летом 2013 года суд Кипра не удовлетворил иски ограбленных вкладчиков, объявив о законности проведенной конфискации.

Далее события развивались стремительно. В Брюсселе и Франкфурте уже в мае начали проводиться обсуждения вопроса о возможности распространения кипрского опыта на все страны ЕС. Были достигнуты принципиальные договоренности о том, что до конца текущего года в Европейском Союзе будут приняты унифицированные правила спасения банков по модели bail-in. Иначе говоря, в единой Европе будет легализована конфискация депозитов. Конечно, в документах ЕС нет таких грубых формулировок. Там, например, говорится о возможности конвертации части депозитов в

капитал. Т. е. держателей счетов в принудительном порядке сделают акционерами утопающего банка. Часть средств на счетах предлагается «заморозить» для того, чтобы у клиентов не появлялось желания организовать «набеги» на тонущие банки.

Есть признаки того, что кипрский опыт может быть использован и за пределами Европейского Союза. Как по команде новую модель спасения банков стали обсуждать и внедрять в разных уголках мира. Например, в Новой Зеландии, Канаде.

Минфин и Центробанк России

Видимо, задули какие-то новые ветры с Олимпа мировой власти. И наши организаторы саммита «двадцатки» чутко уловили эти дуновения. Еще в феврале 2013го, когда в Москве проходила «финансовая двадцатка» (встреча руководителей минфинов и центробанков), вопрос о новой модели спасения банков напрямую не затрагивался. Весной на Ильинке (минфин России) и Неглинке (Банк России) началась, как говорится, «перестройка на марше». А вот в июне на Петербургском международном экономическом

форуме тема спасения банков уже попала в список наиболее обсуждаемых. Основные идеи на эту тему там высказали все тот же заместитель министра финансов Сергей Сторчак и заместитель председателя Банка России Михаил Сухов. Во-первых, они в принципе поддержали модель bail-in. Во-вторых, они сказали о том, что все банки спасать не надо. Мол, следует сосредоточиться на так называемых «системообразующих», от которых зависит состояние всего банковского сектора и всей экономики страны. На первый взгляд, позиция названных чиновников напоминает фразу «казнить нельзя помиловать». С

одной стороны, государство говорит о том, что «системообразующие» банки надо спасать. С другой стороны, оно клянется, что не будет выделять денег из бюджета на спасение банков. Правда, отчасти это противоречие снимается следующим образом.

В списке «системообразующих» российских банков (он уже составлен) числится 18 банков. Наиболее крупные из них — государственные, и государство не только имеет право, но обязано их спасать. А вот то, что остальные банки государство спасать не будет, я охотно верю. Таких банков в России — почти тысяча. Они будут спасаться за счет своих клиентов. По

рекомендациям финансовых жрецов из Базеля. Но клиенты — не дураки. Они перебегут на «твердые кочки» в виде «системообразующих» банков. А банкротство остальных 98 % российских банков будет лишь ускорено. Если, конечно, не придумать какой-то очередной «фокус». Впрочем, особых «фокусов» не предвидится, поскольку руководство Банка России во главе с Э. Наби-уллиной заявило, что России вполне хватит и двух сотен банков.

Примечательно, что на Питерском форуме в июне на тему спасения банков высказался и наш президент В.В. Путин. В ходе сессии ответов на вопросы В.Путина и А.

Меркель речь зашла об усилиях Германии по поддержке европейской экономики. В своем выступлении на эту тему канцлер ФРГ отметила, что важной задачей является рекапитализация банков, однако при этом возникает вопрос, за чей счет она будет осуществляться. На слова А. Меркель сразу отреагировал президент России, вкладчики из которой пострадали при рекапитализации банков на Кипре. «Госпожа федеральный канцлер сказала, что не знает, кто несет ответственность за рекапитализацию банков. И еще она сказала, что я порой слишком громко выражаю свое мнение. Поэтому я скажу

шепотом», — обратился он к аудитории. «Надеюсь, что не за счет клиентов», — прошептал в микрофон В. Путин.

Показательно, что голос нашего президента оказался слабым не только в прямом, но и переносном смысле. Наши руководители из Минфина и Центробанка, как известно, отличаются прекрасным слухом и чутьем. То, что они не расслышали мнения собственного президента, лишний раз подтверждает, что их истинные хозяева и начальники находятся за пределами нашей страны.

Питерский саммит G-20: вклад в

построение «лагерно-банковского социализма»

О чем свидетельствуют перечисленные мною события на Кипре, в Брюсселе, Петербурге? Во-первых, о том, что денежные власти многих стран «задергались». Это индикатор того, что складывавшаяся веками банковская система сегодня при смерти. Во-вторых, на верхних этажах власти делаются попытки перейти к какой-то иной модели банковского дела. Не исключено, что целостного представления об этой альтернативной модели у авторов нет. Либо они не раскрывают полностью свой план. Ведь легализация

конфискации вкладов сама по себе лишь ускоряет смерть банковской системы. Вместе с тем, нетрудно заметить, что банковская система теряет последние признаки рыночного института. Наблюдаемые нами новые явления в финансовом мире (отмена банковской тайны, конфискация депозитов, «количественные смягчения» и т. п.) — отдельные элементы «пазла», который можно назвать мировой банковской революцией. Все ключевые решения принимаются финансовыми регуляторами отдельных стран и наднациональными организациями типа ЕЦБ, БМР, ЕСМ (Европейский

стабилизационный механизм — новый наднациональный институт в рамках ЕС), СФУ. Банковская система становится административно-командной.

Граждан, например, могут заставить в обязательном порядке держать свои средства в банках, причем даже без выплаты процентов (реальные процентные ставки, т. е. с учетом инфляции, уже сегодня уходят в минус; в Швейцарии с 2012 года даже номинальные проценты по депозитам стали отрицательными). Скорее всего, это будет «банковский социализм» жесткого тоталитарного типа. Банки в этой системе из коммерческих организаций

превратятся в «инструмент учета и контроля» (выражение В.И. Ленина). А объектом контроля станут граждане, организованные в «армии труда» (выражение Л. Троцкого). Общество нового типа будет представлять собой сочетание «банковского социализма» и «социализма лагерного».

Итак, менее чем через две недели на Питерском форуме «двадцатки» наши власти будут озвучивать и проталкивать идею легализации банковских конфискаций. При этом не задумываясь о далеко идущих последствиях этой новации. А также не понимая общего замысла мировой

финансовой олигархии по кардинальной перестройке банковской системы. Я уже не говорю о том, что наш Минфин и Центробанк не готовы предложить никакой собственной целостной альтернативной модели банковской системы. В общем, несмотря на запланированную внешнюю пышность мероприятия, саммит будет представлять очень жалкое зрелище. Россию в очередной раз используют «втемную» в мировой банковской революции.

Заключение

Пока книга готовилась к изданию, в мире произошли очень важные события. События, которые могут повлиять на внутреннее положение и международные позиции России. А также, может быть, — на экономическую, финансовую, политическую и военную ситуацию в глобальных масштабах. Я имею события на Украине, которые начались еще в конце 2013 года, после того, как В. Янукович в последний момент отказался подписывать в Вильнюсе документ о присоединении Украины

к Европейскому союзу на условиях ассоциации. Затем был Майдан, бегство Януковича из страны, присоединение Крыма к Российской Федерации, протесты и волнения на юго-востоке Украины, угрозы в адрес России со стороны «цивилизованного мира» (т. е. Запада) и т. д.

Для нас события на Украине и вокруг Украины могут иметь судьбоносное значение.

Во-первых, во время этих событий на короткое время «занавес» приподнялся, и мы смогли увидеть кое-что на «кухне» мировой политики, что в обычное время тщательно скрывается. Мы стали

свидетелями беспардонного
вмешательства Запада во
внутреннюю жизнь Украины.
События на Украине всем показали
роль американских спецслужб в
подготовке и организации
беспорядков в Киеве и по всей
Украине, связи мировой финансовой
закулисы с «Правым сектором» и
местными олигархами, «теплые»
отношения между еврейско-
украинскими банкирами и
нацистско-бандеровскими
радикалами и т. д. Высветилась роль
Международного валютного фонда в
превращении Украины в колонию
Запада, в первую очередь,
американского капитала.

Также стало очевидным, насколько Запад близок к банкротству (бесконечные обещания Киеву помощи со стороны Вашингтона и Брюсселя, которые оканчивались и продолжают оканчиваться почти полным пшиком). Все это является прекрасным наглядным пособием для более полного раскрытия предмета нашего исследования (банковский мир как организованная преступность). Это «момент истины», который позволяет лучше понять, как устроен мир (в том числе финансово-банковский мир). Такие «прозрения» нужны как специалисту-исследователю, так и

любому сознательному гражданину, они позволяют избавиться от предрассудков экономического либерализма и надежд на то, что «заграница нам поможет».

Во-вторых, против России, занявшей принципиальную позицию в связи с событиями на Украине, Запад ведет подготовку полномасштабной экономической войны. Наша страна на протяжении последнего столетия была объектом непрерывных санкций, бойкотов и блокад. Но в последние два десятилетия «цивилизованный мир» делал это тихо, не афишировал, заманивал Россию в сети мирового Финансового интернационала.

Теперь нам громогласно объявлена «экономическая война». В том числе санкции и блокады угрожают нашей банковской системе.

И это на самом деле для России имеет больше плюсов, чем минусов. Санкции могут стать заметным внешним импульсом, который позволит нашей стране свернуть с той скользкой дорожки, которая вела ее в тупик. Появляются шансы на то, чтобы изменить экономический вектор развития, который грозил России превращением в сырьевой придаток Запада, «экономику трубы». По сути, нам нужна вторая индустриализация (первой является «сталинская» индустриализация

1930-х гг.). Но для того, чтобы начать такую индустриализацию, нам надо иметь суверенную банковскую и финансовую систему. А для того, чтобы ее иметь, России следует вырваться из сетей мировой банкократии, о которой и шла речь в книге. Эффективность наших усилий по выведению страны из-под контроля Финансового интернационала будет зависеть и от того, насколько хорошо мы понимаем устройство созданной этим интернационалом мировой финансовой системы. Ради этого понимания и писалась данная книга.

Об авторе

Катасонов Валентин Юрьевич

— профессор кафедры
международных финансов МГИМО,
доктор экономических наук, член-

корреспондент Академии
экономических наук и
предпринимательства. Специалист в
области экономики
природопользования,
международного движения капитала,
проектного финансирования,
управления инвестициями, денежно-
кредитной системы, международных
финансов, экономической
социологии.

Глобальный мир финансов
устроен как иерархическая система,
как некая пирамида. На вершине ее
находятся акционеры ФРС США, а
Федеральный резерв — это, прежде
всего, «печатный станок», продукция
которого (доллары) раздается

банкам, как раз и являющимся главными акционерами частной корпорации «Федеральный резерв». Это и есть та самая финансовая олигархия, которая контролирует экономику и политическую жизнь большей части мира.

А где находятся российские банки? Их место — у основания пирамиды. Они выступают лишь в качестве некоего механизма, обеспечивающего сбор богатства на обширном экономическом пространстве Российской Федерации и передающего его вверх. Конечными его получателями являются все те же хозяева ФРС. В предлагаемой работе раскрываются некоторые аспекты

преступной деятельности мировых банков в России, причем часто мировые банкиры не «светятся», они действуют через своих «вассалов» — банки с российскими брендами.

Делается попытка реконструировать планы мировых финансовых архитекторов, показать преступный, чуждое человеку ненавистнический характер этих планов. Фактически, идет создание мирового концлагеря, в котором должно оказаться 99 % человечества. Чтобы противостоять планам банократии любому человеку для начала надо хотя бы иметь общее представление о том, что такое банократия, каковы

механизмы ее экономического и политического влияния, в чем конкретно состоят указанные планы.

Чтобы окончательно не превратиться в сырьевой придаток Запада, России необходимо вырваться из сетей мировой банкократии. Эффективность наших усилий по выведению страны из-под контроля Финансового интернационала будет зависеть и от того, насколько хорошо мы понимаем устройство созданной этим интернационалом мировой финансовой системы. Ради этого понимания и писалась данная книга.

---

notes

Примечания

Крухмалев А.Е. Плутократия как феномен трансформирующейся России // «Социологические исследования», 2010, № 2.

Словарь иностранных слов / Сост. Н. Юшманов. М.: Советская энциклопедия, 1937. По нашим данным, это самый ранний источник, в котором приводится и разъясняется термин «банкократия».

Подробнее об этом см.:
Катасонов В.Ю. О проценте:
ссудном, подсудном, безрассудном.
«Денежная цивилизация» и
современный кризис. Глава 30.
«“Денежная цивилизация”: угроза
существованию человечества». М.:
Кислород, 2014.

Желающие могут прочитать мою книгу «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем “денежной цивилизации”» (М.: НИИ школьных технологий, 2011).

М. Ротбардт. Показания против
Федерального резерва. Пер. с англ.
Челябинск: Социум, 2003, с. 51–52.

Ю. Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. М.: Крымский мост — 9Д; Форум, 2003, с. 203.

Там же, с. 203–204.

М. Ротбардт. Показания против
Федерального резерва. Пер. с англ.
Челябинск: Социум, 2003, с. 44.

Г. Сапов. Из ничего не вышло
ничего. Последние двести лет
банковские реформы носили
деструктивный характер //

Независимая газета, 25.11.2008.

А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 113–114.

А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 77–78.

Ф. Рузвельт. Беседы у камина.
М.: ИТРК, 2003. С. 26.

Ф. Рузвельт. Беседы у камина.
М.: ИТРК, 2003. С.30.

A. Nussbaum. Money in the Law: National and International. Brooklyn: Foundation Press, 1950; книга, к сожалению, до сих пор не переведена на русский язык.

М. Ротбардт. Показания против
Федерального резерва. Пер. с англ.
Челябинск: Социум, 2003, с. 53.

Российская газета, 07.11.2006.

См.: Юрий Кузовков.

Неизвестная история. В трех книгах.

Книга 2. Мировая история

коррупции. Книга 3. История

коррупции в России // [autor@Yuri](mailto:autor@YuriKuzovkov.ru)

Kuzovkov.ru

Читателям, интересующимся вопросом о том, как банки осуществляют кредитную деятельность, создавая при этом новые деньги «из воздуха», я рекомендую ознакомиться с моей книгой «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Современные проблемы «денежной цивилизации»». Книги 1 и 2. (М.: НИИ школьных технологий, 2011).

См.: Катасонов В.Ю. «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Современные проблемы «денежной цивилизации»». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011 (глава 16 ««Денежная революция»: создание центральных банков»).

Flow of Funds Accounts of the United States. First Quarter 2012. Federal Reserve Statistical Release. Wash., June 7, 2012, p.78.

Ibid., p.13.

Цит. по: Dr. John Coleman.
Diplomacy by Deception. Las Vegas
(USA): Global Review Publications,
1993, p. 167–168.

См.: М. Ротбард. Власть и рынок: Государство и экономика. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003.

См.: М. Ротбард. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003; М. Ротбард. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003; М. Ротбард. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2005. Сразу оговоримся, что мы разделяем далеко не все взгляды указанного автора, являющегося одним из наиболее

ярких представителей так называемой «австрийской школы» в западной экономической мысли. Однако собранные М. Ротбардом факты банковской коррупции в США представляют большой интерес для понимания рассматриваемой нами темы.

А. Александров, Н. Кудин.
Френкель и ЦБ: рукописи зажигают
// Дело, 12.02.2007.

Д. Бутрин, М. Шишкин, И. Моисеев. Алексей Френкель рвет банк. // Коммерсант, 29.01.2007.

Там же.

Интерфакс, 21.02.2007.

В частности, с сокращенным вариантом текста лекции можно познакомиться в следующей публикации: Елена Бродская. Гангрена банковской системы. Александр Лебедев рассказал о глобальной коррупции в финансовом надзоре и в банковской системе // Bankir.Ru (24.04.2012).

Как я уже отмечал, чиновники ЦБ могут получать «ренту» с помощью таких видов коррупции, как надзорная, кредитная, резервная, информационная.

М. Мусин. Бизнес в стиле
распил. Куда уходят богатства
Родины. М.: Книжный мир, 2012, с.
15.

А. Нефёдов. Сорвать банк //

Профиль, № 12 от 26.03.2012.

Guardian, 21.07.2012.

«Планетарные наркопотоки как ведущий фактор нарастающего (прогрессирующего) глобального финансово-экономического кризиса». Тезисы доклада директора ФСКН В.П. Иванова, прочитанного в г. Вашингтоне (США) 18 ноября 2011 года // Сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

М. Глени. Теневые владыки: кто управляет миром. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010, с. 336.

Там же, с. 333.

Там же, с. 332.

В частности, в Мексике уже более десятилетия идет непрерывная война между многочисленными наркогруппами (наркокартелями), которая в последнее время переросла в самую настоящую гражданскую войну. Число жертв такой войны достигло уже почти 50 тысяч человек (см.: В.Ю. Катасонов. Присоединение России к ВТО: дальнейшая наркотизация страны. 09.08.2012 // Сайт «Движение за возрождение отечественной науки» // za-nauku.ru).

Д. Колеман. Иерархия
заговорщиков: Комитет Трехсот. Пер.
с англ. — М.: Древнее и
современное, 2011, с. 341.

Там же, с. 341–342.

Там же, с. 342.

Э. Саттон. Власть доллара. М.:
Русская идея, 2003, с.159.

Английская версия интервью
Антонио Косты интернет-изданию
Executive Intelligence Review:
[http://www.larouche.pub.com/eiw/public
19 /20 1 2-177pdf70915_3917.pdf](http://www.larouche.pub.com/eiw/public19/2012-177pdf70915_3917.pdf).

Единственной страной, которая еще до 1990-х гг. имела «антиотмывочное» законодательство, были США.

Г.-П. Мартин, Х. Шуманн.
Западня глобализации. Атака на
процветание и демократию. Пер. с
нем. М.: Альпина, 2001, с. 273.

М. Глени. Теневые владыки: кто управляет миром. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010, с. 237.

Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М.,

Там же, с. 335.

Там же, с. 334.

James Petras. Imperialism:
Bankers, Drugs and Genocide // The
James Pe-tras Website.

Антонио Мария Коста считает, что четырьмя ключевым опорами современной международной банковской системы являются: отмывание наркоденег, нарушение санкций, уклонение от уплаты налогов и торговля оружием //Guardian, 21.07.2012.

См.: А. Коста. Наши правительства должны быть в состоянии ликвидировать связь между настоящими преступниками и банкирами // ИА Комиин-форм, 13.06.2012.

«Планетарные наркопотоки как ведущий фактор нарастающего (прогрессирующего) глобального финансово-экономического кризиса». Тезисы доклада...

SOS Impresa, XII Rapporto — Le
mani della criminalità sulle imprese,
Rome, 27 January 2010

«Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crimes». United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, October 2011, p. 30.

Ibid., p.30.

Global Financial Integrity,
Transnational crime in the Developing
World, February 2011.

Ibid.

Dev Kar and Sarah Freitas. Illicit Financial Flows from Developing Countries Over the Decade Ending 2009. Global Financial Integrity. Wash., December 2011.

Ibid.

SOS Impresa, XII Rapporto — Le mani della criminalità sulle imprese, Rome, 27 January 2010.

SOS Impresa....

SOS Impresa....

Например, итальянский эксперт Ganzonetti оценил валовые доходы итальянской наркомафии в 2008 г. примерно в 10 млрд, евро, т. е. 0,6–0,7 % ВВП (Consiglio Italiano per le Scienze Sociali, Il mercato illecito della droga e le sue possibile regolamentazioni, Rome, 2010). Такая оценка примерно соответствует среднему по развитым странам Запада относительному уровню валовых доходов от торговли наркотиками.

SOS Impresa....

«Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crimes». United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, October 2011.

Специалист в области международной организованной преступности М. Глени, например, оценивает долю наркобизнеса в 70 % (М. Глени. Теневые владыки: кто управляет миром. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010, с. 301).

Peter Reuter. Chasing Dirty Money — the Fight against Money Laundering. - Washington 2004, p. 20; ONDCP, What America's Users Spend on Illegal Drugs, Washington D.C, December 2001, p. 3. World Bank. World Development Indicators (WDI), 2011.

«Доход от нелегальной торговли людьми в мире составляет \$9 млрд.»
// РИА Новости, 13.06.2006.

«Нелегальная торговля дикими животными прибыльнее торговли оружием» // РИА Новости, 2.06.2005.

Таблица составлена по данным доклада: «Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crimes». United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, October 2011.

«Estimating Illicit Financial
Flows...»

М. Глени. Теневые владыки: кто управляет миром. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010, с. 209.

Ведомости. 27.02.2001.

Д. Петрас. Возвышение империи
США основано на «грязных деньгах»
// Ла Джорнада, 19 мая 2001 года. //
<http://www.left.ru/2001/28/petras41.htm>

James Petras. Imperialism:
Bankers, Drugs and Genocide // The
James Pe-tras Website.

Д. Петрас. Возвышение империи
США основано на «грязных
деньгах». // Ла Джорнада, 19 мая
2001 года. // <http://www.left.ru/2001/28/petras41.htm>

А. Коста. Наши правительства
должны быть в состоянии
ликвидировать связь между
настоящими преступниками и
банкирами // ИА Комиинформ,
13.06.2012.

Подробнее см.: Катасонов В.Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 2. М.: НИИ школьных технологий, 2011, с. 35–38.

«Конгресс США обвинил HSBC
в пособничестве отмыванию доходов
наркосиндикатов» // ИТАР-ТАСС,
17.07.2012.

The New York Times, 15.09.2012.

«Мексиканский наркокартель отмывал деньги через латвийские банки» // TVNET/ves.lv 20 ноября 2011 г.

The New York Times, 15.09.2012.

Ruppert, Michael C Crossing the Rubicon: The Decline of the American Empire at the End of the Age of Oil, New Society Publishers, 2004.

Д. Эстулин. Почему силы НАТО
ведут бессмысленную войну в
Афганистане? // США — это
наркомафия планеты. Часть 2.
10.08.2011 // via-midgard.info.

В. Орел. Кто продает нашим
детям наркотики-2 // США — это
наркомафия планеты. Часть 1.
10.08.2011 // via-midgard.info.

Д. Эстулин. Почему силы НАТО
ведут бессмысленную войну в
Афганистане? // США — это
наркомафия планеты. Часть 2.
10.08.2011 // via-midgard.info.

М. Педреро. Коррупция. Клоака власти: как и зачем нами манипулируют. М.: Столица-Принт, 2008, с. 42–43; курсив в приведенной цитате, принадлежит Мигелю Педреро. — *В.К.*

Цит. по: М. Педреро. Коррупция. Клоака власти: как и зачем нами манипулируют. М.: Столица-Принт, 2008, с. 44–45.

«В Мексике за связь с наркомафией арестованы 10 мэров городов»// Известия, 27.05.09.

«В Мексике убили
одиннадцатого мэра за год» // Лента.
Ру, 28.09.2010.

М. Глени. Теневые владыки: кто управляет миром. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010, с. 303.

Подробнее см.: Т.В. Грачева.
Невидимая Хазария. Алгоритмы
геополитики и стратегия тайных
войн мировой закулисы. Рязань,
Зёрна, 2009, с. 21

«Крупнейший банк США отмыл
400 млрд, наркодолларов».

03.04.2012// dp.ru

Т.В. Грачева. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегия тайных войн мировой закулисы. — Рязань: Зёрна, 2009, с. 33.

См.: А.П. Девятов. О масштабах всемирной войны за наркотики // журнал «Самиздат» (Интернет).

В настоящее время расходы на деятельность МИ-6 отражаются в государственном бюджете и находятся на уровне примерно 150 млн. фунтов стерлингов.

См.: Christopher Robbins. Air America, Avon Books, 1985, chapter 9

Pete Brewton. *The Mafia, CIA and George Bush*. New York: S.P.I. Books, 1992.

Например, сайт Sham and Corrupt War on Drugs (ciadrugs.com).

Краткий обзор участия ЦРУ в операциях, связанных с наркотиками дан в следующей статье: У. Блюм. Реальные наркобароны: краткая история участия ЦРУ в торговле наркотиками. // Сайт «Война и мир», 01.09.2008.

А.П. Девятов. О масштабах
всемирной войны за наркотики //
журнал «Самиздат» (Интернет).

В. Островский, К. Хой. Моссад:
путем обмана (разоблачения
израильского разведчика). М.:
Военная литература, 2005.

Т.В. Грачева. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегия тайных войн мировой закулисы. Рязань: Зёрна, 2009, с. 56.

Там же, с. 27.

Там же, с. 56. За пределами этого контроля, как отмечает А. Бюлов, находится часть, называемая «Кошер Ностра, которая включает российскую мафию, международные банды байкеров (мотоциклистов), такие, как Ангелы ада (на 90 % они еврейского происхождения) и сторонников культов национального превосходства, таких, как Любавические хасиды» (там же).

Jonathan Kwitny, *The Crimes of Patriots: A True Tale of Dope, Dirty Money and the CIA*, W.W. Norton & Co., 1987.

Т.В. Грачева. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегия тайных войн мировой закулисы. Рязань: Зёрна, 2009, с. 31–32.

Д. Робинсон. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в оффшорном мире. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004, с. 128.

Там же, с. 124–125.

Там же, с.124.

«Алмазный трафик» (часть 2).

Гражданский центр прикладных
исследований // Интернет
(www.civilresearch.ru).

А.П. Девятов. О масштабах
всемирной войны за наркотики //
журнал «Самиздат» (Интернет).

Там же.

Там же.

«Наркобароны секты Хабад, их подручные и покровители». 9.02.2011
// www.personal-plus.net/171/701.html

«Планетарные наркопотоки как ведущий фактор нарастающего (прогрессирующего) глобального финансово-экономического кризиса». Тезисы доклада директора ФСКН В.П. Иванова, прочитанного в г. Вашингтоне (США) 18 ноября 2011 года // Сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Интернет-издание «Столетие»,
23.03.2013.

Ленин В.И. Поли. собр. соч., т.

34.

OECD.Stat (<http://stats.oecd.org>).

В данном случае берется показатель общей поддержки TSE (Total Support Estimate). TSE включает три основных компонента: 1) прямые расходы на поддержку сельского хозяйства (выплаты из бюджета производителям сельхозпродукции); 2) расходы на поддержку цен на сельхозпродукцию; 3) расходы на общий сервис (расходы на НИОКР, содержание учебных заведений, маркетинг, реклама и т. п.), а также расходы на поддержку потребителей сельхозпродукции (например,

льготные талоны на питание и т. п.).

Н.Н. Семенова. Направления государственной поддержки аграрного сектора экономики в зарубежных странах // Аграрный вестник Урала. № 1(67), 2010.

Основные источники:

Международный валютный фонд (МВФ), Европейский центральный банк (ЕЦБ), Статистическая служба Европейского Союза (Евростат), Агентство финансовой статистики StatBanker.

Евгений Федоров. Проигравшие
победители. // Правда. Ру. 24.02.2012.

Подробнее разобраться с вопросами организации современных денежнокредитных систем, включая центральные (эмиссионные) банки читатель может, обратившись к работе: В.Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Книги 1 и 2. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

См. мою публикацию на сайте «Русской народной линии»: «Заговор молчания вокруг самого крупного финансового скандала XXI века», 03.10.2011.

При этом надо иметь в виду, что существенная часть так называемого внешнего «корпоративного» долга приходится на государственные корпорации и акционерные общества с полным или частичным участием государства. Т. е. это разновидность государственного долга наряду с долгом органов государственного управления.

Примечательно, что большая часть ценных бумаг государства — бумаги «на предъявителя». По мнению экспертов, существенная часть так называемого официального внутреннего долга РФ приходится на бумаги, держателями которых являются иностранцы и люди с двойным гражданством или российские юридические и физические лица, действующие в качестве агентов иностранцев.

Обнищание «народных масс»
России // Федеральный
образовательный портал
«Экономика, социология,
менеджмент».

Выплаты по советским вкладам
возобновились // Деньги, 08.02.2010.

Хейфец Б. Вернуть пропавшие долги // Российская Федерация сегодня, № 15, 2007.

А. Башкатова. Три российских
рубля за один советский //

Независимая газета, 25.11.2009.

Выплаты по советским вкладам
возобновились // Деньги, 08.02.2010.

См., в частности, мою публикацию: «О приватизации Сберегательного банка» // Сайт «Русская народная линия», 03.10.2012.

В моей публикации «О приватизации Сберегательного банка» я говорил, что Банк России не относится к органам государственного управления, имеет особый статус, позволяющий ему действовать автономно от трех ветвей власти. Уже давно предлагается придать Банку России статус государственной организации, подконтрольной государству. В этом случае и Сберегательный банк, в котором Банку России принадлежит сегодня контрольный пакет акций, превратился бы в государственный

банк. Использование термина «приватизация» к нынешнему Сбергательному банку не вполне корректно, т. к. государство вообще не участвует в капитале этого банка.

А. Коновалов. Народные предприятия: за или против. // Экономика и жизнь, 14.01.2010.

А. Голованов. Народные предприятия — вариант возрождения России // Сайт «Народный политолог».

Тем, кто желает досконально разобраться в этой проблеме, рекомендую ознакомиться с моей работой «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном», опубликованной издательством «НИИ школьных технологий» в 2011 году.

См. в частности статью «Семь мифов об иностранных инвестициях, или «Заграница нам поможет» (РНЛ, 03.06.2011).

Статья была опубликована на
сайте «Русская народная линия»
17.12.2011

В.С.

Овчинский.

Криминализация кризиса. М.:
Норма, 2009, с. 105.

В.Ю. Катасонов. Бегство капитала из России. М.: Анкил, 2002, с.186.

А. Колесов. Особенности
отмывания денег в России //
omskreg.ru.

Кредитный суицид // Свободная
пресса, 24.07.2011.

ИА РИЦ, 10.06.2011

globalist.org.ua.

См.: Мировая банковская
система при смерти // РНЛ,
20.03.2013.

Эта глава была написана в конце августа 2013 года.